

**«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ»**

На правах рукописи

Халилова Марина Владимировна

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность: 08.00.01 - Экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор Гусева Валентина Ивановна

2024

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА	
1.1. Теоретические подходы к концепции институтов хозяйственного механизма.....	21
1.2. Институты в структуре хозяйственного механизма.....	43
1.3. Теории доминантного развития отраслей в экономике.....	64
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	
2.1. Методологические аспекты исследования институтов хозяйственного механизма.....	89
2.2. Методологические основы становления целеориентированной индустриализации нового поколения.....	112
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	
3.1. Реиндустриализация как экономическая категория.....	126
3.2. Факторы реиндустриализации и их классификация	138
3.3. Влияние институтов хозяйственного механизма на реиндустриализацию экономики в различных странах мира.....	151
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
4.1. Трансформация институтов хозяйственного механизма и этапы развития промышленности в экономике Кыргызстана.....	172

4.2. Влияние формальных институтов на развитие промышленности Кыргызстана.....	202
4.3. Современное состояние институтов хозяйственного механизма в промышленности Кыргызской Республики: неформальные институты и институциональные барьеры в условиях формирования предпосылок реиндустриализации.....	219

ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

5.1. Модель совершенствования развития институтов хозяйственного механизма Кыргызской Республики в условиях целеориентированной реиндустриализации экономики.....	237
5.2. Совершенствование качества институтов хозяйственного механизма как драйвер целеориентированной индустриализации.....	245
5.3. Улучшение институциональной среды и перспективы перехода к целеориентированной индустриализации нового поколения.....	267
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	292
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	297

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВВП – Внутренний валовой продукт

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ИВК – Индекс восприятия коррупции

Мб – Мегабайт

ММС – Multimedia Message Service — служба мультимедийных сообщений в сотовой связи

НСК КР – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

НИОКР - Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НПА – нормативный правовой акт

НСР КР 2018-2040 – Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы

НЭСК – Национальные электрические сети Кыргызстана

ООН – Организация объединённых наций

ОЭСР - Организация экономического сотрудничества и развития

СМС – (англ. short message service — «услуга коротких сообщений»)

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

ЦА – Центральная Азия

ЦД – цифровой двойник

ЧПК – (China Petrol Company) Чайна петрол компани;

ЮНКТАД – (United Nations Conference on Trade and Development)

Конференция ООН по торговле и развитию

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы реиндустриализации и развития институтов хозяйственного механизма в последнее время затрагивает все мировое пространство и вносит изменения в экономику Кыргызстана и мировую экономику, в целом. На современном этапе развития человеческой цивилизации проведение экономической политики по ускоренному проведению реиндустриализации национальных экономик является общемировым трендом. Данная проблема имеет приоритетное значение для Кыргызской Республики, где остро стоят вопросы не только восстановления утраченной приоритетной роли промышленности в экономике, ускорения процессов реиндустриализации на основе развития институтов хозяйственного механизма, но и «совершение прыжка барса», предполагающее достижение уровня стран с высоким доходом на душу населения.

Современный этап развития экономической науки обусловил необходимость разработки такой модели развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации, которая бы учитывала, как влияние формальных и неформальных институтов, а также специфику предпринимательской среды в республике. Особенную актуальность как в теоретическом, так и в практическом отношении, данная модель приобретает в Кыргызстане на современном этапе развития промышленности, характеризующегося несовершенством институтов хозяйственного механизма, прежде всего, законодательства, регулирующего экономическую деятельность и инвестиционные процессы.

Исследование институтов хозяйственного механизма в условиях ускорения процессов реиндустриализации, с целью совершить «прыжок барса» и выйти на новый уровень, то есть превратиться в страну целеориентированной индустриализации нового поколения, становится актуальной проблемой, поскольку позволяет определить качественно новые направления их развития,

сформулировать общие закономерности, выявить особенности и факторы, как деиндустриализации, так и реиндустриализации.

Институциональные факторы деиндустриализации в республике, в том числе состояние и трансформация институтов хозяйственного механизма исследованы недостаточно, а ведь именно такой анализ может объяснить процессы, которые привели к разрушению промышленного потенциала Кыргызстана в 90-е годы XX века.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными программами(проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования непосредственно связана с Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы; Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года; Стратегией устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 гг., а также Стратегией устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2024-2050 гг., которую разрабатывают в настоящее время. При этом автор диссертации принимал непосредственное участие в разработке Стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2024-2050 гг., о чем свидетельствуют справка и акт внедрения от Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является раскрытие общих закономерностей, факторов и особенностей развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации, а также разработка рекомендаций по совершенствованию качества институтов.

Реализация поставленной цели обусловила структуру и содержание диссертации на основе решения следующих задач:

1. разработать авторскую классификацию теорий хозяйственного механизма на основе исследования различных теоретических подходов к хозяйственному механизму;
2. определить место и роль институтов в теории хозяйственного механизма, опираясь на научные концепции различных экономических школ;
3. разработать концепцию развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики;
4. уточнить понятие «институты хозяйственного механизма» на основе сравнения существующих подходов и теоретически обосновать направления институционального совершенствования, опираясь на авторскую трактовку их определения
5. разработать классификацию факторов реиндустриализации, определить место и роль институциональных факторов реиндустриализации
6. аргументировать теоретическую и практическую необходимость введения в оборот экономической науки термина «целеориентированная реиндустриализация»;
7. раскрыть общие закономерности, тенденции и факторы развития институтов в условиях трансформации хозяйственного механизма;
8. определить отличительные особенности развития институтов хозяйственного механизма на различных этапах развития промышленности в республике;
9. исследовать экономические и институциональные факторы способствующие реиндустриализации и факторы, препятствующие формированию предпосылок реиндустриализации;
10. выявить институциональные барьеры, являющиеся препятствующими факторами реиндустриализации экономики в республике;
11. сформулировать гипотезу, согласно которой одним из драйверов реиндустриализации является развитие институтов хозяйственного механизма, при том значительную роль играет *корреспонденция*

(соответствие) формальных и неформальных институтов, а также отсутствие институциональных барьеров.

12. эконометрическим методом выявить влияние формальных институтов на развитие промышленного производства;
13. изучить зарубежный опыт воздействия институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации в различных странах мира и возможности его применения в республике;
14. обосновать роль цифровизации в развитии институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации;
15. разработать модель целеориентированной реиндустриализации экономики Кыргызстана на основе совершенствования качества институтов хозяйственного механизма;
16. сформулировать рекомендации по совершенствованию качества институтов хозяйственного механизма Кыргызской Республики на перспективу.

Научная новизна работы.

К наиболее существенным результатам, конкретизирующим научную новизну диссертационного исследования, относятся следующие пункты:

1. Разработана концепция развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики, в рамках которой выявлены общие закономерности, факторы и специфические особенности трансформации формальных и неформальных институтов.
2. Предложена авторская классификация теорий доминантного развития отраслей в экономике, согласно которой выделены два основных типа: теории сторонников доминирующего производства материальных благ и теории сторонников доминирующего производства нематериальных благ (информации и услуг).
3. На основе исследования эволюции формирования и развития концепций хозяйственного механизма, разработана их классификация, которая

позволила автору диссертации выделить четыре теоретико-методологических подхода к теориям хозяйственного механизма.

4. Уточнено понятие «институты хозяйственного механизма» на основе сравнения существующих подходов, что позволило определить предмет исследования.
5. Предложена и аргументирована теоретическая и практическая необходимость введения в оборот экономической науки категории «целеориентированная реиндустриализация», а также раскрыто ее содержание. Обосновано и доказано, что понятия «реиндустриализация», «неоиндустриализация» и «целеориентированная реиндустриализация» не являются тождественными.
6. Разработана классификация факторов реиндустриализации и определено место и роль институциональных факторов реиндустриализации.
7. На основе множественного корреляционно-регрессионного анализа выявлено интенсивное влияние формальных институтов на развитие промышленного производства в республике.
8. Определены экономические и институциональные факторы, способствующие реиндустриализации и факторы, препятствующие формированию предпосылок реиндустриализации.
9. Выявлены институциональные барьеры, препятствующие осуществлению реиндустриализации в республике: несовершенство законодательства (правовые институциональные барьеры); профессионально-образовательные институциональные барьеры; демографические институциональные барьеры; мотивационные институциональные барьеры.
10. Сформулирована гипотеза, согласно которой одним из драйверов реиндустриализации является развитие институтов хозяйственного механизма, при том значительную роль играет *корреспонденция* (соответствие) формальных и неформальных институтов, а также отсутствие институциональных барьеров.

11. На базе исследования зарубежного опыта воздействия институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации в различных странах мира определены возможности его применения в республике;
12. Разработана модель целеориентированной реиндустриализации экономики Кыргызстана, в рамках которой обоснованы основные стратегические направления улучшения качества институтов хозяйственного механизма: развитие института государства, института знаний, а также дальнейшее проведение антикоррупционной политики и совершенствования законодательства, прежде всего, в промышленности.
13. Доказана и обоснована ведущая роль цифровизации в развитии институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию института цифровизации в Кыргызской Республике
14. Сформулированы рекомендации по улучшению институциональной среды в республике, в том числе разработаны векторы улучшения институциональной среды в малом и среднем бизнесе.

Практическая значимость полученных результатов. Практические рекомендации по результатам научного исследования были приняты к рассмотрению Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики.

На основе результатов научного исследования было рекомендовано разделы проекта «Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики» дополнить такими направлениями, как развитие отраслей, осваивающих новые виды продукции, разработка и производство высокотехнологичных предприятий, внедрение новых технологий, цифровизация промышленного сектора.

Предложение поддерживать разработки и производство высокотехнологичных и инновационных продуктов на экспорт нашло применение в нормативно-правовых актах Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики.

Эффект от внедрения: интегрируя научный подход и практическое, исследование, используя анализ проведенного социологического исследования сформулирована концептуальная модель развития промышленности Кыргызстана, которая легла в основу «Стратегии развития промышленности Кыргызской Республики».

Форма внедрения: материалы диссертации использованы в документах, материалах и разработках при составлении «Стратегия устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики». Имеется акт внедрения.

С позиции теоретического значения ценность полученных в диссертационном исследовании результатов состоит в возможности научного применения основных теоретических положений и концепции по развития нового институционального направления теории хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики. По направлению тема исследования изданы две монографии: «Теоретические аспекты реиндустриализации экономики» и «Развитие системы образования в условиях цифровой экономики». Результаты исследования успешно применяются в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Современные проблемы экономики», «Цифровая экономика», «Теория отраслевых рынков», «Экономика отраслей» и других курсов в Международном университете Кыргызской Республики и Международном университете Кыргызстана. Имеется акт внедрения об использовании в учебном процессе ВУЗов.

Экономическая значимость полученных результатов определяется

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Концепция развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики, суть которой заключается в том, что закономерности и специфические особенности развития институтов раскрываются, с одной стороны, с учетом эволюции промышленности республики в процессе трансформации планового хозяйственного механизма в рыночный. С другой стороны, осуществлен комплексный

подход к характеристике реиндустриализации, суть которого состоит в учете как экономических, так институциональных факторов реиндустриализации, которые имеют двойственный характер, то есть могут выступать как факторами, способствующими реиндустриализации экономики, так и препятствующими. Это позволило раскрыть и сгруппировать основные закономерности, факторы и отличительные особенности развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики.

2. Классификация теорий доминантного развития отраслей в экономике, согласно которой выделены два основных типа: теории сторонников доминирующего производства материальных благ и теории сторонников доминирующего производства нематериальных благ (информации и услуг). К теориям сторонников доминирующего производства материальных благ отнесены теории постиндустриализма, экономики знаний и информационного общества. Теории доминантного развития отраслей промышленности включают: теории социалистической индустриализации, теории реиндустриализации, а также теории неореиндустриализации.
3. На основе исследования эволюции формирования и развития концепций хозяйственного механизма, разработана их классификация, которая позволила автору диссертации выделить следующие теоретико-методологические подходы к теориям хозяйственного механизма: либеральный; равновесный; теоретико-экономический; институциональный. Обосновано, что наиболее перспективным теоретико-методологическим подходом к теории хозяйственного механизма является институциональный подход.
4. Сравнительный анализ существующих подходов к понятию «институты хозяйственного механизма» позволил развить теоретические выкладки по значимым вопросам, раскрывающим сущностную характеристику данной дефиниции. Теоретическое уточнение, касающееся экономической

категории «институты хозяйственного механизма» позволило определить его как совокупность институтов, как формальных, так и неформальных, которые включают правила и внешний механизм принуждения, влияющий как на процессы хозяйственной деятельности, так и на экономические отношения между субъектами. Уточнение трактовки данного понятия позволяет нам четко определить предмет исследования, что представляется важным аспектом для разработки научной концепции.

5. Обосновано и доказано, что понятия «реиндустриализация», «неореиндустриализация» и «целеориентированная реиндустриализация» нетождественные, поскольку первая категория означает процесс восстановления промышленного производства в прежнем масштабе, без модернизации и внедрения новшеств, вторая категория («неореиндустриализация») также предполагает воссоздание промышленного сектора, но уже с внедрением инновационных технологий.
6. Предлагается ввести в научный оборот категорию «целеориентированная реиндустриализация», которая, с одной стороны, представляет собой процесс восстановления ведущей роли промышленного производства на основе конкретных целевых ориентиров, выполнение которых определено по шагам (пунктам). А с другой стороны, обосновано, что следует рассматривать «целеориентированную реиндустриализацию» как промежуточный период, в течение которого страна подготовится к стремительному переходу к уровню целеориентированной индустриализации нового поколения, то есть сможет совершить «прыжок барса». Притом, автором выделены три этапа становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике:

I этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.);

II этап – целеориентированной реиндустриализации (2024-2034 гг.);

III этап – целеориентированной индустриализации нового поколения (оптимистичный прогноз) (2035-...).

7. Факторы реиндустриализации, которые встречаются в периодической литературе последних лет, предлагается классифицировать по следующим признакам: по разновидности механизмов воздействия (институциональные и экономические); по характеру воздействия на процесс (способствующие и препятствующие процессу реиндустриализации); по природе возникновения (экзогенные и эндогенные); по ролевому признаку (основные и второстепенные); по форме воздействия (прямые и косвенные) и другим.

8. На основе анализа современного состояния развития институтов хозяйственного механизма в экономике Кыргызстана были выявлены *закономерности развития институтов хозяйственного механизма*, которые проявились в республике:

- закономерно наступление кризиса в случае несоответствия формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма;
- закономерна двойственность характера институциональных факторов реиндустриализации (могут способствовать данному процессу, так и препятствовать);
- на современном этапе закономерно, что основополагающим институтом хозяйственного механизма является институт знаний, который включает институт образования и науки, а также институт цифровизации.

На основе выявленных закономерностей развития институтов хозяйственного механизма была сформулирована *гипотеза корреспонденции*, согласно которой значительную роль для развития институтов хозяйственного механизма играет *корреспонденция* (соответствие) формальных и неформальных институтов, а также отсутствие институциональных барьеров.

Безусловно, экономике Кыргызстана присущие особенности развития институтов хозяйственного механизма в условиях продвижения к

целеориентированной индустриализации нового поколения, то есть к уровню высокоразвитых стран и НИС. К специфическим чертам следует отнести, прежде всего,

- преобладание трансплантированных институтов хозяйственного механизма на этапе деиндустриализации;
- интенсивное влияние формальных институтов хозяйственного механизма на рост промышленного бизнеса в нашей республике, который объясняется не только увеличением инвестиций и уровня технологического развития, но и воздействием основополагающих институциональных факторов, таких как политическая стабильность, учет мнения населения и подотчетность госорганов;
- волатильность развития институтов хозяйственного механизма на каждом этапе реиндустриализации экономики;
- основным неформальным институтом хозяйственного механизма, оказывающим негативное влияние на процессы реиндустриализации является коррупция;
 - наиболее значимыми институциональными барьерами реиндустриализации выступают правовой и профессионально-образовательный институциональные барьеры;

9. На основе множественного корреляционно-регрессионного анализа выявлено влияние формальных институтов на развитие промышленного производства в республике. Тем самым рост промышленного бизнеса в нашей республике объясняется не только увеличением уровня технологического развития и более производительного труда, а основополагающих институциональных факторов, таких как политическая стабильность, учет мнения населения и подотчетность госорганов.

10. Определены институциональные факторы, способствующие реиндустриализации и факторы, препятствующие формированию предпосылок реиндустриализации. К институциональным факторам, способствующим реиндустриализации отнесены: перманентное

совершенствование качества институтов; политическая стабильность; активная борьба институтов государства против коррупции.

Анализ современного состояния *института знания* в Кыргызстане позволил выявить *факторы, препятствующие реиндустриализации*: преобладание спроса у абитуриентов на гуманитарные специальности; уменьшение численности студентов, обучающихся по такому профилю образования, как естественные науки; наиболее актуальными были специальности в области образования, экономики, юриспруденции и технических наук; рост численности обучающихся по специальностям сельскохозяйственные науки, специализации сервиса, и здравоохранение в ущерб естественно-техническим специальностям. Среди *факторов, препятствующих реиндустриализации* в республике выделены проблемы развития *финансовых институтов промышленности*: недоступность финансирования для промышленных предприятий; неоправданно большие процентные ставки по кредитам; невозможность получать финансирование от международных финансовых институтов и фондов развития из-за несоответствия заявок международным стандартам; невысокий уровень финансовой грамотности менеджеров промышленных предприятий; слабая активность инвестирования в капитал промышленности; недопонимание менеджеров и специалистов предприятий возможностей рынка ценных бумаг по мобилизации капиталов в промышленность и другие.

11. На основе анализа данных социологического опроса выявлены институциональные барьеры, препятствующие осуществлению реиндустриализации в республике: несовершенство законодательства (правовые институциональные барьеры); профессионально-образовательные институциональные барьеры; демографические институциональные барьеры; мотивационные институциональные барьеры.

12. Разработана модель целеориентированной реиндустриализации экономики Кыргызстана, в рамках которой обоснованы основные стратегические направления улучшения качества институтов хозяйственного механизма,

создание институциональных основ для программы «Прорывного экспорта», улучшение институциональной среды в малом и среднем бизнесе, а также дальнейшее проведение антикоррупционной политики и совершенствования законодательства, прежде всего, в промышленности.

13. Доказана и обоснована ведущая роль цифровизации в развитии институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию развития цифровизации в Кыргызской Республике:

- внедрить систем управления производством на базе цифровых технологий, таких как Интернет вещей (IoT);
- создать цифровые платформы для сбора и анализа данных о производстве, что позволит более точно прогнозировать спрос на продукцию и оптимизировать производственные планы;
- разработать институциональные аспекты для внедрения цифровых систем мониторинга качества продукции, основанных на анализе данных и использовании машинного обучения, для оперативного выявления дефектов и сокращения брака;
- внедрить цифровые технологии в области энергосбережения и экологической устойчивости, таких как системы мониторинга и управления энергопотреблением;
- использовать обучающие программы и курсы для переподготовки персонала в области цифровых технологий;
- разработать институциональное обоснование создания инкубаторов и акселераторов, а также предоставление государственных грантов и льгот для развития новых технологий и решений.

14. Сформулированы рекомендации по совершенствованию качества институтов хозяйственного механизма на перспективу:

- *Совершенствование института государства, в том числе внедрение корпоративизма, то есть, системы принятия политических и экономических решений, основанных на взаимодействии правительства*

с организациями, представляющими группы интересов работников, работодателей, представителей гражданского общества.

- *Создание институтов конкурентного рынка.* Необходимо создать генеральное агентство развития, которое будет подконтрольно главе Кабмина Кыргызской Республики. Аналогичные институты были созданы в Китае, в Малайзии и странах НИС.
- *Внедрение системы индикативного планирования.* Следует на основе исследования позитивного зарубежного опыта организовать Национальный институт индикативного планирования на государственном уровне.
- *Развитие института знания* должно осуществляться по трем направлениям: совершенствование качества института образования, института науки и института цифровизации.
- *Для улучшения институциональной среды в индустрии* предлагается комплекс мер, которые охватывают взаимосвязанные институциональные изменения регулирующего характера по нескольким векторам: транзакционному, юридико-правовому, фискально-инвестиционному, инновационно-образовательному и антикоррупционному
- Обеспечить гармонизацию формальных и неформальных институтов позволит комплекс мер, сдерживающих коррупцию.

Личный вклад соискателя.

Личный вклад диссертанта состоит в проведении самостоятельных исследований, позволивших выявить институциональные барьеры реиндустриализации в республике и разработать теоретические положения, которые легли в основу «Стратегии развития промышленности Кыргызской Республики». На основе множественного корреляционно-регрессионного анализа выявлено влияние формальных институтов на развитие промышленного производства в республике, а на основе опроса что подтверждает выдвинутую автором гипотезу корреспонденции формальных и неформальных институтов.

Апробация и публикация основных результатов исследования.

Выводы диссертационного исследования прошли апробацию и обсуждались на научно-практических конференциях:

- Научно-практическая конференция «Инновационное развитие науки и образования» Бишкек МУКР, 18 апреля 2018;
- Международная научная конференция «Интеграционная роль высшего образования в реализации концепции «Один пояс - один путь», КГНУ им. Ж. Баласагына. 2018;
- Приоритеты и перспективы эколого-экономического развития: региональный и муниципальный аспекты. Российская академия естественных наук. Москва, 29 марта 2018;
- Актуальные проблемы пищевой и лёгкой промышленности. Международная научно-практическая конференция. Баку 2019;
- Стратегические направления в регионах: эколого-экономический и социальный аспекты. Москва, 28 марта 2019;
- Международная научно-практическая онлайн-конференция «Современные проблемы гуманитарных и социальных наук» посвященная 175-летию Абая Кунанбаева и 1150-летию Абу Насыр Аль-Фараби. 4 декабря 2020;
- Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию создания МЭЭСИ РАЕН «Региональные стратегии и проекты: эколого-экономические аспекты разработки и реализации. Москва, 25 марта 2021;
- Международная научная конференция. «Стратегии устойчивого развития мировой науки. Развитие технологии блокчейн и ее применение в системе образования ЕНО. Москва, май 2021;
- Международная научно-практическая конференция. «Цифровая трансформация: тенденции и перспективы». «Издательство "Мир науки». Москва, 21 декабря 2022;
- Международная научно-практическая конференция. «Стратегические эколого-экономические и социальные приоритеты и проектная

деятельность в регионах: анализ и перспективы развития». Российская академия естественных наук. Москва, 30 марта 2022.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Результаты и основные положения диссертации нашли отражение в сорока пяти научных трудах, в том числе, в изданиях входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендуемых НАК ПКР. Опубликовано две монографии и 42 научные статьи. Общее количество печатных листов составляет 65 п. л. Из них четыре статьи включены в международную наукометрическую базу Scopus; 39 статей входят в публикации РИНЦ, 16 научных трудов входят в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных НАК ПКР.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

1.1. Теоретические подходы к концепции институтов хозяйственного механизма

Экономическая теория, в целом, и теории хозяйственного механизма, в частности, играют важную роль в формировании экономической политики каждого государства.

Теории хозяйственного механизма, справедливости ради следует сказать, начинали свое развитие с трудов классиков политэкономии и появились значительно ранее, чем понятие «реиндустриализация».

Таблица 1.1. – Классификация теоретических подходов к теории хозяйственного механизма

Теоретические подходы	Экономические школы	Вклад в теорию хозяйственного механизма	Представители
<i>либеральный</i>	Школа физиократов	Исследование отдельных элементов хозяйственного механизма	Ф. Кэне, В. Мирабо, Дюпон де Неймур, В. Гурне
	Школа классической политэкономии	Заложены основы теории хозяйственного механизма	А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй,
	Неолиберальная школа		В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, М. Фридман, Ф. фон Хайек,
<i>равновесный</i>	Школа маржиналистов и неоклассиков	Введено в научный оборот понятие «хозяйственный механизм»	А. Курно, А. Маршалл, Л. Вальрас

Продолжение таблицы 1.1.

<i>теоретико-экономический</i>	Школа марксизма-ленинизма	Разработаны основы анализа социалистического хозяйственного механизма	К. Маркс, В.И. Ленин.
	Советская школа теории хозяйственного механизма социализма	Разработана концепция планового хозяйственного механизма	Л. И. Абалкин, Бунич П.Г., Оноприенко, С.С. Дзарасов,
	Зарубежные школы теории хозяйственного механизма	Развитие теории хозяйственного механизма в условиях рыночных экономических отношений	Дж. Кейнс, Дж. Робинсон, А. Пигу, Р. Лукас
<i>институциональный</i>	Историческая школа Германии	Заложили основы общеметодологических подходов, необходимых для институционального анализа хозяйственного механизма	Ф. Лист, А. Мюллер, Л. Шмолер, К.
	Современные школы институционализма и неинституционализма	Утвердили значение трансформации в экономической системе, проявляющейся в формировании механизмов регулирования экономики: планирующей и рыночной	Д. Норт, Дж. К. Гэлбрейт, Р.Коуз, Лебедева Н.Н.
	Отечественная кыргызская экономическая школа	Взаимосвязь между институциональным и экономическим развитием	Койчуев Т.К., Мусаева Дж. А., Аюпов А.Н., Шатманов И.С., Базарбаева Р.Ш.,

			Бакас уулу Бахтыяр
--	--	--	-----------------------

Среди ученых, которые заложили основу для исследования хозяйственного механизма и его отдельных элементов, надлежит назвать А. Смита, Д. Рикардо и их предшественников, в частности и лидера школы физиократов – Франсуа Кэне.

В центре хозяйственного механизма физиократов стояло производство, а точнее сельскохозяйственное производство. Лидер школы физиократов Ф. Кэне «выдвинул главную концепцию о естественном порядке, согласно которой юридической основой механизма хозяйствования являются физические и моральные законы государства, охраняющие частную собственность, частные интересы и обеспечивающие воспроизводство и правильное распределение благ. В своей статье «Естественное право» он объяснил «физический закон» как упорядоченный ход всех физических явлений, а «нравственный закон», как правило, — для каждого человеческого действия, соответствующего физическому порядку», что можно рассматривать как попытку исследовать элементы хозяйственного механизма.

В основе трактовки хозяйственного механизма эпохи нерегулируемых экономических отношений, по идее А. Смита – концепция экономического либерализма. Одним из основных постулатов А. Смита понятие «экономический человек», который стремится к удовлетворению корыстной цели (получение высоких доходов, прибыли). Но при этом, срабатывает элемент «хозяйственного механизма» и «невидимой рукой», человек направляется к цели, которая не входила в его намерения, служа интересам общества. Под «невидимой рукой» А. Смит понимал воздействие объективных экономических законов, действующих независимо от воли и сознания людей. «Смысл «невидимой руки» ученый видел в пропаганде таких условий и правил, при которых через свободную конкуренцию предпринимателей и их частные интересы в рыночной экономике лучшим

образом решаются общественные задачи, что приводит к гармонии частных и общественных интересов с максимальной выгодой для всех»¹ [, с. 222].

Характеризуя в целом взгляды представителей либерального подхода, отметим, что, безусловно, досконально разработанной теории хозяйственного механизма в те времена не было, да и экономической категории «хозяйственный механизм» не существовало, но ученые предпринимали попытки исследования отдельных элементов, которые значительно позднее назовут элементами хозяйственного механизма.

Таким образом, «в теоретическом плане широкая трактовка понятия «хозяйственный механизм» отражена в работах представителей классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Б. Сей и др.), которые заложили основы анализа механизмов координации экономической деятельности как на уровне отдельных хозяйствующих звеньев, так и национального рыночного хозяйства, включая вопросы международных торговых отношений»².

Равновесный подход к хозяйственному механизму.

Школа маржиналистов и неоклассиков. Первым ученым, который в своих научных исследованиях упомянул термин «хозяйственный механизм», был А.О Курно. Однако он специализировался на исследованиях, прежде всего, в математике. Безусловно, необходимо отметить, что в работе Курно «Исследование математических принципов теории богатства» обосновал возможность применения метода математического анализа к экономике, между тем понятие «хозяйственный механизм» также не было выделено в самостоятельную категорию». Однако результаты его «работ были использованы в последней трети XIX в. маржиналистами, которые ввели в

¹ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 222. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26558404_32549111.pdf

² Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVN617.pdf>

научный оборот некоторые теоретические положения о хозяйственном механизме.

В русскоязычной экономической литературе такими учеными, как М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, Е. Е. Слуцкий и др. также рассматривались вопросы формирования хозяйственного механизма»³ [].

Представителям школы маржинализма также не удалось разработать целостную теорию хозяйственного механизма и сформулировать понятие «хозяйственный механизм» по всем канонам экономической науки. Однако, представители данной школы детально занимались изучением рыночного механизма хозяйствования и предложили своеобразное видение проблем его функционирования рыночного механизма. К примеру, А. Маршалл, исследуя хозяйственный механизм рынка, трактует его цель как поиск ценового равновесия. Ученый «выдвинул идею, что для капиталистической экономики характерна внутренняя тенденция к равновесию, при этом механизмом установления равновесия является совершенная конкуренция. По мнению А. Маршалла, движущей силой механизма хозяйствования является экономическая свобода и конкуренция»⁴ [, с. 223].

Другой представитель школы маржинализма Леон Вальрас, поддержал и углубил идеи ученого, более того, теория частичного равновесия А. Маршалла была дополнена теорией общего равновесия Л. Вальраса. В соответствии с этой концепцией в экономике действуют суверенные и рациональные хозяйствующие субъекты, оптимизирующие свои целевые функции; вся необходимая информация заключена в ценах и одинаково доступна всем участникам; имеет место совершенная конкуренция. Данная модель далека от реальности, но она представляет собой абстракцию, отражающую существенные черты рыночной экономики [, с. 215].

³ Мелешко Ю.В. ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
<https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1>

⁴ Там же, с. 223

Неолиберальная школа. Идеи экономического порядка, которые, по существу, являются продолжением концепции естественного порядка, выдвинутой лидером физиократов Ф. Кэне, развивали представители школы *неолибералов*, среди которых выделяют ордолибералов, сторонников социального рыночного хозяйства и монетаристов.

Один из представителей ордолибералов – Вальтер Ойкен. В его представлении экономический порядок это «совокупность тех реализованных в каждом случае форм, в которых предприятия и домашние хозяйства связаны между собой и в которых протекает экономический процесс»⁵. Более того, по мнению В. Ойкена: «порядок не устанавливается сам, в его формировании принимает участие государство. В результате он становится естественным, так ведет к развитию конкуренции и экономики в целом...»⁶

Другим представителем школы неолибералов был Ф. Хайек, который исследовал «механизмы, обеспечивающие согласованность действий хозяйствующих субъектов»⁷[]. По его убеждению, одним из важнейших элементов механизма хозяйствования выступают цены. Ф. Хайек полагал, что «механизм цен является механизмом коммуникации людей в экономических процессах...»⁸[].

Как мы видим, по убеждениям ордолибералов, «только хозяйственный (или экономический) порядок, основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние»⁹[

⁵ Ойкен В. Основные принципы экономической свободы.–М.: 1995.

<https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000155611>

⁶Т.Е. Давыдова .Материалы Интернет-конференции Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России<https://iq.hse.ru/more/economics/kontseptsia-socialnogo-rinochnogo-hoziajstva>

⁷ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 224. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26558404_32549111.pdf

⁸ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 224. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26558404_32549111.pdf

⁹ Т.Е. Давыдова .Материалы Интернет-конференции Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России<https://iq.hse.ru/more/economics/kontseptsia-socialnogo-rinochnogo-hoziajstva>

]. То есть, часть неолибералов понимает под «хозяйственным механизмом», так называемый хозяйственный (или экономический) порядок.

А. Мюллер-Армак, который ввел в научный оборот термин «социальное рыночное хозяйство», полагал, что государственное регулирование нарушает рыночный механизм формирования цен. По его концепции, социальное рыночное хозяйство – это порядок, который является определяющим основу экономической и социальной политики.

Да, конечно, на наш взгляд, концепции, в том числе теория хозяйственного механизма – это базис, фундамент для формирования экономической политики государства. Однако мы не согласны с мнением неолибералов, в том числе с позицией А. Мюллер-Армака, что государственное регулирование нарушает функционирование хозяйственного механизма.

Исследуя экономические взгляды неолибералов, которые внесли определенный вклад в теорию хозяйственного механизма, нельзя не упомянуть монетаристскую концепцию и в частности, позицию М. Фридмена, прежде всего. «Особенностью монетаристской концепции хозяйственного механизма является то, что ее представители рассматривают только некоторые инструменты хозяйственного механизма...Источником негативных явлений в экономике монетаристы видят внешнюю среду, т.е. политику, идеологию, силовые структуры»¹⁰[]. Видный представитель монетаристской теории хозяйственного механизма, М. Фридмен, считает, что главные элементы (факторы) хозяйственного механизма – это денежные факторы. И только при регулировании денежно-кредитной сферы, по его мнению, допустимо вмешательство государства, во всех остальных сферах экономики государственное регулирование мешает рыночным силам устанавливать естественное равновесие.

¹⁰ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 223. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26558404_32549111.pdf

Таким образом, «неоклассики внесли значительный вклад в понимание рыночных механизмов функционирования экономических систем и общего равновесия, отстаивая ценности свободной рыночной конкуренции и экономической свободы всех хозяйствующих субъектов. Категориями конкурентного и централизованно управляемого порядка обогатилась теория хозяйственного механизма благодаря работам немецкого исследователя В. Ойкена, идеи которого о социальном рыночном хозяйстве актуальны и в настоящее время»¹¹

Теоретико-экономический подход к хозяйственному механизму.

Кейнсианская школа теорий хозяйственного механизма

Исследование экономических взглядов современных зарубежных школ о хозяйственном механизме начнем с теории Дж. Кейнса, и несмотря на то, что его знаменитая книга «Общая теория занятости, процента и денег» была впервые опубликована в 1936г., тем не менее и на современном этапе развития экономической науки она весьма актуальна, поскольку помогает решать многие теоретико-методологические дилеммы XXI века.

Еще в начале XX века Великая депрессия, разразившаяся в США в период 1929-1933г., продемонстрировала, что *рыночный хозяйственный механизм* не способен решать многие экономические проблемы. «Кейнс на основании своей макроэкономической концепции впервые открыто подверг сомнению традиционный оптимизм классической и неоклассической экономической науки относительно способности *рыночного механизма* в условиях экономической свободы и невмешательства государства эффективно использовать имеющиеся ресурсы¹². По убеждению Дж. Кейнса, «экономика

¹¹ Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVDN617.pdf>

¹² Холопов А.В. Общая теория Дж.Кейнса:80 лет спустя. С.169. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-dzh-m-keynsa-vzglyad-80-let-spustya/viewer>

представляет собой единый механизм, основанный на сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей»¹³

Да, конечно, следует вспомнить, что в 70-е годы XX века, после очередного мирового экономического кризиса, многие теоретики сочли методы государственного стимулирования деятельности хозяйственного механизма на макроуровне, предложенные Дж. Кейнсом, не эффективными и даже неприемлемыми.

Однако в первом десятилетии XXI века мир потряс очередной мировой финансовый кризис 2007-2009гг., что в очередной раз заставило ученых засомневаться в совершенстве нерегулируемого *рыночного хозяйственного механизма* и вновь обратиться к теории великого Кейнса. «...снова резко вырос интерес к идеям Кейнса. Р. Лукас, лауреат Нобелевской премии ...заметил в 2009 г.: «Видимо, в условиях экономического кризиса кейнсианцем становится каждый»¹⁴.

Таким образом, Кейнс разработал новый подход к решению проблем регулирования *хозяйственного механизма* путем широкого использования государственного регулирования на макроуровне. Безусловно, многие ученые, к примеру Дж. Робинсон, А. Пигу, задолго до Кейнса настаивали на необходимости более активной роли государства, но они предлагали усиление госрегулирования для решения отдельных сбоя в рыночном хозяйственном механизме: чрезмерная монопольная власть, отрицательные внешние эффекты. В противовес данным идеям, *Дж. Кейнс рекомендует превратить государственное макроэкономическое регулирование в важнейший элемент хозяйственного механизма* в современной экономике.

В трудах Дж. М. Кейнса неоднократно употреблялся термин «механизм» применительно к различным экономическим феноменам. Вместе с тем стоит отметить, что данный термин употреблялся в общенаучном значении и автор

¹³Холопов А.В. Общая теория Дж.Кейнса:80 лет спустя. Мировая экономика С.164 <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-dzh-m-keynsa-vzglyad-80-let-spustya/viewer>

¹⁴ Холопов А.В. Общая теория Дж.Кейнса:80 лет спустя. С.163. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-dzh-m-keynsa-vzglyad-80-let-spustya/viewer>

не выделял «хозяйственный механизм» как самостоятельную научную категорию.

Школа марксизма-ленинизма. Несмотря на то, что Маркс в своих научных работах использовал термины и «хозяйственный», и «механизм», тем не менее, в самостоятельную научную категорию данное понятие не было выделено. К. Маркс в своих трудах научно обосновал примат способа производства материальной жизни, хозяйственных (экономические) отношений над социальными, политическими, духовными процессами. Прочитаем знаменитый «Капитал», где он пишет: «Не сознание определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹⁵ [].

В начале XX века «В.И. Ленин разработал основы анализа социалистического хозяйственного механизма. В дальнейшем советская политическая экономика, опираясь на научные разработки К. Маркса и В.И. Ленина, уделяла особое внимание данной категории, подчеркивая, что социальная природа хозяйственного механизма определяется производственными отношениями данного общества. Ему присуща некая самостоятельность, многовариативность; в свою очередь, хозяйственный механизм оказывает обратное влияние на систему основополагающих производственных отношений»¹⁶ [].

Надо отдать должное, в теориях построения экономики социализма термин «хозяйственный механизм» использовали перманентно, но последователи марксистско-ленинского учения трактовали данное понятие как «основанный на действии и использовании экономических законов способ ведения хозяйства со свойственными природе экономики отношениями формами организации общественного производства, структурой и методами управления, способами привлечения людей к труду»¹⁷ []. То есть, безусловно,

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-ое изд. Т.13. С.6-7

¹⁶ Миляева Н.В. Теория хозяйственного механизма: ретроспективное и перспективное развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-hozyaystvennogo-mehanizma-retrospektivnoe-i-perspektivnoe-razvitie.pdf>

¹⁷ Миляева Н.В. Теория хозяйственного механизма: ретроспективное и перспективное развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-hozyaystvennogo-mehanizma-retrospektivnoe-i-perspektivnoe-razvitie.pdf>

акцент смещен на экономические законы и способ производства, мотивы к труду, но тем не менее, сущность данных определений соответствует категории «хозяйственный механизм» и методологически исходит из указанных выше источников.

Советская школа о хозяйственном механизме в рамках теоретико-экономического подхода.

На наш взгляд, следует выделить несколько этапов с точки зрения эволюции развития понятия «хозяйственный механизм» в советский и постсоветский периоды:

- период введения категории (60-70 гг. XX века);
- период внедрения элементов рыночного механизма в государственное управление (80-91 гг. XX века);
- период внедрения институциональных инструментов анализа хозяйственного механизма (1992-2000гг.).

К представителям советской школы теории хозяйственного механизма можно отнести множество ученых-экономистов: Абалкина Л.И., Аристова Г., Бунич П.Г., Оноприенко В., Дзарасова С.С., Львова Л.И., Немчинова Г.Х., Попова Г.Х., Цаголова Н.А., которые в своих научных трудах стояли на позиции, что общенародная собственность порождает новый тип хозяйственного механизма, где единственным субъектом выступает государство.

Теории хозяйственного механизма (60-80-е гг.) часто и небезосновательно связывают с концепциями планирования социалистического народного хозяйства. Следует отметить, что основная масса планов периода СССР, как правило, была связана с индустриальным развитием страны: план ГОЭРЛО, план индустриализации, план коллективизации крестьянских хозяйств и т.п.

Наибольший вклад в разработку данной теории внес Абалкин Л.И., который полагал, что хозяйственный механизм «опосредует связь форм

собственности и производительных сил»¹⁸ [], предостерегая от попыток связать напрямую формы собственности и эффективное развитие производительных сил.

Мы поддерживаем идею Абалкина Л.И., который утверждал, что «... каждая социально-экономическая формация имеет свою систему организации экономики, форм и методов хозяйствования и экономических стимулов»¹⁹. Действительно, хозяйственный механизм со специфическим инструментарием в условиях социалистической формации весьма существенно отличается от хозяйственного механизма капиталистической формации и, тем более современного рыночного. Абалкин Л.И., характеризуя хозяйственный механизм, присущий социализму, трактует как «совокупность организационных, правовых, экономических и социально-психологических форм и методов, обеспечивающих рациональное функционирование социалистической экономики»²⁰ [с. 35].

«Хозяйственный механизм как самостоятельное экономическое понятие, которому свойственны специфические закономерности развития, стал применяться со второй половине 60-х гг. XX в. в трудах советских экономистов, занимающихся разработкой наиболее эффективных форм и методов использования экономических законов»²¹ [].

По определению Бунич П.Г. «хозяйственный механизм развитого социализма – система социалистического хозяйствования, включающая управление экономикой как обособившуюся функцию хозяйствования и

¹⁸ Абалкин Л.И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1(5). – С. 53.

¹⁹ Абалкин Л.И. Избранные труды. В 4-х тт. Т. II. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. - М.: Экономика, 2000. С.34

²⁰ Абалкин Л.И. Избранные труды. В 4-х тт. Т. II. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. - М.: Экономика, 2000. С.35.

²¹ Мелешко Ю.В. ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1>

производственные отношения, связанные непосредственно с производством»²² [, с.49].

То есть, как и все представители советской школы теории хозяйственного механизма, Бунич П.Г. в своем определении акцентирует внимание на производственных отношениях, при этом относя экономические отношения обмена, распределения, потребления к вспомогательным, что можно проследить в предложенной им структуре хозяйственного механизма»²³.

С.С. Дзарасов в своих статьях эпохи социализма связывает дефиницию «хозяйственный механизм» с системой и «определяет его как систему сознательного, организационного воздействия на экономику»²⁴ [].

Таким образом, многообразие определений категории «хозяйственный механизм» представителями советской школы можно свести к следующему «Хозяйственный механизм – это способ хозяйствования с присущими ему экономическими стимулами и правовыми нормами»²⁵ [].

Среди постсоветских экономических научных работ множество, посвященных исследованию хозяйственного механизма в условиях рыночных отношений. Проблемы теории хозяйственного механизма, его структуры, типологии, классификации на современном этапе нашли отражение в трудах таких авторов, как Абалкин Л.И., Осипов Ю., С. Глазьев, Дзарасов С., Иншаков О., Лебедева Н., Аверина И., Истомин С.В., Безверхая О., Миляева Н.В., Михалев Г.С., Сухарев О., Яньшина М.

Весьма весомы в теории хозяйственного механизма научные разработки Осипова Ю.М., который определяет его как общественную систему «хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и

²² Мелешко Ю.В. ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1>

²³ Бунич, П. Г. Хозяйственный механизм развитого социализма / П. Г. Бунич. – М. : Наука, 1980. – 352 с

²⁴ Дзарасов С. Производственные отношения и хозяйственный механизм. // Экономические науки. 1979. №1. С. 30. 2 Там же, С. 31.

²⁵ Аверина И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 2 (21) . С.13 <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-klassifikatsiya-fenomena-hozyaystvennyy-mehanizm>

присущими всей системе общественными хозяйственными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов»²⁶ [].

Эволюция взглядов российской экономической мысли по вопросам исследования теорий хозяйственного механизма представлена в статьях И. С. Авериной, которая выделяет этап формирования научной школы и этап развития научной школы.

Безусловно, заслуживает одобрения следующее определение данной категории: «Хозяйственный механизм представляет собой способ организации и функционирования системы государственного сектора экономики, а также регулирования происходящих в ней социально-экономических процессов. Он является интегрированным комплексом правовых, организационных и финансово-экономических форм, методов, технологий и инструментов государственной деятельности, институциональной структуры госсектора, а также способам воздействия и условиями трудовой деятельности человека, которые содействуют развитию данной социально-экономической системы»²⁷.

Вызывает научный интерес научная дискуссия на страницах российских журналов относительно понятий «хозяйственный механизм» и «экономический механизм». Следует напомнить, что первоначально понятие «хозяйственный механизм» не структурировали на отдельные составляющие механизмы и в 60-е годы XX века не только толковые словари, учебники, но и научная литература по экономике не содержали самостоятельного термина «экономический механизм».

Впервые предложил выделить экономический подмеханизм Осипов Ю.М. Согласно его определения экономический механизм – это

²⁶ Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. –М.: Изд-во МГУ, 1994. –С. 61.

²⁷ Герсонская И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора // Вестник экономики, права и социологии., 2019. № 3. С.23-25. <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-sistemy-gosudarstvennogo-sektora-ekonomiki>

«совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы их регулирования»²⁸ [, с. 220].

Начиная с 2006г. российские ученые весьма активно исследуют сущность понятий «хозяйственный механизм» и «экономический механизм».

Между тем, экономические взгляды ученых разделились: одни полагают, что необходимо дифференцировать дефиниции «хозяйственный механизм» и «экономический механизм», другие уверены, что данные категории тождественны. К первой группе относятся такие экономисты, как Осипов Ю.М., Лебедева Н.Н., Аверина И.С., Быкова А.Н., Михалев Г.С. и другие.

Однако можно встретить определения некоторых авторов, где данные понятия идентичны. Так, И. Бернар и Ж.-К. Колли под экономическим механизмом понимают «способ взаимодействия хозяйственных явлений, взаимосвязи и отношений между разнородными явлениями»²⁹ [].

Мы поддерживаем точку зрения первой группы ученых-экономистов и считаем, что в состав хозяйственного механизма входит множество других механизмов, в том числе институциональный, политический, идеологический, налоговый, финансовый, культурный и т.п.

Вызывает научный интерес мнение, что необходимо различать понятия «экономический механизм» и «экономический закон» в силу того, что «закономерности, определяющие функционирование и развитие системы макроуровня, несводимы со свойствами ее элементов, даже если в совокупности формируется целостный механизм»³⁰ [, с.43].

И мы согласны, что «к экономическим закономерностям неприменимы категории эффективности и оптимальности, использованные в качестве

²⁸ Осипов Ю.М. Экономический механизм. / Ю.М. Осипов// Философия хозяйства, 2006, № 4. С. 220

²⁹ Бернар, И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: пер. с фр. / И. Бернар, Ж.-К. Колли: в 2 т. - М.: Междунар. Отношения, 1997. – Т 2.

³⁰ Бычкова А.Н. Экономический механизм Определение, классификация и применение. // Вестник Омского университета, <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-mehanizm-opredelenie-klassifikatsiya-i-primenenie/viewer>

характеристик управленческих механизмов и механизмов взаимодействия...»³¹.

Резюмируя исследование экономических взглядов современных зарубежных школ, следует отметить многообразие школ, позиций, точек зрения и подходов к понятию «хозяйственный механизм», что свидетельствует о неугасающем научном интересе к этой сложной экономической категории.

Институциональный подход.

В рамках *институционального подхода* небезынтересны с научной точки зрения взгляды представителей, так называемой *исторической школы Германии*, в том числе Ф. Листа, Г. Шмолера, К. Бюхера, В. Рошера, В. Зомбарта, М. Вебера, А Шпитхофа, которые внесли определенный вклад в развитие теории хозяйственного механизма. Да, конечно, представители исторической школы Германии не использовали дефиницию «хозяйственный механизм», они применяли понятия «хозяйственные ступени», «хозяйственные стадии», «хозяйственные стили».

Так, к примеру Ф. Лист критиковал систему взглядов, как основоположников школы классической политэкономии, так и марксизма, не признавая формационный подход к развитию истории человеческой цивилизации. Он оперирует не понятием «хозяйственный механизм», а «хозяйственные стадии» в развитии национальных экономик по отраслевому признаку, предлагая различать охотничью, пастушескую, аграрную, аграрно-промышленную, аграрно-промышленно-торговую. Необходимо отметить значительный вклад в теорию хозяйственного механизма Ф. Листа, который был первым представителем исторической школы Германии, обратившим

³¹ Бычкова А.Н. Экономический механизм Определение, классификация и применение. // Вестник Омского университета, <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-mehanizm-opredelenie-klassifikatsiya-i-primenenie/viewer>

«внимание на значении политико-правовых и социокультурных институтов для развития хозяйственного механизма»³² [].

Но тем не менее, следует отметить, что «на национальную специфику хозяйственного механизма указывали представители всех течений исторической школы (Л. Brentano, В. Zombart, Г. Шмоллер и др.), обосновав важность хозяйственного стиля при ведении бизнеса и оспаривая идеи универсализма экономической жизни народов»³³.

«Идея хозяйственных стилей и учение о ступенях обусловили закономерное течение хозяйственно-теоретического процесса и попытку Вернера Зомбарта с помощью теории ступеней обосновать экономические системы, поскольку они противоречат изменчивости и открытости процесса развития и препятствуют познанию исторической действительности»³⁴ []. Позднее, В. Зомбарт в 1925 году опубликовал работу «Порядок хозяйственной жизни», где дал характеристику «экономической системы», состоящей из трех частей: дух (экономическое сознание), форма (экономическая организация и управление) и способ (техника, применяемая в производстве).

Другой представитель исторической школы Германии Густав Шмолер подчеркивает, что народное хозяйство представляет определенный порядок экономической жизни, находящий свое отражение в хозяйственных нравах, хозяйственном праве. Даже если экономические отношения не регулируются правовыми нормами, они основываются на известных правилах, которые становятся нормами. То есть, у него прослеживается связь понятий «хозяйственный механизм» и институтов.

³² Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 225. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26558404_32549111.pdf

³³ Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVN617.pdf>

³⁴ Миляева Н.В. Теория хозяйственного механизма: ретроспективное и перспективное развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-hozyaystvennogo-mehanizma-retrospektivnoe-i-perspektivnoe-razvitie.pdf>

Таким образом, все представители исторической школы Германии отказались от связи категории «хозяйственный механизм» с закономерностями экономического развития, естественными законами экономических отношений, что было характерно для представителей классической школы. И, в конечном итоге, именно их исследования стали научным базисом для концепции В. Ойкена, А. Мюллер-Армака, Л. Эрхарда и других представителей школы неолиберализма «мышления категориями порядка», что способствовало превращению германской экономической модели хозяйствования в одно из наиболее развитых экономических сообществ в мире.

Таким образом, «общеметодологические подходы, необходимые для институционального анализа хозяйственного механизма, заложены в работах зарубежных исследователей (Дж. Коммонс, У. Митчелл, Т. Веблен, Д. Норт и др.)»³⁵.

Современные школы институционализма и неоинституционализма.

В рамках институционального подхода к хозяйственному механизму мы предлагаем выделить взгляды зарубежных, в том числе российских ученых и отечественную школу кыргызских экономистов, исследовавших вопросы функционирования институтов хозяйственного механизма на современном этапе.

Взгляды зарубежных ученых, исследовавших проблемы функционирования институтов хозяйственного механизма, отражают научные труды Дж. К. Гэлбрейта, Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и других.

Дж. К. Гэлбрейт относится к ученым, разработавшим концепцию нового институционализма, но тем не менее его научный вклад в теорию хозяйственного механизма весьма солидный. В своей книге «Новое

³⁵ Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVN617.pdf>

индустриальное общество» (1967г.) он пишет о трансформации в экономической системе, проявляющейся в формировании следующих систем (механизмов) регулирования экономики: планирующей и рыночной. Рыночная система (механизм) его концепции – это совокупность предприятий сельского хозяйства, розничной торговли, сфера бытовых услуг, которые представляет собой сферу деятельности индивидуального собственника, функционирующей на рыночных принципах. В таких отраслях как добывающая и обрабатывающая промышленность, энергетика, связь сформировались крупные корпорации, отличительной чертой которых является планирование деятельности. Эту совокупность крупных корпораций Гэлбрейт назвал *планирующей системой*. Важную роль в теории хозяйственного механизма Гэлбрейта играет понятие техноструктура (те, кто обладает знаниями и опытом группового принятия решений, т.е. управляет современной корпорацией). В своей концепции нового индустриального общества Дж. К. Гэлбрейт разработал «общую теорию побудительных мотивов» к труду (принуждение, выгода, отождествление, приспособление).

Данная «теория побудительных мотивов» доказывает, что неформальные институты оказывают существенное влияние на хозяйственный механизм общества.

Другой институционалист Р.Коуз пишет: «Я убежден, что без понятия транзакционные издержки невозможно понять работу экономической системы»³⁶.

Необходимость исследования влияния институтов на функционирование хозяйственного механизма, подчеркивает и О. Уильямсон, поскольку институты уменьшают неопределенность, позволяя решать текущие вопросы на основе установившихся традиций, обычаев, правовых норм, заключенных контрактов.

³⁶ Коуз.Р. Фирма, рынок и право. –М.:1993. С.9.

Таким образом, сформулируем позицию автора диссертации относительно взглядов неинституционалистов проблемы на хозяйственного механизма: мы согласны с мнением данных представителей неинституционализма, которые утверждают, что хозяйственная деятельность осуществляется в условиях существования формальных и неформальных институтов, без анализа которых невозможно понять механизм функционирования экономической системы.

Российский ученый-экономист Осипов Ю.М. одним из первых на просторах СНГ, акцентирует внимание на таком элементе как институты. Разумеется, что он использует другую терминологию, но тем не менее, речь идет об институтах. Можно сказать, что, именно, он ввел в научную терминологию, применяемую для исследования хозяйственного механизма постсоциализма – понятие институты. По его определению институты – это система «хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и всей системе общественными институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов»³⁷ [, с.23].

Отечественная кыргызская экономическая школа.

В Кыргызстане проблемам развития институтов хозяйственного механизма в условия трансформации экономики посвящены научные труды следующих ученых: Койчуева Т.К., Мусаевой Дж. А., Аюпова А.Н., Шатманова И.С., Базарбаевой Р.Ш., Гусевой В.И., Бакас уулу Бахтыяр и многих других.

Академик Койчуев Т.К. трактует понятие «институты» как взаимосвязь экономических проблем с общественно-политическими, национальными, демографическими и социальными процессами, то есть междисциплинарный подход, характерный для институционального течения, нашел отражение в многочисленных трудах ученого, в том числе в монографиях

³⁷ Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. –М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 23.

«Послемартровский Кыргызстан: идеология, политика, экономика», «Есть ли у Кыргызстана будущее?»³⁸ [с.] и других.

Базарбаева Р.Ш. понимает под институтами «формальные правила и неформальные ограничения, определяющие систему стимулов для экономических агентов, а также механизмов контроля за их выполнением, которые влекут за собой также законодательные санкции...»³⁹

Аюпов А. Н. в монографии «Развитие национальной экономики под воздействием институциональных факторов» дает определение понятия «институты развития», акцентируя внимание на правилах игры. Он пишет: «точнее всего их можно было бы определить, как дискретные правила игры, то есть решения государственной власти в экономической сфере, воздействующие не на все экономическое пространство, а на конкретных субъектов хозяйственной жизни. Институты развития могут быть как финансовыми (например, инвестиционный фонд развития), так и административными (например, свободные экономические зоны)»⁴⁰ [с.94-95].

Шатманов И.С. в статье «Роль социальных институтов в экономическом развитии общества» пишет: «...институты делятся на формальные и неформальные. Деятельность первых основана на строгих, нормативно и, возможно, юридически закреплённых предписаниях, правилах, инструкциях. В неформальных институтах такая регламентация социальных ролей, функций, средств и методов деятельности и санкций не отражена законодательными рамками. Она заменяется регулированием неформальными нормами через традиции, обычаи, социальные нормы и т.п. От этого институты не перестают ими быть и выполнять соответствующие

³⁸ Койчуев Т.К. Послемартровский Кыргызстан: идеология, политика, экономика [Текст] / Т.К. Койчуев – Б.: ЦЭС при ПКР, 2006. – 125 с.

³⁹ Базарбаева Р.Ш. Институциональные изменения в трансформационных экономика стран СНГ: противоречия и пути разрешения. – Бишкек: НИИ ИЭ при КЭУ 2013. С. 13.

⁴⁰ Аюпов А.Н. Развитие национальной экономики под воздействием институциональных факторов. Монография. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. С.94-95

регулятивные функции»⁴¹. Монография Шатманова И.С. «Институты и развитие» посвящена анализу динамики институциональной системы в контексте фундаментальных взаимосвязей между институциональным и экономическим развитием.

Проблемам институциональных факторов в достижении экономического роста посвящена докторская диссертация Бакаса уулу Бахтыяра «Институциональные факторы экономического роста в условиях реформируемой экономики (на примере Кыргызской Республики)». Автор раскрывает характер формирования и роль институциональной среды в процессе трансформации экономики, выявляет роль институтов в достижении устойчивого экономического роста.

Кумскова Н.Х., Гусева В.И. в совместной с монографии «Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана», разделяя точку зрения многих ученых-экономистов относительно трактовки дефиниции «институты» как экономической категории, пишут, что «...институты – это совокупность норм, законов, привычек, ценностей, традиций, устойчивых форм поведения людей»⁴².

Что касается научных работ, посвященных проблемам хозяйственного механизма, то основные работы следует отнести к «исследованию проблем организационно-экономического механизма государственного регулирования такой отрасли, как сельское хозяйство. Так, теоретические, методологические и прикладные вопросы организационно-экономического механизма государственного регулирования отрасли нашли отражение в трудах отечественных экономистов-аграрников, таких как Балбаков М.Б., Орузбаев А.У., Абдымаликов К.А., Купуев П.К., Лайлиева Д.С., Джаилов Ж.С., Закиров

41 Шатманов И.С. Роль социальных институтов в экономическом развитии общества развития общества// Наука и технологии, 2012. № 3. С. 145 <http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2012/3/nntiik-2012-N3-145-147.pdf.pdf>

42Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Н.Х. Кумскова, В.И. Гусева – Б.: КРСУ, 2012, С. 90.

А.З., Жумалиев З.Б., Зулпукаров А.З., Джумабаев К. Дж., Тургунбаев Ж.Т., Сеитовой К.Б., Джумалиевой Э.Б., Денисова В.В. и многих других»⁴³

Таким образом, на основе исследования эволюции формирования и развития концепций хозяйственного механизма, разработана их классификация, которая позволила автору диссертации выделить следующие теоретические подходы к теориям хозяйственного механизма:

- либеральный;
- равновесный;
- теоретико-экономический;
- институциональный.

На наш взгляд, наиболее перспективным теоретическим подходом к теориям хозяйственного механизма является *институциональный подход*.

Во-первых, институциональный подход недостаточно разработан, то есть не является избитым. Однако нельзя сказать, что институциональный подход совершенно новый, существует немало исследований и определенные наработки имеются.

Во-вторых, институциональный подход позволяет более подробно объяснить принципы его воздействия на развитие национальной экономики, определить вектор развития самого хозяйственного механизма в конкретный исторический период через действующие формальные и неформальные институты.

1.2. Институты в структуре хозяйственного механизма

Понятие или определение экономической категории – это важный аспект научной работы, от которого, по существу, зависит и предмет исследования, и определение круга исследования.

⁴³ Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н., 2016

Множество ученых, занимающихся теорией институтов хозяйственного механизма до сих пор не определились с предметом институционального анализа экономики, хотя все едины во мнении, что данные научные исследования имеют, как теоретическую, так и практическую значимость. Между тем, все методологические проблемы исследования, на наш взгляд, начинаются с дефиниции «институты хозяйственного механизма», которая является сложной и многогранной экономической категорией.

Сложность данного определения заключается, прежде всего, в том, что, с одной стороны, понятия «институт» и «хозяйственный механизм» исследуют не одно десятилетие, притом каждое из них является само по себе противоречивым и многогранным, а, с другой стороны, дефиницию «институты хозяйственного механизма», в нашей диссертации мы исследуем как целостное понятие и научную категорию.

Начнем наше исследование с понятия «институт». «Впервые этот термин появился в 1919 году в статье американского экономиста Уолтона Хамильтона, которая была опубликована в научном журнале *American Economic Review*»⁴⁴. Что касается природы данного термина, то У. Гамильтон (другая транскрипция фамилии Хамильтон) дал следующую трактовку категории «институты»: «это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы и превратился для народа в обычай ... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособливаем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную жизнь институтов»⁴⁵.

Возникновение школы институционализма традиционно связывают с именем американского ученого Т. Веблена и его книгой «Теория праздного

⁴⁴ <https://vsezaimyonline.ru/terms/institucionalizm>

⁴⁵ Сорокина С.Г. Торстейн Веблен и его книга «Теория праздного класса» (вступительная статья) // Веблен Т. Теория праздного класса. – М.:1984. –С.6.

класса, которую он опубликовал в 1899г. Под институтами ученый «понимал различные способы реагирования на стимулы; структуру производственного и экономического механизма; принятую в настоящее время систему общественной жизни»⁴⁶.

Трактовку дефиниции «институты», считающуюся классической, предложил представитель неинституционализма Д. Норт: «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике»⁴⁷.

Согласно данному определению, узловые составляющие дефиниции «институт»:

- «наличие формальных и неформальных правил,
- наличие механизмов их реализации – принуждения и поощрения со стороны общества, то есть наличие источников положительной или отрицательной мотивации для экономических агентов»⁴⁸.

С момента появления данной дефиниции прошло более 100 лет, но за вековую историю, следует констатировать этот факт, ученые-экономисты так и не определились окончательно со значением понятия «институты». Один из основоположников американского институционализма Дж. Коммонс указывал, что «проблема определения области исследования, так называемой институциональной экономики, состоит в неопределенности значения институтов»⁴⁹.

⁴⁶ Ермолаев Д.В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 173-179. <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutov-i-institutsionalnyh-mehanizmov-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-sistemah/viewer> (дата обращения 27.07.23)

⁴⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.:1997. С.17
⁴⁸ Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619

⁴⁹ ДЕМЕНТЬЕВ В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? //Экономический вестник Российского государственного института, 2009, Т.7, №1. С.14 <https://cyberleninka.ru/article/n/что-мы-исследуем-когда-исследуем-институты/viewer>

К сожалению, и в XXI веке, многочисленные научные работы, как зарубежных, так и отечественных ученых не дали четкого ответа на вопрос, что собою представляют институты, как экономическая категория. Так, О. Уильямсон пишет: «Обсуждение вопроса новой институциональной экономики я хочу начать с признания ... Признание состоит в том, что мы все еще не знаем, что такое институты»⁵⁰.

Другие зарубежные исследователи, в частности представители российской науки отмечают, что «понятие институт представляется достаточно размытым, что отражает многообразие мнений академического сообщества по поводу его определения»⁵¹.

Мы согласны, что в периодической литературе на современном этапе существует множество теоретико-методологических подходов, точек зрения к определению экономической категории «институты», которые свидетельствуют об отсутствии единого мнения относительно сущности и признаков понятия.

Основная масса определений понятия «институты» исследователями сводится к следующему: «...институты представляют собой:

- процедуры и правила поведения, санкционированные законом или обычаем;
- законодательные и регулирующие нормы, защищающие интересы рыночных субъектов;
- организации и административные (политические) структуры удовлетворяющие потребности различных рыночных субъектов – от правительства и центрального банка до комиссий по рынку ценных бумаг и антимонопольных органов (призванных заставлять

⁵⁰ Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? //Экономический вестник Российского государственного института, 2009, Т.7, №1. С.14 <https://cyberleninka.ru/article/n/что-мы-исследуем-когда-исследуем-институты/viewer>

⁵¹ Кузьминов Я. И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.145. <https://cyberleninka.ru/article/n/что-мы-исследуем-когда-исследуем-институты/viewer>

экономических субъектов соблюдать специфические законодательные нормы в интересах всей системы) и до коммерческих банков и товарных бирж; рыночную культуру и менталитет»⁵².

Однако, как мы полагаем, данное определение не бесспорно. Необходимо акцентировать внимание еще на одной проблеме понятийного аппарата категории «институты». Проблема состоит в том, что некоторые исследователи смешивают понятия «институты» и «организации», считая семью, профсоюз, предприятие институтами. В качестве примера, когда ученые в понятие «институт» включают и организации, приведем трактовку данной дефиниции в научных трудах Ч. Эдквиста и Б. Джнсона, где указывается:

«... во-первых, под институтами понимаются *субъекты*, которые участвуют в производстве, распространении и управлении научно-техническими знаниями (в принимаемой нами терминологии – это субъекты, которые участвуют в генерации, коммерциализации и диффузии инноваций: специализированные государственные организации, институты развития, учреждения науки и образования и т.п.)

во-вторых, под институтами понимаются *нормы и правила*, структурирующие процесс взаимодействия между экономическими агентами, в нашем случае субъектами инновационного процесса.

По большому счету зачастую под институтами понимаются не только определенные алгоритмы, правила поведения, но и непосредственно «носители» или «субъекты» данных алгоритмов – отдельные учреждения, организации и т.п.»⁵³.

Мы поддерживаем позицию, согласно которой необходимо четко разграничивать данные дефиниции. «Институт, как система отношений,

⁵²Колодко Г. Институты, политика и экономический рост. // Экономист. С.41.

⁵³ Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619

упорядочивающих взаимодействия хозяйственных субъектов на основе согласования ограничений их жизнедеятельности, реализует свое содержание через организации»⁵⁴. То есть, мы отстаиваем точку зрения, что организации, в том числе предприятия, ассоциации, государство и прочие являются *субъектом институционального механизма*.

Вызывает определенные методологические проблемы то обстоятельство, что в периодической экономической литературе в последние годы опубликовано множество научных статей, посвященных исследованию институционального механизма, что требует необходимости четкой дифференциации категорий «институциональный механизм» и «институты хозяйственного механизма» *в субъектно-объектном аспекте* и не только.

Мы считаем, что понятия «институциональный механизм» и «институты хозяйственного механизма» несмотря на их взаимосвязь, не являются тождественными. Исследуем различные определения и отличия данных экономических категорий.

Безусловно, палитра трактовок понятия «институциональный механизм», представленных в периодической печати последних лет, весьма разнообразна. Одни ученые исходят из понимания институционального механизма как «системы трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в направлении их иерархического упорядочения в соответствии с нормами традиционно существующего или легитимно установленного обществом института»⁵⁵.

Другие трактуют данное понятие иначе, утверждая, что институциональный механизм – это «совокупность методов и средств воздействия институтов на протекание хозяйственных процессов в обществе»⁵⁶.

⁵⁴ Истомина С.В. Природа институционального механизма. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009, № 1 (139). Экономика Выпуск 17. С. 46 <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma/viewer>

⁵⁵ Скоков Р. Ю. Модель механизма институционального регулирования рынков аддитивных товаров // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — №2. — С. 279-292.

⁵⁶ Жук И.С. Институциональный механизм как инструмент координации хозяйственной деятельности // Социально-экономические и технические системы, 2009. № 1. С.

Третьи считают, что институциональный механизм – это «функциональная подсистема, блок хозяйственного механизма, создавая организационно — условия стабильной работы субъектов экономики, законодательно — закрепляя складывающиеся экономические отношения, способствует эффективной реализации целей и задач, поставленных хозяйственным механизмом.

Институциональный механизм — структурный блок последнего и самостоятельно организованная структура, основанная на горизонтальном и вертикальном взаимодействии конкретных субъектов и агентов хозяйствования, призванная обеспечить упорядоченность их взаимосвязей в рамках экономической системы»⁵⁷.

Некоторые ученые полагают: институциональный механизм – это «составляющая экономической системы»⁵⁸, что, на наш взгляд, весьма небесспорно, более того данное определение вызывает сомнения, поскольку институциональный механизм – это составляющий компонент хозяйственного механизма, который в свою очередь включен является элементом экономической системы. То есть, хозяйственный механизм, в свою очередь, также входит в экономическую систему.

Между тем, успешная деятельность любого института возможна лишь при реализации «определенной совокупности условий:

1) наличии норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института;

⁵⁷ Истомин С.В. Природа институционального механизма. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009, № 1 (139). Экономика Выпуск 17. С. 46

⁵⁸ Яценко С.О., Никифорова М.Е. Сущность институционального механизма как составляющей экономической системы.// Известия ДВФУ. Экономика и управление, 2014, № 1. С.11-19
<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutsionalnogo-mehanzima-kak-sostavlyayuschey-ekonomicheskoy-sistemy#:~:text=%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%20%D0%A1.,%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8>

2) интеграции его в социально-политическую и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой - позволяет осуществить социальный контроль над соответствующими типами поведения;

3) необходимо наличие материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение институтами нормативных предписаний и осуществление социального контроля»⁵⁹.

Некоторые авторы выделяют такие подходы к институциональному механизму, как институциональный и структурный. «При институциональном подходе институциональный механизм представляет собой определенную систему взаимодействия различных субъектов экономики через институты. При структурном подходе институциональный механизм является одной из составных частей хозяйственного механизма»⁶⁰.

Выражая уважение к мнению всех ученых-экономистов, исследующих различные аспекты данного понятия, однако, не вдаваясь в полемику, мы поддерживаем мнение, что «институциональный механизм представляет собой составную часть хозяйственного механизма, с собственной структурой взаимодействия, в основе которой лежит взаимодействие экономических субъектов через институты»⁶¹.

То есть, в качестве *субъектов институционального механизма* выступают государство, фирмы, индивиды, а институты являются *объектами*

⁵⁹ Кутасова Т. Л., Королева К. Образование как социальный институт // Теория и практика общественного развития. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 28.10.2024).

⁶⁰ Ермолаев Д.В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 173-179. <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutov-i-institutsionalnyh-mehanizmov-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-sistemah/viewer>

⁶¹ А. Е. Зубарев, Э. А. Гасанов, Ю. А. Тюрина, 2021 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАК СИСТЕМАТИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ // Вестник ТОГУ, 2021. № 2(61). С.95-103 https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2021/095-102_%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%90.%D0%95.%D0%93%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%AD.%D0%90.%D0%A2%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%AE.%D0%90..pdf

институционального механизма. Иначе можно сказать, что институты – это инструменты институционального механизма, которые не одинаковы в различных исторических, политических, технологических и прочих условиях.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе наблюдаются определенные терминологические разночтения в трактовке понятий «институциональный механизм» и «институты хозяйственного механизма». В этой связи необходимо:

во-первых, констатировать, что понятия «институциональный механизм» и «институты хозяйственного механизма» не являются тождественными;

во-вторых, необходимо уточнить определение дефиниции «институты хозяйственного механизма».

Мы предлагаем следующее уточнение трактовки данного понятия: *институты хозяйственного механизма – это совокупность институтов, как формальных, так и неформальных, которые включают правила и внешний механизм принуждения, влияющий как на процессы хозяйственной деятельности, так и на экономические отношения между субъектами.*

Уточнение трактовки данного понятия позволяет нам четко определить *предмет исследования*, что представляется важным аспектом для разработки научной концепции.

Отметим, что вопрос, какие институты включать в совокупность институтов хозяйственного механизма является дискуссионным на протяжении последних лет, поскольку если в начале XXI века включали только институты рынка, то на современном этапе в совокупность институтов хозяйственного механизма ученые включают институты государства и не только. «В составе институтов хозяйственного механизма современной рыночной экономики, таким образом, необходимо выделить не только институты рынка и институты государственного регулирования, но и

институты социокультурной среды, определяющее ценностно-ориентированное поведение основных экономических агентов»⁶².

Поддерживая данную точку зрения, мы полагаем, что в совокупность формальных институтов хозяйственного механизма правомерно включить:

- законодательные институты;
- институт борьбы против коррупции; (антикоррупционный институт)
- институты контроля и регулирования;
- институты знаний;
- финансовые институты.

Законодательные институты включают законы, постановления, эффективную судебную систему, гарантии свободы личности, защиту прав собственности, независимость суда, эффективность правоохранительной системы. «Для стран с развитыми правовыми институтами характерны независимость судебной системы, прозрачность функционирования административной системы и отсутствие коррупции в государственных органах власти».⁶³

Данный институт, на наш взгляд, относится к базовым институтам хозяйственного механизма, поскольку, в свою очередь, «...качество институтов и законодательства по защите прав инвесторов и контролю за менеджерами оказывается важнейшим фактором развития национальных финансовых систем, расширения доступа частных предприятий к кредитованию и инвестициям»⁶⁴, а, следовательно, к ускорению темпов роста ВВП, в том числе промышленности.

Высокое качество законодательных институтов означает соблюдение законов, низкий уровень преступности, а в идеале ее отсутствие, защита прав

⁶² Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVEN617.pdf>

⁶³ Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009. С. 36

⁶⁴ Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009

инвесторов, бизнеса, как крупного, так и малого, и среднего. В свою очередь, высокое качество законодательных институтов влияет на развитие экономики страны и ее отраслей, в том числе промышленности.

Некоторые ученые к факторам правовой среды относят уровень коррупции и борьбу с ней, а также число экономических преступлений⁶⁵. Однако, мы предлагаем *антикоррупционный институт* или институт борьбы против коррупции выделить в отдельный институт хозяйственного механизма, учитывая его значимость для развития страны, в целом и роста темпов отдельных отраслей, в частности. Высокий уровень коррупции, в конечном итоге, означает повышение транзакционных издержек, что ухудшает инвестиционный климат и сокращает количество инвесторов, желающих вкладывать денежные средства в экономику. Кроме того, высокий уровень коррупции препятствует развитию малого и среднего бизнеса в любой отрасли экономики, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и сфере услуг.

Более того, «чем выше уровень коррупции, тем более значимыми становятся формальные барьеры (например, ставки налогообложения) для собственников бизнеса, что препятствует росту предпринимательской деятельности внутри страны»⁶⁶.

Институты контроля и регулирования.

Как указывалось выше, мы поддерживаем точку зрения, что в состав институтов хозяйственного механизма, необходимо включить не только институты рынка, но и институты государства. Следовательно, к институтам контроля и регулирования необходимо отнести, прежде всего, органы государственного регулирования экономики, однако регулирующие органы могут быть и частными (органы саморегулирования). При том, государственные органы устанавливают правила, нормы, стандарты и

⁶⁵ Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева, Е. А. Кривоусова. Оценка влияния институциональных факторов и пространственных эффектов на предпринимательство в регионах России// *Journal of Applied Economic Research*, 2021, Vol. 20, No. 4, 775–798.

⁶⁶ Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева, Е. А. Кривоусова. Оценка влияния институциональных факторов и пространственных эффектов на предпринимательство в регионах России// *Journal of Applied Economic Research*, 2021, Vol. 20, No. 4, 775–798

принципы ведения отдельных видов экономической деятельности. «К регулирующим институтам относятся, во-первых, государственные органы, от которых зависит простота и скорость открытия, расширения и ликвидации бизнеса, включая тех, которые отвечают за доступ юридических лиц к инфраструктуре, земле и выдачу разрешений на строительство. Во-вторых, регулирующие органы представлены институтами, осуществляющими контроль за соблюдением общих правил хозяйствования, включая правила внешней торговли, лицензирования и сертификации, налоговые правила, санитарно-эпидемиологические правила, правила техники безопасности, и т.д. Третью группу регулирующих органов составляют органы антимонопольного регулирования и контроля, обеспечивающие качество рыночной конкуренции»⁶⁷.

Институты знаний.

Автор диссертации берет на себя смелость утверждать, что на современном этапе основополагающим институтом хозяйственного механизма является институт знаний, который включает институт образования и науки, а также институт цифровизации, которые можно представить схематично на рисунке 1.1.:

⁶⁷ Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009. С. 37.

Рисунок 1.1. – Институт знаний

Институт знаний включает и научные учреждения, и университеты, и библиотеки, и институты, обеспечивающие развитие цифровизации.

Институт образования, как любой институт, представляет собой определенную систему ролей и статусов. Институт образования, к примеру, предполагает наличие таких ролей, как обучающий (преподаватель) и обучающийся (студент). А ролевые отношения, складывающиеся между субъектами института знаний, регулируются «набором специфических норм и предписаний. Некоторые, наиболее важные нормы закрепляются законодательно, другие поддерживаются традициями, обычаями, общественным мнением»⁶⁸. Кроме того, существует система санкций, которые обеспечивают соблюдение данных норм и воспроизводство соответствующих ролевых отношений. Можно согласиться с мнением, что «образование институционализирует информацию и накопленные ранее знания, то есть превращает ее в инструмент устойчивого снятия неопределенности»⁶⁹.

⁶⁸ <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128808:article>

⁶⁹ <https://didacts.ru/termin/institut-obrazovanija.html>

Институт образования в широком смысле удовлетворяет одну из базовых потребностей – «потребность в передаче знаний, социализация подрастающего поколения, подготовке кадров»⁷⁰.

Институт науки включает «не только систему знаний и научную деятельность, но и систему отношений в науке, научные учреждения и организации. В системе общественного разделения труда наука в качестве социального института закрепила за собой специфические функции: нести ответственность за производство, экспертизу и внедрение научно-теоретического знания»⁷¹.

К основным составляющим института науки относят: «совокупность знаний и их носителей; наличие специфических познавательных целей и задач; выполнение определенных функций; наличие специфических средств познания и учреждений; обеспечение коммуникации ученых и организации их деятельности; выработка форм контроля, экспертизы и оценки научных достижений; существование определенных санкций»⁷². На наш взгляд, к институту науки следует отнести и научные школы, которые также представляют собой определенную систему ролей и статусов.

Институт цифровизации включает «институты, обеспечивающие развитие цифровых инфраструктур и стандартов связи; институты, обеспечивающие информационную безопасность; институты онлайн-услуг; институты создания свободного доступа гражданам к сети и онлайн-коммуникациям в ней; институты совершенствования управления информационными потоками и знаниями в цифровых экосистемах»⁷³.

Институт цифровизации хозяйственного механизма определяет появление некоторых особенностей: «С увеличением производительности труда (на 45–55%) применение новых технологий одновременно сокращает расходы на обслуживание оборудования (на 10–40%) и время простоя техники

⁷⁰ <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128808:article>

⁷¹ <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/histkaf/Documents/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B0%201.7.pdf>

⁷² <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/histkaf/Documents/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B0%201.7.pdf>

⁷³ Ли Нань Развитие институтов хозяйственного механизма в цифровой экономике. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37067587_48670174.pdf

(на 30–50%), повышает показатели качества (на 10–20%) и уменьшает складские расходы (на 20–50 %). Срок вывода новых товаров на рынок сжимается на 20–50 %, точность прогнозирования продаж повышается до уровня 85% и выше»⁷⁴.

«Государственная политика в области улучшения качества образования с использованием цифровых технологий является необходимым аспектом развития образовательной сферы. Государственная координация необходима для ускорения цифровой трансформации. Модернизация образовательного процесса имеет первостепенное значение при цифровой экономике и окажет положительное влияние на будущий цифровой рынок труда.

Такое нововведение информационных платформ в развитие образования отвечает нынешним вызовам развития цифровых технологий страны. Данная система открывает новые горизонты взаимодействия производственных и научно-образовательных организаций по подготовке новых, более квалифицированных кадров»⁷⁵.

Финансовые институты хозяйственного механизма. К финансовым институтам хозяйственного механизма относят банки, общие фонды банковского управления, бизнес-инкубаторы, институты поддержки развития промышленных технологий, инвестиционные институты и некоммерческие финансовые институты. «Их эффективное функционирование способствует мобилизации и консолидации сбережений финансовых ресурсов, координации деятельности мелких и средних инвесторов, оптимальному распределению ресурсов в экономике и сокращению транзакционных издержек»⁷⁶.

Успешная деятельность института возможна лишь при реализации определенной совокупности условий:

⁷⁴ Ли Нань Развитие институтов хозяйственного механизма в цифровой экономике. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37067587_48670174.pdf

⁷⁵ Khalilova M. Kurmanbekova, A. Kanykei, A.K. Guseva, V., Guseva, Y. The impact of digital technologies on the quality of education in the field of water transport management. BIO Web of Conferences, 2024, 107, 05008 <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=58099130500>.

⁷⁶ Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009. С. 39.

1) наличия социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках данного института;

2) интеграции его в социально-политическую и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой - позволяет осуществить социальный контроль над соответствующими типами поведения;

3) необходимо наличие материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение институтами нормативных предписаний и осуществление социального контроля. Каждый социальный институт имеет как специфические особенности, так и общие признаки с другими институтами.

Деятельность всех перечисленных выше институтов хозяйственного механизма определяют формальные и неформальные правила.

Формальные институты хозяйственного механизма – это, прежде всего, законы, указы, кодексы, инструкции, постановления, регулирующие экономическую деятельность в стране. «С точки зрения экономической теории, законодательно установленные правила хозяйственной деятельности представляют не что иное, как особый тип ограничений на возможности использования ресурсов...»⁷⁷ и не только ресурсов. Например, в условиях действия планового механизма в командно-административной экономике на протяжении многих лет частно-предпринимательская деятельность была запрещена Уголовным кодексом СССР (формальный институт), что ограничивало использование трудового ресурса и увеличивало транзакционные издержки.

Акцентируем внимание на тот факт, что принимаемые законы, определяющие правила осуществления хозяйственной деятельности, в том числе в промышленности, влияют на транзакционные издержки, что, в свою очередь, оказывает влияние и на эффективность, и на результаты. Формальные

⁷⁷ Институциональная экономика: новая экономическая теория: Учебник/Под общей ред. А.А. Аузана. –М.: ИНФРА-М, 2005. <https://instituciones.com/download/books/1267-institucionalnaya-ekonomika.html>

институты, как известно, представляют собой «правила, существующие в форме официальных текстов, в роли гарантов, которых выступает... государство»⁷⁸. Между тем, это не означает, что данные формальные правила в обязательном порядке будут выполняться фирмами, организациями и индивидуальными предпринимателями, поэтому возникает необходимость формирования механизма принуждения к исполнению.

К неформальным институтам хозяйственного механизма следует отнести обычаи, традиции, родственные, этнические, земляческие и прочие личные связи, коррупционные схемы, культуру (к примеру, культуру формирования денежных сбережений населения, которая, в свою очередь влияет на возможности инвестирования). Неформальные институты хозяйственного механизма отличаются меньшей степенью исследованности, они более инертны и поэтому изменяются постепенно, а обязательность соблюдения неформальных правил не контролируется и не гарантируется государством. Санкции в случае несоблюдения неформальных правил также имеют место, но они, в большинстве случаев, не являются жесткими.

Совокупность санкций, которые применимы и к неформальным институтам хозяйственного механизма, и к формальным в случае несоблюдения правил, в общем виде, таковы:

- общественное неодобрение;
- официальное предупреждение;
- денежный штраф;
- запрет на занятие определенным видом экономической деятельности;
- лишение свободы;
- смертная казнь.

Несоблюдение неформальных правил, как правило связывают с таким видом санкций, как общественное неодобрение. Однако нарушение

⁷⁸ Институциональная экономика: новая экономическая теория: Учебник/Под общей ред. А.А. Аузана. –М.: ИНФРА-М, 2005. <https://instituciones.com/download/books/1267-institucionalnaya-ekonomika.html>

неформальных правил, в частности определенных обычаев и традиций также может повлечь жесткие санкции вплоть до сметной казни.

Таким образом, внешний механизм принуждения – это, прежде всего, санкции, которые могут быть жесткими и нежесткими.

Важным аспектом исследования формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма являются их сравнение и соотношение, которое в экономической литературе рассматривают в статике и динамике. В статике возможны такие версии, как соответствие и несоответствие формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма.

Безусловно, соответствие формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма ситуация для экономики идеальная, но в реальной жизни наблюдается не столь часто. Более типична ситуация, когда формальные и неформальные институты хозяйственного механизма, если не противоречат, то по крайней мере, не соответствуют друг другу.

Если исследовать соответствие формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма в динамике, то ситуация более непредсказуемая, поскольку возможны: формализация, деформализация, эффект вытеснения и эффект противодействия.

Формализация институтов хозяйственного механизма означает, что «формальное правило вводится на базе позитивно проявившего себя неформального правила, что позволяет дополнить действовавшие механизмы принуждения его к исполнению также и формальными механизмами»⁷⁹.

Деформализация институтов хозяйственного механизма предполагает, что «возникающие неформальные правила способствуют реализации введенных формальных правил»⁸⁰.

⁷⁹ Институциональная экономика: новая экономическая теория: Учебник/Под общей ред. А.А. Аузана. –М.: ИНФРА-М, 2005.С. 27 <https://institutiones.com/download/books/1267-institucionalnaya-ekonomika.html>

⁸⁰ Институциональная экономика: новая экономическая теория: Учебник/Под общей ред. А.А. Аузана. –М.: ИНФРА-М, 2005.С. 28 <https://institutiones.com/download/books/1267-institucionalnaya-ekonomika.html>

Эффект вытеснения институтов хозяйственного механизма – это ситуация, когда неформальные институты вытесняют формальные. Данная ситуация имеет место тогда, когда соблюдение формальных правил сопровождается ростом издержек, притом ощутимых выгод никто не получает, то есть эффекта от формальных институтов не наблюдается.

Эффект противодействия предусматривает наличие негативного влияния на экономику, к примеру, на процесс реиндустриализации действующих неформальных правил, а введение формальных правил необходимо для противодействия сложившемуся отрицательному воздействию.

Сравнительный анализ формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2. – Сравнительный анализ формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма

	Формальные институты	Неформальные институты
Скорость механизмов изменения	форсированные	постепенные
Обязательность выполнения	обязательны	необязательны
Механизм принуждения к исполнению	жесткие санкции	нежесткие санкции
Гарант	Государство	индивид
Время существования институтов	краткосрочное	долгосрочное
Степень исследованности	высокая степень	низкая степень

Таким образом, неформальные институты изменяются постепенно, а время их существования более длительное и в результате «значительная доля

предпринимателей чаще принимает во внимание неформальные институты, чем формальные»⁸¹.

Как известно, сущность институтов хозяйственного механизма определяется их функциями. Относительно функций институтов хозяйственного механизма мнения ученых также не являются однозначными и пестрят разнообразием.

На наш взгляд, необходимо выделить два подхода к исследованию функций институтов хозяйственного механизма:

- множественный подход;
- дуальный подход.

С точки зрения *множественного подхода* одни сторонники выделяют следующие функции: познавательную, практическую, интегрирующую, сокращение транзакционных издержек, информационную, регулирующую и негэнотропийную.

Познавательная функция означает, что «институты обеспечивают познание происходящих в хозяйственной жизни общества процессов и явлений, а практическая проявляется в конкретизации теоретических выводов и проверке их достоверности через хозяйственную деятельность»⁸².

Благодаря интегрирующей функции возможно облегчить «налаживание экономических связей и обеспечить экономию на транзакционных издержках»⁸³.

Функция сокращения транзакционных издержек подчеркивает важность для исследования институтов транзакционных издержек (издержки поиска информации; издержки ведения переговоров и заключения контрактов; издержки измерения; издержки спецификации и защиты прав собственности;

⁸¹ Н. Б. Давидсон, О. В. Санаева, Е. А. Кривоусова Оценка влияния институциональных факторов и пространственных эффектов на предпринимательство в регионах России // Journal of Applied Economic Research, 2021, Vol. 20, No. 4, 775–798.

⁸² Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С.5 <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

⁸³ Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

издержки оппортунистического поведения) и их снижения, что, в свою очередь, уменьшает неопределенность среды.

Следующая функция – информационная функция «является условием координационной деятельности агентов»⁸⁴.

Суть регулирующей функции заключается в том, что «институты регулируют правовые отношения в обществе и тем самым создают атмосферу безопасности»⁸⁵, в том числе в экономике, в целом, и в отдельных отраслях. В рамках *множественного похода* регулирующая функция включает координирующую и распределительную функции.

Что касается негэнотропной (системоорганизующей) функции институтов хозяйственного механизма, то она «проявляется в повышении уровня организованности экономики, способности гасить возникающие колебания, флуктации, изменения»⁸⁶.

Другие сторонники *множественного похода* к исследованию функций институтов группируют их следующим образом:

- «удовлетворение потребностей общества;
- снижение транзакционных издержек;
- уменьшение неопределенности;
- упорядочение действий между сторонами;
- снижение конфликтных ситуаций;
- защита прав сторон».⁸⁷

Дуальный подход предполагает, что к исследованию функций институтов хозяйственного механизма ограничен, по существу, двумя функциями: координирующей и распределительной⁸⁸.

⁸⁴ Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С.6
<https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

⁸⁵ Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С.6
<https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

⁸⁶ Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С.8
<https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

⁸⁷ Шатманов И.С. Институты и экономическое развитие. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishin
<http://dnb.dn-be>

⁸⁸ Аузан А.А. Институциональная экономика: новая экономическая теория. Учебник/под общей ред.М.: ИНФРА. 2005.

1. Координационная функция институтов хозяйственного механизма. Данная функция институтов хозяйственного механизма проявляется, прежде всего, в том, что уменьшается неопределенность среды для субъектов (фирм, организаций). «Действие любого института, любого более или менее эффективно выполняющегося правила в хозяйственной сфере, характеризуется, как известно, *перераспределительным и координационным эффектом*»⁸⁹. Выполнение институтами координирующей функции действий экономических агентов порождает и обуславливает возникновение координационного эффекта, суть которого сводится к тому, что обеспечивается экономия на издержках изучения и прогнозирования поведения других экономических агентов, с которыми они сталкиваются в различных ситуациях.

2. Распределительная функция создают атмосферу безопасности и уверенности человека в гарантированности институтов хозяйственного механизма. Суть распределительного эффекта: «ограничивая множество возможных способов действий, он увеличивает издержки осуществления запрещенных способов действий»⁹⁰, поскольку возможны санкции к нарушителю правил

1.3. Теории доминантного развития отраслей в экономике

В последние десятилетия научный мир активно возобновил дискуссии о роли материального производства, в том числе индустриальной отрасли в развитии экономики и жизни общества. Однако «вопрос о роли материального производства в экономике имеет давнюю политэкономическую историю, что выразилось на разных этапах в сопоставлениях материального производства (преимущественно промышленности) вначале с торговлей (сферой обмена или

⁸⁹ Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619

⁹⁰ Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С. 7 <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>

обращения), затем — с непродуцированной сферой и в современный период — с постиндустриальной сферой»⁹¹.

Джон Кеннет Гэлбрейт в своей книге «Новое индустриальное общество» исследует основные тенденции развития экономики второй половины XX века, а также выдвигает концепцию «индустриального общества» и «техноструктуры». Однако в 90-е годы на первое место выходит парадигма постиндустриализма, суть которой отрицание доминирующей роли материального производства, сокращение доли промышленности в ВВП и увеличение доли сферы услуг.

Представители западной экономической науки, в том числе Д. Белл, П. Друкер, Э. Тоффлер и многие другие ученые, в том числе в ближнем зарубежье, критикуя идеи К. Маркса, много лет доказывали необходимость сокращения индустриального базиса и перехода от производства материальных благ к доминантному производству информации и услуг.

В противовес данной теории сторонников сокращения индустриальной базы в экономике страны, в последние годы получила развитие теория противников преобладания производства нематериальных благ, в том числе производства знаний, информации и услуг.

Притом отметим, что за последнее десятилетие появилось немало концепций, представители которых активно поддерживают диаметрально противоположные взгляды. Поэтому возникла необходимость классификации данных теорий, в первую очередь, выделив типы и виды. Мы предлагаем выделить два основных типа:

- теории сторонников доминирующего производства материальных благ;
- теории сторонников доминирующего производства нематериальных благ (информации и услуг).

⁹¹ Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики, N 3 (51), 2014. С.56-59

Мы, однозначно, поддерживаем позицию теории сторонников доминирующего производства материальных благ, поскольку с начала возникновения цивилизации разумных существ на Земле, «человек удовлетворяет свои потребности путем создания материальных благ, вещей, продуктов – через осуществление деятельности, называемой материальным производством. В определенном смысле история человечества– это история развития материального производства в целях удовлетворения растущих человеческих потребностей или, по словам К. Маркса, «расширения производительных сил», т.е. неуклонного увеличения возможностей материального производства по удовлетворению потребностей общества– причем не только материальных. Более того, можно вполне определенно говорить о детерминирующем влиянии состояния материального производства на тип общественного устройства той или иной эпохи»⁹².

В таблице 1.3. отражены всевозможные концепции доминантного развития отраслей в экономике предлагается классифицировать следующим образом:

Таблица 1.3. – Классификация теорий доминантного развития отраслей в экономике

Типы доминантного развития отраслей в экономике	Виды	Основные постулаты	Представители
Теории доминантного развития сферы услуг и информации	Теории постиндустриализма	-отрицание индустриальной основы развития современной экономики; -высокий удельный вес сферы услуг в структуре ВВП; -построение постиндустриальной креатосферы;	Гэлбрейт Дж., Д. Белл, Э.Тоффлер, Иноземцев В.Л., Колганов А. И., Бузгалин А. В.

⁹² Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка/ Монография /–Изд.2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте. С.5.

		- приоритетное развитие человеческих качеств.	
	Теории экономики знаний	- эффективность стихийного рынка и знаний	П. Друкер, Т. Стюарт, Д.Норт
	Теории информационного общества	- стоимость, созданная знанием материальных товаров и услуг	Т. Сакайя, М. Кастельс, З. Бжезинский

Продолжение таблицы 1.3.

Теории доминантного развития отраслей промышленности	Теории индустриализации	- пропорциональное развитие всех отраслей экономики, сочетание индустриализации с правильным географическим размещением предприятий	Преображенский Е.А., Бухарин Н.И., Троцкий Л.Д., Каменев Л.Б., Кондратьев Н.Д., Рыков Э.И., Эрлих А., Есипов Н.Е., Койчурев Т.К., Кумсков В.И., Малабаев М.
	Теории реиндустриализации	- поддержка и развитие материального производства, прежде всего, реального сектора экономики, с акцентом развития топливно-энергетического комплекса	Миллер Дж., Уолтон Т., У. Ковачич У., Рабкин Дж., Хоспер Г., Хейман Е., Присекару П.
	Теории новой индустриализации и неореиндустриализации	- ноономика - качественные изменения в технологиях - формирование технологических укладов; - созданию социально-ориентированной смешанной экономики; - технологический подход; - сотрудничество с ТНК развитых стран; - усиление национальной инновационной системы;	Бодрунов С.Д., Губанов, Осипов Абдыров Т.Ш. Камчыбеков Т.К. Жапаров А.У. Асанов Т.А. Кудайкулов М.К. Хубиев К.А. Наабер Ю.Р. Сомов Е.Н., Сулеева Д.А. Мусакожоев Ш.М.

		<ul style="list-style-type: none"> - стратегия инновационной модернизации; - создание промышленных (индустриальных) зон; - реализации новой промышленной политики через создание институтов. 	Алкадырова Ч. М.
--	--	---	------------------

Источник: составлено автором диссертации

На наш взгляд, состояние материального производства оказывает весьма существенное воздействие не только на тип общественного устройства, но и на функционирование хозяйственного механизма в той или иной экономической модели.

Теории постиндустриализма приобрели многочисленных сторонников еще в 1973 году, когда Д. Белл опубликовал свою книгу «Грядущее постиндустриальное общество», которое характеризует следующим образом: «Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг»⁹³. То есть согласно данной концепции в экономике главную роль играет не производство промышленных товаров и продукции, а «экспансия производства услуг и информации»⁹⁴. Да, следует согласиться, что в экономике многих стран, особенно ведущих западных держав, таких как США, Великобритания, Япония, действительно, «общество массового потребления породило сервисную экономику, а в ее рамках наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства»⁹⁵.

Д. Белл приводит яркие данные о росте числа занятых в сфере услуг и информационном секторе в США: «число занятых в сельском хозяйстве

⁹³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28130/1/philosophy_2012_19.pdf

⁹⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28130/1/philosophy_2012_19.pdf

⁹⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28130/1/philosophy_2012_19.pdf

сократилось в 20 раз, число занятых в промышленности сократилось в 1,7 раза, в сфере услуг сокращение достигло 1,8 раза, в то же время количество работников, занятых в сфере производства и переработки информации увеличилось в 9 раз»⁹⁶ [25,с. 22].

В книге Э. Тоффлера «Третья волна» автор отличает три волны в развитии общества – аграрная, индустриальная, постиндустриальная. Для первой волны (аграрной) характерны такие виды деятельности, как собирательство, земледелие, рыболовство, а большая часть населения занята в сельском хозяйстве. Переход ко второй волне (индустриальной) обусловлен развитием крупного машинного производства, промышленным переворотом в Англии и других странах (Франции, Германии, России). По утверждению Э. Тоффлера переход к третьей волне сопровождается выдвиганием на первое место производство услуг, в основном связанное с накоплением и распространением знаний. «В это время технические разработки становятся все более наукоёмкими, теоретические знания приобретают наибольшее значение»⁹⁷. По выражению Э. Тоффлера, то, что сейчас происходило в конце XX века, следует охарактеризовать как радикальный пересмотр понятия производства и всех прежних принципов его организации.

Бесспорно, отраслевая структура мировой экономики в конце XX века и в начале XXI века значительно трансформировалась в сторону увеличения доли услуг и сокращения доли промышленного производства. «Общей закономерностью изменений является последовательный переход от высокой доли сельского хозяйства, добывающей промышленности, обрабатывающих отраслей к технически относительно несложным производствам (легкая, пищевая промышленность), капиталоемким и материалоемким отраслям (металлургия, химическая промышленность) и, наконец, к наукоёмким отраслям, создающим продукцию на основе высоких технологий. Иначе

⁹⁶ Баетов Б.И., Джумалиев Ч. К вопросу о перспективах развития малой гидроэнергетики в Кыргызской Республике / Б.И. Баетов, Ч. Джумалиев // Реформа. – 2017. - №2. – С. 43-45.

⁹⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

говоря, в процессе экономического развития «первичные отрасли» (сельское хозяйство и добывающая промышленность) уступают первенство в отраслевой структуре хозяйства «вторичным» (обрабатывающая промышленность и строительство), а те - «третичным» (сфера услуг)⁹⁸.

Естественным следствием данной закономерности было сокращение доли занятых в сфере материального производства (реальный сектор: промышленность и сельское хозяйство) и рост доли занятых экономически активного населения в сфере услуг.

Таблица 1.4. – Доля занятых по секторам экономики, в %

Годы	Доля занятых	
	Реальный сектор	Сектор услуг
Весь мир		
1900	80,0	20,0
1950	74,6	25,4
2000	51,4	48,6
Развитые страны мира		
1900	50,9	49,1
1950	42,9	58,1
2000	29,3	70,7
Развивающиеся страны мира		
1900	88,2	11,8
1950	86,1	13,9
2000	56,7	43,3

Источник: составлено по данным НСК КР.

По данным таблицы 1.2. можно сделать выводы:

- к началу XXI века доля занятых в сфере услуг составляла 48,6%, а на долю занятых в реальном секторе приходилось 51,4%;

⁹⁸ https://kpfu.ru/docs/F815027643/1_Panmir.pdf

- в экономике развитых стран существенно выросла доля сферы услуг (третичного сектора) и уменьшилась доля сферы материального производства – 70,7% против 29,3%;
- доля занятых в сфере услуг развивающихся стран также увеличилась с 11,8% в 1900г. до 43,3% в 2000г.

Да, непроизводственная сфера превращается в преобладающую часть экономики практически всех стран мира. Между тем автор диссертации не согласен с точкой зрения представителей *теории постиндустриализма*, согласно которой рост удельного веса сферы услуг определяет уровень развития экономики страны и переход к постиндустриальному обществу. Поскольку многие страны, имеющие высокий удельный вес сферы услуг в объеме ВВП, не являются лидерами экономического развития и переход к постиндустриальному обществу в ближайшей перспективе не предвидится.

Весьма популярные в научном мире идеи постиндустриализма поддержали и творчески развили Сакайя и другие.

Книга Т. Сакайи «Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего» была издана в США, где он выражает свою концепцию общества, суть заключается в том, что знания играют ведущую роль, которые он называет «knowledge-value society». «По его мнению, одной из важнейших трансформаций в современном обществе становится переход от симбиотических объективных ценностей, которыми характеризовалась традиционная рыночная экономика, к независимым от прежних факторов производства субъективным ценностям, и учет этого сдвига имеет огромное значение для любого хозяйствующего субъекта, который намерен эффективно действовать или даже просто выживать в современной конкурентной среде»⁹⁹. Он также отмечает, что совершенствование информационных технологий не является свидетельством новейшего общества. «Важной чертой информационного общества становится то, что в большинстве благ

⁹⁹ <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/economics/stoimost-sozdavaemaya-znaniem-ili-istoriya-buduschego/>

воплощаются технологии и знаниевые компоненты. Соответственно, экономика становится той системой, где функционирование происходит на основе обмена знаниями и их оценки»¹⁰⁰.

Мы считаем очевидным, то, что только наличие современных систем и технологий не может быть свидетельством нового, современного общества, а вот применение профессиональных, специализированных знаний для развития технологий поможет построить новое, современное общество.

Главным представителем *теории информационного общества* является М. Кастельс, он рассматривает общество, как социальную структуру, где важной особенностью является использование созданного знания. М. Кастельс отмечает, «использование информации приводит к социальной трансформации. Информационализм проникает во все сферы человеческой деятельности, меняет поведенческие стереотипы. В этих условиях индивид, действующий в экономической среде, перестает действовать в соответствии с классическими представлениями. Однако сама экономическая система, принимая вызовы информационных изменений, адаптируется»¹⁰¹.

Следует согласиться с Кастельсом, в том, что использование созданного знания может привести к социальной трансформации. Современная экономика развивается под воздействием созданных и внедрённых человеком технологий. Однако, по нашему мнению, нельзя утверждать, что развитие экономики знаний в той или иной стране, обязательно приводит к социальной трансформации.

Важные идеи в развитие *теорий информационного общества* внёс З. Бжежинский, которые он представил в своей работе «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру». Главная мысль Бжежинского в том, что развитие компьютеров способствует развитию современного общества. Технотронная революция разрушает устоявшиеся связи в обществе, семье.

¹⁰⁰ Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1990. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15216>.

¹⁰¹ <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15216>.

Уходят в прошлое идеологические концепты, традиции, своеобразие национальной культуры. «...Современное общество выходит на глобальный уровень, что становится возможным за счет технотронной революции. Она позволяет в кратчайшие сроки переносить стереотипы поведения и образ жизни, экспортируя их на новые территории»¹⁰². В своей книге он раскрывает основные идеи о том, что эволюционно совершается скачок от примитивных технологий до современного развития промышленного общества с автоматизированным производством с главенствующей ролью в этом – науки, то есть применению знаний, это естественно, но, а вот с тем, что Америка должна строить регламент применению новых технологий, можно поспорить.

Идеи постиндустриализма зарубежных авторов поддержали некоторые ученые на просторах СНГ: Иноземцев В.Л., Колганов А. И., Бузгалин А. В. И другие.

Иноземцев В.Л. увлекся постиндустриализмом в XX веке, благодаря Д. Беллу, а в 2000г. публикует учебно-методическое пособие *«Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы»*, где раскрывает свои взгляды, согласно которым в настоящее время, а тем более в будущем материальное производство уступит место сервисной экономике, информационному обществу, знаниям. В трудах Иноземцева рассматриваются «основные положения и проблемы теории постиндустриального общества. В целом она оценивается как адекватно описывающая природу и перспективы развития современных социально-экономических систем развитых западных стран. Отдельные лекции посвящены современным концепциям стоимости, трансформации отношений собственности в развитых странах, роли личности в условиях научно-технической революции и т.д. Анализируются противоречия постиндустриальной трансформации: обособление западного мира и обострение отношений между ним и отстающими в своем развитии

¹⁰² Бжезинский З. Мировое господство, или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004.

регионами планеты, новое классовое противостояние в постиндустриальном обществе, экологические проблемы»¹⁰³.

В своей статья Колганов А. И., Бузгалин А. В. «Реиндустриализация как ностальгия?», утверждают, что индустрия экономики 21 века создаёт предпосылки современного общества, в основе которого лежат человеческие качества. Колганов А. И., Бузгалин А. В. В исследовании двух стратегий - развития реиндустриализации и приоритетного развития человеческих качеств, отдают предпочтение второй. Одна стратегия направлена на модернизацию и восстановление индустриальной базы, а другая, на развитие «человеческих качеств», как называют авторы – «экономики для человека», которые формируют (создают) творческие способности работника, т.е. главное средство развития новой экономики. Таково тезисное обоснование правомерности выдвижения в качестве ключевых предложенных выше целей развития¹⁰⁴.

Авторы выражают критический отзыв к приоритетному развитию индустриализации, то есть развитию материального производства, в их предложении важнейшая задача в построении постиндустриальной креатосферы.

Развитие отрасли креатосферы, ярко представленной в изменении качественной компоненты труда, очень важны при построении нового реиндустриального общества, но только знания, умения и творческие способности не могут поднять промышленное развитие хотя бы до уровня до перестроечного периода. Отметим, что диссертанту ближе позиция С.Д. Бодрунова, выраженная его словами, что реиндустриализация необходима, в сохранения определяющей роли базовых отраслей материального

¹⁰³ Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации /В. Иноземцев // Экономист. – 2010. - №11. – С. 11.

¹⁰⁴ Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 80-94.

file:///C:/Users/com/Downloads/Kolganov_Buzgalin_Reind.kak_nostalgiya.Statya_2-SOTsIS-2014_3.pdf

производства и приоритетности «отношений, складывающихся в материальном производстве»¹⁰⁵.

Стратегии же опережающего развития то есть «экономики для человека», авторы определяют новую структуру хозяйства страны, во главе которой ставят формирование человеческих качеств, отодвигая сферу материального производства на второй план.

Мы считаем, что развитие профессиональных качеств необходимо при реиндустриализации и построении постиндустриального общества, основанного на новых технологиях, но ставить приоритет на человекоцентрированный подход неправильно, это должен быть комплексный подход – совокупность новых технологий и новых знаний.

Мы полагаем, что принципиальная ошибка сторонников концепции постиндустриализма заключается в том, что они отвергают индустриальную основу развития современного общества и утверждают, что развитая сервисная экономика – это идеал развития экономики. Следует согласиться с Бодруновым, что «авторы теории постиндустриализма...видя количественные изменения в сторону снижения показателей индустриальных эффектов, делают ошибочный вывод об уходе индустриального пути развития в историю»¹⁰⁶. Основные погрешности теории постиндустриализма представлены на рис.1.2.

¹⁰⁵ Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства //Экономическое возрождение России. —2014. — № 3 (40).

¹⁰⁶ С.Д.Бодрунов, Дж.Гелбрейт. Концепция Нового индустриального общества: история и развитие: учебно-методическое пособие/под общей редакцией С.Д. Бодрунова - Екатеринбург. Уральский Государственный экономический университет. 2018. –С.-42.

Рисунок 1.2. Фиаско теории постиндустриализма

Источник: Разработано автором

В результате применения данной, на наш взгляд, ошибочной теории на практике привело экономики многих стран мира к негативным, а в некоторых случаях, катастрофическим разрушительным последствиям:

1. Деиндустриализации (офшоринг, разрушение промышленности).
2. Финансиализации. Можно подчеркнуть, процессы деиндустриализации были вызваны длительной тенденцией возвышения фиктивного капитала над промышленным.
3. Диспропорциональности структуры экономики.

Деиндустриализацию ученые-экономисты рассматривают в двух плоскостях. С одной стороны, деиндустриализация – это массовый перенос производственных мощностей за пределы страны, с другой стороны, деиндустриализация – это сокращение объемов промышленного производства, особенно обрабатывающей промышленности, в результате неправильной экономической трансформации. При том необходимо отличать деиндустриализацию, вызванную высоким технологическим уровнем производств и сводимую к сокращению доли производства в общем объеме производимого продукта в стране, когда сектор услуг становится доминирующим.

Теория «экономики знаний» получила развитие благодаря идеям П. Друкера, который в 1969 г. опубликовал книгу «Эпоха перерыва постепенности», где он ставит вопрос о том, какой ресурс является центральным в современной экономике. Вводя понятие «экономика знаний», он утверждает, что ни материальные ресурсы, ни финансовые, ни даже управленческие, не являются решающими факторами производства. Современная экономика основана на информации, ее создании и распространении. Именно наличие или отсутствие знаний определяет уровень производительности и конкурентоспособности фирм. Теория П. Друкера построена на вере в эффективность стихийного рынка и знаний, а не в приоритет индустриального материального производства.

С ним согласен Томас Стюарт: «знания представляют большую ценность и обладают большим могуществом, чем природные ресурсы, гигантские предприятия или солидный счет в банке»¹⁰⁷. Действительно, Microsoft и Toyota стали лидерами не потому, что они были богаче других фирм, но они обладали знаниями, которые, по мнению Томаса Стюарта, представляют большую ценность, чем материальные или финансовые фонды.

Но тем не менее, на наш взгляд, нельзя полностью согласиться с данными концепциями, поскольку они содержат множество спорных тезисов, в частности относительно приоритетов в экономике. По мнению, Белла: «Доминирующим производственным ресурсом является информация и знания»¹⁰⁸, что, мы полагаем, верно, лишь отчасти.

Безусловно, невозможно представить себе экономику любого периода человеческого развития, не основанную на знаниях, да, действительно, в современном производстве повышение роли человека предопределяет ускоренный рост требований к его знаниям. Более того, знания и информация становятся важными факторами развития экономики каждой страны на

¹⁰⁷. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Томас А. Стюарт. Пер. с англ. В. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. С. 11.

¹⁰⁸ https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28130/1/philosophy_2012_19.pdf

современном этапе мировой цивилизации. Однако, знания, информацию, услуги невозможно производить без доминирующего развития материального производства, в том числе отраслей промышленности, которые, без сомнения, являются приоритетными для развития экономики в целом.

Концепции *доминантного развития отраслей промышленности в экономике* представлены такими теориями, как:

- теории социалистической индустриализации;
- теории реиндустриализации;
- теории неореиндустриализации.

Теории социалистической индустриализации.

Как известно, в 1925 году на XIV съезде ВКП (б), который вошел в историю как съезд индустриализации, был взят курс на приоритетное развитие промышленности в СССР. Подходы к осуществлению индустриализации страны были неоднозначны: одни представители (Троцкий Л.Д., Каменев Л.Б., Зиновьев Г.Е., Преображенский Е.А.) выступали за ускоренное развитие промышленности, прежде всего, машиностроения в ущерб прогрессу в сельском хозяйстве и легкой промышленности. Другие, напротив, отстаивали точку зрения, согласно которой предполагалась пропорциональное развитие всех отраслей экономики (Бухарин Н.И., Дзержинский Ф.Э., Рыков А.И., Кондратьев Н.Д.).

Теория «первоначального социалистического накопления» Троцкого Л.Д. и его сторонников предполагала такие мероприятия как «ускоренную реконструкцию тяжелой промышленности, усиления налогового обложения крестьян, повышения цен на промышленную продукцию»¹⁰⁹.

В противовес данной концепции Кондратьев Н.Д. разработал теорию, согласно которой «...лишь тот более быстрый темп развития промышленности представляется целесообразным и возможным, который достаточно близко отвечает реальному накоплению, доступному для обращения его теми или

¹⁰⁹ Муравьева Л.А. Курс на «социалистическую индустриализацию» // Финансы и кредит, 2003. 7 (121). С. 69-78 <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-na-sotsialisticheskuyu-industrializatsiyu/viewer>

иными путями (политикой цен, налоговой политикой, экспортной и импортной политикой) на нужды развития индустрии. Всякая попытка перешагнуть эти объективные границы... поведет неизбежно, путем ли инфляционного процесса или иным к разрыву индустрии и сельского хозяйства и в конечном счете к острому потрясению самой промышленности»¹¹⁰. Однако данная теория не восторжествовала, а ее автора - Кондратьева Н.Д. обвинили в «подрыве основ промышленной индустриализации»¹¹¹.

Значительно позже, в 60-е годы XX века идеи Кондратьева Н.Д. получили развитие в трудах многих кыргызских ученых в период существования СССР. Еще в 1962 году в Кыргызстане вышла книга экономиста Н.Е. Есипова, который подверг сомнению правильность выбора проведения индустриализации в Кыргызстане путем создания тяжелой промышленности. Экономист отметил правильную индустриальную политику, проводимую в Кыргызстане в годы первых пятилеток, когда «исходным пунктом индустриализации были предприятия легкой промышленности, без которой трудно было воздвигать на пустом месте здание тяжелой индустрии, когда производство товаров массового потребления должно было в кратчайшие сроки втянуть в водоворот промышленной жизни местное население, подготовить почву для тяжелой индустрии, усилить развитие товарооборота» [с.105].

Ввиду ряда исторических причин в связи с Великой Отечественной войной, вызвавшей необходимость укрепления обороноспособности страны, в Кыргызстане начала развиваться тяжелая промышленность в пользу специфического военного потребления. Это направление приоритетного развития тяжелой промышленности и в дальнейшем, в послевоенные годы,

¹¹⁰ Муравьева Л.А. Курс на «социалистическую индустриализацию» //Финансы и кредит, 2003. 7 (121). С. 77 <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-na-sotsialisticheskuyu-industrializatsiyu/viewer>

¹¹¹ Муравьева Л.А. Курс на «социалистическую индустриализацию» //Финансы и кредит, 2003. 7 (121). С. 76 <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-na-sotsialisticheskuyu-industrializatsiyu/viewer>

сохранилось. Н.Е. Есипов назвал последующий этап промышленного развития республики периодом продолжения индустриализации. Он выдвинул концепцию более полного использования сырьевых и трудовых ресурсов каждой национальной республики и общий принцип эффективности, усиления местной производственной базы для приведения ее в соответствие с сырьевыми ресурсами республики, сочетание индустриализации с правильным географическим размещением предприятий.

Для этого он предлагал создать специфическую модель развития Кыргызстана как экономического района, учитывающую близкое расположение производства к районам потребления, экономическую эффективность природных богатств и наличие соответствующих трудовых ресурсов, в каждой республике должны развиваться, прежде всего, те отрасли, для которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия.

Впоследствии его точка зрения была поддержана и развита М. Малабаевым, который также считал, что для среднеазиатских промышленно отсталых регионов СССР в первую очередь нужно было развивать легкую и пищевую промышленность, то есть отрасли группы «Б» - производства предметов потребления. Если бы в свое время была реализована эта концепция, то, возможно, Кыргызстан после распада СССР не столкнулся бы или столкнулся бы в меньшей степени с тяжелыми экономическими проблемами падения уровня развития экономики.

Теории реиндустриализации.

Как известно, Дж. Миллер, Т. Уолтон, У. Ковачич и Дж. Рабкин были пионерами-исследователями такого экономического явления, как реиндустриализация. В своей статье «Industrial policy: Reindustrialization through competition or coordinated action?», которая опубликована еще в 1984 году, они выявили особенности промышленной политики США в период после Второй мировой войны.

Кроме перечисленных выше пионеров-исследователей реиндустриализации следует упомянуть таких зарубежных ученых, как Хоспер Г., Хейман Е., Присекару П.

Среди отечественных ученых, которые исследовали процессы индустриализации и реиндустриализации Кыргызской Республики можно выделить: Койчуева Т.К., Кумскова В.И., Ермакбаеву С., Мусакожоева Ш.М., Камчыбекова Т.К., Касымову В.М., Жапарова А.У., Асанова Т.К., Кудайкулова М.К., Наабер Ю.Р., Баетова Б.И., Абдырова Т.Ш., Аюпова А.Н., Омурканова Ы.К. Токсобаеву Г.А., Алкадырову Ч.М.

В период независимости одним из первых подверг критике государственную экономическую политику, направленную на рост, прежде всего, сферы услуг, академик НАН КР Т.К. Койчуев []. Койчуев Т.К. выявил причины падения промышленного производства республики и предложил пути решения проблемы подъема экономики: необходимость развития в первую очередь пищевой и легкой промышленности путем создания единых межотраслевых объединений предприятий промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье и крестьянских хозяйств.

Другой видный представитель кыргызской науки – Кумсков В.И. всегда твердо стоял на позициях поддержки развития материального производства, прежде всего, реального сектора экономики, в том числе, промышленности.

По мнению экономиста С. Ермакбаевой: «чтобы обеспечить экономический рост, прежде всего, необходимо поднимать важнейшую отрасль экономики Кыргызстана – промышленность, которая сегодня нуждается в серьезном обновлении и диверсификации. Перспектива развития промышленности Кыргызской Республики может быть обеспечена за счет структурной и секторальной перестройки, как на уровне отраслей, так и на уровне первичных хозяйствующих субъектов и достижения на этой базе гибкой, восприимчивой к рынку сферы, позволяющей повысить уровень экономической и продовольственной независимости республики на базе

устойчивого развития промышленного сектора»¹¹²[]. Ученая считает, что, поскольку Кыргызстан располагает большими запасами минерально-сырьевых, водно-энергетических, земельных, рекреационных и других видов ресурсов, промышленными запасами цветных и редких металлов, то наиболее перспективные отрасли промышленности на сегодня – отрасли топливно-энергетического комплекса: электроэнергетика, угольная и нефтегазовая.

На ее взгляд, необходимо также «комплексное освоение месторождений цветных и редких металлов совместно с другими природными ресурсами, это позволит занять трудовые ресурсы, поднять социально-экономический потенциал высокогорных районов республики, развитие легкой промышленности Кыргызстана, в частности, хлопкоперерабатывающую отрасль, текстильную, швейную, кожевенно-обувную, меховую и отрасль переработки шерсти, которые полностью обеспечены собственными сырьевыми ресурсами: шерстью, хлопком, шкурой крупного и мелкого рогатого скота, а также сахарную, табачную, ликеро-водочную, плодоовощную и другие отрасли. Наряду с крупными структурами, в промышленном секторе Кыргызстана, необходимо развитие малых и средних предприятий, которые выпускали бы товары широкого потребления. Имеются также возможности для развития промышленности строительных материалов и родственных ей отраслей, которые должны иметь приоритетное развитие¹¹³ [221].

Интерес представляет и стратегия социально-экономических реформ Кыргызской Республики, предложенная авторским коллективом Ш.М. Мусакожоевым, Т. К. Камчыбековым и А.У. Жапаровым в монографии «Экономика Кыргызстана за 25 лет»¹¹⁴. Авторами стратегии подробно

¹¹² INTERNATIONAL CONFERENCE ON EURASIAN ECONOMIES 2012 Промышленность Кыргызской Республики и экономический рост Saule Ermekbaeva (International Academy of Management, Law, Finance and Business, Kyrgyzstan) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.avekon.org/papers/578.pdf>

¹¹³ INTERNATIONAL CONFERENCE ON EURASIAN ECONOMIES 2012 Промышленность Кыргызской Республики и экономический рост Saule Ermekbaeva (International Academy of Management, Law, Finance and Business, Kyrgyzstan) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.avekon.org/papers/578.pdf>

¹¹⁴ Мусакожоев Ш.М., Камчыбеков Т.К., Жапаров А.К. Экономика Кыргызстана за 25 лет. Проблемы и перспективы развития / Ш.М. Мусакожоев, Т.К. Камчыбеков, А.К. Жапаров. – Б.: Турар, 2016. – С.35.

разработаны поэтапные меры по стабилизации и развитию промышленного производства республики. По их мнению, прежде всего, необходима стабилизация реального сектора экономики, приоритетными отраслями которого ими названы:

- Топливо-энергетический комплекс;
- Сельское хозяйство и пищевая промышленность;
- Легкая промышленность (текстильное и швейное производство, меховое и кожевенное производство, народно-художественные промыслы);
- Машиностроительный и горнопромышленный комплекс.

При этом они отводят основную роль созданию социально-ориентированной смешанной экономики.

Перспективы развития промышленного комплекса авторы связывают с наличием сырьевых ресурсов, основой развития топливо-энергетического комплекса, по их мнению, является необходимость проведения модернизации на базе использования передовых достижений науки и техники, реконструкцию и строительство новых гидроэлектростанций, тепловых электростанций, линий электропередач с целью экспорта в другие государства, внедрение и широкое распространение инноваций, новых технологических процессов.

Т.Ш. Абдыровым предложены базовые направления технологических укладов, что вызывает определённый интерес при формировании промышленной политики страны Ш.М. Мусакожоев, Т.К. Камчыбеков и А.У. Жапаров вторым приоритетным направлением развития экономики Кыргызстана считают сельское хозяйство и пищевую промышленность. Поскольку республика сегодня является в большей степени аграрной, они уделили приоритетное внимание развитию АПК, так как аграрный комплекс дает сырье для перерабатывающей промышленности, пищевой промышленности, машиностроительного комплекса. Для его развития необходимо эффективное использование уже имеющихся площадей под пашней, улучшение мелиорации, вовлечение новых земель в

сельскохозяйственный оборот, рациональное использование пастбищных угодий для развития животноводства, обеспечение населения продуктами питания, производимыми в республике, увеличение производства кормов и т.д.

Развитие легкой промышленности предлагается проводить в таких направлениях, как сохранение из действующих предприятий наиболее конкурентоспособных и экспортоориентированных; создание широкого комплекса малых предприятий для внутреннего рынка; техническое перевооружение всех предприятий легкой промышленности.

В машиностроительном и горнопромышленном комплексе приоритетным экономисты считают производство изделий радиоэлектронной и электротехнической отраслей промышленности с использованием полупроводниковых материалов, полученных на базе собственных минерально-сырьевых ресурсов. Машиностроительный комплекс, по их мнению, должен включать выпуск оборудования, измерительных приборов для топливно-энергетического комплекса и энергосбережения, производство средств малой механизации для фермерских и крестьянских хозяйств, изготовление оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции, производство приборов для здравоохранения, бытовых услуг, туризма и т.д.

Как видим, кыргызские авторы исходят из развития, прежде всего, топливно-энергетического комплекса, как наиболее развитого, эффективного, не требующего от страны ввоза его продукции из других стран. Такой подход, на наш взгляд, можно отметить, как эффективный с точки зрения одного из драйверов развития промышленности в республике.

Как видим, перечисленные выше экономисты подходят к проблеме преимущественно с точки зрения структурной и секторальной перестройки промышленности страны.

Другие экономисты Т.А. Асанов и М.К. Кудайкулов, К.А.Хубиев, поддерживая идеи промышленного развития Кыргызской Республики

предлагают иную точку зрения. Их взгляд основан не на отраслевом, а на технологическом подходе. К нему они пришли в результате научного исследования «Адаптация теоретико-методологических основ эффективных индустриализаций к экономике КР», которое проводилось в рамках проекта «Программа развития Кыргызско-Российского Славянского университета на 2018 год» учеными-экономистами трёх университетов: Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина (д.э.н., профессор М.К.Кудайкулов), Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (к.э.н., доцент Т.А.Асанов); Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (д.э.н., профессор К.А.Хубиев). При этом они опираются на выявленную закономерность развивающихся современных эффективных экономик многих ранее отсталых в промышленном отношении стран, в которых ключевым фактором стремительного развития промышленного производства была система быстрого заимствования высоких технологий у ТНК развитых стран. Основным двигателем в возрождении и развитии промышленности Кыргызстана они считают взаимовыгодное сотрудничество с ТНК развитых стран¹¹⁵ [17]. Однако, по нашему мнению, лишь сотрудничество с ТНК не может стать основой развития промышленности республики.

Ю.Р.Наабер, Е.Н. Сомов, Д.А Сулеева в своей статье «Подходы к выбору направлений реиндустриализации промышленности Кыргызской Республики» пишут: «Подъему отечественной экономики может способствовать Национальная инновационная система Кыргызской Республики, которая, действуя эффективно, может определить современный уровень производительности труда в республике и в регионах и способствовать разработке генерального направления развития экономики. Новые предприятия в соответствии с программой подъема экономики

¹¹⁵ Асанов Т.К., Кудайкулов М.К. Технологическая парадигма эффективного промышленного развития Кыргызской Республики / Т.К. Асанов, М.К. Кудайкулов// Реформа. – 2018. - № 4(80). - С.6-11.

республики должны стремиться к мировому уровню развития аналогичных предприятий отрасли. Сама программа создания новых предприятий должна быть частью программы реиндустриализации промышленности ЕАЭС»¹¹⁶ [].

Мы считаем, что в условиях Кыргызстана попытки развивать страну только через усиление национальной инновационной системы Кыргызской Республики будут недостаточны, необходимы серьезные теоретические и прикладные исследования.

В рамках теорий индустриализации и неоиндустриализации, разработанных кыргызскими экономистами, определенный интерес представляет предложенная Ш.М. Мусакожоевым стратегия инновационной модернизации¹¹⁷ [] и разработанные направления реализации промышленной политики Ч. М. Алкадыровой, которая считает, что «одним из инструментов привлечения инвестиций является создание промышленных (индустриальных) зон, предоставляющих специальные условия для ведения бизнеса. Преимущество промышленных (индустриальных) зон заключается в наличии необходимой инфраструктуры (энергообеспечение, коммуникации, таможенное оформление и др.) для промышленного производства. Необходимо разработать специальные положения, которые могут заинтересовать инвесторов». По мнению Ч. М. Алкадыровой необходимо создать три института, которые будут способствовать реализации промышленной политики, а, следовательно, реиндустриализации в Кыргызстане:

«Финансовые институты развития. Необходимость финансовых институтов развития для содействия росту промышленности и экспорту продукции является все более очевидной. Таких институтов необходимо как минимум два.

¹¹⁶ Наабер Ю.Р., Сомов Е.Н, Сулеева Д.А. Подходы к выбору направлений реиндустриализации промышленности Кыргызской Республики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.m-economy.ru>. art

¹¹⁷ Мусакожоев Ш.М. Стратегия инновационной модернизации / Ш.М. Мусакожоев. – Б.: Турар, 2010. – 165 с.

Первый институт, на сегодня его роль выполняет Кыргызско-Российский Фонд развития, должен выполнять роль Банка развития (Фонда развития), предоставляющего денежные средства в долгосрочное пользование для производителей промышленной продукции, в том числе перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Второй институт — это экспортно-импортное кредитное учреждение, которое предоставляет краткосрочные кредиты. Его основной задачей станет кредитование оборотных средств предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции. В основе этого кредитного учреждения возможно использование кредитных линий стран - основных внешнеторговых партнеров.

Третий институт - формирование государственно-частного партнерства (далее - ГЧП) для реализации инфраструктурных проектов, необходимых для продвижения продукции отечественных производителей на внешних рынках и защиты инвестиций. Реализация принципов ГЧП продиктована необходимостью проведения совместных усилий по развитию промышленности. Постоянный диалог между государством и бизнесом должен снизить негативные тенденции, существующие в предпринимательской среде»¹¹⁸.

Таким образом, в последние годы в экономической литературе набирают популярность теории, поддерживающие идеи развития материального производства, в том числе возрождения промышленности, то есть реиндустриализации и неоиндустриализации.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Среди теоретико-методологических подходов к теориям хозяйственного механизма (*либеральный; равновесный; теоретико-экономический; и др.*) наиболее перспективным является *институциональный подход*,

¹¹⁸ Алкадырова Ч.М., Карбекова А.Б. Основные направления реализации промышленной политики в перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики// ВЕСТНИК КЭУ им. М. Рыскулбекова №2 (44) Год: 2018.

поскольку, во-первых, институциональный подход недостаточно разработан, а во-вторых, позволяет более подробно объяснить принципы его воздействия на развитие национальной экономики, определить вектор развития самого хозяйственного механизма в конкретный исторический период через действующие формальные и неформальные институты.

2. Необходимо констатировать, что понятия «институциональный механизм» и «институты хозяйственного механизма» не являются тождественными.
3. Предлагается следующее уточнение понятия: *институты хозяйственного механизма – это совокупность институтов, как формальных, так и неформальных, которые включают правила и внешний механизм принуждения, влияющий как на процессы хозяйственной деятельности, так и на экономические отношения между субъектами. Уточнение трактовки данного понятия позволяет нам четко определить предмет исследования, что представляется важным аспектом для разработки научной концепции.*
4. На основе исследования дискуссии о роли промышленности в развитии экономики можно выделить два основных типа концепций:
 - теории сторонников доминирующего производства материальных благ;
 - теории сторонников доминирующего производства нематериальных благ (информации и услуг).

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

2.1. Методологические аспекты исследования институтов хозяйственного механизма

Предмет исследования – совокупность экономических отношений, возникающих между институтами хозяйственного механизма в процессе становления целеориентированной индустриализации нового поколения.

Объектом исследования выступают институты хозяйственного механизма Кыргызской Республики в условиях реиндустриализации экономики и перехода к целеориентированной реиндустриализации.

К методологическим аспектам исследования институтов хозяйственного механизма следует отнести *измерение качества и эффективности институтов*. По вопросу измерения эффективности институтов экономическая наука не выработала единого мнения, поэтому выделим два подхода:

- результативный подход;
- институциональный подход.

В Большом экономическом словаре Борисова А.Б. эффективность трактуется как результативность процесса¹¹⁹. Однако можно возразить, что результат может быть как положительным, так и отрицательным, а в последнем случае, на наш взгляд, эффект отсутствует.

Среди сторонников результативного подхода отметим точку зрения кыргызского ученого Шатманова И.С., согласно которой эффективность как экономическая категория определяется отношением результатов к затратам,

¹¹⁹ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2006. С.543

то «эффективность институтов – это отношение доходов от транзакции к транзакционным издержкам:

$$Эи = TrR / TrC$$

Соответственно, если данное соотношение больше 1, то можно говорить, что институт эффективен и работоспособен»¹²⁰ [].

Говоря о измерении эффективности институтов согласимся с позицией, что следует учитывать не только отрицательные величины измерения институтов (транзакционные издержки), но и положительные (транзакционный доход), что позволяет применить не только «многие инструментальные методы классической экономической теории, но маржиналистский подход с предельными транзакционными издержками, транзакционным доходом как произведения транзакционной цены и количества транзакций, предельным транзакционным доходом»¹²¹ .

Сторонники институционального подхода к эффективности утверждают: «Эффективность – это соотношение затраченных ресурсов на реализацию интересов экономических субъектов и реальных итогов отношений между субъектами в заданной институциональной среде»¹²².

В рамках институционального подхода дано определение понятия эффективная институциональная система, которое представлено, как «система, которая обеспечивает долгосрочное экономическое развитие общества. Такого состояния добиваются страны, в которых сложилось институциональное равновесие, т.е. такая ситуация, которая означает, что при данных правилах игры участникам контрактных отношений невыгодно менять правила игры»¹²³

¹²⁰ Шатманов И.С. Институты и экономическое развитие. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishin, 2012. С. 120 <http://dnb.d-dn.be>

¹²¹ Шатманов И.С. Институты и экономическое развитие. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishin, 2012. С. 115 <http://dnb.d-dn.be>

¹²² Штеле Е.А. К вопросу о понятии «эффективность» //Экономический анализ: теория и практика 2017, т.16, вып.5. С.939

¹²³ Шатманов И.С. Институты и экономическое развитие. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishin, 2012. С. 26 <http://dnb.d-dn.be>

«Если институты неэффективны, т.е. порождаемые ими совокупные издержки превышают совокупные выгоды, либо имеют чисто перераспределительный характер, иными словами, перемещают ресурсы от одних индивидов к другим, не способствуя созданию стимулов к повышению эффективности использования ресурсов, экономический рост будет подавляться, общество, живущее в такой институциональной среде, будет расходовать ресурсы не на повышение благосостояния, а на преодоление негативных последствий работы таких институтов. Напротив, институциональная среда, состоящая преимущественно из правил, совокупные выгоды от следования, которым превышают издержки, будет создавать адекватные стимулы у экономических агентов, что и обусловит в конечном счете устойчивый рост благосостояния общества. Таким образом, институциональная среда как совокупность правил игры взаимодействующих агентов выступает в основном в качестве позитивного ограничителя экономической динамики, которое проявляется в определении направленности развития национальной экономики, уменьшении неопределенности и обеспечении реализуемости взаимных ожиданий экономических субъектов, создании благоприятных условий для их рационального поведения и целевого использования ресурсов»¹²⁴.

Другая методологическая проблема исследования заключается в том, что нет четких критериев, с помощью которых можно было дать «количественные и качественные характеристики институтов»¹²⁵ хозяйственного механизма. Что касается качества институтов, то следует констатировать тот факт, что на современном этапе в экономической теории не существует одного, признаваемого всеми учеными научного подхода к «пониманию категорий качества института и качества институциональной

¹²⁴ Базуева Е.В. Детерминанты качества институциональной системы (на примере институтов гендерной власти) // Экономический анализ: теория и практика, 2012, 9(264). Институциональный анализ. <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-kachestva-institutsionalnoy-sistemy-na-primere-sistemy-institutov-gendernoy-vlasti/viewer>

¹²⁵ Истомин С.В. Природа институционального механизма. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009, № 1 (139). Экономика Выпуск 17. С. 47 <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma/viewer>

системы, но и к понятию качества в целом. Между тем, «качество как философская категория выражает существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным. Качество представляет собой характеристику объектов, обнаруживающуюся в совокупности их свойств»¹²⁶. При этом согласно концепции диалектического материализма, категория качества объекта не сводится к отдельным его свойствам. Она выражает целостную характеристику функционального единства существенных свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов или сходства с ними. Качественная определенность объекта будет зависеть прежде всего от его структуры, характера связи элементов целого, а также от состава его элементов. Изменение качества обусловлено или перестройкой связей элементов, или изменением самих элементов, или преобразованием того и другого»¹²⁷.

В свою очередь, данная методологическая проблема затрудняет осуществление обширных эмпирических исследований, разработку алгоритма институционального анализа, эконометрическое моделирование как на микро, так и макроуровне.

Основные индексы, характеризующие качество институтов, таковы:

- «индексы качества государственного управления (World Bank Worldwide Governance Indicators, WB WGI);
- индекс восприятия коррупции (Transparency International, TI);
- индекс экономических свобод (Heritage Foundation Economic Freedom of the World) и рейтинг экономических свобод Fraser Institute;
- индикаторы экономической трансформации (EBRD Transition indicators);

¹²⁶ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая российская энциклопедия; СПб: Норинг, 2002.

¹²⁷ Горшков А.В., Силова Е.С. Качество институциональной среды как фактор экономического роста // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 4.

- качество среды для экономического роста (GS GES);
- индекс условий для ведения бизнеса (World Bank Doing Business);
- индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций (ОЭСР);
- глобальный индекс размещения услуг (A. T. Kearney GSLI);
- индекс общественной честности (The Public Integrity Index);
- индекс политического устройства Полити (Polity IV);
- свобода в мире (Freedom House. Freedom in the World)»¹²⁸.

Роль международных рейтингов в современной рыночной экономике существенно возросла в последние годы. За это время произошла трансформация рейтингов из технического инструмента оценки уровня развития стран мира в индикатор, характеризующий привлекательность страны, в том числе инвестиционную, а также зрелость институциональной среды.

Исследуем основные индексы, характеризующие качество институтов, на предмет возможности и целесообразности их использования:

Индексы качества государственного управления. Данный индекс рассчитывается по методике Всемирного банка, начиная с 1996 года. «The Worldwide Governance Indicators — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю качества и эффективности государственного управления. Авторы исследования: эксперты Всемирного банка Даниэль Кауфманн (Daniel Kaufmann), Аарт Краай (Aart Kraay) и Массимо Мастрucci (Massimo Mastruzzi). Рейтинг стран показывает, власти какой страны наиболее эффективно управляли страной за последнее время»¹²⁹.

Индекс Worldwide Governance Indicators представляет совокупность отдельных показателей, которые в переводе на русский язык означают «подотчетность» (Voicoand Accountability), «политическая стабильность без

¹²⁸ Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619

¹²⁹ <https://nonews.co/directory/lists/countries/governance-indicators>

насилия» (Political Stability No Violence), «эффективность государственного управления» (Government Effectiveness), «нормативное качество» (Regulatori Quality), «верховенство закона (Releoflaw), «контроль за коррупцией» (Control of Corruption).

Интегрального индекса WGI не существует, каждый из показателей представляет данные лишь по отдельным компонентам, которые готовит не Всемирный банк.

Что касается конкретно каждого из отдельных показателей, то первый показатель условно называемый «подотчетность» (Voicoand Accountability) – «измеряет гражданское участие в управлении; свобода мнений, СМИ; свобода собраний и манифестаций»¹³⁰. Второй показатель «политическая стабильность без насилия» (Political Stability No Violence) – «измеряет восприятие вероятности политической нестабильности»¹³¹. Третий показатель «эффективность государственного управления» (Government Effectiveness) – «измеряет восприятие качества государственных услуг, качества государственной службы и степени ее независимости от политического давления»¹³². Очередной показатель качества институтов государственного управления «нормативное качество» (Regulatori Quality) – «отражает восприятие способности правительства формулировать и реализовывать политику и правила для содействия развитию частного сектора»¹³³.

Следующий показатель качества институтов государственного управления – это «верховенство закона (Releoflaw), который отражает доверие судебной власти в стране»¹³⁴.

Последний показатель – это «контроль за коррупцией» (Control of Corruption) – отражает успешность борьбы государства против коррупции.

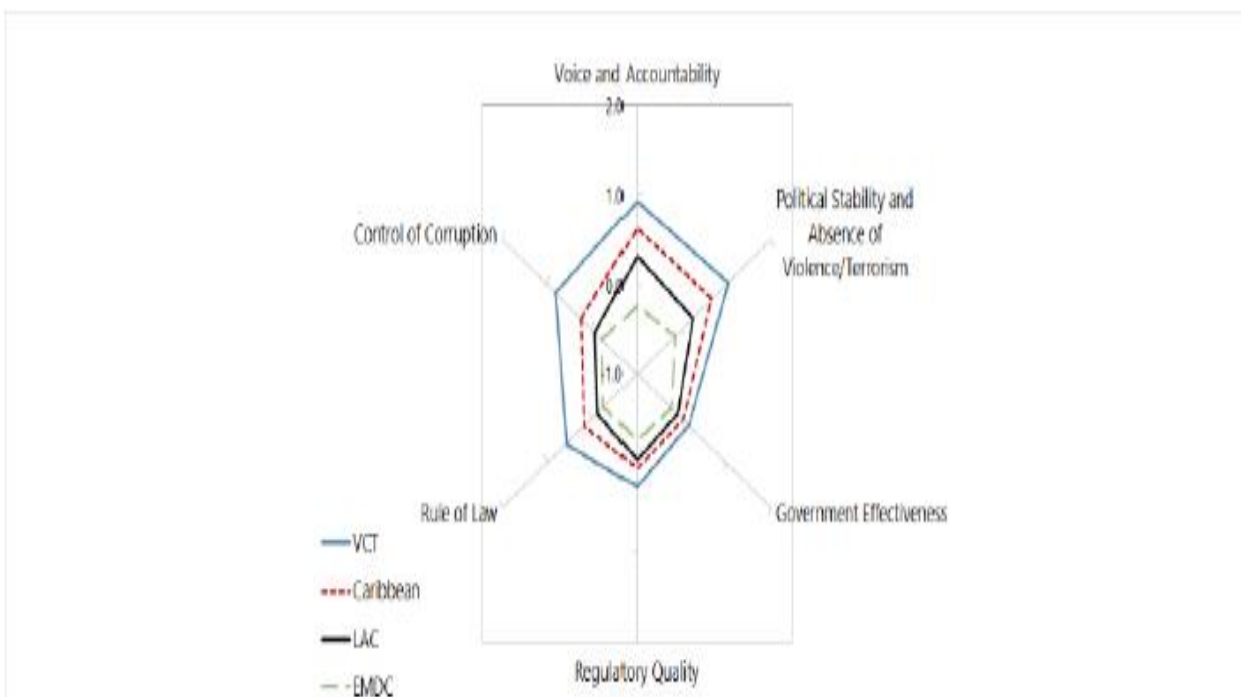
¹³⁰ <https://idfi.ge/en/georgia-world-governance-indicators>

¹³¹ <https://idfi.ge/en/georgia-world-governance-indicators>

¹³² Там же

¹³³ <https://idfi.ge/en/georgia-world-governance-indicators>

¹³⁴ <https://idfi.ge/en/georgia-world-governance-indicators>

Источник: база данных WDI Всемирного банка¹³⁵

Рисунок 2.1 – Мировые показатели качества институтов государственного управления в 2020г.

Как следует из данных Всемирного банка, оценка качества варьирует от -2,5 (слабое) до 2,5 (сильное).

Индекс экономических свобод. Анализ экономической свободы проводится американским «Фондом наследия» и газетой World Street Journal с 1995 года. «Степень свободы экономики рассчитывается по среднему арифметическому десяти показателей: свобода бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции. Таким образом, в «абсолютно свободной» экономике в итоге должно получиться 100 баллов, а там, где свободы нет в принципе, соответственно, ноль. Все страны мира разделены на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом по Индексу экономической свободы:

¹³⁵ <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2022/346/article-A001-en.xml>

«свободные», «преимущественно свободные», «умеренно свободные», «преимущественно несвободные» и «несвободные»¹³⁶.

Согласно рейтингу, проводимого в 2022 году к «свободным странам» отнесены только 7 стран: Сингапур, Швейцария, Ирландия, Люксембург, Новая Зеландия, Тайвань и Эстония. В данных странах индекс экономических свобод колебался от 80,0 (Эстония) до 84,4 (Сингапур).

К «преимущественно свободным» странам относят 27 стран, среди которых Нидерланды, Финляндия, Дания, Швеция, Австралия, Исландия, Норвегия, Канада, Германия, Литва, Латвия и еще 26 стран. Рейтинг «преимущественно свободных» стран возглавили Нидерланды (79,5), а завершает Уругвай (70,0).

«Умеренно свободные страны» – это 53 страны, в том числе Япония (69,9), Словакия, Бельгия, Багамские острова, Польша, Испания, Катар и другие, а рейтинг стран, отнесенных к умеренно свободным в 2022 году, замыкает Сенгал (60,0). Япония занимает 35-е место в рейтинге стран на основе анализа индекса экономических свобод, а Сенгал, соответственно, 88 - е место в рейтинге среди 177 стран.

Кыргызская Республика (55,8) в 2022 году занимает в рейтинге 116 место и относится к странам с «преимущественно несвободной экономикой».

Индекс восприятия коррупции впервые стали подсчитывать в 1995 году. «Методика расчета рейтинга регулярно пересматривается, так в последний раз методика пересматривалась Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии в 2017 году»¹³⁷. В настоящее время индекс восприятия коррупции рассчитывают на основе анализа данных по 180 странам, которые ранжируются по уровню коррупции, притом «используется шкала от нуля до 100, где 0 соответствует крайне высокому уровню коррупции, а 100 – крайне низкому уровню коррупции»¹³⁸

¹³⁶ <https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom>

¹³⁷ <https://www.transparency.org/ru/press/2022-corruption-perceptions-index-reveals-scant-progress-against-corruption-as-world-becomes-more-violent>

¹³⁸ <https://www.transparency.org/ru/press/2022-corruption-perceptions-index-reveals-scant-progress-against-corruption-as-world-becomes-more-violent>

Таблица 2.1.– Индекс восприятия коррупции в странах СНГ

	Страна	ИВК					
		2003	2012	2015	2020	2021	2022
1.	Азербайджан	1,8	27	29	30	30	23
2.	Армения	3,0	34	35	49	49	46
3.	Беларусь	4,2	31	32	47	41	39 ¹³⁹
4.	Грузия	1,8 ¹⁴⁰	52	52	56	55	56
5.	Казахстан	2,4	28	28	38	37	36
6.	Кыргызстан	2,1	24	27	31	27	27
7.	Молдова	2,4	36	33	34	36	39
8.	Россия	2,7	28	28	28	28	28
9.	Таджикистан	2,1	22	26	25	25	24
10	Туркменистан	1,8	17	18	19	19	19
11.	Узбекистан	2,4	17	19	26	28	31
12.	Украина	2,3	26	27	33	32	33

Источник составлено по данным Международной неправительственной организацией Transparency International (2015-2021гг.)¹⁴¹

В 2022 году низкий уровень коррупции продемонстрировали Дания (90 баллов), Финляндия и Новая Зеландия (87 баллов), Норвегия (84 балла), Сингапур и Швеция (83 балла), Швейцария (82 балла), Нидерланды (80) , Германия (79), Ирландия (77баллов), которые вошли в 10 стран с самым низким уровнем коррупции.

Самый высокий уровень коррупции в 2022 году наблюдался в таких странах, как Сомали (12), Сирия (13) и Южный Судан (13 баллов).

Среди стран СНГ самый высокий уровень коррупции у Туркменистана (19), а среди стран ЕАЭС – у Кыргызстана (27), против 46 баллов - у Армении, 39

¹³⁹ <https://thinktanks.by/publication/2022/01/26/belarus-rezko-peremestilas-v-indexe-vozpriyatiya-korruptsii.html>

¹⁴⁰ <https://transparency.org.ru/research/index-vozpriyatiya-korruptsii/index-vozpriyatiya-korruptsii-2003-rossiya-na-86-meste>

¹⁴¹ <https://www.transparency.org/ru/press/2022-corruption-perceptions-index-reveals-scant-progress-against-corruption-as-world-becomes-more-violent>

баллов - у Республики Беларусь, 36 баллов - у Республики Казахстан и 28 у Российской Федерации. Более того, Кыргызстан (27) в 2022 году занимает в рейтинге 140 место из 180 стран, что свидетельствует о высоком уровне коррупции в республике.

Мы считаем, что индекс восприятия коррупции, однозначно следует отнести к индексам, характеризующим качество институтов, поскольку для стран с высокоразвитой институциональной средой типично отсутствие коррупции в органах государственной власти.

Индикаторы экономической трансформации. Среди всевозможных индикаторов экономической трансформации, по нашему мнению, наибольший научный интерес представляет индекс трансформации Бертельсмана, который позволяет оценить «эффективность развивающихся стран и стран с переходной экономикой в части формирования демократических институтов и рыночной экономики»¹⁴².

Впервые индекс трансформации Бертельсмана был разработан и применен в 2004 году. В основе методологии индекса лежат экспертные оценки. Эксперты формируют 36 количественных индикаторов, «измеренных по шкале от 1 (самое низкое значение показателя) до 10 (самое высокое значение показателя), после чего эти оценки преобразуются в два субиндекса – индекс состояния и индекс управления»¹⁴³.

«Индекс трансформации Бертельсмана состоит из двух индексов, согласно которым формируется рейтинг страны: индекс состояния и индекс управления. Индекс состояния описывает 2 параметра трансформационного процесса – политическую и экономическую трансформацию»¹⁴⁴.

В свою очередь, политическая трансформация включает:

- государственность,

¹⁴² <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/110300r.htm>

¹⁴³ https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6ac/2015_Doklad- Ekonomicheskoe-razvitie-EAES-i-gosudarstv-chlenov-v-2015-godu-mezhdunarodnye-reytingi.pdf

¹⁴⁴ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda.pdf>

- политическое участие,
- верховенство закона,
- стабильность демократических институтов;
- политическую и социальную интеграцию.

Составляющими экономической трансформации субиндекса состояния являются:

- «уровень социально-экономического развития;
- организация рынка и конкуренция;
- денежное обращение и ценовая стабильность;
- частная собственность;
- благосостояние и благоденствие;
- экономическое положение; устойчивое развитие»¹⁴⁵.(См. Рис.2.2.)

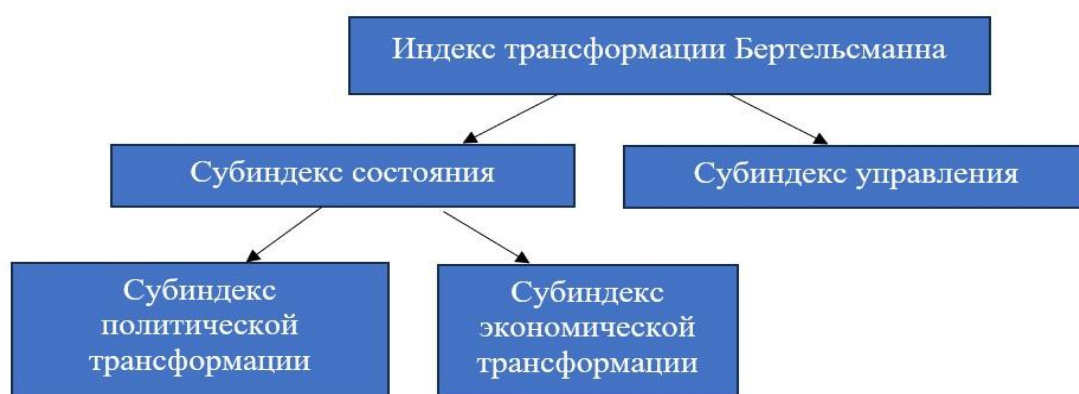

Рисунок 2.2 – Структура индекса трансформации Бертельсмманна

Субиндекс управления ранжирует страны в соответствии с качеством политического управления. Субиндекс управления в структуре индекса Бертельсмманна представлен следующими элементами:

- «структура управления;
- управленческий потенциал;
- эффективное использование ресурсов;

¹⁴⁵ Евразийская экономическая комиссия. Департамент макроэкономической политики. Аналитический доклад «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2016 году: международные рейтинги». Москва 2016. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3c1/2016_Doklad-Ekonomicheskoe-razvitiye-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2016-godu_mezhdunarodnye-reytingi.pdf

- схема договоренностей;
- международная кооперация»¹⁴⁶.

Таблица 2.2.– Динамика рейтинга стран ЕАЭС по индексу состояния

Страны ЕАЭС		2010	2012	2014	2016	2018	2020
	Количество стран в выборке	128	128	129	129	129	137
Армения	Место в рейтинге	62	66	62	64	61	35
	Значение индекса	5,75	5,59	5,71	5,56	5,58	6,7
Беларусь	Место в рейтинге	96	101	101	99	86	88
	Значение индекса	4,52	4,36	4,31	4,27	4,72	4,9
Республика Казахстан	Место в рейтинге	76	79	83	85	88	87
	Значение индекса	5,24	5,13	5,05	4,88	4,70	4,9
Кыргызстан	Место в рейтинге	83	76	66	60	55	59
	Значение индекса	4,97	5,32	5,61	5,71	5,90	5,9
Россия	Место в рейтинге	65	60	77	81	70	73
	Значение индекса	5,7	5,73	5,24	5,06	5,31	5,3
Страны ЕАЭС	Место в рейтинге	67	63	78	82	72	75
	Значение индекса	5,62	5,63	5,20	5,02	5,24	5,26

Источник данных ¹⁴⁷

Выборка стран для расчета индекса трансформации Бертельсмана в 2010 году была 128, в 2014 году – 129, в 2016 и 2018 гг. – 129 также, а в 2022 – 137 стран.

Как следует из данных таблицы 2.3, в 2020 г. лучшие результаты по субиндексу статуса среди стран членов ЕАЭС у Армении: она на 35 месте с 6,7 баллами из 10 максимальных. На втором месте Кыргызстан 59 место, а сумма баллов 5,9/10, на третьем месте Российская Федерация, которая занимала в 2020 году 73 место с 5,3 баллами из 10 максимально возможных.

У Республики Казахстан было 4,9 балла, что позволило занять только 87 место, Республика Беларусь оказалась на 88 месте в рейтинге среди 137 стран мира, а количество баллов – также 4,9 балла из 10 возможных.

¹⁴⁶ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda.pdf>

¹⁴⁷ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda.pdf>

Положительный тренд (повышение позиции) имел место у Армении (вышла на 35 место) и Казахстана (вышел на 87, а был на 88 месте), снижение позиций по сравнению с предыдущим мониторингом рейтингов 2018 года наблюдалась у трех стран членов ЕАЭС – Кыргызстана (занимал 55 место, а в 2020 только 59 место в рейтинге), России (снизила позиции на 3 пункта) и Республики Беларусь (снизила позиции на 2 пункта).

Если проанализировать в целом, то «по показателям Индекса трансформации за 2020 г. государства – члены ЕАЭС занимают:

- наиболее высокую позицию по индексу экономической трансформации (51 – е место),
- на втором месте – индекс политической трансформации (86-е место), а индекс управления (110-е место)»¹⁴⁸.

Таблица 2.3.– Динамика рейтинга стран ЕАЭС по индексу экономической трансформации

Страны ЕАЭС		2010	2012	2014	2016	2018	2020
	Количество стран в выборке	128	128	129	129	129	137
Армения	Место в рейтинге	40	55	48	56	47	48
	Значение индекса	6,5	5,93	6,07	5,89	6,04	6,29
Беларусь	Место в рейтинге	83	87	90	90	77	74
	Значение индекса	4,96	4,79	4,68	4,61	5,11	5,39
Республика Казахстан	Место в рейтинге	46	48	47	47	64	54
	Значение индекса	6,32	6,25	6,25	6,04	5,61	6,04
Кыргызстан	Место в рейтинге	65	73	70	68	63	66
	Значение индекса	5,54	5,21	5,43	5,46	5,64	5,64
Россия	Место в рейтинге	54	52	48	65	45	50
	Значение индекса	6,14	6,11	6,07	5,71	6,07	6,11
Страны ЕАЭС	Место в рейтинге	54	53	49	64	48	51
	Значение индекса	6,12	6,08	6,04	5,71	6,0	6,08

Источник данных ¹⁴⁹

¹⁴⁸ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda.pdf>

¹⁴⁹ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda.pdf>

Данные таблицы 2.4 свидетельствуют, что по субиндексу экономической трансформации на первом месте среди стран -членов ЕАЭС Армения, которая по международному рейтингу в 2020 году заняла 48 место (значение индекса 6,29 из 10 возможных), на второй позиции Россия – 50 место (значение индекса 6,11 из 10), на третьей позиции Казахстан – 54 место (значение индекса 6,04), на четвертой позиции – Кыргызстан по международному рейтингу 66 место (значение индекса 5,64), на пятой позиции – Беларусь 74 место по рейтингу (значение индекса 5,39 из 10).

Положительный тренд (повышение позиции) в 2020 году по сравнению рейтингом 2018 года у таких стран членов ЕАЭС, как Казахстан (на 10 пунктов), Республика Беларусь (на 4 пункта), однако Армения снизила показатель на 1 пункт (48 место против 47), Кыргызстан (занимал 63 место, а в 2020 только 66 место в рейтинге, то есть снижение на 3 пункта), Россия также снизила позиции на 5 пунктов (50 место против 45).

«Лидерами мирового рейтинга по индексу экономической трансформации являются Чехия (9,79 балла), Тайвань (9,43 балла), Словения (9,39 балла), Эстония (9,29 балла) и Литва (9,11 балла). В десятку лидеров также входят Сингапур, Словакия, Южная Корея, Латвия и Чили»¹⁵⁰.

На наш взгляд, индекс трансформации Бертельсманна, который разработали в 2004 году, не потерял своей актуальности и его использование позволяет характеризовать качество и эффективность институтов, особенно в период трансформации.

Индекс условий для ведения бизнеса (World Bank Doing Business) измерял правила, непосредственно влияющие на легкость ведения бизнеса более чем в 190 странах мира. Фундамент данного индекса базировался на следующих субиндексах:

№ 1. открытие бизнеса;

№ 2. получение разного рода разрешений;

¹⁵⁰ https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda_.pdf

- № 3. разрешение на электричество;
- № 4. регистрация собственности;
- № 5. получение кредитов;
- № 6. защита инвесторов;
- № 7 уплата налогов;
- № 8 оформление документов по экспорту-импорту;
- № 9. обеспечение исполнения контрактов;
- № 10. разрешение неплатежеспособности.

Каждый субиндекс имеет равный вес. Однако такие переменные как макроэкономическая политика, колебания валютных курсов, уровень коррупции не принимаются во внимание, то есть политическая составляющая не учитывается, «бизнес-среда стран мира рассматривается, исключительно на уровне государственного регулирования»¹⁵¹.

Таблица 2.4 – Рейтинг стран-лидеров по индексу легкости бизнеса в 2020г.

	Страна	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
1.	Новая Зеландия	1	7	48	2	1	3	9	63	23	36
2.	Сингапур	4	5	19	21	37	3	7	47	1	27
3.	Гонконг	5	1	3	51	37	7	2	29	31	45
4.	Дания	45	4	21	11	48	28	8	1	14	6
5.	Южная Корея	33	12	2	40	67	25	21	36	2	11
6.	США	55	24	64	39	4	36	25	39	17	2
7.	Грузия	2	21	42	5	15	7	14	45	12	64
8.	Великобритания	18	23	8	41	37	7	27	33	34	14
9.	Норвегия	25	22	44	15	94	21	34	22	3	5
10.	Швеция	39	31	10	9	80	28	31	18	39	17
11.	Литва	34	10	15	4	48	37	18	19	7	89
12.	Малайзия	126	2	4	33	37	2	80	49	35	40
13.	Маврикий	20	8	28	23	67	18	5	72	20	28
14.	Австралия	7	11	62	42	4	57	28	106	6	20
15.	Тайвань	21	6	9	20	104	21	39	61	11	23
16.	ОАЭ	17	3	1	10	48	13	30	92	9	80
17.	Македония	78	15	68	48	25	12	37	32	47	30

¹⁵¹ <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business>

18.	Эстония	14	19	53	6	48	79	12	17	8	54
19.	Латвия	26	56	61	25	15	45	16	28	15	55
20.	Финляндия	31	42	24	34	80	61	10	37	45	1

Рейтинг Doing Business показывает, насколько нормативно-правовая база в той или иной стране позволяет надежно защищать права собственности. Если страна занимает в рейтинге от 1 до 20 место, то это означает, что в данном государстве для бизнеса созданы все условия для процветания и защиты прав собственности на высоком уровне.

«Рейтинг **Doing Business**, отражает сложность открытия и ведения собственного бизнеса в разных странах мира. Данный рейтинг непосредственно отображает уровень бизнес-климата в стране, что влияет на приток инвестиций и позитивно сказывается на уровне жизни государства»¹⁵².

Впервые данный индекс начали измерять с 2003 года, но в 2021 году группа Всемирного банка «прекратила публикацию своего отчета «Ведение бизнеса» спустя 18 лет»¹⁵³. Причиной послужило заявление, что Всемирный банк обнаружил некоторые «неточности в данных по ведению бизнеса за 2018 и 2020 годы, о которых было сообщено внутри компании в июне 2020 года, руководство Всемирного банка приостановило подготовку следующего отчета по ведению бизнеса и инициировало серию проверок и аудитов отчета и его методологии»¹⁵⁴.

Изучив всю имеющуюся на сегодняшний день информацию по докладу «Ведение бизнеса», включая выводы по итогам прежних обзоров, аудиторских проверок, а также доклад, обнародованный сегодня Банком от имени Совета исполнительных директоров, руководство Группы Всемирного банка приняло решение прекратить выпуск доклада «Ведение бизнеса». Группа Всемирного банка заявила, что «сохраняет твердую решимость и далее повышать роль частного сектора в развитии и оказывать содействие правительствам в

¹⁵² <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business>

¹⁵³ <https://guardian.ng/news/world-bank-discontinues-doing-business-report-over-irregularities/>

¹⁵⁴ <https://guardian.ng/news/world-bank-discontinues-doing-business-report-over-irregularities/>

создании благоприятствующей этому нормативно-правовой среды. В дальнейшем мы будем разрабатывать новый подход к оценке делового и инвестиционного климата».

По данным ежегодных рейтингов Всемирного банка, Кыргызская Республика в 2020г. занимала 80-е место из 190 стран.

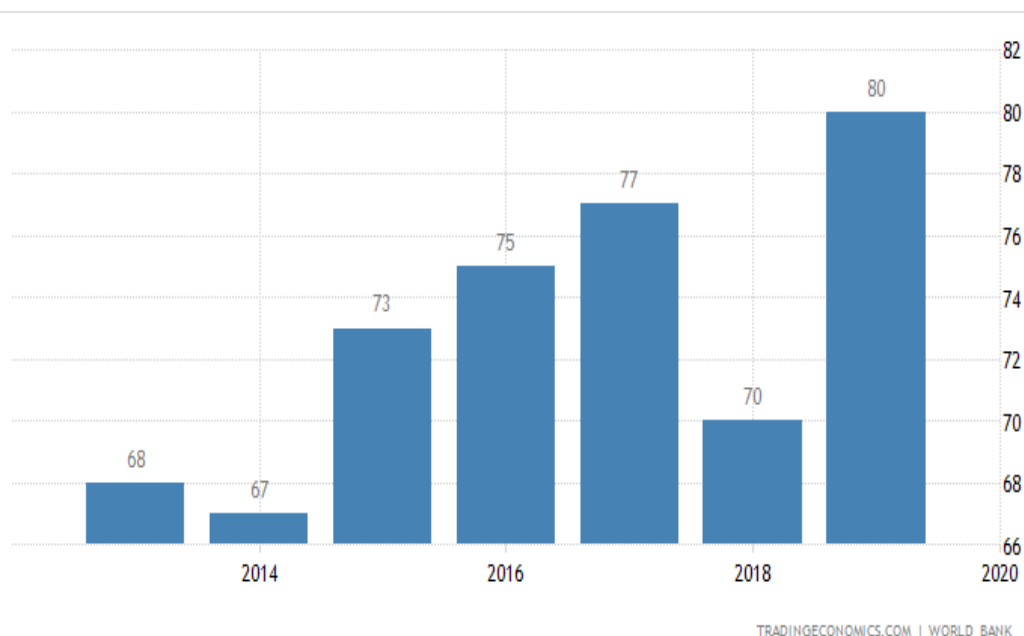

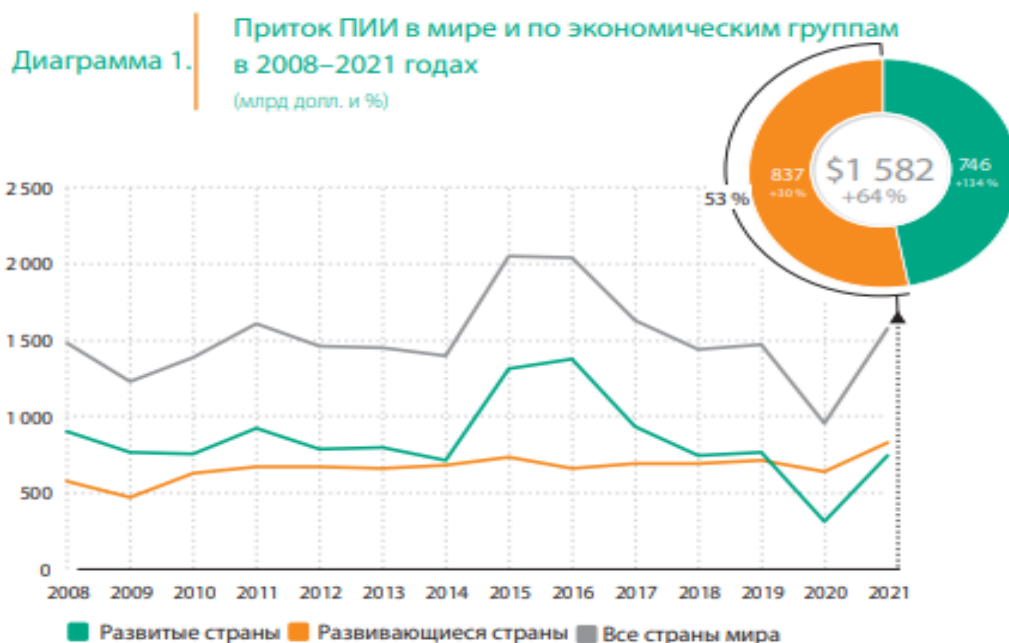
Рисунок 2.3. Ежегодный рейтинг Всемирного банка в 2020г.

Как показывают данные рисунка 2, рейтинг Кыргызстана по сравнению с 2018 годом ухудшился на 10 пунктов, по сравнению с 2014 рейтинг ухудшился на 13 пунктов.

Индекс регуляторных ограничений прямых иностранных инвестиций ОЭСР оценивает уровень ограничений законодательства страны в сфере иностранных прямых инвестиций, и включает 22 пункта. Законодательные ограничения могут охватывать ряд областей и в целом определяют степень дискриминационных мер, которые воздействуют на иностранных инвесторов как с точки зрения доступа на рынок, так и национального режима. К таким мерам могут относиться ограничения в отношении доли иностранного участия в акционерном капитале, скрининг инвестиций, ограничения по найму персонала и операционные ограничения (например, в отношении прав собственности на недвижимое имущество, репатриации капитала и т.д.).

Индекс не является систематической оценкой инвестиционного климата, и существует ряд параметров, связанных с экономической политикой, которые могут влиять на привлекательность ПИИ и в то же время не учитываются индексом, но тем не менее, следует согласиться, что перечисленные выше индексы «и составляемые на их основе рейтинги стран (а точнее рейтинги качества их институциональных систем) публикуются в открытом доступе и предоставляют широкие возможности для проведения собственных исследований взаимосвязи качества институтов» и других параметров экономики.

«Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2021 году составили 1,58 трлн долл., что на 64 % больше по сравнению с исключительно низким уровнем 2020 года (рисунок 2.4). Восстановление продемонстрировало значительный импульс благодаря быстрому росту рынков слияний и поглощений и быстрому росту международного проектного финансирования из-за благоприятных условий финансирования и крупных программ льгот для развития инфраструктуры»¹⁵⁵

Источник: ЮНАКТАД <https://unctad.org/fdistatistics>

¹⁵⁵ https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf

Рисунок 2.4 – Приток ПИИ в мире и по экономическим группам
(2008-2021гг.)

«Однако в 2022 году глобальная среда для международного бизнеса и международных инвестиций резко изменилась. В 2022 году вспышка COVID-19 в Китае с повторным введением мер изоляции в районах, играющих важную роль в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦС), может еще больше снизить инвестиции во вновь создаваемые предприятия в отраслях с весомым присутствием ГЦС. Ожидаемое повышение процентных ставок в ведущих в экономическом отношении странах, где наблюдается высокий рост инфляции, снизит конъюнктуру рынков СиП и замедлит рост международного проектного финансирования. Негативные настроения на финансовых рынках и признаки надвигающейся рецессии способны ускорить спад ПИИ. Возникающая в результате неопределенность инвестиционной конъюнктуры может оказать в 2022 году значительное понижающее давление на глобальные ПИИ»¹⁵⁶.

Кроме того, получили широкую известность такие индикаторы качества институтов, как «глобальный индекс размещения услуг (А. Т. Kearney GSLI); индекс общественной честности (The Public Integrity Index); индекс политического устройства Полити (Polity IV); свобода в мире (Freedom House. Freedom in the World)»¹⁵⁷. Из них мы рассмотрим только индекс политического устройства Полити, который создали Т. Гарр и Джагерс. «Особенностью исследования с помощью этого индекса является то, что оно касается институциональных аспектов демократии и делает акцент на анализе уровня демократичности для нынешнего столетия. Процесс демократизации при этом анализируется на фоне сравнения демократии и автократии, а также при изучении неудач в формировании эффективных государств»¹⁵⁸.

¹⁵⁶ https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf

¹⁵⁷ Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619

¹⁵⁸ https://psyera.ru/indeks-institucionalnoy-demokratii-garra-polity-iv_13226.htm

Для исследования авторы предлагают использовать следующие «индикаторы:

1. формирование исполнительной власти;
2. конкурентность формирования исполнительной власти;
3. открытость формирования исполнительной власти;
4. ограничение деятельности главы исполнительной власти;
5. регулирование участия;
6. конкурентность участия»¹⁵⁹.

Притом Гарр и Джагерс рассчитывают степень демократичности по шкале от 0 до 10. Исходя из данной шкалы, полностью институционализированные демократии обладают оценкой +10, а полностью институционализированные автократии 10. Интервал (-5+5) означает, «институты и политические элиты недостаточно эффективно способны решать фундаментальные задачи и обеспечивать свою собственную устойчивость»¹⁶⁰.

Данное исследование показало, что если «в 1946 г. из 71 независимого государства к демократическим относились 20 (28,2%), к автократическим — 19 (26,8%), к анократическим — 32 (45,1%), то в 2009 г. ситуация изменилась. Из 162 обследованных государств 92 (56,8%) были демократическими, 23 (14,2%) — автократическими и 47 (29,0%) относились к анократиям»¹⁶¹.

Таким образом, с одной стороны, качество институтов на современном этапе измеряют множество международных экспертов, организаций, регулярно и систематические публикуются рейтинги качества институтов практически всех стран мира.

С другой стороны, в разные периоды

«институты разных обществ и в разные периоды своего развития отличаются друг от друга»¹⁶², более того, мы убеждены, что не только качество

¹⁵⁹ https://psyera.ru/indeks-institucionalnoy-demokratii-garra-polity-iv_13226.htm

¹⁶⁰ https://psyera.ru/indeks-institucionalnoy-demokratii-garra-polity-iv_13226.htm

¹⁶¹ Сморгун Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012. – С. 340.

¹⁶² Дербышева В.А., Пономарёва О.С., Зиновьева Е.Г., 2014. Вестник магистратуры. 2014. № 7(34). Том II.

институтов различных стран будут неодинаковы, но и качество институтов различных отраслей также, поскольку институциональный механизм поддержки промышленных предприятий не будет работать также как институциональный механизм поддержки организаций сферы туризма или услуг. Это обусловлено тем, что и разные отрасли экономики, и разные страны имеют свои особенности (исторические, политические, исторические, культурные, религиозные).

На основе сказанного выше необходимо выделить основные индексы, которые характеризуют, на наш взгляд, качество институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации. К ним следует отнести из рассмотренных ранее:

- индексы качества государственного управления;
- индекс восприятия коррупции;
- индекс экономических свобод;
- рейтинг экономических свобод;
- индикаторы экономической трансформации;
- индекс условий для ведения бизнеса;
- индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций.

Кроме того, мы предлагаем дополнить совокупность институтов хозяйственного механизма реиндустриализации следующими институтами:

- институт образования;
- институт знаний, науки и инноваций;
- институт цифровизации.

На наш взгляд, качество данных институтов, однозначно, оказывают влияние на темпы роста ВВП промышленности и скорость осуществления процессов реиндустриализации. В свою очередь, качество института образования характеризует, прежде всего, индекс уровня образования.

«Индекс уровня образования - это комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), который измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования

её населения. До 2010 года Индекс измерялся путём объединения фактического уровня грамотности взрослого населения и комбинированного коэффициента охвата всего населения начальным, средним и высшим образованием:

1. Индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса).
2. Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса).

Два указанных измерения уровня образования сводились в итоговом Индексе, который стандартизировался в виде числовых значений от 0 (минимальное) до 1 (максимальное). Принято считать, что развитые страны должны обладать минимальным показателем 0,8, хотя многие из них имели показатель 0,9 или выше.

С 2010 года Индекс измеряется путём объединения показателя средней продолжительности обучения взрослых с показателем ожидаемой продолжительности обучения учащихся в возрасте до 25 лет, каждый из которых имеет равный вес:

1. Ожидаемая продолжительность обучения (в годах) — прогнозируемое число лет обучения, в течение которых учащийся должен посещать школу или другое учебное заведение (1/2 веса).
2. Средняя продолжительность обучения (в годах) — среднее число лет обучения, фактически полученного учащимся до 25 лет и старше (1/2 веса).

До 2019 года при определении места в мировом рейтинге все страны ранжировались на основе Индекса уровня образования, где первое место соответствовало высшему значению этого показателя, а последнее — низшему. С 2020 года отдельный рейтинг, ранжирующий страны мира по сводному Индексу уровня образования, не выпускается»¹⁶³. Отметим, что,

¹⁶³ [https://gtmarket.ru/ratings/education-index#:~:text=%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%20\(Education%20Index\)%20%E2%80%94%D1%8D%D1%82%D](https://gtmarket.ru/ratings/education-index#:~:text=%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%20(Education%20Index)%20%E2%80%94%D1%8D%D1%82%D)

по нашему мнению, данный индекс не является совершенным и безупречным, поскольку он имеет ряд ограничений по качеству образования, не отражает количество студентов, которые проходят обучение за рубежом. Кроме того, несмотря на то, что индекс уровня образования обновляется через год, тем не менее, отчеты с данными могут запаздывать.

Таблица 2.5 – Рейтинг стран-лидеров по индексу уровня образования в 2022г.

Место в рейтинге	Страна	Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)	Средняя продолжительность обучения (в годах)
1	Австралия	21,1	12,7
2	Новая Зеландия	20,3	12,9
3	Исландия	19,2	13,8
4	Швеция	19,4	12,6
5	Бельгия	19,6	12,4
6	Финляндия	19,1	12,9
7	Дания	18,7	13,0
8	Греция	20,0	11,4
9	Нидерланды	18,7	12,6
10	Норвегия	18,2	13,0
11	Германия	17,0	14,1
12	Великобритания	17,3	13,4
13	Ирландия	18,9	11,6
14	Словения	17,7	12,8
15	Швейцария	16,5	13,9
16	Канада	16,4	13,8
17	США	16,3	13,7

[0%BE.%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B5%D1%91%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.](#)

18	Литва	16,3	13,5
19	Гонконг	17,3	12,2
20	Эстония	15,9	13,5

Источник: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

Институт знаний, науки и инноваций – важнейший институт хозяйственного механизма реиндустриализации, поскольку без знаний, науки нет и не может инноваций, в том числе в промышленности, не может быть роста объема ВВП индустриальной отрасли, а, следовательно, не может быть восстановления ведущей роли промышленности в экономике страны. В современном мире институт знаний, науки и инноваций приобретает все большее значение, особенно усиливается влияние науки и инноваций на развитие промышленности. Качество *института знаний, науки и инноваций* в той или иной стране предлагается оценивать с помощью Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index), который рассчитывается по методике Международной бизнес-школы INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности с 2007 года.

«Глобальный индекс инноваций составлен из 82 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Авторы исследования считают, что уровень экономического развития связан как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей, объединённых в семь блоков:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*):

- институты;
- человеческий капитал и исследования;
- инфраструктура;
- развитие внутреннего рынка;
- развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций
(*Innovation Output*):

- развитие технологий и экономики знаний;
- результаты творческой деятельности»¹⁶⁴.

На наш взгляд, данный индекс наглядно демонстрирует не только уровень развития промышленности, но и в целом уровень развития той или иной страны.

Таблица 2.6 – Рейтинг стран-лидеров по Глобальному индексу инноваций в 2022г.

Место в рейтинге	Страна	Глобальный индекс инноваций
1	Швейцария	64,6
2	США	61,8
3	Швеция	61,6
4	Великобритания	59,7
5	Нидерланды	58,0
6	Южная Корея	57,8
7	Сингапур	57,3
8	Германия	57,2
9	Финляндия	56,9
10	Дания	55,9
11	Китай	55,3
12	Франция	55,0
13	Япония	53,6
14	Гонконг	51,8
15	Канада	50,8
16	Израиль	50,2
17	Австрия	50,2

¹⁶⁴ <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>

18	Эстония	50,2
19	Люксембург	49,8
20	Исландия	49,5

Источник: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>

Как следует из данных таблицы 2.7, где представлен рейтинг стран-лидеров по Глобальному индексу инноваций в 2022г., первое место из 132 стран занимает Швейцария, у которой значение данного индекса 64,6, на втором месте США – 61,8, третье место занимает Швеция – 61,6.

На современном этапе развитие мировой экономики, в целом, и реиндустриализация, в частности, невозможно представить без *института цифровизации*, так как возможности цифровых технологий могут использоваться для автоматизации в горнодобывающей промышленности, энергетике и в сельском хозяйстве. Так, в добывающем секторе цифровые технологии не только делают оборудование более надежным и эффективным, но и могут использоваться для защиты работников на опасных участках добычи. Сельскохозяйственные и агроперерабатывающие секторы могут быть также оснащены технологиями ИКТ для земледелия, животноводства и пищевой промышленности, в модернизации ирригационных сооружений с применением систем с цифровым управлением для капельного орошения и т.д.

2.2. Методологические основы становления целеориентированной индустриализации нового поколения

На наш взгляд, для ускоренного развития национальной экономики Кыргызской Республики, которая сможет «продвинуться вперед, сделав «прыжок барса»¹⁶⁵, целесообразно использовать разработанную автором диссертации модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики, поскольку, «приоритетность

¹⁶⁵ Акылбек Жапаров: Мы хотим продвинуться вперед, сделав «прыжок барса»
https://24.kg/vlast/299625_akyilbek_japarov_myihotim_prodvintutsya_vpered_sdelav_prijok_barsa/

развития аграрного сектора может, конечно, решить проблему продовольственной безопасности, но никогда не станет рычагом динамичного экономического роста. Произошедшее в Кыргызстане резкое изменение отраслевой структуры экономики в сторону аграризации, резкая деформация промышленности в сторону ресурсодобывающих отраслей, указывает на возможность ухудшения производственной динамики экономического роста. Тезис, что природно-ресурсный сектор экономики может вывести экономику на путь устойчивого экономического роста – заблуждение»¹⁶⁶.

Как показывает международный опыт, научное исследование, которое проводилось в 1995 г. американскими учеными Дж. Саксом и Ф. Ларреном на основе анализа экономического развития более 100 стран за период с 1870 по 1990 гг., позволило сделать вывод, что экономический рост сопровождается, как правило сокращением доли сельского хозяйства в объеме ВВП и снижением доли занятых работников в сельском хозяйстве. Так, например, статистические данные показывают, что в США в 1920 г. – 70% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве, в 1940 – 20%, а в 1987 – всего лишь 3%¹⁶⁷.

На основе сказанного выше осуществить «прыжок барса» невозможно без создания надежного фундамента для прорыва, которым без сомнения, является, прежде всего, промышленность. То есть, реиндустриализация на основе совершенствования качества институтов хозяйственного механизма – это беспроигрышный вариант в стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики. Известное правило гласит, что «дорогу осилит идущий».

Следует согласиться с мнением академика РАН В. Полтеровича, который утверждает, что «чтобы избежать ошибок при разработке стратегий, необходимо опираться на теорию в широком смысле этого слова: на

¹⁶⁶ Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Н.Х. Кумскова, В.И. Гусева – Б.: КРСУ, 2012. – С.

¹⁶⁷ Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика: глобальный подход. / Дж. Сакс, Ф. Ларрен. М. 1996. С.600.

абстрактные «модельные» разработки, на эконометрические исследования, на изучение опыта успешных стран»¹⁶⁸.

Автором диссертации разработана Концепция развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики, суть которой заключается в том, что закономерности и специфические особенности развития институтов раскрываются, с одной стороны, с учетом эволюции промышленности республики в процессе трансформации планового хозяйственного механизма в рыночный.

На рисунке 2.5. представлены этапы разработки концепции развития институтов хозяйственного механизма.

Рисунок 2.5. – Схема этапов разработки концепции развития институтов хозяйственного механизма в условиях целеориентированной реиндустриализации

¹⁶⁸ Полтерович В. Институты догоняющего развития и гражданская культура//Вольная экономика, 2017. С.96

С другой стороны, осуществлен комплексный подход к характеристике реиндустриализации, суть которого состоит в учете как экономических, так институциональных факторов реиндустриализации, которые имеют двойственный характер, то есть могут выступать как факторами, способствующими реиндустриализации экономики, так и препятствующими. Это позволило раскрыть и сгруппировать основные закономерности, факторы и отличительные особенности развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики.

К закономерностям развития институтов хозяйственного механизма следует отнести:

- закономерно наступление кризиса в случае несоответствия формальных и неформальных институтов хозяйственного механизма;
- закономерна двойственность характера институциональных факторов реиндустриализации (могут способствовать данному процессу, так и препятствовать);
- на современном этапе закономерно, что основополагающим институтом хозяйственного механизма является институт знаний, который включает институт образования и науки, а также институт цифровизации.

На основе выявленных закономерностей развития институтов хозяйственного механизма была сформулирована *гипотеза корреспонденции*, согласно которой значительную роль для развития институтов хозяйственного механизма играет *корреспонденция* (соответствие) формальных и неформальных институтов, а также отсутствие институциональных барьеров.

Кроме того, определены особенности развития институтов хозяйственного механизма в условиях продвижения к целеориентированной индустриализации нового поколения, то есть к уровню высокоразвитых стран и НИС. К специфическим чертам следует отнести, прежде всего,

- преобладание трансплантированных институтов хозяйственного механизма на этапе деиндустриализации;
- интенсивное влияние формальных институтов хозяйственного механизма на рост промышленного бизнеса в нашей республике, который объясняется не только увеличением инвестиций и уровня технологического развития, но и воздействием основополагающих институциональных факторов, таких как политическая стабильность, учет мнения населения и подотчетность госорганов;
- волатильность развития институтов хозяйственного механизма на каждом этапе реиндустриализации экономики;
- основным неформальным институтом хозяйственного механизма, оказывающим негативное влияние на процессы реиндустриализации является коррупция;
- наиболее значимыми институциональными барьерами реиндустриализации выступают правовой и профессионально-образовательный институциональные барьеры.

В качестве успешных стран, сумевших в рекордно короткие сроки достичь высокого уровня развития, мы рассматриваем новые индустриальные страны.

Таблица 2. 7.– Сравнительный анализ рейтинга стран по уровню ВВП на душу населения по ППС (2023г., долл. США)

Место в рейтинге	Государство или территория	ВВП на душу населения по ППС
1.	Люксембург	143341
2.	Сингапур	141500
...		
10.	США	76329
...		
11.	Гонконг	68685
12.	Тайвань	69151 (2022г.)
...		
35.	Южная Корея	51666
...		
44.	Япония	46850

...		
60.	Россия	40813
...		
149.	Кыргызстан	6413
...		
200.	Южный Судан	200

Источник: ¹⁶⁹ Данные Всемирного банка

Если возьмем средний размер ВВП на душу населения по ППС (2023г., долл. США) стран, которые относят к НИС (Сингапур, Гонконг, Тайвань и Южную Корею), то он составляет **82750,5**. Что касается ВВП на душу населения по ППС Кыргызстана, то в 2023г., как свидетельствуют данные таблицы 2.7., то размер был весьма скромным – **6413** долл. США, то есть в 12,9 раз меньше.

Да, конечно, за последние годы в Кыргызской Республике проделана большая работа и экономический рост за последние три года составил в среднем 6,9 % (2021г.-105,5 %, 2022г.-109,0 %, 2023г.-106,2%), а для сравнения «с 2015 по 2020 год ВВП на душу населения Кыргызской Республики демонстрировал низкий рост в среднем на 1,6 %, обусловленный влиянием волатильности на финансовом рынке, умеренным экономическим развитием и характеризовался периодом стабилизации экономического роста в среднем на 4,3 %. С 2021 года наблюдается ускорение темпов роста объемов ВВП, что привело к существенному увеличению ВВП на душу населения, рост которого в среднем составил 17,3% (2021г.-9,8%, 2022г.-28,8%, 2023г.-13,2%).

При сохранении достигнутого уровня экономического роста, к 2032 году Кыргызская Республика может выйти на показатели с уровнем дохода выше среднего, согласно классификации Всемирного банка по оценочному уровню Валового национального дохода на душу населения»¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Список стран и территорий ВВП на душу населения по ППС 2023г.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)_%D0%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1)_%D0%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F) (дата обращения 28.08.2024)

¹⁷⁰По итогам 2023 года ВВП на душу населения достиг 1 969,2 долл. США против показателя 2021 года в 1 350,7 долл. США <https://mineconom.gov.kg/ru/post/10180>

Между тем, итоговая установка целеориентированной реиндустриализации выход не уровень ВВП на душу населения по ППС, а на уровень стран НИС, то есть прежде всего, установка на развитие промышленности в республике. Что касается этапа целеориентированной реиндустриализации, то мы определяем данный этап, как промежуточный, но очень необходимый период, в течение которого Кыргызстан сможет подготовиться к стремительному переходу к уровню целеориентированной индустриализации нового поколения. Иллюстративно этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике представим в виде схемы (рисунок 2.6.):

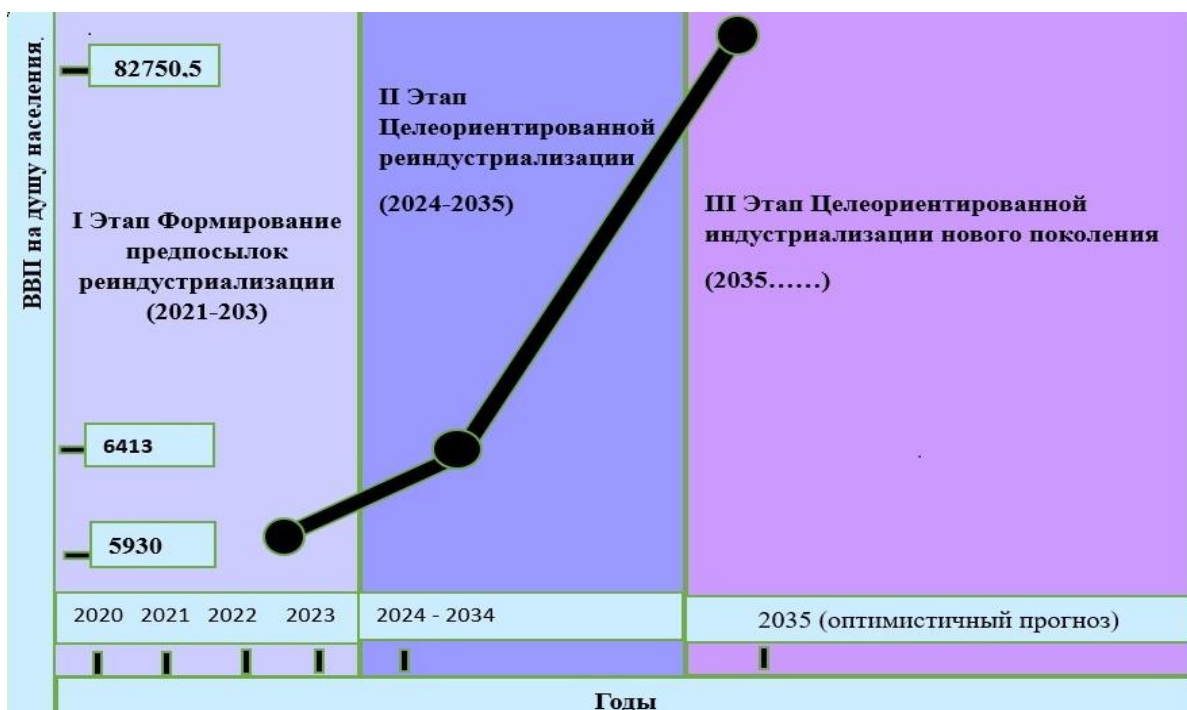

Рисунок 2.6. – Этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения

Этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике включают:

I этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.);

II этап – целеориентированной реиндустриализации (2024-2034 гг.);

III этап – целеориентированной индустриализации нового поколения (оптимистичный прогноз) (2035-...).

Однако, безусловно, это слишком оптимистичный прогноз для этого рост ВВП на душу населения должен составлять ежегодно не менее 28,8%, как в 2022г. В случае осуществления оптимистичного сценария развития событий, при условии, что все остальные параметры останутся без изменений, к примеру, темпы роста населения 0% ежегодно, что нереально для нашей республики, то к 2035 году возможен переход на уровень целеориентированной индустриализации нового поколения. Притом данный сценарий будет напоминать стремительный «бросок кобры».

Пессимистичный прогноз предполагает, что рост ВВП на душу населения должен составлять ежегодно 1,6 %, при условии отсутствия роста населения в республике, то есть численность населения будет неизменной – 7 млн. человек. В этом случае переход на уровень целеориентированной индустриализации нового поколения будет напоминать «движение черепахи» и растянется на долгие годы, поскольку размер ВВП на душу населения по ППС в 2050 году будет от силы всего 13651,9 долларов США, что от целевого уровня (82750,5 долларов США) составит не более 18%, то есть пятую часть.

Показано, что в 2024г. начинается этап целеориентированной реиндустриализации в республике, о чем свидетельствуют факты, представленные далее (рисунок 2.7).

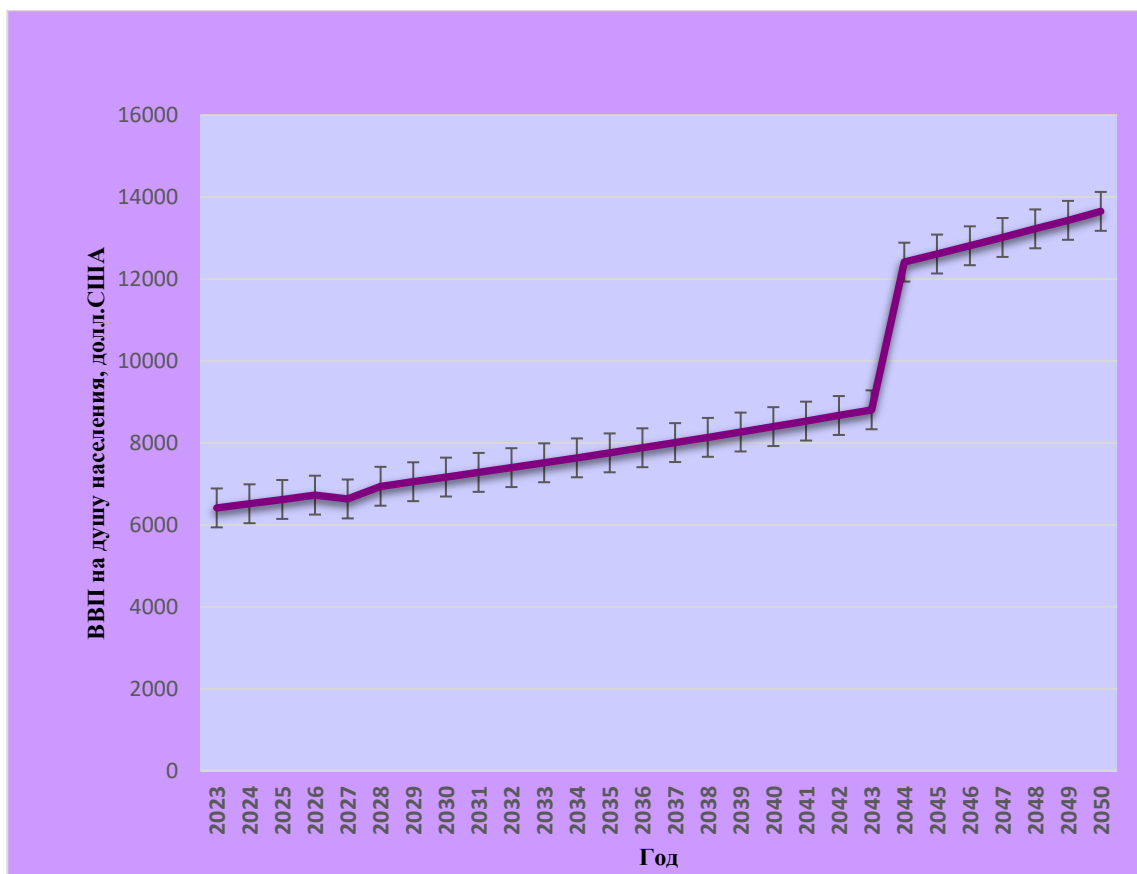

Рисунок 2.7. – Пессимистичный прогноз становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике

Реалистичный прогноз (рисунок 2.8) предполагает, что рост ВВП на душу населения составляет ежегодно 17,3%, что соответствует среднему значению роста ВВП на душу населения за последние три года. Если не учитывать роста населения в республике, то есть численность населения будет неизменной – 7 млн. человек, то прогноз будет ориентировочным. Однако не учитывались темпы роста населения в Кыргызстане и в других прогнозах, представленных ранее.

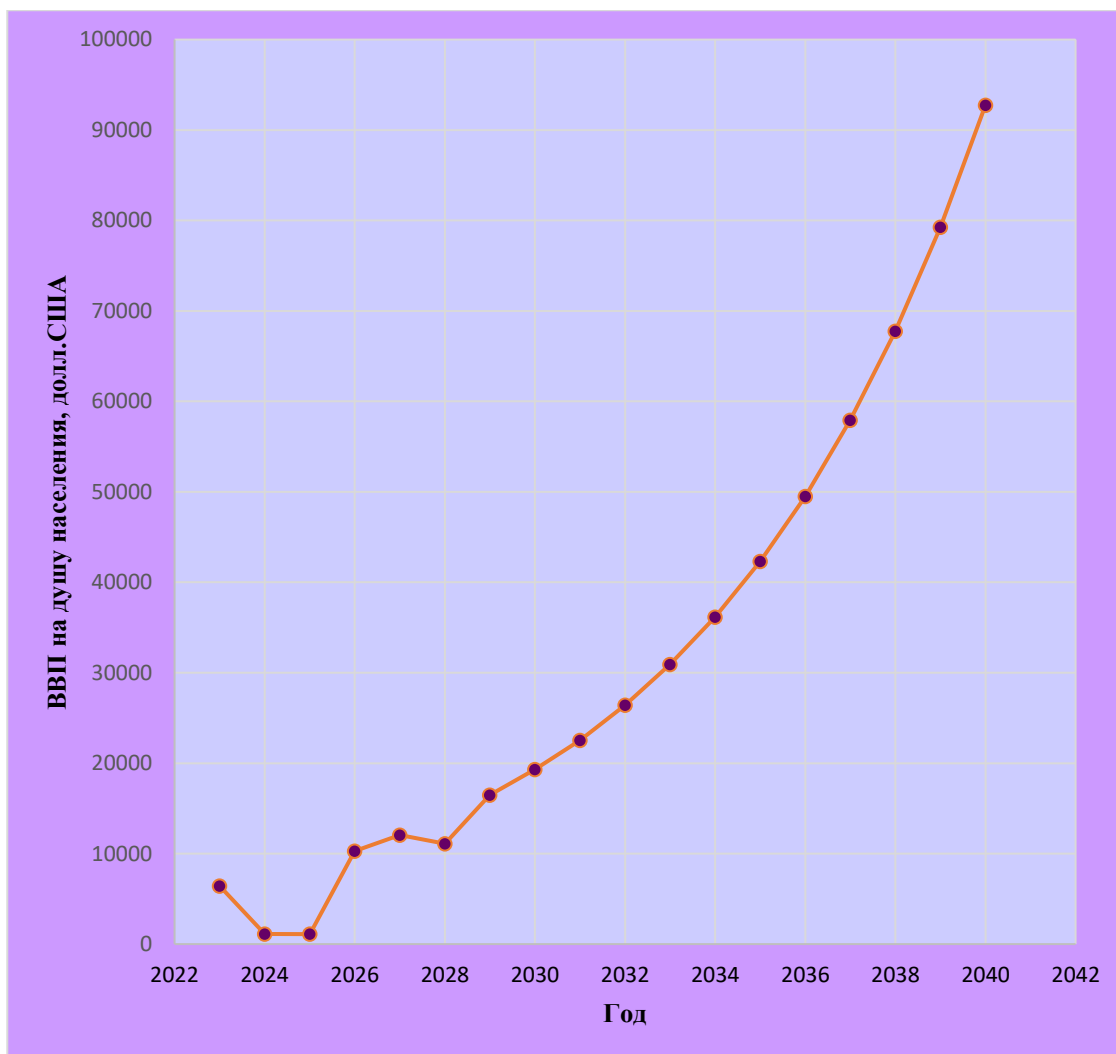

Рисунок 2.8. – Реалистичный прогноз становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике

Таким образом, целеориентированная реиндустриализация является промежуточным этапом при достижении уровня целеориентированной индустриализации нового поколения.

Как обосновано в предыдущих главах диссертации, исследование институтов хозяйственного механизма в условиях ускорения процессов реиндустриализации становится актуальной проблемой, поскольку позволяет определить качественно новые направления их развития, сформулировать общие закономерности, выявить особенности и факторы, как деиндустриализации, так и реиндустриализации.

Институциональные факторы деиндустриализации в республике, в том числе состояние и трансформация институтов хозяйственного механизма исследованы недостаточно, а ведь именно такой анализ может объяснить процессы, которые привели к разрушению промышленного потенциала Кыргызстана в 90-е годы XX века.

Но самое главное, что исследование институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики Кыргызстана осуществляется впервые, а между тем, на современном этапе развития человеческой цивилизации проведение экономической политики по ускоренному проведению реиндустриализации национальных экономик является общемировым трендом. Это связано и с обострением международной обстановки, и стремлением к импортозамещению.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ:

1. В совокупность формальных институтов хозяйственного механизма правомерно включать: законодательные институты; институт борьбы против коррупции; институты контроля и регулирования; институты знаний; финансовые институты.
2. Выделены три этапа становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике:
I этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023 гг.);
II этап – целеориентированной реиндустриализации (2024-2034 гг.);
III этап – целеориентированной индустриализации нового поколения (оптимистичный прогноз) (2035-...).
3. Показано, что этап целеориентированной реиндустриализации является промежуточным периодом, в течение которого Кыргызстан подготовится к стремительному переходу к уровню целеориентированной индустриализации нового поколения.
4. Показано, что деиндустриализация в развитых странах протекала в основном за счет вывода промышленных производств в третьи страны

ввиду дешевизны рабочей силы и сырья и более благоприятных условий для новых стратегических решений. Кроме того, реиндустриализации в Европе предшествовали 30 лет постоянного роста, в то время как деиндустриализация в постсоветских странах произошла после крушения всей экономической и политической системы, что вызвало трудности осуществления реиндустриализации в данных странах.

5. Процессы реиндустриализации в странах Западной Европы и США, отличаются от сценария реиндустриализации в постсоветских странах, между тем, выявлены как общие закономерности, так и особенности влияния институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации в различных государствах. Так, следует констатировать:
6. Закономерно, что влияние институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации детерминировано действием неодинаковых неформальных институтов, которые, в свою очередь, определяются историческими условиями, традициями и ценностями той или иной страны;
7. Закономерно, что процессы реиндустриализации в различных странах обусловлены особенностями реализации экономической стратегии, институциональной среды и функционированием хозяйственного механизма.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

3.1. Реиндустриализация как экономическая категория

В современном научном мире существует множество подходов и точек зрения к процессам реиндустриализации, однако данный термин впервые начал использоваться в 1984 г. в западной экономической литературе.

Между тем, следует согласиться с мнением, что «...в настоящее время реиндустриализация представляет собой уже состоявшееся явление в мировой экономике, хотя теоретический базис процесса находится на стадии формирования»¹⁷¹ [, с.].

Экономическая категория «реиндустриализация» трактуется в нескольких вариантах: «1) как процесс возврата предприятий материального производства в свои страны; 2) возвращение производства в свою страну (США); 3) репатриация ранее выведенных отраслей вместе с рабочими местами»¹⁷².

Отметим, что и сегодня ученые активно дискутируют по поводу сущности и экономического содержания данной дефиниции, что объясняет наличие большого количества определений категории «реиндустриализация» в различных источниках. Так, к примеру, указывается, что «реиндустриализация – это повторная индустриализация, восстановление промышленного потенциала страны после длительного периода спада промышленного производства»¹⁷³ [, с.].

¹⁷¹ Мальцев А. А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1051. – DOI: 10.17059/2017-4-6 <https://cyberleninka.ru/article/n/k-traktove-ponyatiya-reindustrializatsiya-v-usloviyah-globalizatsii>

¹⁷² Котов Е.В. Реиндустриализация экономики в условиях формирования государственности// Журнал экономической теории, 201№ 3. С. 64-74

¹⁷³ <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

Или представлено такое толкование данного слова: «реиндустриализация – это экономический, социальный и политический процесс организации национальных ресурсов с целью восстановления промышленности»¹⁷⁴ [, с.].

В первый раз научное определение экономической категории «реиндустриализация» дали американские ученые Дж. Миллер, Т. Уолтон, У. Ковачич и Дж. Рабкин в 80-е годы XX века. Авторы утверждают, что реиндустриализация – это «политика восстановления производственного сектора в послевоенный период»¹⁷⁵. Бесспорно, мы согласны, что реиндустриализация – это, прежде всего, восстановление, возрождение промышленности, производства. Однако, вызывает сомнение уточнение формулировки, что «в послевоенный период», по нашему мнению, не только в послевоенный период, но и в любой другой период, например, на этапе деиндустриализации экономики, обусловленной неправильными управленческими решениями, разрывом хозяйственных связей, разрушением институтов хозяйственного механизма.

На просторах СНГ первые дискуссии о реиндустриализации на страницах периодической экономической литературы развернулись в 2008г., когда Губанов С. предложил анализировать неоиндустриализацию, как «вторую стадию индустриализации, заключающуюся в комплексной автоматизации производств»¹⁷⁶ [, с.].

Исследуем различные определения понятия «реиндустриализация», которые предлагают зарубежные и отечественные авторы.

По мысли С.Д. Бодрунова, «реиндустриализация – это проведение экономической политики, представляющей собой набор мероприятий по восстановлению роли и места промышленности в экономике страны в качестве базовой компоненты на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса взаимосвязанных экономических,

¹⁷⁴ Википедия <https://en.wikipedia.org/wiki/Reindustrialization>

¹⁷⁵ I. Miller J., Walton T., Kovacic W., Rabkin J. Industrial policy: reindustrialization through competition or coordinated action? // Yale Journal on Regulation. — 1984. — Т.2. — №1. — Pp.1–37.

¹⁷⁶ Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция. О формуле развития России // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 3–27.

организационных и иных задач¹⁷⁷» [, с.10]. Следует согласиться с мнением ученого. Да, действительно, без восстановления роли и места промышленности в экономике страны как основы экономики невозможно выйти ни на высокий уровень экономического развития, ни на новый технологический уклад.

Другое определение данной категории предлагает О.С. Сухарев. По его словам: «реиндустриализация – это экономическая политика, представляющая набор мероприятий более широкий, нежели в стандартных вариантах промышленной политики, направленная на плановое восстановление индустриально-технологической основы экономической системы за счет мер макроэкономического, институционально-организационного, правового, структурно-инвестиционного характера, касающихся не только промышленных организаций, но и вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем и др.¹⁷⁸ [, с.]. На наш взгляд, он недостаточно точно дал определение данной дефиниции. Мы считаем спорным определение данного автора по многим аспектам. В частности, «экономическая политика представляет собой совокупность различных направлений, элементов, которые в совокупности и формируют экономическую политику государства. Между тем, известно, что основными элементами, составляющими экономическую политику, являются: денежно-кредитная политика; бюджетно-налоговая политика; инвестиционная политика; промышленная политика и другие¹⁷⁹» [].

Обоснуем нашу позицию, реиндустриализация – это, во-первых, не экономическая политика, а часть промышленной политики. Во-вторых, плановое восстановление индустриально-технологической основы, тем более, один к одному, не всегда возможно и нецелесообразно, в конечном итоге.

¹⁷⁷ Бодрунов С. Д. Программное заявление О международном конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России; 22-23 ноября 2014 г. / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. - №3. – С. 8-10.

¹⁷⁸ Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №10. –С.2-15.

¹⁷⁹ Википедия

Тем не менее, вызывает научный интерес, мнение О.С. Сухарева, «реиндустриализация проводится для ликвидации последствий деиндустриализации экономики, характеризующейся как сокращение, примитивизация производства и труда; разрушение производственной инфраструктуры, сокращение фондов, снижение уровня механизации и автоматизации, падение технологического уровня, физическое и моральное старение оборудования; снижение уровня организации и управления производством; сокращение основ индустрии» [170, с. 12-13].

Весьма необычна точка зрения О. Мамедова, который приводит обоснованные доводы о сущности и насущности ускоренной модернизации отечественной экономики и, обосновывая свою теоретическую позицию, опирается на анализ профессора Энгельберта Весткемпера из Штутгартского университета, чья монография, посвященная реиндустриализации и новой индустриализации, стала значительным событием в мировой и европейской науке. В качестве главного вывода было подчеркнуто, что «нам нужна — не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация». Более того, О. Мамедов считает, что «экономическая суть реиндустриализации — это стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета, в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности»¹⁸⁰ [, с.]. Безусловно, данный взгляд заслуживает внимания и внедрения в развитых странах, однако мы полагаем, что стимулирование экономического роста с целью модернизации устаревших отраслей промышленности следует осуществлять не только за счет госбюджета, но и за счет частных инвесторов.

Двойственный подход к категории «реиндустриализация» представлен в научной статье «К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации» таких авторов как Мальцев А.А., Мерсиер-Суисса К. и Мордвинова А.Э., которые рассматривают реиндустриализацию, с одной

¹⁸⁰ Мамедов О. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация! / О. Мамедов // Terra economicus. –2016. –Том 14. – № 4. – С. 8.

стороны, как «глобальную тенденцию возрождения обрабатывающих производств в экономике, с другой стороны, трактует как комплекс мер государственной политики»¹⁸¹ [].

Данную точку зрения поддерживает П. Присекару, согласно определению которого, «реиндустриализация – это вид политики, ориентированной на увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП, повышение ее конкурентоспособности, внедрение инновации, вовлечение национальных производств в глобальные цепочки добавленной стоимости, установление тесной взаимосвязи между промышленностью и энергетикой, а также расширение спектра используемых для этих целей финансовых и управленческих инструментов»¹⁸² [, с. 23].

Частично можно согласиться с данными трактовками, однако, мы полагаем, что реиндустриализация предполагает не только восстановление обрабатывающей промышленности, но и других отраслей, в том числе машиностроения, энергетики, добывающей промышленности.

Некоторые ученые-экономисты убеждены, что реиндустриализация – это «возвращение на родину производственного потенциала»¹⁸³. Между тем следует заметить, что данное определение характеризует экономические явления, имеющие место в развитых странах, таких как США, Германия, Швеция, но не отражает ситуацию в других странах, например, странах СНГ.

С. Д. Валентей и другие (Белозерова С.М., Бушмин Е.В., Бурлачков В.К., ...Хасбулатов Р.И.) развивают идеи, что реиндустриализация означает модернизацию «промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности; восстановление структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем; выравнивание пространственных

¹⁸¹ Мальцев А. А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1044-1054. – DOI: 10.17059/2017-4-6

¹⁸² Prisecaru P Reindustrialization // Knowledge Horizons Economics. – 2014. – Т.6. – P. 21-25.

¹⁸³ Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития в глобализирующемся мире / С.Г. Ковалев. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2002. – 324 с.

характеристик промышленного потенциала страны»¹⁸⁴. Мы согласны с данными идеями, но неполностью, поскольку модернизация, в целом, и промышленности, в частности, означает «процесс обновления производства, приведение его в соответствии с новыми требованиями и нормами, техническими условиями» только классическое определение категории «реиндустриализация» предполагает, прежде всего, восстановление промышленного потенциала в экономике.

Сравнительный анализ перечисленных выше различных определений дефиниции «реиндустриализация» представлен в таблице 3.1.

Таблица 3.1. – Сравнительный анализ различных определений дефиниции «реиндустриализация»

	Авторы	Определение дефиниции «реиндустриализация»
1	Т. Уолтон, Дж. Миллер, Дж. Рабкин, У. Ковачич	политика восстановления промышленности в послевоенный период
2	С.Д. Бодрунов	набор мероприятий по восстановлению роли и места промышленности в экономике страны в качестве базовой компоненты
2	Сухарев О.С.	экономическая политика, направленная на плановое восстановление индустриально-технологической основы
3	О. Мамедов	стимулирование экономического роста за счет государственного бюджета, в целях модернизации устаревших и появления новых отраслей промышленности ¹⁸⁵ »
4.	Мальцев А.А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э.	с одной стороны, процесс возрождения обрабатывающей промышленности и, с другой стороны, государственная политика, способствующая данному процессу
5	Ковалев С.Г	возвращение на родину производственного потенциала ¹⁸⁶

¹⁸⁴ Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. –М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – Вып. 2. – 72 с. (Научные доклады РЭУ]. https://www.rea.ru/ru/documents/doc/nauchnyj_doklad_reindustrializaciya_ekonomiki_rossii_v_usl

¹⁸⁵ Мамедов О. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация! / О. Мамедов // Terra economicus. –2016. –Том 14. – № 4. – С. 6-13.

¹⁸⁶ Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития в глобализирующемся мире / С.Г. Ковалев. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2002. – 324 с.

6	С. Д. Валентей и другие	«модернизация промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности; восстановление структурной (отраслевой) целостности; решение кадровых проблем; выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны» ¹⁸⁷
7	Вольное экономическое сообщество	«интенсивное развитие промышленности за счет реорганизации промышленности» ¹⁸⁸
8.	Присекару П.	это вид политики, ориентированной на увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП

Источник: составлено автором на основе материалов и статей периодической литературы.

Между тем, в последние годы в экономической литературе, как отечественной, так и зарубежной, наряду с понятием «реиндустриализация», встречается множество определений категории «неоиндустриализация».

Более того, некоторые ученые утверждают, что данные понятия «реиндустриализация» и «неоиндустриализация» идентичны или равнозначны. Так, к примеру, Батов Г.Х. и другие ученые отождествляют дефиниции «реиндустриализация» и «неоиндустриализация», утверждая, что «принципы и направления их реализации одинаковы»¹⁸⁹. Аналогичной позиции придерживаются Т.Г. Агиевич, Н.В. Аникеева, Е.В. Кузьмина, Г.С. Мерзликина, О.А. Минаева, О.С. Олейник, В.Ф. Трунина, С.А. Шевченко, которые формулировку дают следующим образом: «...новая индустриализация (реиндустриализация) – скоординированный процесс формирования новой модели конкурентоспособной отечественной

¹⁸⁷ Статья написана на основе доклада «Реиндустриализация России в условиях новых угроз» (см.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015). Авторы: д.э.н. С.Д. Валентей, д.э.н. С.М. Белозерова, к.э.н. Е.В. Бушмин, д.э.н. В.К. Бурлачков, д.э.н. Е.М. Бухвальд, д.э.н. Г.Ю. Гагарина, д.э.н. К.В. Екимова, д.э.н. Е.А. Звонова, к.ю.н. М.В. Глигич-Золотарева, д.э.н. И.В. Караваева, к.э.н. А.В. Князева, д.э.н. Л.Я. Маршавина, д.э.н. Л.Н. Павлова, д.э.н. В.А. Слепов, д.э.н. Е.В. Устюжанина, д.э.н., чл.-кор. РАН Р.И. Хасбулатов.

¹⁸⁸ Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. – 2014. – №1. – С.12.

¹⁸⁹ Батов Г.Х. Реиндустриализация экономики макрорегиона как императив формирования нового технологического уклада /Г.Х. Батов // Вестник ИЭ РАН. – №4. – 2018 – С. 60–71.

промышленности на основе нового, передового технологического уклада»¹⁹⁰.
191 .

Однако, мы полагаем, что экономические категории «реиндустриализация» и «неоиндустриализация», то есть (новая) неореиндустриализация – это нетождественные понятия. Накопившиеся позже научные данные, открытие двух системных законов неоиндустриального прогресса (закон машино-замещения труда, который был в 80-е гг. установлен на материале СССР и США и закон вертикальной интеграции, открытый в 1980-е гг, и доказанный математически в 1998 г.), позволили выдвинуть парадигму неоиндустриализации.

Многие авторы понимают реиндустриализацию «как новая индустриализация, проводимая на основе новейшего технологического уклада»¹⁹² [, с.4-5].

В таблице 3.2. приведены определения категории «неоиндустриализации» (неореиндустриализации), которые дают отечественные и зарубежные ученые-экономисты (см. табл. 3.2.).

К научной дискуссии о сущности экономической категории «реиндустриализация» и «неореиндустриализация» подключились и другие ученые-экономисты, в том числе в Кыргызской Республике.

Таблица 3.2. – Различные трактовки определений категории «неоиндустриализация»

¹⁹⁰ Новая индустриализация: региональный аспект: монография / Т.Г. Агиевич, Н.В. Аникеева, Е.В. Кузьмина, Г.С. Мерзликина, О.А. Минаева, О.С. Олейник, В.Ф. Трунина, С.А. Шевченко; под науч. ред. Г.С. Мерзликиной и О.С. Олейник; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – С. 115. 144 с.

¹⁹¹ Котов Е.В. Неоиндустриализация экономики: теоретико-смысловой аспект.

¹⁹² Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития в глобализирующемся мире / С.Г. Ковалев. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2002. – с. 4-5.

Автор	Определение неоиндустриализации
Мусакожоев Ш.М., Токсобаева Б.А., Жапаров А.У	неореиндустриализация проявляется в создании конкурентных преимуществ инновационного сектора
Абдыров Т.Ш.	неореиндустриализация результат инновационной деятельности, что отражается в формировании инновационных кластеров для развития современных производств.
Бляхман Л.С.	неореиндустриализация – это модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях
Губанов С.С.	неоиндустриальная экономика – это наукоемкая экономика, нацеленная на трудосбережение.
А. Мартынов	Неоиндустриализация - результат высокоэффективной и высокотехнологичной экономики, дополняемой авангардным инновационным сектором
А. Селезнев	неоиндустриализация – это высокотехнологичная реконструкция народного хозяйства с масштабной реконструкцией всей экономической системы
Батов Г.Х., Т.Г. Агиевич, Н.В. Аникеева, Е.В. Кузьмина, Г.С.Мерзликина, О.А. Минаева, О.С. Олейник, В.Ф. Трунина,	«реиндустриализация» и «неоиндустриализация» идентичны, поскольку принципы и направления их реализации одинаковы

С.А.Шевченко, Котов Е.В.	
-----------------------------	--

Источник: составлено автором на основе материалов и статей периодической литературы.

Е. М. Примаков называет следующие основные черты новой индустриализации: «диверсификация структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности; обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации; модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации; развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством; системный импорт высоких технологий:

- через приобретение технологических активов за рубежом;
- путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансфера технологий»¹⁹³ [с. 3].

Вызывает определенный научный интерес мнение российского исследователя С.С. Губанова, согласно которому неоиндустриальная экономика – это наукоемкая экономика, нацеленная на трудосбережение, замещение трудоемкого машиноемким, превращение общественного труда в творческий, изобретательный, научный и организационный [с. 4].

А. Мартынов определяет неоиндустриализацию как результат высокоэффективной и высокотехнологичной экономики, дополняемой авангардным инновационным сектором [с. 61].

Как пишет А. Селезнев, «неоиндустриализация – это высокотехнологичная реконструкция народного хозяйства с масштабной реконструкцией всей экономической системы, включая формы организации крупномасштабного производства, методы стимулирования роста накоплений, капиталовложений

¹⁹³ Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация / Е.М. Примаков // Прямые инвестиции. – 2012. – № 3. – С. 3.

и производительности труда, снижение издержек и повышение качества продукции» [158].

По мнению Л.С. Бляхмана, «новая индустриализация – модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях, включая АПК, добывающую промышленность и строительство»¹⁹⁴ [].

Нельзя не упомянуть ученых из Кыргызстана, которые также принимают активное участие в научной дискуссии по трактовке экономической категории «неоиндустриализация».

По мнению Т.Ш. Абдырова, неореиндустриализация – это результат инновационной деятельности отражается в формировании инновационных кластеров для развития современных производств. Понятие кластера – это концентрация в определенной географической области высокоспециализированных, взаимосвязанных компаний, имеющих ключевые факторы успеха, направленные на формирование конкурентных преимуществ.¹⁹⁵

По мнению кыргызских экономистов, неоиндустриализация проявляется в создании конкурентных преимуществ инновационного сектора. Мусакожоев Ш.М., Токсобаева Б.А., Жапаров А.У. в своём исследовании, отмечают, что ещё М. Портер вводит понятие «отраслевой кластер», которое подразумевает неформальное сообщество отраслевых и смешанных компаний, характеризующихся способностью взаимного усиления конкурентных преимуществ. Это объясняется высокими требованиями к потребительским качествам продукции своих смежников. Конкуренция на

¹⁹⁴ Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики / Л.С. Бляхман// Проблемы современной экономики. – 2012. - №1. – С. 7-17.

¹⁹⁵ Абдыров Т.Ш. Формирование и развитие совместных инновационных кластеров в рамках ЕАЭС//Вестник Дипломатической академии Министерства Иностранных Дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2018 №9. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166018>.

мировом рынке товаров осуществляется сегодня не отдельными фирмами, а группами фирм (кластерами)¹⁹⁶

Таким образом, исследование многочисленных трактовок экономических категорий «реиндустриализация» и «неоиндустриализация (неореиндустриализация)», а также анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, позволил сделать вывод о необходимости не просто уточнения данной дефиниции, а введения в научный оборот понятия «целеориентированная реиндустриализация».

Понятия «реиндустриализация», «неореиндустриализация» и «целеориентированная реиндустриализация» нетождественные, поскольку первая категория означает процесс восстановления промышленного производства в прежнем масштабе, без модернизации и внедрения новшеств, вторая категория («неореиндустриализация») также предполагает воссоздание промышленного сектора, но уже с внедрением инновационных технологий.

«Целеориентированная реиндустриализация» – это процесс восстановления ведущей роли промышленного производства на основе конкретных целевых ориентиров, выполнение которых определено по шагам (пунктам).

Главная установка «целеориентированной реиндустриализации» не реставрировать национальную индустрию в первоначальном виде, даже если успехи в прошлом были неоспоримыми и показательными, а создать современную промышленность на основе радикального обновления и технологий, и производственного базиса, и ассортимента производимой продукции, и институтов хозяйственного механизма, и компетенций, а также квалификации работников.

«Целеориентированная реиндустриализация» – это не просто процесс восстановления всех промышленных предприятий в экономике той или иной страны. Это сложное экономическое явление, отражающее воссоздание

¹⁹⁶ Мусакожоев Ш.М., Токсобаева Б.А., Жапаров А.У. Кластеризация как ключевой фактор подъема национальной экономики. - Б., - 2008.-с.3.

ведущей роли и доминантной доли промышленности на основе приоритетного развития нескольких направлений, так называемых «ключевых точек роста». Для той или иной страны данные приоритетные направления или «ключевые точки роста» будут неодинаковыми, в силу различий экономических, географических, политических, исторических и т. п. условий.

3.2. Факторы реиндустриализации и их классификация

Понятие «фактор», вообще, трактуют как «причину, движущую силу какого-либо процесса, определяющую его характер или отдельные черты»¹⁹⁷. Между тем, фактор и причина нетождественные понятия: если фактор связан с объективными условиями, то причины с субъективными.

Ученые-экономисты неоднозначно трактуют этот термин. Не вступая в длительную полемику и уважая мнение каждого, мы присоединяемся к точке зрения, согласно которой «понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Факторы – это определенные составляющие объективных условий. Набор этих компонентов определяется сущностью явления. Условия рассматриваются шире и многообразнее, чем факторы. Условия – это общее множество, а факторы – их подмножество»¹⁹⁸.

В последние годы на страницах экономических журналов ведется оживленная дискуссия относительно факторов, влияющих на процессы реиндустриализации. Так, по словам Бодрунова С.Д., успешность осуществления реиндустриализации предполагает наличие таких факторов: «выбор модели общественного развития; увеличение расходов на исследования и разработки; приоритетный рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли; развитие отечественного станкостроения;

¹⁹⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80>

¹⁹⁸ Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Классификация условий и факторов формирования инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики // Экономика, предпринимательство и право, 2019. Том 9, №4. С.423 <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-usloviy-i-faktorov-formirovaniya-innovatsionno-investitsionno-sbalansirovannoy-promyshlennoy-politiki/viewer>

реструктуризация импорта; интеграция и кооперация отечественного бизнеса; устранение региональных диспропорций индустриального развития; инвестиции в человеческий капитал и кадровая политика; мотивация; макроэкономическая политика»¹⁹⁹.

Ученый акцентирует внимание на выборе модели общественного развития, выделяя модели общественного устройства, определяющихся отношениями «его членов: контроль либо партнерство. Опыт развития человечества говорит о том, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель, позволяющая наиболее полно учитывать различные общественные интересы, давала обществу возможность развиваться динамично и была в целом эффективной. В то же время немало примеров, показывающих, что в относительно короткие исторические периоды более эффективно работала модель «государства-сверхкорпорации», в которой превалируют интересы государства как института, а не отдельного члена общества»²⁰⁰.

Среди факторов, способствующих успешному проведению реиндустриализации, которые выделяет Бодрунова С.Д., особый научный интерес вызывают такие как, рост расходов на НИОКР, инвестиции в человеческий капитал и кадровая политика, мотивация и макроэкономическая политика. Да, следует согласиться, что осуществить реиндустриализацию в той или иной стране производить такую промышленную продукцию, которая будет конкурентоспособной, а «чтобы выдержать конкуренцию с

¹⁹⁹ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России С.87- <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D1%87-1.pdf>

²⁰⁰ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России С.87- <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D1%87-1.pdf>

зарубежными корпорациями, необходимы крупные инвестиции в обновление оборудования и в НИОКР, связанные с технологическими инновациями»²⁰¹.

«В настоящее время возобновляемые источники энергии рассматриваются мировым сообществом как основное средство удовлетворения будущих энергетических потребностей и решения климатических проблем. Широкий спектр преимуществ использования возобновляемых источников энергии, связанных с оптимизацией энергопотребления, снижением зависимости стран-импортеров энергии от ископаемого топлива, сокращением выбросов парниковых газов, созданием рабочих мест, содействием экономическому развитию и инновациям, делает его жизненно важным инструментом в достижении выше целей.

Темпы энергетического перехода напрямую зависят от количества инвестиций в технологии возобновляемой энергетики. В последние годы наметилась положительная тенденция к их значительному увеличению. Благодаря значительному притоку инвестиций в отрасль возобновляемой энергетики удалось добиться существенного прогресса в повышении эффективности производства зеленой энергии и снижении ее стоимости»²⁰².

Сравнительный анализ затрат на НИОКР представлен в таблице 3.2. (см. табл.3.2).

Таблица 3.2 – Сравнительный анализ затрат на НИОКР в лидирующих странах мира и СНГ (в % к ВВП)²⁰³

²⁰¹ Там же, С.

²⁰² Olha Prokopenko, Tetiana Kurbatova, Marina Khalilova. Impact of Investments and R&D Costs in Renewable Energy Technologies on Companies' Profitability Indicators: Assessment and Forecast. *Energies* 2023, 16, 1021. <https://www.mdpi.com/1996-1073/16/3/1021>. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=58099130500>

²⁰³ <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

Страны лидеры по затратам на НИОКР													
№	Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.	Швеция	3,2	3,2	3,2	3,3	3,1	3,2	3,2	3,4	3,3	3,4	3,5	-
2.	Израиль	2,7	2,8	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	2,9	3,0	3,2	3,4	-
3.	Бельгия	2,1	2,2	2,3	2,3	2,4	2,4	2,5	2,7	2,9	3,2	3,5	-
4.	США	2,7	2,8	2,7	2,7	2,7	2,8	2,9	2,9	3,0	3,2	3,4	-
5.	Австрия	2,7	2,7	2,9	3,0	3,1	3,0	3,1	3,1	3,1	3,1	3,2	-
6.	Германия	2,7	2,8	2,9	2,8	2,9	2,9	2,9	3,0	3,1	3,2	3,1	-
7.	Дания	2,9	2,9	3,0	3,0	2,9	3,1	3,1	2,9	3,0	2,9	3,0	-
8.	Финляндия	3,7	3,6	3,4	3,3	3,1	2,9	2,7	2,7	2,8	2,8	2,9	-
9.	Исландия	-	2,4	-	1,7	1,9	2,2	2,1	2,1	2,0	2,3	2,5	-
10.	Нидерланды	1,7	1,9	1,9	2,2	2,2	2,1	2,2	2,2	2,1	2,2	2,3	-
Страны СНГ													
1.	Азербайджан	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
2.	Беларусь	0,7	0,7	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5
3.	Грузия	-	-	-	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
4.	Казахстан	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
5.	Кыргызстан	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-
6.	Российская Федерация	1,1	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,1	-
7.	Таджикистан	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-

8.	Узбекистан	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
9.	Украина	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3
10.	Армения	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Безусловно, данный фактор реиндустриализации является слабым звеном практически во всех развивающихся странах, и не только развивающихся.

Анализ статистических данных, представленных в таблицах 1.5 и Приложение таблица 1, показывает, что затрат на НИОКР в странах-лидерах варьирует от 1,7% к ВВП (2010, Нидерланды) до 3,5% к ВВП (2020, Швеция, Бельгия). Среди стран, которые по объему затрат на НИОКР не вошли в десятку лидеров, но тем не менее занимают достойные позиции в Рейтинге – это Норвегия (от 1,6 (2010г.) до 2,3% к ВВП (2020г.), Франция (2,2 в течение 10 лет), Словения (2,1) и Чехия (1,3 (2010г.) до 2,0 % к ВВП (2020г.). (См. Приложение 1)

Что касается стран СНГ, то ситуация оставляет желать лучшего. Лидирует среди стран СНГ по затратам на НИОКР к объему ВВП Российская Федерация – 1,1% к ВВП, почти на протяжении всего анализируемого периода.

Среди отстающих – страны Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан. Следует отметить, что в данных странах затраты на НИОКР варьируют от 1,1 до 0, 2 (Узбекистан в 2010 – 2014гг.)

Однако, к примеру, некоторые источники утверждают, что в «России, в 2014 году они составляли 1,07 процента российского ВВП, а в 2018 году – 0,99 процента. В странах Центральной Азии этот показатель снизился за четыре года с 0,17 процентов ВВП до 0,12 процентов. В России и Центральной Азии также стало меньше ученых-исследователей. Так, в России в 2014 году их было 3075 на каждый миллион жителей, а 2018 году – 2784 на миллион жителей. В Центральной Азии – 609 на миллион жителей и 545 на миллион жителей, соответственно»²⁰⁴.

²⁰⁴<https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404502#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B8%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%D0%BC%2C%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5%2C%2080.%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B5%201%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%92%D0%92%D0%9F.&text=%D0%92%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%2C%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5.%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20E2%80%93%200%2C99%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.>

Другой фактор реиндустриализации, отмеченный ученым - *инвестиции в человеческий капитал и кадровая политика*. Следует согласиться, что «важнейшее условие достижения целей реиндустриализации – кадровый потенциал»²⁰⁵. Бесспорно, реиндустриализация в любой стране мира, и с высоким уровнем развития, например, в США, и со средним уровнем развития, например, в России и других странах-участниках ЕАЭС невозможна без решения проблем «утечки мозгов» и грамотной кадровой политики.

США, как следует из данных таблицы 1.5., относится к странам-лидерам по объему затрат на НИОКР в % к ВВП. Между тем, проблема реиндустриализации экономики коснулась и США, о чем свидетельствует активное проведение мероприятий в направлении американской экономики. Среди мероприятий по реиндустриализации в США, отметим: реализацию энергетической стратегии по повышению доступности и удешевлению энергоносителей (в первую очередь для промышленности); стимулирование возврата предприятий промышленности на территорию страны; привлечение «мозгов» в американскую науку и экономику.

Более того, по мнению некоторых ученых, организацию «утечки мозгов», следует рассматривать как новое глобальное оружие США. «Белый дом руками Конгресса США планирует облегчить переезд в лучших специалистов, имеющих опыт работы в области полупроводников, космических технологий, кибербезопасности, передового производства, передовых вычислений, ядерной инженерии, искусственного интеллекта, технологий ракетных двигателей и других специализированных научных областей. Штаты создают тенденцию на утечку мозгов, ну а последствия очевидны – этот процесс подрывает фундамент»²⁰⁶ [] промышленного и развития и реиндустриализации.

²⁰⁵ Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России С.87- <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/08/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%B%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D1%87-1.pdf>

²⁰⁶ https://www.ng.ru/world/2022-05-05/100_usa050522.html

«Среди кадровых причин, препятствующих восстановлению отечественного машиностроения и металлообработки на новой технологической основе, необходимо выделить: несогласованность интересов работодателей, работников и государства при проведении модернизации; утрату кадров активного рабочего возраста, старение рабочей силы, ее неспособность к переобучению; снижение мотивации молодых кадров к работе в промышленном производстве; низкую оплату труда на действующих производствах и недооценку сложностей труда при переходе к новым технологиям; недостаточные доплаты за выполнение новых функций и низкий уровень компенсационных выплат за нестандартные условия труда; отсутствие подготовки специалистов для работы на новом оборудовании в промышленном производстве; разрушение системы подготовки и переподготовки специалистов, преподавателей высших учебных заведений; недоучет при разработке учебных программ радикальных изменений в технологиях современного производства, достигнутых в развитых странах»²⁰⁷ [с. 101].

Таким образом, под факторами реиндустриализации принято понимать причины, условия, явления, определяющие темпы и масштабы увеличения доли и повышения роли промышленности в экономике страны. Как мы отмечали ранее «классификация является разновидностью деления понятия, и ей присущи все правила, используемые при операции деления объема понятий»²⁰⁸.

В последние годы многие ученые обращаются к классификациям, и не только факторов реиндустриализации. Например, предлагается авторское видение классификации факторов промышленной политики: «Под классификацией условий и факторов промышленной политики нами понимается анализ и выявление укрупненных групп, к которым можно отнести факторы разного уровня, а также возможное последовательное выделение подгрупп при

²⁰⁷ Бодрунов С.Д., Дж.К. Гэлбрейт. Концепция нового индустриального общества: история и развитие. /Учебно-методическое пособие –Екатеринбург, 2018.

11. Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Классификация условий и факторов формирования инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики //Экономика, предпринимательство и право, 2019. Том 9, №4. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-usloviy-i-faktorov-formirovaniya-innovatsionno-investitsionno-sbalansirovannoy-promyshlennoy-politiki/viewer>

одновременном разделении факторов на положительные и отрицательные в значении действия промышленной политики»²⁰⁹.

Многообразие всевозможных систематизаций факторов реиндустриализации, которые встречаются в периодической литературе последних лет, мы предлагаем классифицировать по следующим признакам:

Таблица 3.3. – Классификация факторов реиндустриализации по признакам

Номер	Признак фактора Реиндустриализации	Факторы реиндустриализации
1.	По разновидности механизмов воздействия	Институциональные и экономические
2.	По характеру воздействия на процесс	Способствующие и препятствующие процессу реиндустриализации
3.	По природе возникновения	Экзогенные и эндогенные
4.	По ролевому признаку	Основные и второстепенные
5.	По форме воздействия	Прямые и косвенные
6.	По времени действия	Краткосрочные и долгосрочные
7.	По степени комплексности воздействия	Однофакторные и многофакторные
8.	По степени измеримости	Измеряемые и неизмеряемые
9.	По критериям воздействия	Количественные и качественные
10.	По возможности регулирования	Регулируемые и нерегулируемые

Источник: составлено автором

Исследуем некоторые факторы реиндустриализации в соответствии с классификационным признаком:

- По разновидности механизмов воздействия на процессы реиндустриализации автор диссертации предлагает различать экономические и институциональные.

Экономические факторы реиндустриализации включают: ресурсные (природные, трудовые), инвестиционные, технологические, материальные и другие. Разумеется, что реиндустриализация немислима без современных

12 Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Классификация условий и факторов формирования инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики // Экономика, предпринимательство и право, 2019. Том 9, №4. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-usloviy-i-faktorov-formirovaniya-innovatsionno-investitsionno-sbalansirovannoy-promyshlennoy-politiki/viewer>

технологий, инвестиций в промышленность, подготовленных кадров для работы в индустриальных отраслях, в том числе энергетики, машиностроения, микроэлектроники, физприборах и т.д.

Однако, следует согласиться с мнением, что «успешность реиндустриализации во многом определяется качеством институциональной среды»²¹⁰. Бесспорно, институциональные факторы одни из основных факторов реиндустриализации в любом государстве. К примеру, В США мотивация к решорингу несколько иная: инициативы правительства в данной области, необходимость доступа квалифицированной рабочей силы, а также более высокий уровень обучаемости американских специалистов, высокий уровень доверия к товарам, произведенным именно в США, оптимизация логистики».²¹¹

Мы полагаем, что особенно значительную роль они играют в условиях трансформации экономики. «Без нормальной институциональной среды эффективное ведение хозяйственной деятельности затруднено, а роль институционального фактора сводится к обеспечению делового сообщества формальными и неформальными нормами»²¹².

К институциональным факторам реиндустриализации относят правовые, научно-технические, политические, социальные, культурные и прочие факторы, которые влияют на динамику реанимации и развития индустриального сектора экономики.

Важная роль институциональных факторов реиндустриализации проявляется и в том, что они могут выступать как факторами, способствующими реиндустриализации экономики, так и факторами, препятствующими данному

²¹⁰ Бакас улуу Бахтыяр. «Институт и институциональный фактор: есть ли элемент тождественности? // Символ науки, <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-i-institutsionalnyy-faktor-suschestvuet-li-element-tozhdestvennosti#:~:text=%D0%9E.%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%2C%20%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%C2%BB>.

²¹¹ Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 999-1010. – doi: [10.18334/eo.10.4.111012](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111012). <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491632>

²¹² Устинова К.А., Гордиевская А.Н. Анализ влияния социально-демографических и институциональных факторов на человеческий капитал // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 4. – С. 1505-1522. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471889>

процессу. То есть, *институциональные факторы имеют двойственный характер по отношению к реиндустриализации.*

– По характеру воздействия на процесс автор предлагает выделить: факторы, способствующие процессу реиндустриализации и факторы, препятствующие процессу реиндустриализации.

Определенный научный интерес вызывает деление факторов, способствующих процессу реиндустриализации, «на две основные группы: экономические и политические. Экономические причины влияют в первую очередь на мотивацию предпринимателей, а политические – государственных деятелей»²¹³. К экономическим причинам относят: «желание приблизить производство к рынку сбыта, то есть к потребителю, автоматизация процесса производства и низкое качество продукции, произведенной в развивающихся странах»²¹⁴.

К политическим факторам, способствующим реиндустриализации экономики следует отнести: политическую стабильность, экономическую безопасность, политическую независимость.

Факторов, препятствующих процессу реиндустриализации множество и безусловно, в каждой отдельно взятой стране они неодинаковы. Значимым негативным фактором для успешной реиндустриализации, к примеру, в России ученые называют такой фактор как сокращение кадрового потенциала, особенно в машиностроении. На наш взгляд, заслуживают внимание, в качестве одного из препятствующих факторов – *институциональные барьеры*, влияющие на реиндустриализацию. (см. рис.3.1)

²¹³ Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 999-1010. – doi: [10.18334/eo.10.4.111012](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111012). <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491632>

²¹⁴ Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 999-1010. – doi: [10.18334/eo.10.4.111012](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111012). <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491632>

Рисунок 3.1 – Разновидности институциональных барьеров реиндустриализации

Все разновидности институциональных барьеров реиндустриализации дифференцируем следующим образом:

- системные;
- правовые;
- информационные;
- профессионально-образовательные;
- демографические;
- мотивационные.

Системные институциональные барьеры – это «барьеры возникающие, в следствии системных институциональных проблем, таких как коррупция»²¹⁵.

Правовые институциональные барьеры – это барьеры, имеющие место в результате несовершенство законов и препятствующие реиндустриализации.

Информационные институциональные барьеры – это барьеры, появляющиеся из-за недостатка как технической информации, так и отсутствия инструкций по предоставлению данной информации.

²¹⁵ А. Погорельцев, И. Чертков. Институциональные барьеры на современном этапе развития ФКС России // 2017 <http://unionexpert.su/institutsionalnye-barery-na-sovremennom-etape-razvitiya-fks-rossii/>

Профессионально-образовательные институциональные барьеры – это барьеры, возникающие из-за разрушения системы подготовки специалистов или недоработки учебных программ.

Демографические институциональные барьеры – это барьеры, обусловленные старением кадров, носящие устойчивый и долгосрочный характер или миграцией, связанные с территориальной мобильностью, «утечкой мозгов».

Мотивационные институциональные барьеры – это барьеры, причиной которых является низкая мотивация молодых кадров к работе в индустриальном секторе.

– В соответствии с классификационным признаком *по природе возникновения* автор предлагается различать экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние) факторы реиндустриализации. Наиболее значимые эндогенные (внутренние) факторы реиндустриализации:

- ориентация курса правительства на повышение роли промышленности;
- политическая стабильность в стране;
- экономическая стабильность в стране;
- исчерпание прежней модели роста;
- повышение качества государственного управления;
- сокращение уровня коррупции;
- улучшение условий для развития бизнеса;
- развитие финансовых институтов;
- повышение качества института образования;
- развитие цифровизации, в том числе в промышленности.

Не менее важны *экзогенные (внешние) факторы реиндустриализации*:

- отсутствие военных конфликтов с другими странами;
- уменьшение международной напряженности;
- стабильность валютного курса;
- отсутствие мирового кризиса.

Таким образом, данная классификация факторов реиндустриализации позволяет определить характер институциональных факторов и их важность для изменения институциональной среды в условиях осуществления реиндустриализации в той или иной страны. Важная роль институциональных факторов реиндустриализации проявляется и в том, что они могут выступать как факторами, способствующими реиндустриализации экономики, так и факторами, препятствующими данному процессу. То есть, институциональные факторы реиндустриализации имеют двойственный характер.

3.3. Влияние институтов хозяйственного механизма на реиндустриализацию экономики в различных странах мира

Влияние институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации в различных странах мира имеет свои особенности, определяемые действием неодинаковых неформальных институтов, поскольку нации отличаются историческими условиями, традициями и ценностями.

Так, к примеру, хозяйственный механизм США характеризуется, прежде всего, полной свободой предпринимательской деятельности и невмешательством государства в экономику. Основные черты хозяйственного механизма в США:

- доля государственного сектора занимает не более 14%;
- госрегулирование осуществляется косвенными методами (монетарная, фискальная политика и федеральная контрактная система);
- «отношения между рабочей силой и предпринимательством складываются на основе спроса и предложения, действующих под влиянием развития наукоемкого производства. Оплата труда работников стимулирует их повышать общеобразовательный и профессиональный уровень»²¹⁶, поскольку

²¹⁶ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 228. <https://jet->

работники, имеющие высшее образование зарабатывают в 2 раза больше тех, кто ограничился получением среднего образования;

– главные хозяйствующие субъекты экономики – это крупные и крупнейшие корпорации, которые составляют более половины ВВП.

С точки зрения влияния неформальных институтов на хозяйственный механизм следует отметить, что на основе исторических обстоятельств, характеризующихся отсутствием государственной поддержки предпринимателям на этапе становления экономики молодого государства США (XVI-XIX вв.), «достижение успеха часто было условием не только процветания и благополучия, но и просто дальнейшего сосуществования. Вследствие этого, стремление к успеху стало здесь главным стимулом любой деятельности»²¹⁷ [, 50]. Данные исторические обстоятельства, типичные для Америки сформировали специфические традиции и обычаи, которые нашли проявление в становлении особой институциональной среды и характере хозяйствующих субъектов, которые отличались следующими чертами:

- предприимчивость,
- прагматизм;
- религиозный плюрализм;
- нацеленность на успех любой ценой;
- независимость.

Среди них выделим прагматизм, который проявляется во всех сферах жизни американского социума. Более того, «предпринимательские способности, нацеленность на высокий результат, доставшиеся американцам от предков, закономерны»²¹⁸ [, 229].

<https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

²¹⁷ Гусева В.И., Бровко Н.А. Актуальные проблемы развития экономических систем: учебное пособие. – Бишкек, БФЭА, 2016. –С. 50с.

²¹⁸ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 229. <https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

Институциональная среда, описанная выше, оказала существенное влияние, как на процесс деиндустриализации, так и реиндустриализации в США.

Процесс деиндустриализации в США начался еще в середине 1960-х годов. Он был вызван валютно-монетарным кризисом мировой экономики 1960-1970-х гг. «В результате в энергетике США наблюдалось сокращение нефти (в 1970 г. на 33%, а в 1985 г. уже 42%) и газа в потреблении энергии (с 39% до 24%). Шло падение роли металлорудной промышленности (с 9% до менее 2% за 1972-1982 гг.). В целом на США в 1982 г. приходилось 20% мировой добычи сырья против 40% в первые послевоенные годы. Если в 1970 г. за счет собственного производства страна удовлетворяла 85% своих потребностей, то к началу 80-х гг. самообеспеченность снизилась до 60%. Добыча железной руды упала вдвое (с 91 до 54 млн т.)»²¹⁹ [, с.86].

Процесс деиндустриализации ярко виден на примере трудовой занятости. В 1997 г. в американской промышленности было занято «около 17,5 млн. человек. А после обвальных кризисов 2000-2003 и 2007-2009 годов в американской индустрии было занято 12 млн. человек при общей численности занятых около 143 млн»²²⁰ [].

В последние годы специалисты убедительно и настойчиво заговорили о необходимости возвращения промышленного производства в США и совершенствовании институтов хозяйственного механизма, прежде всего, института знания в рамках реиндустриализации в США.

Прежде всего, в автомобилестроении проведена автоматизация и роботизация отрасли. Создается автомобильная электроника на базе систем машинного зрения и искусственного интеллекта. Кроме того, активизировалось государственно-монополизированное регулирование экономики, что активно

[%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/](#)

²¹⁹ Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С.86.

²²⁰ Побываев С.А., Толкачев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС // Мир новой экономики. 2015. https://wne.fa.ru/jour/article/view/14/15?locale=ru_RU

воздействовало на структуру и размещение промышленности. В государственно-монополистическом комплексе происходит сращивание монополий в единый механизм с государственными учреждениями, координирующими, финансирующими и ведущими НИОКР, вузами и организациями.

Чрезвычайно активизировался процесс кооперирования промышленности и науки. Примерно 80% государственного финансирования приходилось на 100 наиболее крупных университетов, был создан «Исследовательский консорциум», объединяющий множество университетов и компаний для проведения дорогостоящих научных проектов и программ, организованы научно-промышленные территориальные комплексы в различных частях страны, наиболее обеспеченных высококвалифицированными научными кадрами (например, «Силиконовая долина»).

Другой характерной чертой структурных сдвигов в экономике США, способствующей реиндустриализации, которая заслуживает внимания для *применения в условиях Кыргызской Республики, является использование достижений в важнейших отраслях современного НТП (информатика, микроэлектроника, роботостроение, биотехнологии, новые материалы)* в традиционных отраслях экономики для своего возрождения. Наиболее наглядно это проявляется в проводимой реконструкции и модернизации автомобильной и металлургической промышленности США, где меняются не только технологические процессы, но и организационная структура. Межотраслевой перелив капитала в США сместился в сторону наукоемкого сектора.

Реиндустриализации способствуют и изменения, происходящие в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы США, что, на наш взгляд, также заслуживает внимания с точки зрения применения в Кыргызстане. Повышается образовательный уровень рабочей силы, увеличивается число рабочих с законченным высшим образованием. США расходуют на нужды образования наибольшую долю ВВП по сравнению с любой другой развитой страной мира. США лидирует по охвату молодежи высшим образованием. В США на НИОКР тратится большая, чем в других странах, доля

ВВП. США лидирует по насыщенности учеными и инженерами в совокупной рабочей силе. США концентрируют научно-технические усилия, прежде всего, на приоритетных направлениях развития науки и техники, что позволяет им удерживать лидирующие позиции в условиях НТР.

Таким образом, реиндустриализация в США подкрепляется совершенствованием, прежде всего, института знания (института образования, института науки).

Процессы реиндустриализации в странах Западной Европы, безусловно, отличаются от сценария американской реиндустриализации, что объясняется спецификой этих экономик, особенностями реализации экономической стратегии, *институциональной среды и функционированием хозяйственного механизма.*

Экономическая стратегия реиндустриализации. Российский автор А.К. Рассадина указывает на ряд причин, которые касаются, прежде всего, тенденций развития промышленного производства в развитых европейских странах. Так, принципиально различались и пути вывода производств за рубеж. Основная часть производственных мощностей, которые выводились из США, была перемещена в Азию — прежде всего в Индию и Китай, а также в Мексику. Большая же часть выведенных производств западноевропейских компаний была размещена в восточноевропейских членах ЕЭС. Это было выгодно, в первую очередь, из-за меньших затрат. Кроме того, отсутствовали торговые барьеры в виде таможенных пошлин, не было необходимости получать разрешения на рабочую силу, отсутствовала разница в стандартах и т.д. «В 2012 году немецкие компании 61% всей продукции производили в Германии, 21% — в других европейских странах и только 8% — в странах Азии»²²¹ []. Так, если в 2006 году 15% немецких промышленных компаний заявляло о том, что, по крайней мере,

²²¹ Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality// Deutsche Bank DB Research. — 2013, November 26. — 23 p 15. Stiglitz J. The Price of Inequality. — 2013, June, 21[Электронный ресурс]. <https://d-nb.info/1237017084/34>

часть своего производства они вывели в третьи страны за предыдущие два года, то в 2012 году эта цифра снизилась до 8%.

Эта тенденция проявилась еще более отчетливо в отношении секторов, в которых объем вывода за рубеж был выше средних значений. Например, в отраслях, связанных с металлообработкой и электрическим машиностроением, только 11% фирм Германии выводили хотя бы часть своего производства в третьи страны в 2010–2011 годах. За двухлетние периоды между 1990 и 2000 годами соответствующий показатель превышал 25%»²²² [].

Есть еще одно существенное отличие американской реиндустриализации от европейской. Оно связано с тем, что издержки европейских компаний значительно отличаются от американских в пользу последних. Это вызвано рядом причин: во-первых, рост производительности труда в США в последние несколько лет был выше, чем в большинстве европейских стран; во-вторых, издержки производства в Европе выше в связи с тем, что норма эксплуатации рабочей силы в ряде ключевых европейских стран ниже, чем в США. *Расходы на оплату труда часто превышают американские показатели, хотя эти значения сильно дифференцируются по Европе. Похожая ситуация имеет место и в энергетическом обеспечении. Издержки на оплату электроснабжения в европейских компаниях как минимум в два раза выше, чем в США.* По газу разница еще больше.

Вследствие всего этого получается, что только в небольшом числе случаев ЕС, в отличие от США, удалось улучшить свою конкурентоспособность в сфере издержек производства по сравнению со своими производствами вне европейского континента. И, тем не менее, в контексте указанных выше целей, связанных со стимулированием возрождения промышленности, в последние

²²² Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality// Deutsche Bank DB Research. — 2013, November 26. — 23 p 15. Stiglitz J. The Price of Inequality. — 2013, June, 21[Электронный ресурс]. <https://d-nb.info/1237017084/34>

Васильева Н.Ф., Ляшенко А.Ю. Индустриальная политика в США и Европе: курс на реиндустриализацию. //Вестник института экономических исследований . 2017, № 3(17). С. 51-61 <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnaya-politika-v-ssha-i-evrope-kurs-na-reindustrializatsiyu>

годы наблюдается тенденция сокращения вывода производств из европейских стран.

Функционированием хозяйственного механизма. Не последнюю роль в осуществлении процессов реиндустриализации в Западной Европе, в частности, в Германии играют, по нашему мнению, особенности хозяйственного механизма.

«Характерной чертой хозяйственного механизма германской экономики является экономическая свобода, гарантированность которой обеспечивается государством посредством осуществления политики социальной защищенности населения, реализации принципов социальной справедливости. Социальная политика государства распространяется и на производство. Хозяйствующие субъекты должны своей деятельностью обеспечивать материальные предпосылки для улучшения благосостояния всего общества. Хозяйствование должно ограничиваться там, где оно может привести к социально нежелательным последствиям»²²³.

И отсюда, на наш взгляд, отставание в Германии, да и других странах Западной Европы отставание в сфере НИОКР. Приоритетом для государственного финансирования в странах Западной Европы является *не сфера НИОКР, как в США, а социальные программы*, что обусловлено тем, что «в основе германского хозяйственного механизма лежат идеи неолиберализма, в центре которых находится концепция социально-рыночной экономики, базирующейся на принципах свободы, обеспечивающихся сильным государством. Авторами этих идей являются А. Мюллер-Армак, А. Рюстов, В. Рёпке, а развитие и продвижение этих идей в жизнь в 50– 60-е годы XX в. — заслуга канцлера Германии Л. Эрхарда, на принципах которого и сейчас основывается экономическая политика ФРГ задачей государства было признано обеспечение условий деятельности индивидов, способных создавать блага для

²²³ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 230. <https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

общества и самостоятельно заботиться о себе. Данный принцип явился основным для проведения государственной политики»²²⁴..

Небезынтересным, на наш взгляд, будет исследование хозяйственного механизма других стран Западной Европы, в частности Швеции и его влияние на процессы реиндустриализации. Шведского тип хозяйственного механизма основан на «реализации исторических традиций достижения устойчивых благоприятных и стабильных условий развития экономики, поиске компромиссов в разрешении противоречий между различными социальными группами населения. В целом – эволюционного перехода к новой экономической системе»²²⁵.

К особенностям хозяйственного механизма Швеции отнесем следующие:

- главный субъект хозяйственного механизма – это государство;
- профсоюзы также являются субъектом хозяйственного механизма, который отвечает за регулирование социальных и экономических отношений, основанных на «идеологии политики солидарности в области зарплаты»²²⁶ в стране, что не типично для других стран;
- еще один субъект шведского хозяйственного механизма – транснациональные корпорации, в которых сосредоточена основная доля промышленного производства, что способствует относительно высокому расходу на НИОКР, что в свою очередь вывело страну на высокие позиции среди стран с наукоемким производством;

В свою очередь, функционирование транснациональных корпораций в Швеции «обусловлено историческими традициями. Так, предпринимательство в стране развивалось еще во времена викингов. Например, компания «Струра

²²⁴ Там же

²²⁵ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 230. <https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

²²⁶ Там же, с. 231

Коппарберг», появившаяся в Швеции еще 700 лет назад, существует до сих пор и входит в число крупнейших экспортеров страны»²²⁷ [].

Что касается Японии, на наш взгляд, существенное влияние *на успехи в реиндустриализации оказывают особенности развития институтов хозяйственного механизма, которые* отличаются высокой степенью вмешательства государства в экономику и особыми неформальными отношениями на предприятиях.

«Хозяйственный механизм Японии включает широкое применение системы планирования, выражающейся в разработке общегосударственных, региональных, целевых, отраслевых и внутрифирменных планов. В общегосударственном планировании отражаются основные и желательные для общества направления экономического и социального развития. Активная роль государства также выражается в том, что в стране имеется достаточно устойчивая высокая норма личных сбережений, которая аккумулируется в широкой системе государственных сберегательных и страховых учреждений. Данные средства направляются на финансирование множества ежегодных государственных программ.

В хозяйственном механизме Японии велико воздействие неформальных институтов на экономическую жизнь и поведение хозяйствующих субъектов. В отличие от западного индивидуализма японским хозяйствующим субъектам присущи коллективизм, философия групповых целей и действий, что отражается в группировании крупных предприятий со множеством средних и мелких, охваченных различными связями, основными из которых являются производственные, определяемые главными предприятиями. В группу объединяются хорошо знающие друг друга взаимодействующие предприятия, которые действуют на основании ожиданий поведения какого-либо партнера.

²²⁷ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 230. <https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

Японские предприниматели не ждут стихийного разрешения противоречий рынка, а заранее предпринимают меры, упреждающие негативные для них явления, стремясь к максимально возможному взаимопониманию и согласию.

Отличие хозяйственного механизма Японии заключается в его влиянии на трудовые отношения. Он направлен на эффективное использование человеческого капитала в сочетании с национальными традициями. В основе трудоустройства японского населения длительное время действует принцип непрерывной многолетней работы на одном месте, реализацию которого, прежде всего, обеспечивают крупные объединения, способные построить четкую кадровую пирамиду и обеспечить занятость. Также этот принцип поддерживается государством с помощью системы субсидий. В Японии считается, что человек эффективнее работает, когда получает удовлетворение от труда, а его работа отличается разнообразием. В связи с этим хозяйственному механизму присуще управление трудовыми ресурсами на основе гибкой организации труда, включающей внутрифирменную мобильность кадров. Это приводит к отсутствию внешнего движения кадров и позволяет формировать специалистов широкого профиля»²²⁸.

Таким образом, процессы деиндустриализации и реиндустриализации протекают и в развитых странах Запада, и в развивающихся, то есть данная тенденция является общемировой, более того, данные процессы имеют свои закономерности и особенности, а также неодинаковые факторы и причины возникновения. Так, на основе сказанного выше мы видим, что причины деиндустриализации неоднозначны: в развитых странах, к примеру, США – это вывод промышленных объектов за пределы страны, в развивающиеся страны, в том числе в Китай, Индию и Мексику. Большая же часть выведенных

²²⁸ Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. //Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 230. <https://jet-russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/>

производств западноевропейских компаний была размещена в восточноевропейских членах ЕЭС.

Деиндустриализация в постсоветских странах, в том числе в странах-участниках ЕАЭС обусловлена падением уровня промышленного производства, возникающего в результате развала СССР и разрыве хозяйственных связей, разрушении планового хозяйственного механизма, и кризиса его институтов.

Распад СССР и социалистической, политической и экономической системы, переход от плановой экономики к рыночным отношениям, политика отказа от роли государства в экономических отношениях, конкуренция на внутреннем рынке между отечественной продукцией и импортными товарами стали объективными причинами масштабной деиндустриализации, как в России, так и в постсоветских странах.

То есть, можно сделать вывод, что причины процесса деиндустриализации являются экзогенными и несут в большей степени политический, чем экономический характер.

Если деиндустриализация в развитых странах протекала в основном за счет вывода промышленных производств в третьи страны ввиду дешевизны рабочей силы и сырья, то деиндустриализация в постсоветских странах произошла после крушения всей экономической и политической системы, что вызвало трудности осуществления реиндустриализации, в том числе в России.

Доктор экономических наук, профессор Г. Ханин выделил три периода развития постсоветской экономики России, определив их как разрушение, восстановление и созидание. Первый период он определяет с начала развала СССР и в течение 10 лет до финансового кризиса 1998 года. В этот период «ВВП страны снизился не менее чем, на 1/3 относительно уровня 1991 года, произошло массовое обнищание большей части населения, значительное сокращение многих наукоемких отраслей промышленности, упадок науки, образования, культуры, сельского хозяйства»²²⁹ [, С. 85]

²²⁹ Ханин Г. Три периода постсоветской экономики России: разрушение, восстановление, созидание / Г. Ханин // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - №10. - С.83-91.

После финансового кризиса 1998 года наступил, второй период – восстановление. «В целом специфика постсоветской деиндустриализации связана с трудностями проведения политики реформирования экономики»²³⁰ [Там же, С. 91]

Проблемы деиндустриализации в Российской Федерации активно обсуждались в экспертном сообществе и научных кругах. Нельзя не отметить, что уже в начале 90-х и 2000-х гг. был создан ряд программ с привлечением ведущих российских экономистов. «Так, например, в 1998 г. была утверждена федеральная целевая программа реструктуризации и конверсии ОПК, разрабатывались соответствующие региональные программы на период до 2000 г»²³¹ [С. 201-204].

«Российские ученые, политическое руководство страны, экономические власти пришли к выводу о необходимости осуществления прорывной реиндустриализации – новой индустриализации на основе новейшего технологического уклада, так как Россия имеет довольно высокий неоиндустриальный потенциал: огромную пространственную территорию, богатые сырьевые и трудовые ресурсы, значительный уровень научно-технологической, производственно-инфраструктурной, предпринимательской составляющей»²³² [Там же, с.202]

Россия, в отличие от других развивающихся стран, начинающих реиндустриализацию при отсутствии собственной промышленности, оставалась даже после процесса сокращения промышленного производства индустриальной страной.

Однако Россия все еще не является страной, производящей знания и новые технологии и не является новой индустриальной страной, в ее экономике

²³⁰ Там же, С. 91.

²³¹ Ковалев С.Г. Прорывное развитие России: проблемы и возможности в связи с вступлением в ВТО / С.Г. Ковалев // Переходный период присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики / Под ред.И.В. Прокофьева. – М., 2013. – С. 201-204.

²³² Ковалев С.Г. Прорывное развитие России: проблемы и возможности в связи с вступлением в ВТО / С.Г. Ковалев // Переходный период присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики / Под ред.И.В. Прокофьева. – М., 2013. – С. 201-204.

преобладает добывающая промышленность. России, находящейся в условиях экономических санкций со стороны западных стран, приходится опираться на собственные силы и в отношении заимствования новых технологий, и в отношении инвестиций в российскую промышленность. Необходимо восстановить человеческий капитал: развитие науки, образования, связи наука-образование-промышленность, подготовку квалифицированных рабочих, высшего и среднего технического персонала.

Следует согласиться, что «процессам реиндустриализации следует придать максимальное ускорение для восстановления роли промышленности в экономике страны как базового компонента на основе нового, передового, шестого технологического уклада путем решения комплекса связанных с этим экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России»²³³ [С.143]

Для сравнения рассмотрим состояние и процессы реиндустриализации в других странах ЕАЭС. Следует отметить, что на пространстве СНГ только Беларусь сохранила после развала Советского Союза свой промышленный потенциал, вследствие продуманной политики приватизации. В республике не проводилась шоковая терапия в экономике, как в других странах бывшего СССР, капиталистические экономические отношения вводились постепенно. В частные руки продавались только убыточные предприятия, остальные оставались в собственности государства и вели плановое хозяйство по 5-летним планам.

Сегодня «Республика Беларусь – экспортно-ориентированное государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством с социально ориентированной рыночной экономикой. Так, за 2010-2018 годы ВВП республики увеличился в сопоставимых ценах на 17,5% при значительном росте производительности труда»²³⁴ [Там же с.28]

²³³ Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. В. Гончаров, И. А. Грибоедова, С. М. Дедков; под ред. В. Г. Гусакова.- Мн., 2015. – 143 с.

²³⁴ Там же, С.28 Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. В. Гончаров, И. А. Грибоедова, С. М. Дедков; под ред. В. Г. Гусакова.- Мн., 2015. – 143 с.

«В мировом рейтинге стран по индексу конкурентоспособности промышленности Беларусь занимает 47 позицию, с большим отрывом опережая страны СНГ, кроме Российской Федерации. Основу промышленного производства республики составляет обрабатывающая промышленность: пищевая промышленность (25,8%), производство нефтепродуктов (17,6%), машиностроение (16%), химическое производство (10,8%). На ее долю в 2018 году приходилось 88,6% общего объема производства продукции. Более 60% производимой промышленной продукции поставляется на экспорт, что характерно для стран с высокой степенью развития и открытой экономикой».²³⁵

Однако в экономике Беларуси в значительной степени сохраняется командная экономика с сильным контролем над субъектами хозяйствования, многие предприятия не модернизируются, идет устаревание технологий и износ основных фондов, сохраняется низкая заработная плата. «По некоторым продуктам уровень производства времен СССР до настоящего времени не только не достигнут, но и снижается (тракторы, грузовые автомобили, лифты, металлорежущие станки, подшипники качения). Потери в отдельных сегментах так и не удалось компенсировать ввиду недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции»²³⁶ [] Отрицательно повлияла на экономику страны и коронавирусная пандемия 2019-2020, в результате которой промышленное производство снизилось на 1,2%.

«В Беларуси предпринимаются определенные меры для дальнейшего развития промышленного производства. Так, была принята Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 г., Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г»²³⁷ []

²³⁵ https://egi.edu.kz/wpcontent/uploads/2020/12/Rektorat_16.12.20.docx.pdf <https://egi.edu.kz>

²³⁶ Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. В. Гончаров, И. А. Грибоедова, С. М. Дедков; под ред. В. Г. Гусакова.- Мн., 2015. – 143

²³⁷ . Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. В. Гончаров, И. А. Грибоедова, С. М. Дедков; под ред. В. Г. Гусакова.- Мн., 2015. – 143 https://egi.edu.kz/wpcontent/uploads/2020/12/Rektorat_16.12.20.docx.pdf <https://egi.edu.kz>

«Кроме того, приняты государственные программы инновационного развития, Концепция формирования и развития nanoиндустрии, Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров. Долгосрочные перспективы и направления создания экоэффективного производственного сектора определены в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г»²³⁸ []. Однако поставленные в названных документах задачи еще не решены, для их решения необходимо выработать промышленную политику, учитывающую стратегические цели страны и интересы всех экономических субъектов.

Республика Казахстан в советский период обладала развитым машиностроением, включающим более 2000 машиностроительных предприятий, что составляло около 20% от всего промышленного производства республики, продукция казахского машиностроения поставлялась в 32 страны мира, в том числе и в развитые страны. После проведения приватизации, разрыва экономических связей в Казахстане уцелело лишь 5% промышленных предприятий, обладающих изношенным оборудованием. В результате деиндустриализации многие звенья машиностроения, отрасли легкой и пищевой промышленности были утрачены, а сохранившиеся предприятия устарели. Ключевые виды производственной деятельности потеряли почти 40% своей совокупной доли в ВВП Казахстана²³⁹ [].

«Особенностью промышленности Казахстана является ее высокая обеспеченность собственными богатейшими запасами полезных ископаемых. Казахстан занимает 1-е место в мире по запасам цинковых, хромовых, вольфрамовых и ванадиевых руд, 2-е по запасам урановых, 3-е по запасам асбестовых, волластонитовых, ренийевых, марганцевых, 4-е по запасам свинцовых, 6-е по запасам фосфоритовых руд и газа, 7-е железных руд, серебра

²³⁸ Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, С. М. Дедков и др.; под ред. акад. В. Г. Гусакова.- Минск, 2015.

²³⁹ Структура ВВП методом производства // Интегрированные счета. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]

и нефти, 9-е угля, меди и золота. В коммерческих масштабах республика обладает природными запасами 3 видов черных, 29 видов цветных, двух видов драгоценных металлов»²⁴⁰ [].

Обеспеченность природными ресурсами продиктовала развивать преимущественно отрасли горнодобывающей промышленности. В результате экономика Казахстана стала неэффективной и имеющей сырьевую ориентацию. Для преодоления этой тенденции в Казахстане был принят ряд программ: Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы, Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию (ГП ФИИР) Республики Казахстан на 2010–2014 годы, впоследствии пролонгированная (так называемая «вторая пятилетка ФИИР»).

«В этих программах предусматривалась не только диверсификация отраслевой структуры, но и сокращение тенденции усиления сырьевого сектора»²⁴¹ []. В результате проведенной работы были достигнуты значительные успехи в обрабатывающем секторе экономики: с «2011 года обрабатывающий сектор рос, опережая горнодобывающий. Казахстан стал лидером по реальному росту обрабатывающей промышленности среди стран Таможенного Союза. Производительность труда в обрабатывающей промышленности выросла в 1,6 раза, благодаря этому Казахстан вошел в «топ-50» стран по производительности труда»²⁴² []. В 2010-2014 годах была достигнута главная цель первой пятилетки индустриализации – остановить деиндустриализацию экономики страны. Правительством была разработана Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2015-2019 годы. Вторая пятилетка реализовалась в контексте стратегического управления промышленностью.

К настоящему времени, согласно Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию, не реализуется ни

²⁴⁰ Структура ВВП методом производства // Интегрированные счета. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]

²⁴¹ Итоги первого этапа индустриализации Казахстана | Номад | 16.04.2015 <http://nomad.su>.

²⁴² Итоги первого этапа индустриализации Казахстана | Номад | 16.04.2015 <http://nomad.su>.

модернизация промышленности, ни масштабная диверсификация экономики в целом.

«Среди озвученных приоритетов третьей волны модернизации ускоренная технологическая модернизация экономики, кардинальное улучшение и расширение бизнес-среды, макроэкономическая стабильность, улучшение качества человеческого капитала, институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией. Все эти задачи были и в первых двух программах индустриализации, но решить их за 25 лет независимости так и не удалось. Следует отметить, что в ходе реиндустриализации постепенно растет доля обрабатывающей промышленности, в которой занято менее 7% и формируется 11% валовой добавленной стоимости экономики страны»²⁴³ []

В то же время эксперты отмечают, что «в республике не проработаны вопросы содержания, роли и места инноваций, инновационного прорыва в развитии экономики, отдельных сфер и отраслей, методов определения меры влияния инновационных нововведений на уровень предприятий, отдельных звеньев экономики и социальных отношений»²⁴⁴ [, с.10]

Таким образом, можно сделать вывод, что Казахстан нацелен на переориентацию экономики с сырьевой на экономику инновационно-индустриального типа с ориентацией на наукоемкие технологии и сферы услуг. Политика реиндустриализации, сформулированная в программах форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана, является основой современной реальной экономики. Ее проведение позволит Казахстану не только занять лидирующие позиции в соответствующих отраслях мировой экономики, но и реализовать «План Нации»²⁴⁵ []

В Армении развал СССР, карабахский межнациональный конфликт привели экономику страны к значительному упадку. Для проведения

²⁴³ Послания президента Казахстана в динамике: есть ли изменения? -М.Шибутов <http://centrasia.ru>. (дата обращения: 20.02.2017)

²⁴⁴ [Электронный ресурс] [Tazabek.kghttps://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html](https://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html)

²⁴⁵ План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государств Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс] <http://ortcom.kz/ru/program/program-100steps/text/show>

реиндустриализации в Армении нет необходимых ресурсов. Но ее участие в интеграционных связях, особенно в составе ЕАЭС позволит стране решать экономические проблемы.

Таким образом, отметим, что главным фактором, тормозящим экономическое развитие стран ЕАЭС, является проблема незавершенной во всех странах реиндустриализации и социально-экономической модернизации. Страны ЕАЭС находятся в разных социально-экономических условиях, кроме того, каждая из них отличается особенностями развития институтов хозяйственного механизма, как Западные государства и Япония, что предопределяет разные пути и способы проведения реиндустриализации. Российская Федерация обладает потенциалом индустрии и оборонно-промышленного комплекса, сырьевой рентой, кадровым промышленным потенциалом и в той же степени медленной реакцией института государства и промышленных кругов на решение проблем реиндустриализации страны.

В Республике Беларусь, избежавшей масштабной деиндустриализации в 1990-е годы, сохранившей производственные мощности, кадры и коллективы., главной задачей реиндустриализации является технологическое обновление промышленности для повышения общей конкурентоспособности национальной экономики.

В Республике Казахстан при огромных запасах сырьевых ресурсов имеются возможности при проведении реиндустриализации извлечения сырьевой ренты, сформирована продуманная индустриально-инновационная стратегия (в рамках реализованной «Стратегии-2020» и идущей сейчас «Стратегии-2050»), но существует потребность в расширении рынка сбыта производимой промышленной продукции»²⁴⁶]

В Кыргызстане полномасштабной остается задача проведения реиндустриализации, для чего необходимо совершенствование институтов

²⁴⁶ Реиндустриализация стран ЕАЭС — путь к решению проблем в экономике и социальной сфере » Центр геополитических исследований "Берлек-Единство" <http://berlek-nkp.com>

хозяйственного механизма и разработка соответствующей промышленной политики. Многое предстоит сделать и Армении.

Мы уверены, что проблемы, возникающие в процессе проведения реиндустриализации возможно решить, находясь в составе ЕАЭС. ЕАЭС дает новые возможности в достижении экономической кооперации, единого экономического пространства и рынка. Для осуществления эффективной реиндустриализации необходимо объединить силы и ресурсы государств-членов ЕАЭС, согласовать общую программу развития реиндустриализации в этих странах, объединив усилия государств, бизнеса и общества. Для успешной реиндустриализации нужно поднять уровень интеграционных связей в рамках ЕАЭС, а также на основе исследования опыта других стран совершенствовать качество институтов хозяйственного механизма.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ:

1. Исследование различных подходов к концепциям доминантного развития отраслей в экономике позволило разработать классификацию, согласно которой к теориям сторонников доминирующего производства материальных благ отнесены теории постиндустриализма, экономики знаний и информационного общества. Теории доминантного развития отраслей промышленности включают: теории социалистической индустриализации, теории реиндустриализации, а также теории неореиндустриализации.
2. Проблема деиндустриализации и реиндустриализации в Кыргызской Республике рассмотрена в ряде работ кыргызских авторов Т.К. Койчуева, А.У. Жапарова, Т.Ш. Абдырова, А. Райимбековой, Н.С. Аттокурова, Т.А. Абдылдаева, Наабер Ю.Р., Сомова Е.Н., Сулеевой Д.А, Э.Байбакпаева и др. Вопросам развития промышленности в Кыргызстане посвящена коллективная монография Ш.М. Мусакожоева, Т.К. Камчыбекова, А.У. Жапарова. Промышленная политика суверенного Кыргызстана освещена в

монографии Б.С. Джаманкулова. Названные работы значительно продвинули изучение проблемы, но не исчерпали ее. Однако остаются неизученными теоретические и практические основы реиндустриализации в Кыргызской Республике.

3. На основе сравнительного анализа различных подходов к определению дефиниции «реиндустриализация», обоснована необходимость введения в научный оборот понятия «целеориентированная реиндустриализация».
4. Систематизация факторов реиндустриализации, которые встречаются в периодической литературе последних лет, позволила классифицировать по следующим признакам: по разновидности механизмов воздействия (институциональные и экономические); по характеру воздействия на процесс (способствующие и препятствующие процессу реиндустриализации); по природе возникновения (экзогенные и эндогенные); по ролевому признаку (основные и второстепенные); по форме воздействия (прямые и косвенные) и другим.
5. К институциональным факторам реиндустриализации относят правовые, научно-технические, политические, социальные, культурные и прочие факторы, которые влияют на динамику реанимации и развития индустриального сектора экономики. Институциональные факторы имеют двойственный характер по отношению к реиндустриализации, то есть могут выступать как факторами, способствующими реиндустриализации экономики, так и препятствующими факторами.
6. Среди факторов, препятствующих процессу реиндустриализации заслуживают внимание, прежде всего, *институциональные барьеры* (системные; правовые; информационные; профессионально-образовательные; демографические; мотивационные).
7. Особенности влияния институтов хозяйственного механизма на процессы реиндустриализации как в странах Западной Европы и США, так и государствах постсоциализма, в частности в странах ЕАЭС, были исследованы с точки зрения возможности применения в республике.

8. Так опыт Японии поучителен тем, что существенное влияние на успехи в реиндустриализации оказывают *особенности развития институтов хозяйственного механизма*, которые отличаются высокой степенью вмешательства государства в экономику и особыми неформальными отношениями на предприятиях.
9. Вполне приемлем пример США по использованию достижений в важнейших отраслях современного НТП (информатика, микроэлектроника, роботостроение, биотехнологии, новые материалы) в традиционных отраслях экономики для их возрождения. То есть, реиндустриализация в США подкрепляется *совершенствованием, прежде всего, института знания (института образования, института науки)*, что заслуживает внимания с точки зрения применения в Кыргызстане.
10. Главным фактором, тормозящим экономическое развитие стран ЕАЭС, является проблема незавершенной во всех странах реиндустриализации и социально-экономической модернизации. Страны ЕАЭС находятся в разных социально-экономических условиях, кроме того, каждая из них отличается особенностями развития институтов хозяйственного механизма, как. Впрочем, и Западные государства, и Япония, что предопределяет разные пути и способы проведения реиндустриализации.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

4.1. Трансформация институтов хозяйственного механизма и этапы развития промышленности в экономике Кыргызстана

Промышленность в Кыргызстане играла значительную роль, являясь локомотивом прогрессивного развития народного хозяйства страны.

Если промышленность Кыргызстана до Великой Октябрьской социалистической революции состояла из небольших полукустарных предприятий по добыче угля, соли и первичной обработке животноводческого сырья, то в конце 20 -30-х годов XX столетия во всех сферах жизни общества происходили масштабные изменения, связанные с коренным переустройством политических, социально-экономических отношений, затронувшие социально-экономическую систему, образование, здравоохранение и другие сферы жизни общества.

В Кыргызстане, где с победой Октябрьской социалистической революции и началом социалистического строительства в СССР большевистская партия принимает программный курс на унифицированную, форсированную индустриализацию с упором на приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности, обязательную для всех союзных республик независимо от их стартовых позиций, особенностей экономической системы, сложившихся в результате исторического развития *формальных и неформальных институтов*. Что, по нашему мнению, было не совсем верным, однако нельзя отрицать эффективность данных мер и несомненные успехи в индустриализации республики.

Темпы роста валовой продукции республики опережали средний прирост валовой продукции в РСФСР в целом, что видно из следующих данных (в % к предыдущему году)²⁴⁷ [, с.12]:

Таблица 4.1. – Темпы роста валовой продукции республики

	1926/27 г.	1927/28 г.
Средний прирост по РСФСР	115,0	117,2
Средний прирост по Киргизии	241,5	163,5

Источник: Чыймылова Б.Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток / Б.Д. Чыймылова, Дж. Уметов. – Фрунзе: Илим, 1975. – С.86.

В результате последовательного осуществления индустриализации к концу второй пятилетки удельный вес промышленности Кыргызстана составил 46%, основные производственные фонды крупной промышленности в 51 раз превысили уровень 1913 года.

К концу второй пятилетки в республике уже насчитывалось 168 крупных предприятий²⁴⁸ [, с.549]. Общий объем промышленной продукции в 1940 году превзошел уровень дореволюционной Киргизии в 10 раз²⁴⁹ [, с. 15].

В республике, где до революции практически не было электричества, общая мощность электростанций, построенных в годы индустриализации, выросла в 4 раза, в годы второй пятилетки в Кыргызстане работало уже 35 электростанций.

Введенные в эксплуатацию в 30-е годы телеграф, телефон, радио связывали с городом Фрунзе все города и районные центры, многие села и айлы

²⁴⁷ Чыймылова Б.Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток / Б.Д. Чыймылова, Дж. Уметов. – Фрунзе: Илим, 1975. – 186 с.

²⁴⁸ История Киргизской ССР: в 5 т. Т. 3. – 565с.

²⁴⁹ Амосов А. К дискуссии о новой индустриализации / А. Амосов // Экономист. – 2009. - №6. – С.15-16.

республики. В 1938 году протяженность телефонно-телеграфных линий достигла 10 тыс. км.

7 ноября 1933 года была открыта первая кыргызская внутренняя авиалиния по маршруту Фрунзе-Рыбачье-Пржевальск, затем появились и другие авиалинии: Рыбачье-Нарын-Узген-Ош (1934г.), Фрунзе-Ош (1935 г.) и др. Было установлено регулярное воздушное сообщение с Москвой и столицами Республик Средней Азии и Казахстана [83, с. 125].

Рост промышленности, успехи индустриализации вызвали колоссальные изменения в структуре общества. Резко выросла численность рабочего класса. К 1937 году в Кыргызстане в промышленности было занято 25,9 тыс. рабочих.

«Ряды рабочих стали пополнять представители кыргызской национальности: среди рабочих-горняков кыргызы составляли 20%, металлистов и металлургов – 15%, деревообделочников – 5,5%, полиграфистов – 12,3%, текстильщиков – 13%, швейников – 8,6%, кожевников – 14,6 %, пищиков – 17,7%»²⁵⁰ [с. 126].

Проводимая индустриализация обусловила значительное увеличение численности технического персонала, который достиг к 1939 году 22%. В 1928 году в Кыргызстане трудились 34 инженера и 68 техников, в 1932 году было 735 инженерно-технических работников, в 1938 году – уже 1464 человека с высшим и средним техническим образованием.

Процесс индустриализации привлек к общественному производству и женщин Кыргызстана. Так, в рядах рабочих в 1939 году в общей численности рабочих женщины составляли 22,2%.

Основными угольными предприятиями республики были рудники Кок-Янгака, Кызыл-Кии, Сулюкты, они были переоборудованы, оснащались новой техникой. Эти угледобывающие предприятия обеспечивали топливом не только Киргизию, но и другие районы Средней Азии.

²⁵⁰ Малабаев М. Парторганизация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в годы второй пятилетки (1933-1937гг.) / М. Малабаев. – Фрунзе, 1975. – С. 126.

Широко развернулась работа и в других отраслях тяжелой промышленности, в том числе в цветной металлургии, сооружались комбинат в Кадамжае, Хайдарканский ртутно-сурьмяный завод. Началось освоение месторождений свинцовых руд в Ак-Тюзе. Кыргызстан выходил на первое место в СССР по запасам сурьмы, ртути и ряда других редких металлов.

Киргизия становилась важным районом легкой и пищевой промышленности Советского Союза. В годы индустриализации реконструировались предприятия кожевенной, хлопкоочистительной, пивоваренной, мукомольной, шерстомоечной и других отраслей промышленности.

В марте 1935 г. был введен в строй один из крупных индустриальных объектов Средней Азии - Кара-Балтинский сахарный завод, к 1 октября 1936 г. завершилась модернизация Ошской шелкомотальной фабрики.

Многие объекты индустриализации возводились методом народной стройки. Одной из самых больших строек 1931-1932 годов была Чумышская плотина на реке Чу, другими «великими стройками» начала 30-х годов были Фрунзенский мясокомбинат, Фрунзенский мельничный комбинат, Кантский сахарный завод.

В конце 1931 года на промышленные предприятия республики было устроено 2,3 тыс. бывших батраков [103, с. 14]. Ряды рабочего класса Кыргызстана пополнялись также квалифицированными рабочими из центральных областей Советского Союза, которые многое делали для обучения и повышения квалификации местных рабочих.

Главным достижением индустриализации стала также ликвидация безработицы в стране. Годы индустриализации оказали большое влияние на рост благосостояния населения республики. «За 13 лет, с 1926 по 1939 год государственный бюджет Киргизской ССР вырос более чем в 70 раз»²⁵¹ [].

Значительный рывок в развитии промышленности в Кыргызстане был сделан в годы Великой Отечественной войны. Являясь глубоким тылом,

²⁵¹ ЦГА КР, ф.350, оп.11, д.108, л.29.

Киргизия стала одним из надежных бастионов военно-хозяйственного единого организма Советского Союза. Сюда было эвакуировано более 30 заводов и фабрик, 24 из которых – предприятия наркоматов легкой промышленности СССР, РСФСР и Украинской ССР.

Среди них были и предприятия чисто оборонного значения: Ворошиловский завод Наркомата вооружения стал на новом месте известен как завод № 60; завод им. М.В. Фрунзе Наркомата минометного вооружения, слившийся с эвакуированным Бердянским сельмашзаводом и местным механическим заводом и артелью «Интергельпо», составил основу завода сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе. Иссык-Кульский филиал торпедного завода № 175, Ново-Троицкий сахарный, Токмакский консервный заводы, Ошский шелкокомбинат и другие предприятия также созданы на базе эвакуированных с оккупированных территорий СССР.

Таблица 4.2. – Темпы экономического роста КР в советский период

	1940	1960	1970	1980	1987
Продукция промышленности СССР	7,7	40	92	163	213
Киргизская ССР	9,9	61	188	362	487
Продукция сельского хозяйства СССР	1/4	2,2	3,1	3,4	4,0
Киргизская ССР	2,0	3,6	5,7	7,2	8/4
Основные производственные фонды СССР	-	1	2,2	4,5	6,7
Киргизская ССР	-	1	3,0	6,6	9,9
Капиталовложения (1940-1) СССР	1	6,3	12,3	20,1	27,0
Киргизская ССР	1	7,1	17,0	23,6	31,1

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» и «Народное хозяйство КР» (!940-1987гг.)

Для обеспечения возросшей потребности промышленности в электроэнергии в столице республики в сжатые сроки построены Ворошиловская ГЭС и ТЭЦ завода № 60.

Быстро развивалась оборонная промышленность республики, базирующаяся на местном сырье. Были введены в действие Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты по добыче сурьмы и ртути, свинцовый рудник «Актюз», предприятия редкометалльной промышленности «Кашка-Суу», «Саргордон» и др. Уже к концу 1941 г. Кыргызстан давал 85% объема сурьмы, производимого в Союзе в целом. За годы войны в связи с перебазированием предприятий и строительством новых, значительно выросла промышленность Кыргызстана. Выпуск валовой промышленной продукции в 1945 году здесь был выше довоенного 1940 года на 22%. Послевоенный период характеризуется осуществлением нового грандиозного промышленного строительства.

Таким образом, институты планового механизма в СССР, в целом, и в Кыргызстане, в частности, сформировались в 1930-1950 гг. Притом базировались данные институты и нормы хозяйственного поведения эксклюзивно на применения насилия со стороны государства (формальные правила: жестокие законы, судебные тройки, политические репрессии). Между тем, неформальные институты, существующие в тот период были, в каком-то смысле, продолжением формальных институтов (доносы, классовая бдительность, подозрительность), что не предполагало конфликта между ними.

Институциональный конфликт в недрах планового механизма зародился позднее, как в экономике СССР, так и в экономике советского Киргизстана. В 50-е годы XX века появились как субъективные, так и объективные институциональные факторы, которые способствовали ослаблению «базовой институциональной нормы хозяйственного поведения»²⁵² – нормы «принуждение-подчинения» в условиях планового механизма.

Ослабление нормы «принуждение-подчинения» в 50-60-е гг. безусловно способствовало, поиску эффективных методов повышения производительности труда, пересмотра роли стимулов к труду и изменения системы планирования в

²⁵² [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf>

условиях развертывающейся научно-технической революции, что позволило совершить рывок СССР, в том числе Кыргызстану в промышленном развитии.

Так, промышленность и строительство заняли ведущее место в экономике Кыргызстана. «В 1960 г. доля этих отраслей составила в валовом общественном продукте 63,1%, в национальном доходе 50,4%»²⁵³ [с. 25, 109].

Серьезные сдвиги наблюдались и в отраслевой структуре промышленности Киргизии. Машиностроительная промышленность стала многоотраслевой. Развивались станкостроительная, инструментальная, приборостроительная, электротехническая отрасли.

Киргизстан сформировался как крупный район по добыче и переработке руд редких и цветных металлов, сохраняя ведущее место в стране по производству сурьмы и ртути.

Значительно укрепилась энергетическая база. Высокими темпами развивалась строительная промышленность. Значительный прогресс был достигнут и в производстве товаров народного потребления.

Валовая продукция легкой промышленности возросла с 1950 по 1960 г. в 2,8 раза, составляя 29,6% всего объема промышленного производства республики.

Пищевая промышленность Киргизстана имела всесоюзное и региональное значение. В целом за 10 лет (1950-1960 гг.) объем валовой продукции промышленности увеличился на 289%.

В Средней Азии только в Кыргызстане выпускались автоматические и полуавтоматические линии для машиностроения и металлообработки, кузнечнопрессовые машины, пресподборщики, велосипеды, сахар.

В общем объеме производства республик Средней Азии на долю Киргизской ССР приходилось: «95% электродвигателей переменного тока, 70% приборов, средств механизации и запасных частей к ним, 74% технологического оборудования для предприятий пищевой промышленности, 66% металлорежущих станков, 57% керамических плит, 49% запчастей к

²⁵³ Советский Киргизстан за 40 лет (1926-1966): Стат. сб. – Фрунзе: Кыргызстан, 1966. – 245 с.

сельскохозяйственным машинам, 77% шерстяных тканей, 67% жирных сыров»²⁵⁴ [, с.71-72].

Не последнюю роль при этом сыграли «косыгинские» реформы, когда наряду с методами директивного планирования внедрены были принципы экономической свободы первичных звеньев экономики – социалистических предприятий – и их ориентация на рыночные сигналы («спрос – предложение»), что было наиболее значимой попыткой перестройки всех элементов хозяйственного механизма (планирования, управления, стимулирования) в советский период. По сути, это была попытка создания нового хозяйственного механизма и выделения из состава государства, как единственного собственника средств производства, во-первых, субъектов хозяйственной деятельности (социалистических предприятий); во-вторых, участников хозяйственной инфраструктуры в лице плановых органов, банковской системы, проектных, страховых, контрольных, арбитражных органов»²⁵⁵.

Отметим, что в период с 1955 по 1990 г. экономика Кыргызстана развивалась наиболее высокими темпами, так, например, за 1965-1990 гг. в среднем прирост ВВП Кыргызстана составлял 7,9%. Именно в эти годы Кыргызстан стал индустриально - развитой страной. Успехи, достигнутые за такой короткий срок, можно было бы назвать «киргизским чудом».

Да, в Кыргызстане, как и в других союзных республиках, была осуществлена индустриализация. Так, доля промышленности Кыргызстана выросла с 3% в 1913 году до 50% в 80-е годы. Созданная за годы Советской власти промышленность республики выпускала продукции в 211 раз больше, чем в 1913 году. Однако эти успехи, как и в других республиках СССР, возможны благодаря *построению института «тотального контроля за жизнью граждан страны (фактически крепостное положение сельских жителей)»²⁵⁶ и система политических репрессий).*

²⁵⁴ Кыргызстан в цифрах: Стат. сб.- Ф.: Кыргызстан, 1971. -172.

²⁵⁵

²⁵⁶ [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplakov.pdf>

Исследуя влияние институтов планового хозяйственного механизма на развитие промышленности Кыргызстана, следует отметить, что «базовой институциональной нормой хозяйственного поведения»²⁵⁷ была норма «принуждение-подчинения», как в других союзных республиках, поскольку для командно-административной системы данная норма считалась типичной, более того она носила формальный характер, то есть была узаконена в соответствующих нормативных актах.

Данная институциональная норма хозяйственного поведения соответствовала структуре планового хозяйственного механизма и экономическим отношениям, которые характеризовались наличием государственной собственности, принудительным характером контрактов (обязательный к исполнению план) и отсутствием рыночной конкуренции.

В результате плановый хозяйственный механизм позволял «управлять экономикой не посредством механизма цен, а через систему консолидации и распределения ресурсов»²⁵⁸ не только в Кыргызстане, но и в масштабах всей страны.

Между тем, в 1985-1990 годы в Киргизской ССР, как и в других союзных республиках, начался процесс перестройки, который коснулся, в том числе институтов хозяйственного механизма. Плановый хозяйственный механизм, эволюционируя в процессе перестройки, допустил расширение свободы экономической деятельности, как на *формальном* (на предприятиях вводились полный хозяйственный расчет, самокупаемость, самофинансирование), так и *неформальном уровне* (феномен административного торга, приписки, то есть фиктивное завышение объемов произведенной продукции, институциональная ловушка «теневой экономики»). «Данные «правила игры», по сути, стали

²⁵⁷ [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf>

²⁵⁸ [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf>, С. 4.

основой формирования «параллельной (неформальной экономики) наряду»²⁵⁹ с плановым механизмом (формальной).

Таким образом, с одной стороны, экспансия свободы экономической деятельности в условиях перестройки имела позитивные стороны для экономики Киргизской ССР, с другой стороны, «началась постепенная подготовка к демонтажу административно-планового хозяйственного механизма, представляющая собой первый (подготовительный) этап перехода к рыночной экономике»²⁶⁰ и не только в нашей республике.

Благодаря экспансия свободы экономической деятельности в условиях перестройки в кыргызской экономике заметно росли капиталовложения в строительство жилья, увеличились реальные доходы населения, в 1988 году по сравнению с 1985 годом промышленной продукции было произведено на 13,6% больше, сельскохозяйственной – на 14%.

В республике с переходом к региональной хозяйственной самостоятельности и хозрасчету начались нарушения договорной дисциплины по поставкам продукции, от чего *в наибольшей степени страдала промышленность, ориентированная на привозное сырье и детали.*

Дальнейшее ослабление институциональной нормы хозяйственного поведения, получившего название «принуждение-подчинения», в конечном итоге, привело к конфликту между формальными и неформальными институтами планового хозяйственного механизма, а затем и к его уничтожению. В свою очередь, данный конфликт обусловил трансформационный спад ВВП, в том числе в промышленности в республике.

«Необходимость и динамику самого перехода можно объяснить, опираясь на следующие закономерности трансформации институтов:

259

260 [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf>

- 1) Формальные правила способны меняться значительно быстрее, нежели неформальные ограничения.
- 2) Неформальные ограничения, как правило, возникают одновременно с формированием механизма по принуждению к их соблюдению, в то время как формальные правила могут существовать и без такого механизма» [].²⁶¹

Таким образом, с началом распада Союза договорные обязательства и межрегиональные связи разрушились полностью... Промышленность Кыргызстана попала в состояние глубокой депрессии, предприятия подверглись разрухе и расхищению.

Конфликт формальных и неформальных институтов в условиях планового хозяйственного механизма в конце 80-х - начале 90-х годов XX века, в конечном итоге, нашел свое разрешение в переходных процессах, разрушении самого механизма и распаде единого народного хозяйства Советского Союза. В свою очередь, данный конфликт обусловил трансформационный спад экономики, практически во всех республиках бывшего СССР, в том числе в Кыргызской Республике.

Таблица 4.3. – Трансформационный спад в странах СНГ

Страна	Длительность спада, лет	Кумулятивный размер сокращения объема ВВП, в %
Армения	4	63
Азербайджан	6	60
Беларусь	6	35
Грузия	5	78
Казахстан	6	41
Кыргызстан	6	50
Молдова	7	63
Россия	7	40

²⁶¹ [Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях](https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Tepljakov.pdf)
<https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Tepljakov.pdf>

Таджикистан	7	50
Туркменистан	8	48
Украина	10	59
Узбекистан	6	18

Источник: []²⁶²

Как следует из данных таблицы 4.3., трансформационный спад в экономике Кыргызской Республики продолжался 6 лет, а общий размер уменьшения объема ВВП за данный период составил 50%. В экономике Кыргызстана сокращение объемов производства продукции имело место во всех отраслях, однако более всего пострадала промышленность республики. Вместе с крахом СССР и экономических взаимосвязей, массовым оттоком специалистов, промышленность Кыргызстана, почти полностью зависящая от союзного бюджета, подверглась демонтажу.

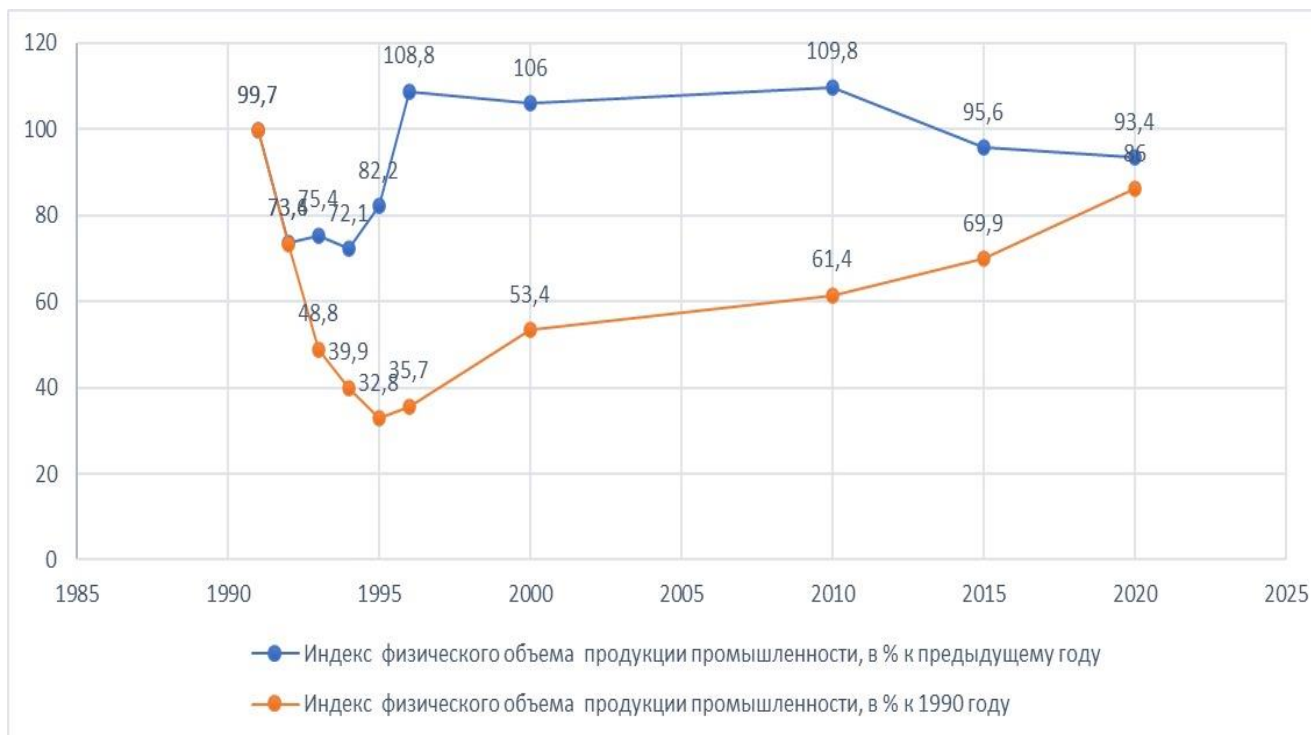

Рисунок 4.1. – Индекс физического объема промышленного производства в Кыргызстане

²⁶² Бродский Б.Е. Лекции по макроэкономике переходного периода. / Б.Е. Бродский М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.С.92–93.

Источник: составлено автором по данным []^{263 264}

Переход от планового хозяйственного механизма к рыночному негативно отразился на динамике индексов физического объема промышленного производства в Кыргызстане (См. рис. 4.1.)

Как следует из данных рис. 4.1 в период с 1991 по 1995гг., включительно, объем ВВП промышленности в Кыргызстане сократился на 67,2%, то есть более, чем на половину. Если в 1992г. производство промышленной продукции в % к 1990г составляло 73,4%, то в 1994г. – 39,9%, а в 1995г. наблюдался исторический минимум производства промышленной продукции – 32,8%. Начиная с 1996г. отмечается увеличение объемов производства промышленной продукции в % к предыдущему году. Так, в 1996г. по сравнению с 1995г. объем производства промышленной продукции увеличился на 8,8%, в 1997г. по сравнению с предыдущим годом – на 39,7%, в 1998г. – на 5,3%, в 1999г. – уменьшение на 4,3%, в 2000г. – увеличение на 6%. Но тем не менее, в 2000г. производство промышленной продукции в % к 1990г составляло всего 54%.

В последующие годы, за исключением нескольких лет (2002г., 2005г., 2006г., 2009г.) наблюдается увеличение объемов производства промышленной продукции в % к предыдущему году (См. приложение 4). Однако сравнительный анализ динамики объемов производства промышленной продукции в % к 1990г. показывает, что в 2010г. индекс физического объема промышленного производства в Кыргызстане составлял только 61,4% от базисного (1990г.), в 2015г. – 69,9%, а в 2020г. – 86%.

Для развития промышленности, вы частности, и для развития экономики, в целом, важную роль играет такой показатель, как доля промышленности в структуре ВВП. Отметим, что «на долю промышленного сектора в мировом хозяйстве приходится 28% добавленной стоимости. Наиболее высокая доля

²⁶³ 30 лет независимости Кыргызской Республики. Цифры и факты. Бишкек, 2021
С.3 <https://www.gov.kg/files/news/froala/1414587ce8a3208483d86e378d48e3668185f53f.pdf>

²⁶⁴

промышленного сектора (49%) характерна для быстрорастущей экономики Азиатско-Тихоокеанского региона²⁶⁵.

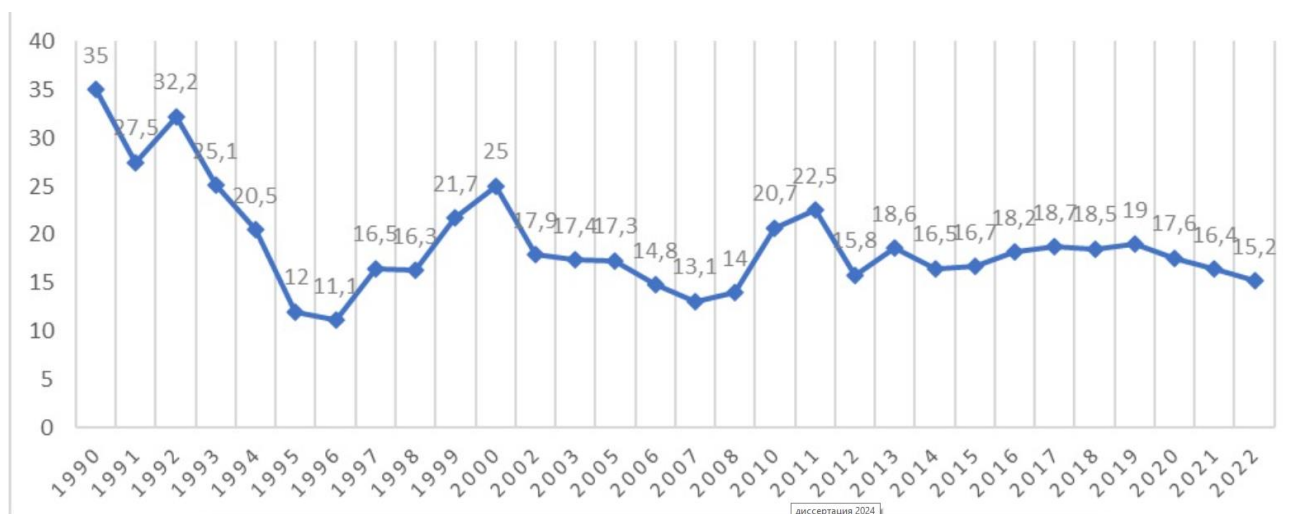

Рисунок 4.2 – Доля промышленности в структуре ВВП Кыргызской Республики, в % Источник: составлено автором по данным²⁶⁶

²⁶⁵ <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-segmenta-obrabotyvayuschey-promyshlennosti-v-razvitii-mirovoy-ekonomiki/viewer>

²⁶⁶ Промышленность Кыргызской Республики. (2006-2010) <https://stat.kg/media/publicationarchive/c9dfc0a6-2567-46e3-a410-618e9fadcb9b.pdf>.

Исследуем динамику данного индикатора в Кыргызстане. Если доля валовой добавленной стоимости промышленности в процентах к ВВП в Кыргызской Республике в 1990 г. составляла 35%, то в 1992г.– 32,2%. За период (1992-1996гг.) доля ВДС промышленности сокращалась ежегодно и в 1996г. она достигла своего исторического минимума – 11,1%, а в тот же период на долю ВДС сельского хозяйства приходилось 46,2%.

Исследование статистических данных, представленных в рис. 3.2– Доля промышленности в структуре ВВП Кыргызской Республики, позволяет сделать весьма неутешительные выводы – в период 1991-1995гг. произошла *деиндустриализация*. Как справедливо отметил академик Койчуев Т.К.: «Страна из индустриально-аграрной превратилась в слабую аграрную»²⁶⁷. В многочисленных монографиях, статьях ученых констатировал: «...республика из индустриально-аграрной превратилась в аграрную...»²⁶⁸.

Следует согласиться с мнением многих кыргызских ученых, что уменьшение доли ВДС промышленности связано и с тем фактом, что «если в 1990 г. на долю сферы услуг в структуре ВВП приходилось только 0,5%, то в 2008 г. – 43,9%, в 2010г. – 46,1%, а в 2011 – 44,9%»²⁶⁹. В последние годы доля сферы услуг в структуре ВВП варьирует от 43,4% до 44,5% ²⁷⁰[]. Разумеется, что увеличение доли сферы услуг в структуре ВВП обусловило уменьшение доли других отраслей, в том числе промышленности. Однако, невозможно отрицать значительное уменьшение индекса физического объема продукции промышленности, как к предыдущему году, так и к 1990, и к 1991, и к 1992году.

Да, конечно, за исследуемый период с 1990г до 2023гг, безусловно, до неузнаваемости изменилась структура ВВП (см. в Приложение 4), в частности, в разы увеличилась доля сферы услуг. Но это не повод, утверждать, что наша

²⁶⁷ Т.К. Койчуев, академик НАН КР, П.Т. Койчуев ЭКОНОМИКА КЫРГЫЗСТАНА ЗА 20 ЛЕТ СУВЕРЕННОСТИ <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574784>

²⁶⁸ Койчуев, Т.К. Избрав путь, идти прямо к цели [Текст] / Т.К. Койчуев, П.Т. Койчуев, М.Т. Койчуева. – Бишкек, 2002. – 104 с.

²⁶⁹ Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Н.Х. Кумскова, В.И. Гусева – Б.: КРСУ, 2012. С.139.

²⁷⁰ <https://mineconom.gov.kg/ru/post/7408>

экономика вступила в эпоху постиндустриальной экономики, а следует более глубоко исследовать и проанализировать ситуацию, в том числе влияние институциональных факторов.

К 2000-2001гг. доля ВДС промышленности приблизилась к значению 25% (См. рис. 3.2), но, к сожалению, в последующие годы, начиная с 2002г снизилась и вплоть до 2023г. удельный вес промышленности варьировал от 13,1 % (2007г.) до 22,5% (2011г.), то есть следует констатировать, что восстановления промышленного производства до уровня 90-х годов XX века не наблюдается и в 2020-2023гг. Так в 2020 г. удельный вес промышленности – 17,4%, – в 2021г. – 16,4%, в 2022г. –15,2%, а в 2023 – 20,1%.

Анализ представленных выше статистических данных, характеризующих развитие промышленности Кыргызстана в период с 1991 по 2022гг. позволил выделить следующие этапы:

- I этап – трансформационной деиндустриализации (1991-1995гг.)
- II этап – частичного оживления промышленности (1996- 2000 гг.)
- III этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.)

Исследуем данные этапы, выделив экономические и институциональные факторы развития промышленности в республике с учетом особой институциональной среды трансформации планового хозяйственного механизма в рыночный хозяйственный механизм.

I этап – трансформационной деиндустриализации.

Период с 1991-1995гг. стал наиболее разрушительным для промышленности Кыргызстана. Сокращение объемов производства по промышленности составило более чем на 50%, а в отраслях пищевой промышленности на 83,3%, машиностроении и металлообработке — на 84%, производстве строительных материалов — на 80%, легкой промышленности — на 73%. Резко снизились темпы роста в топливном комплексе: добыча угля сократилась в 7,5 раза, газа — 2,9 раза, нефти — в 2 раза²⁷¹ [155].

²⁷¹[Электронный ресурс]. Режим доступа: **Источник:** [Tazabek.kghttps://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html](https://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html)

Таблица 4.3 – Динамика производства промышленной продукции в Кыргызстане, в % к 1990г. (1990-1996гг.)

Основные отрасли Промышленности	1990г.	1992г.	1994г.	1995г.	1996г.
Промышленность всего	100	73,4	39,9	32,8	35,7
Электроэнергетика	100	90,9	88,6	89,5	99,5
Топливная промышленность	100	57,4	29,4	21,9	19,5
Цветная металлургия	100	90,4	69,2	57,5	61,5
Машиностроение и металло- Обработка	100	66,9	18,6	15,7	14,7
Легкая промышленность	100	92,8	51,6	33,1	33,5
Пищевая отрасль	100	51,5	25,3	16,2	15,7

Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР [,]

Бесспорно, статистика неумолимо свидетельствует, что за период 1991-1995гг. промышленный сектор особенно подвергся разрушению, и только 1996 г. для промышленных предприятий стал годом некоторого подъема выпуска продукции по сравнению с предыдущим 1995г. Однако, если взять объем ВВП промышленности 1990г. за 100%, то объем ВВП промышленности 1996г. составлял только 35,7% от уровня 1990г.

Экономические причины спада производства и уменьшения доли промышленности в объеме ВВП Кыргызстана в период (1991-1995гг.) известны:

- разрушение хозяйственных связей в рамках единого экономического пространства;
- неконкурентоспособность отечественной продукции;
- либерализация внешней торговли и отсутствие протекционистской политики по защите интересов местных товаропроизводителей;
- морально и физически устаревшее оборудование на крупных специализированных предприятиях, для обновления которого были необходимы инвестиционные средства;

- проблемы инвестирования в промышленность, в том числе недоступность банковских кредитов;
- непомерно высокие ставки налогов и др. Например, «НДС был введен 1 января 1992 года по ставке 28%, затем был в 1993 году снижен до 20%, а на современном этапе ставка - 12%»²⁷²

Между тем, институциональные факторы деиндустриализации в республике, в том числе состояние и трансформация институтов хозяйственного механизма исследованы недостаточно, а ведь именно такой анализ может объяснить процессы, которые привели к разрушению промышленного потенциала Кыргызстана.

Автором диссертации обосновано, что на каждом этапе развития промышленности в Кыргызской Республике влияние институтов хозяйственного механизма было существенным и неоднозначным.

Среди *институциональных факторов деиндустриализации* следует назвать:

- ослабление роли государства в регулировании промышленности;
- институциональное фиаско в ходе приватизации госпредприятий;
- отсутствие институционального механизма, стимулирующего привлечение собственных сырьевых ресурсов в промышленное производство;
- трансплантация институтов, слепо скопированных у зарубежных стран.

Но самое главное, в период 1991-1995 гг. для экономики Кыргызстана характерна *низкая степень государственного принуждения к соблюдению законодательства*, между тем, многие нормативно-правовые акты, действующие в условиях планового механизма, утратили свою актуальность, а новые, соответствующие рыночному хозяйственному механизму, не успели разработать и принять.

В таких институциональных условиях государство оказалось фактически не способно выполнять свои основные функции (эффективность, стабильность, справедливость), в том числе создание условий для результативной

²⁷² Налоговый кодекс КР. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31756556

хозяйственной деятельности, обеспечение экономики денежной массой, что привело к развитию бартерных производственных отношений. Кроме того, неустойчивая и непредсказуемая институциональная среда стимулировала развитие спекуляции с активным участием криминальных структур, которые контролировали практически все рынки в Кыргызстане и таможенно.

Главный индикатор перехода от планового к рыночному хозяйственному механизму – это утверждение института частной собственности в государстве. Между тем, не менее значимым является формирование институтов рыночного хозяйственного механизма. Приватизация в республике осуществлялась в несколько этапов, притом их количество остается дискуссионным вопросом до сих пор. Так, некоторые ученые выделяют три этапа приватизации в Кыргызстане²⁷³, однако, на наш взгляд, этапов приватизации было несколько больше:

- первый этап – 1992-1993гг.;
- второй этап – 1994-1995гг.;
- третий этап – 1996-1999гг.;
- четвертый этап – 2000-2004гг.

Положительным результатом первого этапа приватизации «стало устранение государственной монополии в торговле и в сфере услуг, создание конкурентной среды и ликвидация товарного дефицита. За два года было приватизировано 33% объектов, продано почти 100% объектов в сфере услуг, свыше 80% – в торговле, в 1991 году было приватизировано –175 объектов, в 1992 году – 2384 объекта, в 1993 году – 1893 объекта»²⁷⁴.

Следует констатировать, что приватизация и денационализация в республике проходила в русле формализации неформальных ограничений, а, в конечном итоге, это привело к разорению реального сектора экономики, а особенно пострадал промышленный сектор. Отметим, что и сегодня никто не привлечен к ответственности за развал промышленного сектора страны, что привело к

²⁷³ В. Ермакович, Ю. Панькув. Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг. https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379

²⁷⁴ <https://www.tazabek.kg/news:1362166>

формированию «институциональной ловушки вседозволенности» на первом этапе трансформационной деиндустриализации (1991-1995гг.).

На первом этапе приватизации в Кыргызстане институциональная среда была такова, что вновь испеченные владельцы бывших государственных предприятий, в том числе промышленных, не имели побудительных мотивов не только расширять производство, но и сохранять производственную деятельность. Реальная институциональная среда в период 1992-1993гг. диктовала следующие возможные стратегии поведения собственников:

- перепродажа объекта промышленного производства,
- распродажа активов (станков, швейных машинок и др. по цене металлолома,) предприятия по частям,
- «проедание» амортизационного фонда завода или фабрики, продажа оборудования за рубеж.

Это поведение объяснялось тем, что наиболее прибыльными стали банковская сфера и торговля, а также сомнительные финансовые структуры.

Отрицательным результатом приватизации государственной собственности в республике стало разрушение научно-производственной цепочки, которая «связывала две основные фазы – разработку и освоение инноваций»²⁷⁵, что, в свою очередь, привело к утрате технологического задела, прежде всего, в промышленности. Существовавшие в условиях планового рыночного механизма «научно-технические комплексы, которые строились и функционировали по принципу «институт-экспериментальный завод», были расформированы, научные организации остались в государственной собственности, а вторая часть этой цепи – экспериментальное производство, было приватизировано и передано в частную собственность»²⁷⁶. Однако малое и среднее предпринимательство, которое было сформировано на базе крупных промышленных предприятий в Кыргызстане, не имело финансовых ресурсов для

²⁷⁵

²⁷⁶ Улан уулуу Кенеш Инновационная политика Кыргызстана в условиях снижения экономической активности <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574424>

внедрения инновационных технологий. Кроме того, старая законодательная база, направленная на развитие научно-технического прогресса в условиях планового рыночного механизма, не соответствовала институциональной среде периода с 1991-1995гг.

Фактически был сформирован негативный фактор, препятствующий развитию промышленности – резкое снижение инновационной активности.

Таким образом, *институциональное фиаско* в ходе приватизации госпредприятий произошло потому, что она была проведена хаотично, без должной подготовки промышленных предприятий, что привело к резкому снижению объемов производства и остановке многих промышленных предприятий.

На втором этапе приватизации (1994-1995гг.) в качестве главной цели приватизации «должна была стать структурная перестройка экономики и создание слоя частных собственников, отождествляющих свои интересы с осуществляемыми рыночными реформами. С этой целью предполагалось:

- пересмотреть определение методов приватизации: вместо субъективных решений органов, ответственных за приватизацию, ввести ясные, конкурентные методы приватизации;
- изменить принципы неэквивалентной приватизации: вместо форсирования коллективной собственности и широкого применения привилегий для трудовых коллективов начать осуществление программы массовой приватизации, охватывающей все социальные слои. По замыслу авторов программы это должно было способствовать росту общественной поддержки глубоких экономических реформ и, в частности, преобразований собственности;
- в связи с практически полным отсутствием отечественного капитала создать наиболее благоприятные условия для участия иностранного капитала в приватизации»²⁷⁷

²⁷⁷ В. Ермакович, Ю. Панькув. Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг. https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379

Институциональной основой процесса преобразования форм собственности являлся «Закон о разгосударствлении и приватизации в Кыргызской Республике» от 12 января 1994 г.

Несмотря на то, что на втором этапе приватизации, безусловно, учли неудачный опыт первого этапа, тем не менее, провал столь очевиден, что правительство вынуждено было трансформировать ход приватизации уже в процессе его осуществления.

Не последнее место в кризисной ситуации второго этапа приватизации в Кыргызстане сыграли институциональные факторы:

- слабая «информационная система;
- отсутствие системы практической защиты прав собственности;
- отсутствие стимулов к приватизации на всех уровнях управления;
- отсутствие адаптационного поведения предприятий по отношению к рыночным условиям»²⁷⁸.

Что касается третьего этапа приватизации, то он будет исследован с точки зрения развития институтов хозяйственного механизма на втором этапе развития промышленности Кыргызстана.

II этап – частичного оживления промышленности (1996- 2000 гг.)

Как указывалось ранее, становление института частной собственности в стране – это главный индикатор перехода от планового к рыночному хозяйственному механизму. Между тем, не менее значимым показателем является формирование институтов рыночного хозяйственного механизма.

На втором этапе развития промышленности в институциональной среде кыргызской экономики произошла существенная трансформация, в том числе сформировались институты хозяйственного механизма, типичные для рыночных экономических отношений. Среди институтов хозяйственного рыночного механизма, появившихся в данный период, назовем, прежде всего, институты рыночной инфраструктуры: биржи, банки, ломбарды, ярмарки, кредитную

²⁷⁸ Постановление от 24 ноября 1994 г. № 835 «О ходе выполнения Программы разгосударствления и приватизации государственного имущества Кыргызской Республики на 1994-1995 годы и дальнейших мерах по развитию процесса разгосударствления и приватизации». <https://www.google.com/search?q>

систему и коммерческие банки, налоговую система, рекламные агентства, таможенную систему, аудиторские компании, институт малого и среднего предпринимательства, институт инвестиций, в том числе иностранных, поскольку «практически полностью отсутствовал отечественный крупный капитал»²⁷⁹, что препятствовало развитию промышленности.

Что касается, третьего этапа приватизации (1996-1999гг) в Кыргызстане, то для него характерно преобразование крупных предприятий, в том числе объектов, занимающих монопольное положение на рынке, а также:

- «активное применение методов реструктуризации и процедур ликвидации неплатежеспособных предприятий;
- привлечение инвесторов, в том числе иностранных, к участию в приватизации государственной собственности;
- интенсификацию приватизации непроизводственной сферы, в том числе бюджетной»²⁸⁰.

Что, с одной стороны, привело к сокращению числа промышленных предприятий с 3,2 тыс. в 1991 году до 2.2 тыс. в 2000г. и численности занятых с 271,7тыс. человек до 126,5тыс., соответственно (см. табл.), с другой стороны, привлечение иностранных инвесторов способствовало некоторому оживлению промышленного производства. Так, 1996 год для промышленных предприятий стал годом некоторого подъема выпуска продукции. В последующем году, то есть в 1997 г. рост производства был обусловлен практически за счет ввода золоторудного предприятия «Кумтор». и двух нефтеперерабатывающих предприятий, в том числе «Кыргыз Петролиум Компании СП «Восток». В то же время, за этот период были ликвидированы такие отрасли, как приборостроение, станкостроение, сельхозмашиностроение и др.

«Наряду с увеличением доли сырьевых отраслей произошло значительное сокращение доли перерабатывающей и обрабатывающей отраслей и в 2000 г. (по

²⁷⁹ В. Ермакович, Ю. Панькув. Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг. https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379 С.23.

²⁸⁰ Программа разгосударствления и приватизации государственной собственности в Кыргызской Республике на 1996-1997 годы. <https://cbd.minjust.gov.kg/35099>

сравнению с 1990), уд. вес их составлял в машиностроении и металлообработке — 16,6%, в легкой — 30,1% и пищевой промышленности — 18,0%. В связи с изменением характера спроса со стороны потребителей, трудностями в материально-техническом снабжении, сбыте готовой продукции, сложным финансовым положением промышленных предприятий, снизился удельный вес ранее крупных отраслей — машиностроения и легкой промышленности»²⁸¹.

Таким образом, к 2000 году в Кыргызской Республике был в основном завершен переход от планового хозяйственного механизма к рыночному, о чем свидетельствовали, прежде всего, цифры приватизации «преобразований собственности по отдельным отраслям экономики:

- промышленность – 77%,
- строительство – 53,4%,
- транспорт – 46,1%,
- торговля и общественное питание – 95,5%,
- услуги – 100%,
- сельское хозяйство – 40%,
- остальные отрасли – 16%»²⁸²

Кроме того, что институт частной собственности стал доминирующим к концу 2000г. были сформированы институты рыночного хозяйственного механизма, позволяющие нормально функционировать рыночной экономике, в том числе рынок труда, равновесный рынок товаров и услуг; рынок банковского капитала, что важно для кредитования предприятий, в том числе промышленных.

На наш взгляд, важную роль на этапе частичного оживления промышленного производства, сыграли *институциональные факторы*. Так, в период 1996-2000гг. была сформирована нормативно-правовая база, которая заложила правовые основы развития Промышленности Кыргызской Республики.

²⁸¹ Промышленность Кыргызстана. <https://rus.gateway.kg/industry/>

²⁸² В. Ермакович, Ю. Паньков. Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг. https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379. С.18.

Отдельно отметим законодательную базу, способствующую развитию инноваций, в частности, в 1998 г. был принят Закон Кыргызской Республики «Об инновационной деятельности», что, безусловно, обеспечило стимулирование роста промышленного производства.

III этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.)

Как следует из данных рис. 3.1 за длительный период 2001-2020гг. индекс физического объема промышленного производства увеличился с 53,4% до 86% к уровню 1990 года. Безусловно, это устойчивая положительная тенденция, которая свидетельствует о переходе к третьему этапу *формирования предпосылок реиндустриализации.*

Переход к третьему этапу, с точки зрения, развития институтов хозяйственного механизма в рыночных условиях был связан с несколькими обстоятельствами (факторами):

- осознание необходимости возвращения в экономику Кыргызстана институтов государственного регулирования, поскольку путем «проб и ошибок» было установлено, что «принцип невидимой руки» вполне приемлем для эпохи Адама Смита, но не для XXI века;
- государство увеличило контроль за соблюдением формальных правил, в том числе упорядочило налоговый контроль что привело к исчезновению неформального института «вседозволенности»;
- изменились стимулы предпринимателей, которые стали направлять инвестиции преимущественно в реальный сектор, а не в сферу обращения, то есть торговлю;
- внедрение института цифровизации как закономерность мирового экономического развития;
- развитие института знаний, в том числе повсеместное использование компьютерных технологий в предпринимательской деятельности;
- получил признание институт антикоррупционной деятельности на уровне государства;

- приобрели нормативный статус институты контроля и регулирования, финансовые институты).
- на уровне формальных и неформальных институтов была обеспечена свобода предпринимательской деятельности, в том числе в промышленности.

Все факторы в совокупности способствовали формированию предпосылок реиндустриализации в экономике Кыргызстана.

Что касается динамики основных показателей промышленности в Кыргызской Республике, то их отражают данные табл.4.4.

Таблица 4.4 – Динамика основных показателей промышленности в Кыргызской Республике

	1991	2000	2010	2015	2020	2023
Число предприятий, тыс.	3,2	2,2	1,9	1,6	1,9	2,0
Объем промышленной продукции, млн. сомов	75,3	41 407,9	126 588,1	181 026,7	319 380,2	482 801,5
Численность занятых в промышленности, тыс. человек	271,7	126,5	268,6	129,0	142,5	130,0
Инвестиции в основной капитал промышленности, млн. сомов	3,9	4 575,5	19 250,7	65 469,8	38 337,2	40 737,2 ²⁸³

Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР [,]

И несмотря на то, что, как следует из данных табл. 4.5, в период 2001-2020гг. по сравнению с 2000г. численность предприятий сократилась с 2,2 до 1,9 тыс.

²⁸³ Рассчитано автором на основе показателей <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/169/>

предприятий, тем не менее объем промышленной продукции увеличился. Если в 2000г. объем промышленной продукции составлял - 41 407,9 млн. сомов, то в 2010г. – 126 588,1 млн. сомов, в 2015г. – 181 026,7 млн. сомов, а в 2020г. – 319 380,2 млн. сомов. Да, действительно, не надо забывать, что рост объемов промышленной продукции (в млн. сомов) связан с инфляцией.

Увеличилась и численность занятых в промышленности, если в 2000г. Она составляла – 126,5 тыс. человек, то в 2010г. – 268,6 тыс. человек, в 2015г. – 129 тыс. человек, а в 2020г. – 142,5 тыс. человек.

Но тем не менее отметим, что рост объема инвестиций в основной капитал в абсолютном размере (с 4575,5 млн. сомов в 2000г. до 38337,2 млн. сомов в 2020г.), не может быть доказательством наличия расширенного воспроизводства основных фондов промышленности в Кыргызской Республике, поскольку, как известно, с течением времени они изнашиваются, «что прямо отражается на качественных и количественных результатах текущей деятельности компании (снижается производительность труда, увеличиваются простои оборудования, уменьшается объем и снижается качество произведенной продукции, работ и услуг).

Для того чтобы поддержать хотя бы на первоначальном уровне мощности действующего предприятия, необходимо периодически осуществлять инвестиции в модернизацию, среднесрочный и капитальный ремонт оборудования, реконструкцию производства, замену физически непригодных основных фондов»²⁸⁴

Но, самое главное, высокий уровень износа основных фондов промышленных объектов и выбытия основных средств, а также низкий коэффициент обновления тормозят формирование предпосылок реиндустриализации экономики республики, с технической стороны.

Данные отражающие основные средства промышленности Кыргызской Республики в таблице 4.5.

²⁸⁴ <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574756>

Таблица 4.5 – Основные средства промышленности по Кыргызской Республике²⁸⁵

Годы	Среднегодовая стоимость основных средств, млн. сомов	Коэффициент износа ОС, в % к стоимости ОС на конец года	Коэффициент обновления ОС, в % к общей стоимости ОС на конец года	Коэффициент выбытия ОС, в % к общей стоимости ОС на начало года
2006	73875,0	47,1	13,3	8,9
2007	81098,1	45,9	13,8	9,2
2008	87073,3	46,5	14,8	5,7
2009	98490,9	46,8	12,2	3,7
2010	115120,2	43,1	33,2	17,4
2011	125144,7	45,1	21,3	14,9
2012	159172,4	44,6	32,5	20,6
2013	194262,2	47,2	30,7	15,8
2014	274640,3	43,0	36,1	8,5
2015	343680,5	47,7	34,3	20,1
2016	371964,7	34,9	23,8	34,3
2017	376150,7	33,4	31,1	16,4
2018	417691,6	37,4	14,4	11,5
2019	456221,3	41,0	13,4	6,9
2020	506658,1	43,5	19,8	8,5
2021	574064,8	43,5	14,1	6,4
2022	622790,3	43,7	21,2	10,3

Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР [,]

²⁸⁵ Промышленность Кыргызской Республики (2006-2023гг.)

Исследование динамики данных по основным средствам промышленности, в том числе коэффициентам износа, обновления и выбытия, позволяет вскрыть причины замедленного процесса восстановления промышленного потенциала в республике. За исследуемый период (2006-2023гг.) коэффициент износа основных средства в Кыргызстане варьирует от 47,7% (2015г.) до 34,9% (2016г.), самое низкое значение коэффициента выбытия 3,7% наблюдалось в 2009г., а самое высокое значение коэффициента выбытия – 20,6% в 2012г.

То есть, и сегодня фактически «большая часть отечественных предприятий использует старые основные фонды, что препятствует ... повышению качества и конкурентоспособности продукции, улучшению условий труда. И в основе этой проблемы лежит так называемое «проедание» амортизации, ее использование для финансирования других потребностей предприятий, что в конечном итоге приводит к ухудшению состояния основных фондов отечественных предприятий»²⁸⁶

Особую значимость для формирования предпосылок реиндустриализации имеют коэффициент обновления основных фондов промышленности и инновационные процессы.

Значения коэффициента обновления основных фондов промышленности за исследуемый период в различные промежутки времени имеют как положительную, так и отрицательную тенденцию. Самое низкое значение коэффициента обновления основных фондов промышленности в 2009г., а самое высокое – в 2014г. Однако даже в самые благополучный период (с 2012 по 2015гг.), тем не менее, *коэффициент обновления основных фондов промышленности в Кыргызстане оставался, безусловно, низким*, что замедляет процесс реиндустриализации.

²⁸⁶ [Джолдубаева А.Э. АМОТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574629>](https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574629)

Что касается развития инновационных процессов, в свою очередь, влияющих на объем промышленного производства период с 2001-2023гг., то положительные тенденции в этой области, безусловно, зависят от институциональных факторов, прежде всего, совершенствования законодательства. На третьем этапе – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.) отметим следующие нормативно-правовые акты и программные документы по развитию инноваций:

- «Постановление Правительства от 20 августа 2001 года № 466 «О порядке финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет средств республиканского бюджета» (в редакции постановления Правительства от 23 августа 2011 года № 479);
- Указ Президента от 19 января 2002 года № 26 «О мерах по дальнейшему развитию промышленности и инновационной деятельности в Кыргызской Республике» (в редакции от августа 2002 года и апреля 2003 года);
- Закон Кыргызской Республики «О Парке высоких технологий Кыргызской Республики», 8 июля 2011 года, № 84;
- Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012-2016 годы. Утверждена постановлением Правительства от 23 сентября 2011 года № 593;
- Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012-2016 годы (в редакции от 2013 года). Утверждена постановлением Правительства от 11 ноября 2013 года № 623;
- Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года. Утверждена постановлением Правительства от 8 февраля 2017 года № 79»²⁸⁷

²⁸⁷ Инновации для устойчивого развития: Обзор по Кыргызской Республике, ООН, Женева, 2019. https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/I4SD_Kyrgyzstan/ECI_CECI_25_RUS.pdf

4.2. Влияние формальных институтов на развитие промышленности Кыргызстана

Исследуя эволюцию институциональной среды на различных этапах развития промышленности в Кыргызстане, отметим, что она представляет собой сложную систему взаимодействия формальных и неформальных институтов. В первую очередь исследуем состояние формальных институтов хозяйственного механизма на современном этапе развития промышленности в Кыргызстане (законодательные институты, институты знаний, институт борьбы против коррупции, (антикоррупционный институт), институты контроля и регулирования, финансовые институты).

Среди законодательных институтов хозяйственного механизма, направленных на восстановление ведущей роли промышленности в экономике Кыргызской Республике на современном этапе, отметим «Стратегию устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы». В данном документе указывается: «Развитие промышленности является приоритетным направлением социально-экономического развития страны. Это подкреплено в ряде действующих документов развития, включая Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденную Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 221, Указ Президента Кыргызской Республики «Об объявлении 2019 года Годом развития регионов и цифровизации страны» от 11 января 2019 года № 1, Концепцию региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов, утвержденную постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года № 194, а также Программу Правительства Кыргызской Республики «Единство. Доверие. Созидание», утвержденную постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI»²⁸⁸.

К формальным институтам относится, прежде всего, институт государства, деятельность которого характеризует множество индикаторов, среди которых

²⁸⁸ <https://cbd.minjust.gov.kg/157190?refId=978065>

выделим качество законодательства, верховенство закона, эффективность работы правительства и т.п.

В рыночных условиях экономико-математические методы исследования становятся необходимым инструментом для получения обоснований в сфере государственного регулирования и управления. Объективно существующие зависимости и взаимосвязи между экономическими явлениями большей частью описаны только вербально. Значительно важнее количественно измерить тесноту причинно-следственных связей и выявить форму влияний. Для исследования интенсивности, вида и формы причинных влияний широко применяется эконометрический анализ. В приложении к социально-экономическим процессам они могут стать тем инструментом, который вскроет сложные комплексы причин и следствий.

Выявление количественных соотношений в виде регрессии и сравнение действительных (наблюдаемых) величин с величинами, полученными путем подстановки в уравнения регрессии значений объясняющих переменных, дают возможность лучше понять природу исследуемого явления. А это в свою очередь позволяет воздействовать на выявленные факторы, вмешиваться государству в экономический процесс с целью получения планируемых результатов.

Необходимо провести множественный корреляционно-регрессионный анализ влияния институциональных факторов на его развитие промышленного производства в Кыргызской Республике. В качестве результативного показателя (Y) примем валовую добавленную стоимость (ProizTekDoll) как выразителя уровня развития промышленного производства в стране.

В качестве регуляторных факторов, потенциально влияющих на результативный показатель, использованы ключевые величины, взятые из отчетов Всемирного банка²⁸⁹:

1. Качество законодательства
2. Верховенство закона

²⁸⁹ <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>

3. Сдерживание коррупции
4. Политическая стабильность и отсутствие насилия
5. Эффективность работы правительства
6. Учет мнения населения и подотчетность госорганов

Изучение взаимосвязей между признаками статистической совокупности заключается в определении формы и количественной характеристики связи, а также степени тесноты связи.

Для выяснения тесноты связи между факторным и результативным признаком (при прямолинейной связи) рассчитывается показатель, называемый парным линейным коэффициентом корреляции r_{xy} , вычисляемый по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x - \bar{x}) \cdot (y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 \cdot \sum (y - \bar{y})^2}}$$

В зависимости от того, насколько r_{xy} приближается к единице, различают слабую, умеренную, тесную связь.

Наиболее часто используемый при построении эконометрических моделей является показатель, называемый коэффициентом детерминации:

$$D = r^2 \cdot 100\%$$

Он показывает, на сколько процентов изменение результативного показателя зависит от изменения факторных признаков. Коэффициент детерминации является наиболее конкретным показателем, так как он отвечает на вопрос о том, какая доля в общем результате зависит от фактора, положенного в основании группировки.

Регрессионный анализ заключается в определении аналитического выражения связи, в котором изменение одной величины (называемой зависимой или результативным признаком), обусловлено влиянием одной или нескольких независимых величин (факторных признаков).

Одной из проблем построения уравнений регрессии является их размерность, то есть определение числа факторных признаков, включаемых в

модель. Их число должно быть оптимальным. Сокращение размерности за счет исключения второстепенных, несущественных факторов позволяет получить модель, быстрее и качественнее реализуемую. В то же время, построение модели малой размерности может привести к тому, что она будет недостаточно полно описывать исследуемое явление или процесс.

Оценка параметров уравнений регрессии (a_0 , a_1 , и a_k) осуществляется методом наименьших квадратов, в основе которого лежит предположение о независимости наблюдений исследуемой совокупности и нахождении параметров модели (a_0 , a_k), при которых минимизируется сумма квадратов отклонений эмпирических (фактических) значений результативного признака от теоретических, полученных по выбранному уравнению регрессии:

$$S = \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_x)^2 \rightarrow \min$$

Система нормальных уравнений для нахождения параметров линейной парной регрессии методом наименьших квадратов имеет следующий вид:

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum_{i=1}^n x_i = \sum_{i=1}^n y_i \\ a_0 \sum_{i=1}^n x_i + a_1 \sum_{i=1}^n x_i^2 = \sum_{i=1}^n x_i y_i \end{cases}$$

где n — объем исследуемой совокупности (число единиц наблюдения).

В уравнениях регрессии параметр a_0 показывает усредненное влияние на результативный признак неучтенных в уравнении факторных признаков. Коэффициенты регрессии a_1, \dots, a_n показывают, на сколько в среднем изменяется значение результативного признака при увеличении факторного признака на единицу собственного измерения.

Наиболее простой формой зависимости и достаточно строго обоснованной для случая совместного нормального распределения является линейная, т.е. зависимость вида:

$$y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + \dots + a_k x_k$$

Проведение многомерных статистических исследований, в частности регрессионного анализа, невозможно без массовых наблюдений. В этой связи в

результате обработки были использованы данные Национального статистического комитета и Всемирного банка, за 21 лет (табл. 4.6).

Таблица 4.6 – Исходная информация для проведения эконометрического анализа влияния институциональных факторов на развитие промышленного производства в Кыргызской Республике

Годы	Качество законодательства	Верховенство закона	Сдерживание коррупции	Политическая стабильность и отсутствие насилия	Эффективность работы правительства	Учет мнения населения и подотчетность госорганов	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (в тек. долл.)
	KachZak	VerhZak	Corrup	PolitStab	EffPrav	PodotGos	PromTekDoll
2002	49,73	23,38	10,05	26,98	35,68	19,40	342 222 004
2003	40,00	26,87	11,11	18,09	36,22	20,90	388 469 944
2004	39,30	23,08	12,81	15,05	31,84	19,23	479 667 909
2005	16,67	13,88	8,78	14,56	21,57	23,08	491 248 614
2006	25,98	7,66	6,83	11,59	24,88	25,96	497 523 218
2007	36,89	7,66	4,85	17,39	23,30	20,67	634 356 230
2008	42,72	6,73	5,83	26,44	22,33	17,31	1 050 037 697
2009	40,67	6,16	4,31	25,12	16,75	18,48	1 108 530 205
2010	43,54	8,53	10,48	15,17	30,14	21,33	1 259 252 259
2011	45,50	10,80	6,64	15,17	30,33	28,64	1 701 230 233
2012	40,76	11,74	11,37	18,96	30,33	28,64	1 470 115 216
2013	42,18	13,15	11,37	18,48	31,28	30,05	1 822 286 066
2014	34,62	16,83	12,50	19,52	17,79	32,51	1 783 997 390
2015	33,33	13,33	10,95	18,10	16,67	33,50	1 674 757 511
2016	39,52	14,29	12,38	23,33	15,71	33,50	1 808 633 191
2017	37,62	17,14	12,86	31,90	22,38	33,50	2 103 525 617
2018	36,67	18,10	16,19	28,77	29,05	34,47	2 272 777 048
2019	37,62	19,05	17,14	37,74	25,71	33,33	2 527 311 145
2020	36,67	17,62	13,33	28,77	31,43	32,37	2 272 173 660
2021	30,48	13,81	12,86	29,72	22,38	32,37	2 246 156 116
2022	28,77	12,74	10,38	25,47	17,92	28,99	2 627 657 112

Источник: <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>

Следует определить, все ли переменные нужно включать в уравнение или есть переменные, которые существенно не влияют на величину Y и их нецелесообразно включать в уравнение. Для решения этого вопроса часто используется матрица коэффициентов парной корреляции. Элементами такой

таблицы являются коэффициенты парной корреляции для всех факторов.

Таблица 4.7 – Матрица коэффициентов парной корреляции

	PROMTEKDOLL	PODOTGOS	POLITSTAB	KACHZAK	EFFPRAV	CORRUP	VERHZAK
PROMTEKDOLL	1	0.82	0.62	-0.05	-0.30	0.57	-0.03
PODOTGOS	0.82	1	0.38	-0.22	-0.26	0.67	0.14
POLITSTAB	0.62	0.38	1	0.16	-0.17	0.50	0.25
KACHZAK	-0.05	-0.22	0.16	1	0.47	-0.02	0.14
EFFPRAV	-0.30	-0.26	-0.12	0.47	1	0.19	0.497
CORRUP	0.57	0.67	0.50	-0.02	0.19	1	0.66
VERHZAK	-0.03	0.14	0.25	0.14	0.497	0.66	1

Из табл. 4.7 видно, что валовая добавленная стоимость промышленного производства (PROMTEKDOLL) достаточно сильно связана такими институциональными показателями как Учет мнения населения и подотчетность госорганов (PODOTGOS), Политическая стабильность и отсутствие насилия (POLITSTAB) причем, как и следовало ожидать, корреляция с этими факторами положительная. Однако наблюдается также и слабая связь с такими факторами как Качество законодательства (KACHZAK), Верховенство закона (VERHZAK), Эффективность работы правительства (EFFPRAV).

В качестве простейшей эконометрической модели рассмотрим регрессию показателя развития промышленного производства на все имеющиеся переменные. Применяя математический аппарат с помощью пакета прикладных программ «E-views» нами, были получены следующие результаты:

Таблица 4.8

Dependent Variable: PROMTEKDOLL

Method: Least Squares

Date: 11/08/23 Time: 18:32

Sample: 2002 2022

Included observations: 21

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
PODOTGOS	73500473	20218437	3.635319	0.0024
POLITSTAB	38658873	13167320	2.935971	0.0102
VERHZAK	-50537258	20982883	-2.408499	0.0293
CORRUP	55899799	48386821	1.155269	0.2661

KACHZAK	9045765.	11235310	0.805119	0.4333
C	-1.59E+09	6.19E+08	-2.574520	0.0211
R-squared	0.851389	Mean dependent var		1.46E+09
Adjusted R-squared	0.801852	S.D. dependent var		7.60E+08
S.E. of regression	3.38E+08	Akaike info criterion		42.35190
Sum squared resid	1.72E+18	Schwarz criterion		42.65034
Log likelihood	-438.6950	F-statistic		17.18694
Durbin-Watson stat	1.209688	Prob(F-statistic)		0.000010

На основе анализа результата данных таблицы можно отметить высокую значимость таких показателей как Учет мнения населения и подотчетность госорганов (PODOTGOS), Политическая стабильность и отсутствие насилия (POLITSTAB). При этом как показывают низкие значения t-статистики, незначимыми оказались такие показатели как Качество законодательства (KACHZAK) и Сдерживание коррупции (CORRUP).

Для получения более значимых результатов модели и для определения вкладов, как институциональных факторов, так и изменения их эффективности проведен анализ на основании расчетов приростов всех показателей. Для этого мультипликативную функцию Кобба-Дугласа

$Y = A K^{\alpha} L^{\beta}$ превратим в аддитивную $\log Y = \log A + \alpha \log K + \beta \log L$ с целью проведения эконометрического анализа влияния независимых институциональных факторов на объем промышленного производства. При этом необходимо помнить, что логарифмирование приведет к изменению измеряемых величин, т.е. логарифмической функции показатели измеряются в процентах.

Таблица 4.9. –

Dependent Variable: LOGPROM

Method: Least Squares

Date: 11/08/23 Time: 17:52

Sample: 2002 2022

Included observations: 21

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LOGPODOT	1.840834	0.403459	4.562636	0.0004
LOGPOLIT	0.712807	0.235061	3.032437	0.0084
LOGVERH	-1.008582	0.275068	-3.666667	0.0023

LOGCORRUP	0.635838	0.386422	1.645451	0.1207
LOGKACH	0.449273	0.296217	1.516704	0.1501
C	12.24963	1.598403	7.663665	0.0000
<hr/>				
R-squared	0.864058	Mean dependent var	20.91648	
Adjusted R-squared	0.818744	S.D. dependent var	0.676646	
S.E. of regression	0.288076	Akaike info criterion	0.583773	
Sum squared resid	1.244819	Schwarz criterion	0.882208	
Log likelihood	-0.129620	F-statistic	19.06823	
Durbin-Watson stat	1.515539	Prob(F-statistic)	0.000005	

Или:

$$\begin{aligned} \text{LogProm} = & 1.84 * \text{LogPodot} + 0.71 * \text{LogPolit} - 1.01 * \text{LogVerh} \\ & + 0.64 * \text{LogCorrup} + 0.45 * \text{LogKach} + 12.24 \end{aligned} \quad (1)$$

В таблице 4.10. указаны значения t-статистики для соответствующего фактора. Сравнив фактические значения t-статистики с табличными значениями, можно утверждать, что факторы LogPodot, LogPolit, LogVerh с достоверностью 99% могут объяснять изменение результативного фактора. А факторы LogCorrup и LogKach значимы лишь на 85% уровне. Коэффициент детерминации составляет 0,86 который означает, что в найденной модели указанные институциональные факторы на 86% объясняют изменение объемов промышленного производства в стране.

Для приведения рассматриваемой модели в обычную формулу Кобба-Дугласа преобразуем ее из аддитивного вида в мультипликативный:

$$\text{PROMTEKDOLL} = e^{12,24} * \text{Podot}^{1,84} * \text{Polit}^{0,71} * \text{Verh}^{-1,01} * \text{Corrup}^{0,64} * \text{Kach}^{0,45} \quad (2)$$

При анализе полученных коэффициентов в производственных функциях промышленности в Кыргызстане можно прийти к выводу о сильном влиянии на развитие промышленного производства стабильности и подотчетности госорганов. Тем самым рост промышленного бизнеса в нашей республике объясняется не только увеличением уровня технологического развития и более производительного труда, а основополагающих институциональных факторов, таких как политическая стабильность, учет мнения населения и подотчетность госорганов.

Так полученные коэффициенты в модели (2) можно учитывать при проведении прогнозов на ближайшую перспективу. Для чего необходимо спрогнозировать тенденции используемых в модели всех факторов. Это возможно на основе анализа временных рядов данных показателей:

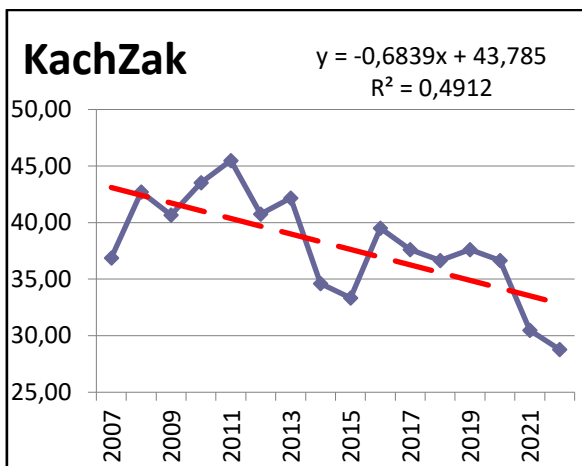

Рис.4.4. Качество законодательства в КР 2007-2022гг.

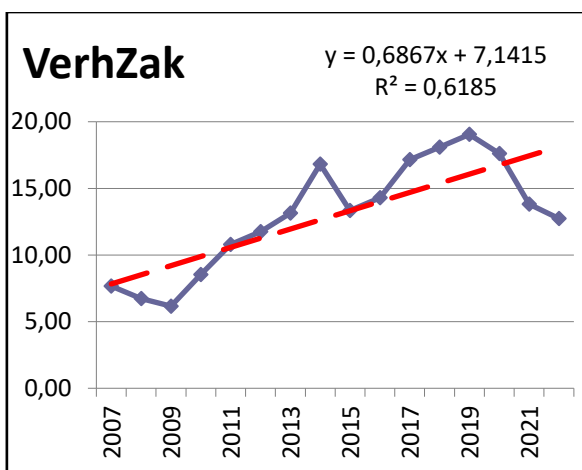

Рис.4.5. Верховенство закона в КР 2007-2022гг.

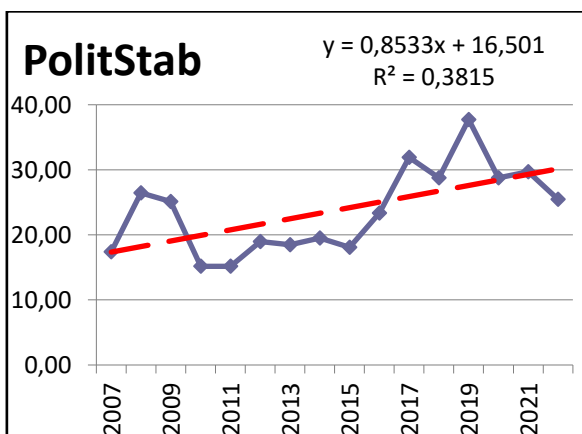

Рис. 4.6.– Политическая стабильность и отсутствие насилия в КР 2007-2022гг.

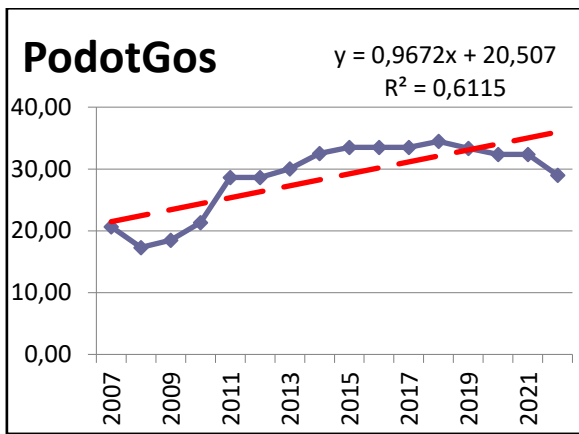

Рис.4.7. –Учет мнения населения и подотчетность госорганов в КР 2007-2022гг.

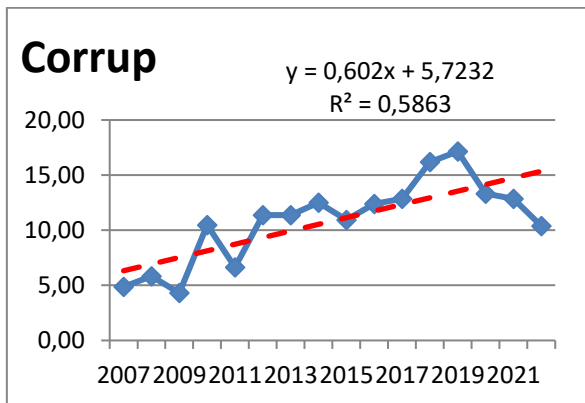

Рис.4.8. Сдерживание коррупции в КР 2007-2022гг.

Таблица 4. 11– Оценка прогноза промышленного производства на 2023-2027 гг.

Годы	Качество законодательства	Верховенство закона	Сдерживание коррупции	Политическая стабильность и отсутствие насилия	Учет мнения населения и подотчетность госорганов	Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (в текущих долларах США)	Прогнозные значения Промышленного производства
	KachZak	VerhZak	Corrup	PolitStab	PodotGos	PromTekDoll	
2002	49,73	23,38	10,05	26,98	19,40	342 222 004	536 651 383
2003	40,00	26,87	11,11	18,09	20,90	388 469 944	388 593 860
2004	39,30	23,08	12,81	15,05	19,23	479 667 909	370 281 504
2005	16,67	13,88	8,78	14,56	23,08	491 248 614	452 189 753
2006	25,98	7,66	6,83	11,59	25,96	497 523 218	904 943 751
2007	36,89	7,66	4,85	17,39	20,67	634 356 230	748 518 707
2008	42,72	6,73	5,83	26,44	17,31	1 050 037 697	993 574 535
2009	40,67	6,16	4,31	25,12	18,48	1 108 530 205	954 014 305
2010	43,54	8,53	10,48	15,17	21,33	1 259 252 259	1 132 485 372

2011	45,50	10,80	6,64	15,17	28,64	1 701 230 233	1 171 965 146
2012	40,76	11,74	11,37	18,96	28,64	1 470 115 216	1 693 736 615
2013	42,18	13,15	11,37	18,48	30,05	1 822 286 066	1 646 037 937
2014	34,62	16,83	12,50	19,52	32,51	1 783 997 390	1 498 932 777
2015	33,33	13,33	10,95	18,10	33,50	1 674 757 511	1 714 735 927
2016	39,52	14,29	12,38	23,33	33,50	1 808 633 191	2 237 548 517
2017	37,62	17,14	12,86	31,90	33,50	2 103 525 617	2 331 048 258
2018	36,67	18,10	16,19	28,77	34,47	2 272 777 048	2 473 609 225
2019	37,62	19,05	17,14	37,74	33,33	2 527 311 145	2 811 097 568
2020	36,67	17,62	13,33	28,77	32,37	2 272 173 660	2 000 634 346
2021	30,48	13,81	12,86	29,72	32,37	2 246 156 116	2 353 652 503
2022	28,77	12,74	10,38	25,47	28,99	2 627 657 112	1 588 067 365
2023	32,16	18,82	15,96	31,01	36,95		2 663 167 008
2024	31,47	19,50	16,56	31,86	37,92		2 784 777 701
2025	30,79	20,19	17,16	32,71	38,88		2 907 543 600
2026	30,11	20,88	17,76	33,57	39,85		3 031 288 099
2027	29,42	21,56	18,37	34,42	40,82		3 155 827 063

Наглядное представление данного прогноза показано на рис. 4.9.

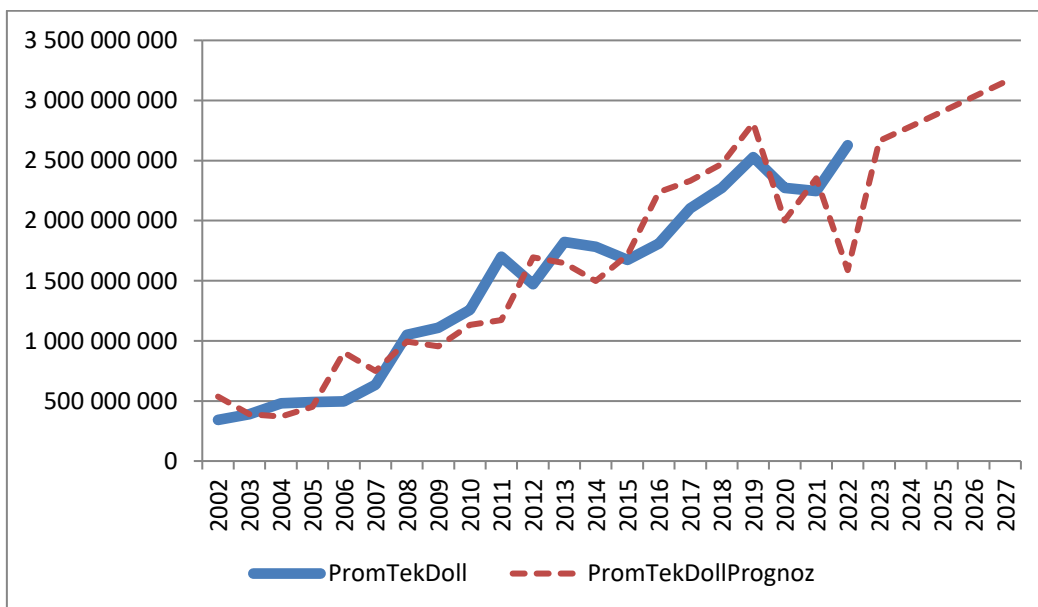

Рисунок 4.9. – Сравнение фактических и прогнозных значений объемов промышленного производства в КР, в долл.

Данная прогнозная тенденция показывает на положительную динамику роста промышленного производства, на которые влияют вышеприведенные институциональные факторы. Всё это говорит о том, что создание

институциональных, политических и социально-экономических условий со стороны государства, будет способствовать развитию промышленности Кыргызстана и обеспечит дальнейший рост экономики страны.

Безусловно, перечисленные выше институциональные законодательные институты хозяйственного механизма способствуют процессу реиндустриализации в республике, подтверждение тому – индекс физического объема промышленного производства в 2020г. достиг 86% от уровня 1990г. Однако, до совершенства законодательных институтов хозяйственного механизма в Кыргызстане, как показывают результаты диссертационного исследования, еще далеко, что свидетельствует о наличии *правовых институциональных барьеров*, препятствующих ускорению процессов реиндустриализации. То есть, необходимо законодательно обозначить направление приоритетных точек роста промышленности.

Современное состояние основополагающего института хозяйственного механизма в Кыргызстане – *института знаний*, который, в свою очередь, включает институт образования и науки, а также институт цифровизации, отражают статистические данные, представленные далее.

По количеству ВУЗов и числу студентов на 100 000 тыс. населения наша республика устойчиво лидирует не только среди стран Центральной Азии, но и СНГ. Если в условиях *планового хозяйственного механизма* в Киргизской ССР было открыто всего 10 ВУЗов, а наборы осуществлялись строго в соответствии с запросами работодателей на определенные специальности, то с переходом к *рыночному хозяйственному механизму* число учебных организаций стало стремительно увеличиваться.

За считанные годы с 1991 по 1995гг. в Кыргызской Республике появились, как грибы после дождя, более 50 ВУЗов, которые не имели соответствующей требованиям материально-технической базы, а тем более, подготовленных высококвалифицированных ППС.

Таблица 4.12. – Изменение численности студентов в образовательных организациях ВПО по профилю образования (на начало учебного года, человек)²⁹⁰

	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	Изменения +/-
Численность студентов	164 585	183778	214 157	230206	227582	+62997
в том числе по профилю образования:						
естественные науки	8129	9201	11830	5569	5780	-2349
гуманитарные науки, из них:	76365	82322	93428	95394	94748	+18383
Юриспруденция	16884	16414	17620	16476	16181	-703
Менеджмент	6290	6303	7656	5151	4847	-1443
Экономика	23172	30694	34674	38725	31749	+8577
здравоохранение	25015	25244	37870	46992	48269	+ 23254
технические науки	26385	30403	30464	38235	38865	+ 26385
сельскохозяйственные науки	2513	2751	2646	3138	2981	+468
сервис	1922	2277	2187	2153	2146	+224
междисциплинарные науки	583	886	1058	-	-	+475

Источник: Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018-2022: Стат. сбор. Биш.: 2023 - 154 с. []

А к 2021 году число высших учебных заведений в республике составляло 60 единиц, а по состоянию на 1.04.23 – 63 ВУЗа, в том числе большая часть из них (35) – это негосударственные.

Увеличивается из года в год и численность студентов: если в 2018 году на начало года составляла 164 585 человек, то в 2019 году – 183778, в 2020 году – 214 157, в 2021 году – 230206, а в 2022 году – 227582 человека, соответственно. То есть только за последние годы (2018-2022гг.) численность студентов в образовательных организациях ВПО увеличилась на 62997 человек.

Сравнительный анализ численности студентов по специальностям за период 2007-2018гг. показал, что спрос абитуриентов отражает сдвиги в структуре экономики республики.

²⁹⁰ <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/20f9c650-734c-4865-884b-c19000f82a87.pdf>

Рисунок 4.19. – Численность студентов по группам специальностей в 2007-2008гг.

Согласно данным, приведенным в рис.4.9. в 2007-2008 годах наиболее актуальными были специальности в области образования, экономики, юриспруденции и технических наук.

Что касается специальностей, связанных с сервисным обслуживанием населения (145) и сельскохозяйственными науками (262), то они занимали последние места по численности студентов, обучающихся данным профессиям. Не пользовались спросом, судя по данным рис.3.7 как естественные специальности, так и медицинские: 1033 и 1034 студента, соответственно.

Не были популярными специальности, связанные с управлением – всего 1193 студента обучались по специальности менеджмент, что свидетельствует о невысокой востребованности среди молодежи новых профессий с неизвестным набором компетенций и рискованной репутацией у работодателей, которые не предъявляли ажиотажный спрос на выпускников-менеджеров.

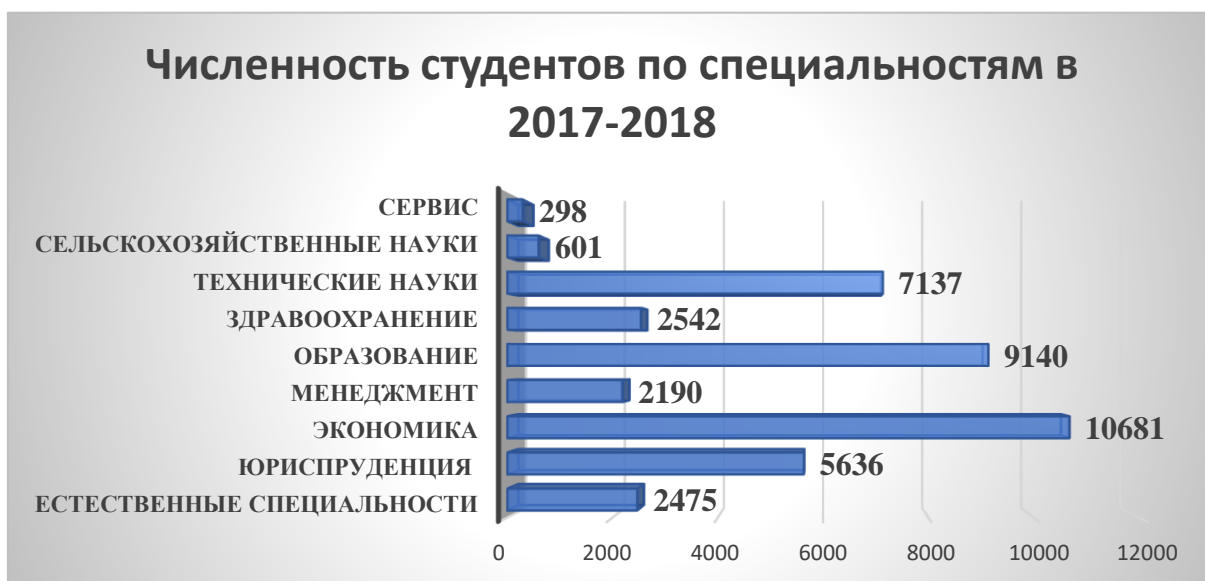

Рисунок 4.10. – Численность студентов по группам специальностей в 2017-2018гг.

Анализируя данные на рис.4.10., мы можем сказать, что численность обучающихся по специальностям сельскохозяйственные науки, специализации сервиса, здравоохранение и естественные специальности, увеличился в два и более раз.

Повышенным спросом у абитуриентов пользуются гуманитарные специальности «28 процентов от общей численности принятых, педагогические науки – 21 процент, технические науки – 16 процентов, медицинские науки и экономические специальности – 12 процентов»²⁹¹, а между тем как республике в условиях подъема промышленного производства и реиндустриализации, требуется все больше инженеров, техников, специалистов технического профиля.

Анализ современного состояния *института знания* в Кыргызстане позволил выявить *факторы, препятствующие реиндустриализации:*

- преобладание спроса у абитуриентов на гуманитарные специальности;

²⁹¹ <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/20f9c650-734c-4865-884b-c19000f82a87.pdf>

- уменьшение численности студентов, обучающихся по такому профилю образования, как естественные науки;
- наиболее актуальными были специальности в области образования, экономики, юриспруденции и технических наук.
- рост численности обучающихся по специальностям сельскохозяйственные науки, специализации сервиса, и здравоохранение в ущерб естественно-техническим специальностям.

Что касается готовности *финансовых институтов промышленности* в Кыргызской Республике к решению перспектив реиндустриализации, то на современном этапе «как минимум, 12 финансовых институтов уже сейчас готовы поддержать наших бизнесменов, напрямую предоставлять финансирование. Например, местный инвестиционный фонд "Хайланд-капитал" и Европейский банк реконструкции и развития профинансировали уже около десяти проектов не в виде кредитов, а в виде вкладов в капитал. То есть они делят риски вместе с предпринимателями, постоянно следят, насколько успешно продвигается бизнес, консультируют руководителей компаний. Российско-Кыргызский фонд развития профинансировал проекты на 350 миллионов долларов. Недавно созданный Узбекско-Кыргызский фонд уже успешно завершил один проект по покупке автобусов для Оша. Активно начал работать и Венгерско-Кыргызский фонд развития»²⁹².

Среди *факторов, препятствующих реиндустриализации* в республике такие проблемы развития *финансовых институтов промышленности*, как:

- недоступность финансирования для промышленных предприятий;
- неоправданно большие процентные ставки по кредитам;
- невозможность получать финансирование от международных финансовых институтов и фондов развития из-за несоответствия заявок международным стандартам;

²⁹² Глава МДС: Финансовые институты готовы вдохнуть новую жизнь в экономику
 КР.https://www.vb.kg/doc/424856_glava_mds:_finansovye_instityty_gotovy_vdohnyt_novuyu_jizn_v_ekonomiky_kr.html

- невысокий уровень финансовой грамотности менеджеров промышленных предприятий;
- слабая активность инвестирования в капитал промышленности;
- рынок ценных бумаг практически не выполняет свою главную функцию по привлечению капиталов в промышленность;
- недопонимание менеджеров и специалистов предприятий возможностей рынка ценных бумаг по мобилизации капиталов в промышленность;
- недостаточная финансовая грамотность населения «ограничивают возможности финансового рынка по трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции»²⁹³, в том числе в промышленность;
- неликвидность ценных бумаг, выпускаемых промышленными предприятиями;
- не отработана система привлечения сбережений населения в инвестирование промышленности;
- практически полное отсутствие высоколиквидных ценных бумаг передовых эмитентов республики на рынке ЦБ в Кыргызстане;
- отсутствие массовых видов обязательного страхования промышленных объектов;
- необеспеченность профессионально подготовленными кадрами, отвечающими современным требованиям ведения страховых операций, в том числе по промышленным предприятиями.

«Несмотря на то, что в период 2016 –2019 гг. была проведена значительная работа по совершенствованию законодательства в сфере рынка ценных бумаг и развитию рынка ценных бумаг, в результате которой создана нормативная правовая база для выпуска и обращения на фондовом рынке новых финансовых

²⁹³ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 годы» от 7.05.2021 № 190. <https://cbd.minjust.gov.kg/158252/edition/1190101/ru>

инструментов, таких как: облигации, обеспеченные золотом, долговые эмиссионные ценные бумаги, обеспеченные залогом, производные финансовые инструменты (опционы, варранты, фьючерсы, форварды, складские свидетельства), ипотечные ценные бумаги, исламские ценные бумаги, на фондовой бирже отсутствуют ценные бумаги под конкретные доходные программы»²⁹⁴, в том числе по развитию промышленности.

Таким образом, исследование влияния формальных институтов на развитие промышленного производства в Кыргызской Республике позволило выявить ряд факторов, препятствующих реиндустриализации.

4.3. Современное состояние институтов хозяйственного механизма в промышленности Кыргызской Республики: неформальные институты и институциональные барьеры в условиях формирования предпосылок реиндустриализации

«Особую озабоченность вызывает высокая доля неформальной экономики, где задействовано и охвачено нерегулируемыми отношениями более 70% трудового населения. При таком положении дел трудно воздействовать на экономику с помощью государственных бюджетных стимулов и других официальных мер поддержки»²⁹⁵. Неформальные институты, безусловно, оказывают немаловажное влияние на развитие институтов хозяйственного механизма на современном этапе реиндустриализации в Кыргызстане.

Неформальные институты в республике представлены, прежде всего, «клиентально-патронажными коммуникациями (коррупция, криминальные: понятия вместо закона)»²⁹⁶. Кроме того, интересны, с точки зрения научных исследований, отрицательные эффекты, присущие неформальным институтам, к

²⁹⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 годы» от 7.05.2021 № 190. <https://cbd.minjust.gov.kg/158252/edition/1190101/ru>

²⁹⁵ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года <https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/1096469/ru>

²⁹⁶ Э. Ногойбаева. Норма как «правила игры» в обществе. Центр «Полис Азия». С.1.

которым относят: уклонение от налогов предприятиями в промышленности и не только, а также низкий порог инновационной восприимчивости фирм.

Для исследования такого неформального института, как коррупция наиболее часто применяют индекс восприятия коррупции, который является «ведущим мировым показателем уровня коррупции в государственном секторе. Индекс представляет собой рейтинг 180 стран и территорий мира по восприятию коррупции в государственном секторе и рассчитывается на основе данных, полученных из 13 внешних источников, включая Всемирный банк, Всемирный экономический форум... Число баллов, полученное страной, или ее показатель, отражает уровень восприятию коррупции в государственном секторе по шкале от 0 до 100, где 0 означает очень высокий, а 100 – крайне низкий воспринимаемый уровень коррупции»²⁹⁷

Индекс восприятия коррупции рассчитывает международная организация Transparency International, начиная с 1995 года. Однако Кыргызская Республика была включена в отчеты данной организации с 1999г.

Начиная с 1995 года и включая 2011г., данный индекс рассчитывали по шкале от 0 до 10, где 0 обозначает чрезвычайно высокий уровень коррупции, а 10 – очень низкий уровень коррупции. В соответствии со статистикой, представленной Transparency International, уровень коррупции в Кыргызстане в период с 1999г. по 2011г. был высоким.

Таблица 4.11 – Динамика ИВК в Кыргызстане (1999-2011гг.)

Годы	ИВК, в баллах	Число стран в выборке	Рейтинг страны
1999	2,2	99	87
2003	2,1	118	133
2004	2,2	122	145
2006	2,2	142	163
2007	2,1	180	150
2008	2,1	180	152

²⁹⁷ <https://www.transparency.org/ru/news/how-cpi-scores-are-calculated>

2009	2,0	179	158
2010	2,1	179	160
2011	2,1	178	164

Источник: составлено по данным []

Данные таблицы 4.11 свидетельствуют, что индекс восприятия коррупции в Кыргызстане за исследуемый период изменился незначительно: с 2,2 (1999г.) до 2,1 (2011г.). Самый высокий уровень коррупции имел место в 2009г. – 2,0, когда республика занимала 158 место в рейтинге из 179 стран. В 2011 г. страна занимала 164 место среди 178 стран, представленных в выборке Трансперенси Интернешнл, а в 1999г. – 87-е из 99стран.

В 2012 году был изменен организацией Transparency International с целью совершенствования методологии оценки уровень коррупции, в частности, была предложена шкала, которая предполагает расчет от 0 до100, в отличие от предыдущей, где оценка варьировала от 0 до 10.

Новая методология позволяет сравнивать индекс восприятия коррупции

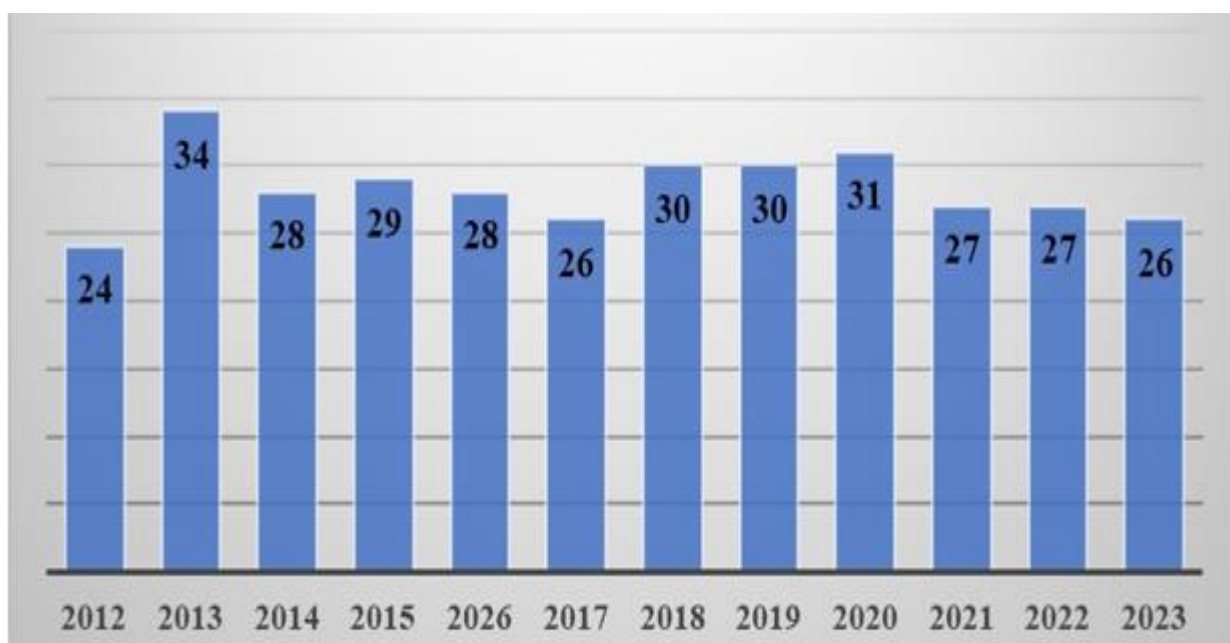

Рисунок 4.12. – Изменение индекса восприятия коррупции в Кыргызстане (2012-2023гг.)

Источник: составлено по данным []²⁹⁸

Данные рис.4.9 отражают тенденцию незначительного улучшения ситуации по уровню коррупции в Кыргызстане за исследуемый период (2012-2023гг.). Так, индекс восприятия коррупции снизился с 24 (2012г.) до 31 (2020г.). Однако данная положительная тенденция не сохранилась в последующие годы: в 2021-2022гг. индекс восприятия коррупции составлял 27, а в 2023г. – всего 26.

В 2023г. Кыргызская Республика в рейтинге среди 180 стран заняла 141 место, разделив его с такими странами как Россия, Гвинея и Уганда, которые также имеют индекс восприятия коррупции – 26. Данный показатель свидетельствует, что в республике, не смотря на некоторое улучшение и небольшое снижение уровня коррупции, между тем уровень коррупции довольно высокий.

В свою очередь, высокий уровень коррупции является фактором, препятствует развитию процессов реиндустриализации в Кыргызстане.

Гипотеза. Одним из драйверов реиндустриализации является развитие институтов хозяйственного механизма, при том значительную роль играет соответствие формальных и неформальных институтов, а также *отсутствие институциональных барьеров.*

С целью подтвердить или опровергнуть данную гипотезу был проведен опрос по оценке потенциала промышленности Кыргызстана, на основе анкеты, которую составил автор диссертации.

Методология исследования. За период с февраля по апрель 2024 года в онлайн режиме с использованием Google форм проведено анкетирование среди предприятий в Кыргызской Республике. Основная цель данного анкетирования – «систематизация информации, анализ трендов и выявление факторов и барьеров, влияющих на развитие промышленности в Кыргызстане»²⁹⁹.

²⁹⁸ <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (195)

²⁹⁹ Анкета «Оценка потенциала развития промышленности»

https://docs.google.com/forms/d/1kd_QIocO8FubZYBBmKpLi6nBy4MnaQcdrExmbK_SnSY/edit?ts=66110877#responses

Участникам предложена авторская анкета, включающая 9 разделов, в том числе вопросы по эффективности мер госполитики по поддержке промышленности, качеству подготовки кадров для промышленных предприятий, наличие молодых кадров с высшим и средним-специальным техническим образованием на предприятиях и прочие. Ответы предусматривали пяти бальную шкалу (1балл – очень низкий, 5 баллов – очень высокий).

В общем в данном опросе принимали участие 92 респондента. Данные были обработаны с помощью статистической программы для углубленного анализа, кроме того, использована описательная статистика.

Соотношение частных и государственных предприятий, принимающих участие в опросе, составляет 23,27% и 63,73%, соответственно. Это демонстрирует, что основная масса предприятий в промышленности Кыргызской Республики представляют государственный сектор.

Рисунок 4.13 – Доля государственных и частных предприятий в промышленности

Эти данные свидетельствуют о том, что институт частной собственности в промышленности республики развит слабо, не смотря на проведенную приватизацию.

По местоположению респондентов мы стремились охватить анкетированием практически все регионы Кыргызской Республики, о чем свидетельствуют данные рисунка 4.14.

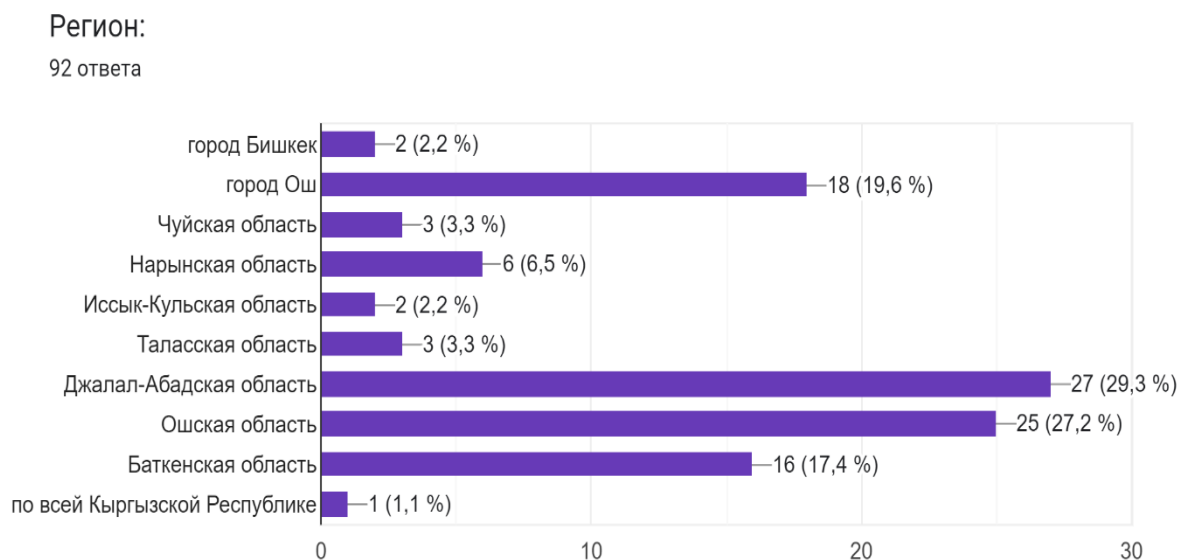

Рис.4.15. – Регионы деятельности респондентов в Кыргызстане

Однако максимальное количество респондентов, которые ответили на вопросы анкеты проживают в южном регионе республики: в Джалал-Абадской области – 27(29,3%), Ошской области – 25 (27,2%), г. Ош – 18 (19,6%) и Баткенской области – 16 (17,4%). К сожалению, в г. Бишкек, где сосредоточена основная масса предприятий Кыргызстана, ответы предоставили только 2,2% от общего числа респондентов. Не отличились активностью Иссык-Кульская область (2,2%), Чуйская область (3,3%), Таласская область 3,3% и Нарынская область – всего 6,6%.

Одним из важных параметров при сборе данных мы ставили задачу, чтобы респонденты были с разных направлений деятельности, в том числе легкой, перерабатывающей и горнодобывающей промышленности, строительства, а также образования и других (рисунок 4.17).

Направление деятельности:

92 ответа

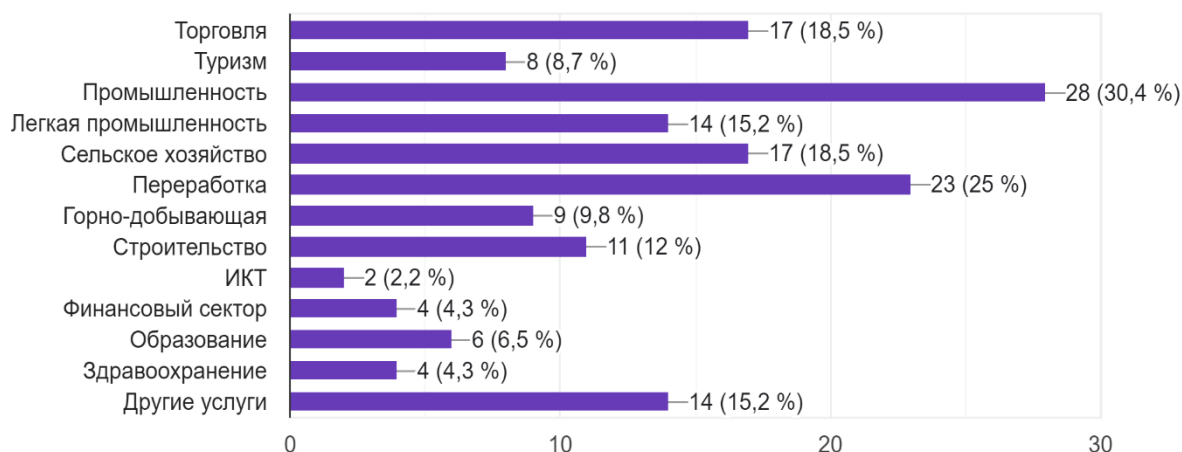

Рисунок 4.16 – Сфера деятельности респондентов в Кыргызской Республике

По направлению деятельности наибольшее количество респондентов 28 (30,4%) – это промышленность. На долю легкой промышленности приходится 15,2% от общего количества респондентов, переработка – 25%, торговля – 17%, горно-добывающей промышленности – 9,8%, строительство – 12%, образование – 6,5%, ИКТ – 2,2%. Остальные направления деятельности занимают не более 40% все предприятия вместе взятые.

Вопросы по государственной политике. На вопрос «Насколько эффективной вы считаете текущую государственную политику в поддержке промышленности?» ответы респондентов распределились следующим образом: 3,3% - считают эффективность текущей государственной политики по поддержке промышленности – низкой; 4,3% полагают, что она неудовлетворительная; 30,4% - считают, что эффективность текущей государственной политики по поддержке промышленности – средняя; 28,3% – на хорошем уровне и 33,7% – считают, что эффективность текущей государственной политики по поддержке промышленности – высокая.

Государственная политика:

92 ответа

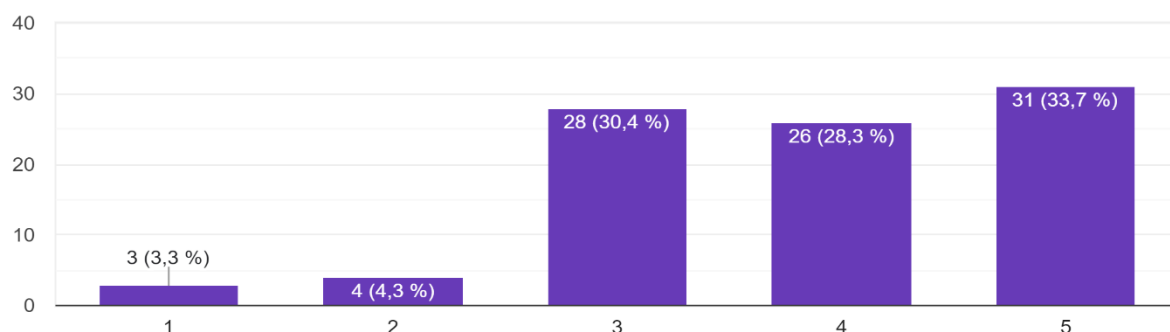

Рисунок 4.17 – Эффективность текущей госполитики по поддержке промышленности.

На вопрос «Насколько налоговые стимулы и льготы достаточно поддерживают развитие промышленности?» только 29,3% респондентов полагают, что уровень эффективности налоговых стимулов и льгот госполитики по поддержке промышленности республики высокий, а 2,2% и 10,9% придерживаются мнения, что уровень эффективности налоговых стимулов и льгот низкий и ниже среднего уровня. Большая часть участников опроса оценили уровень эффективности налоговых стимулов и льгот госполитики по поддержке промышленности республики, как средний (30,4%) и выше среднего (27,2%).

Насколько налоговые стимулы и льготы достаточно поддерживают развитие промышленности

92 ответа

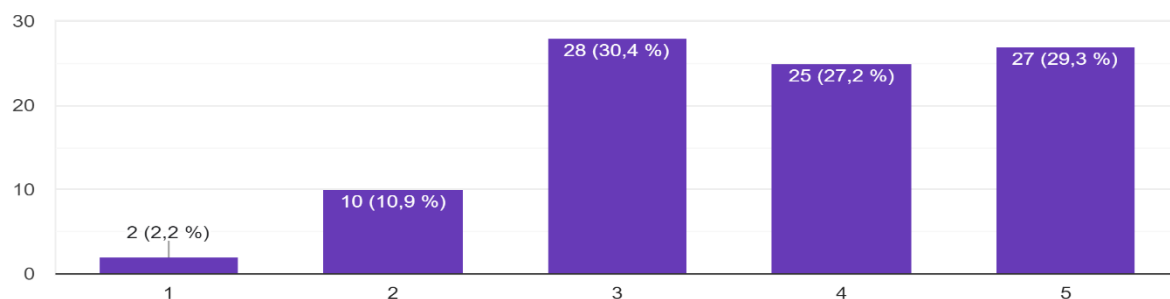

Рисунок 4.18 – Эффективность налоговых стимулов и льгот госполитики по поддержке промышленности.

Вопросы по законодательной базе. Раздел Законодательная база представлен в анкете двумя вопросами:

1. Оцените сложность законодательных барьеров для развития новых
2. промышленных предприятий. Ответы предполагали 5-бальную шкалу.
3. Насколько существующие нормативные акты способствуют стимулированию инвестиций в промышленность?

Законодательная база
92 ответа

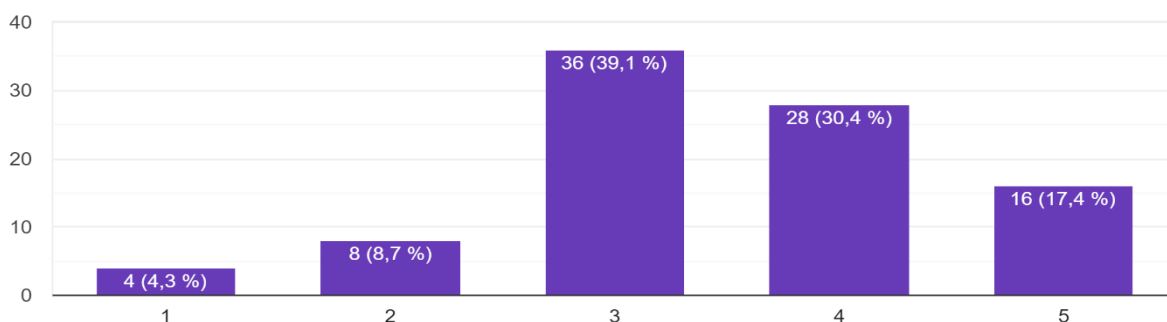

Рисунок 4.19 – Степень сложности законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий.

Ответы респондентов на первый вопрос представлены на рисунке 4.19. По их мнению, которое поддерживает большинство опрошенных, степень сложности законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий – средняя 39,1% и выше средней 30,4%. Между тем 4,3% и 8,7% респондентов не высказывают претензий по поводу непреодолимости законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий. А 17,4% от общего числа респондентов уверены, что законодательные барьеры – высокие, что отрицательно будет сказываться на развитии новых промышленных предприятий.

Что касается второго вопроса: «Насколько существующие нормативные акты способствуют стимулированию инвестиций в промышленность?», данные результаты ответов иллюстрируют данные рисунка 4.20.

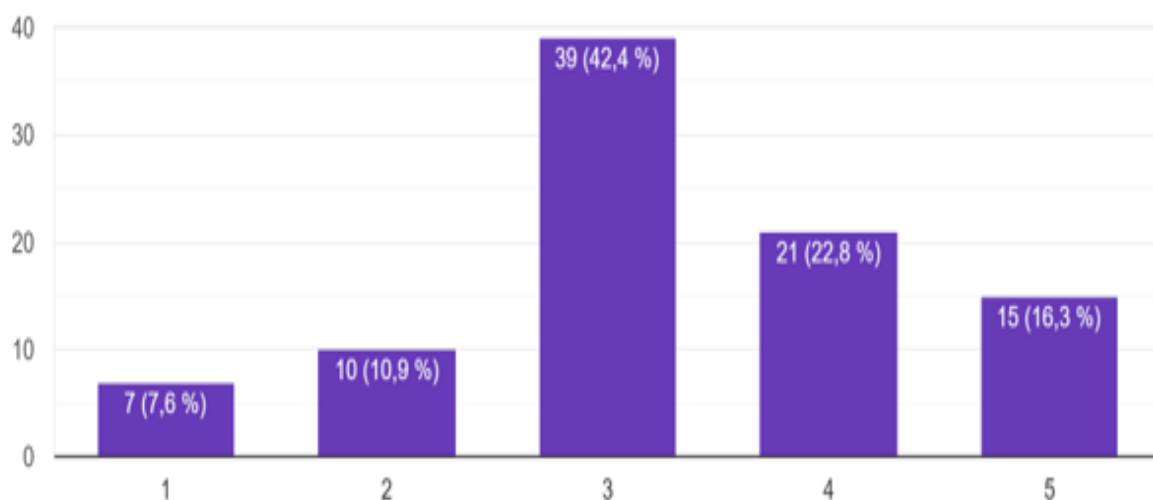

Рисунок 4.20 – Уровень стимулирования инвестиций в промышленность на основе существующих нормативных актов.

Как мы видим, 42,4% от общего числа респондентов полагают, что существующие нормативные акты способствуют стимулированию инвестиций в промышленность на среднем уровне. Уровень стимулирования инвестиций в промышленность на основе существующих нормативных актов признали низким и ниже среднего уровня 7,6% и 10,9% респондентов, соответственно. Но тем не менее 16,3% и 22,8% от общего числа респондентов, отметили высокий и выше среднего уровни стимулирования инвестиций в промышленность, довольно высоко оценив действующие сегодня нормативные акты.

Вопросы по финансовой поддержке развития промышленности отражают состояние качества финансовых институтов в Кыргызской Республике.

Оценивая качество финансовых инструментов для поддержки промышленности, ответы респондентов распределились следующим образом:

- 5,4% - низкий уровень;
- 20,7% - ниже среднего;
- 35,9% - средний уровень;
- 21,7% - выше среднего;
- 16,3% - высокий уровень.

Финансовая поддержка

92 ответа

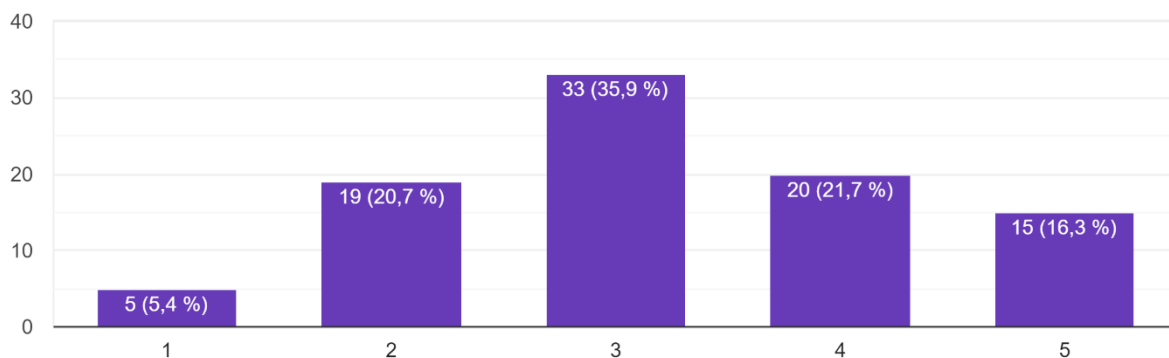

Рисунок 4.21 – Уровень финансовой поддержки развития промышленности

Аналогичные результаты демонстрирует диаграмма на рис. 2.22. Актуальность программ финансирования потребностям развития промышленности

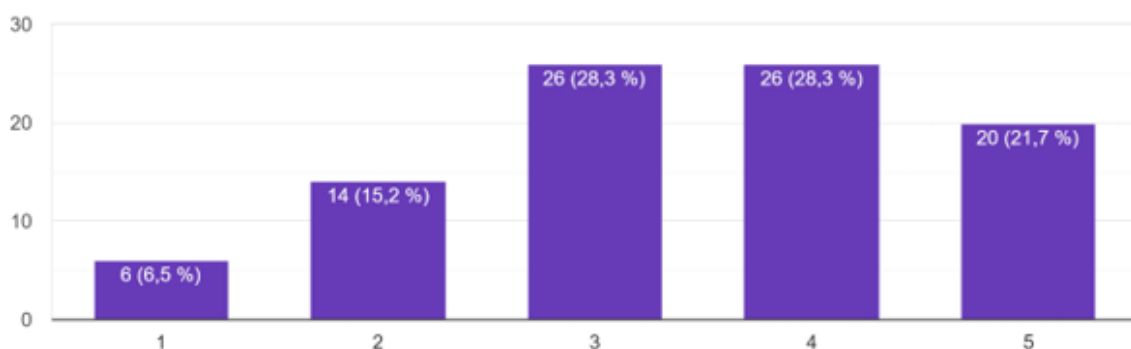

Рисунок 4.22 – Актуальность программ финансирования потребностям развития промышленности

Как свидетельствуют данные рисунка, высокую актуальность отмечают 21,7%, среднюю и выше средней – 28,3%, ниже средней – 15,2%, а низкую – 6,5%. Что позволяет сделать вывод о наличии институциональных барьеров, препятствующих ускоренной реиндустриализации в республике.

Вопросы по образованию и кадрам

Образование и кадры

92 ответа

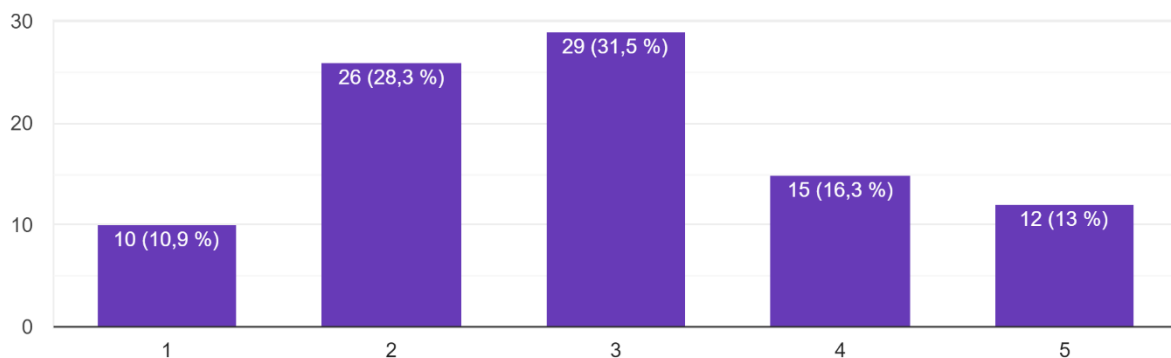

Рисунок 4.23 – Уровень подготовки кадров для промышленных предприятий

Согласно данным рисунка 4.23. большинство респондентов считают, что уровень подготовки кадров для промышленных предприятий средний, поскольку 31,5% из опрошенных придерживаются данной точки зрения. Между тем, на уровне ниже среднего оценили знания подготовленных кадров 28,3%, а на уровне выше среднего 16,3%. Высокую оценку знаниям кадров для промышленных предприятий дали 13% респондентов от их общей численности. Низкий уровень подготовки отмечают 10,9% респондентов.

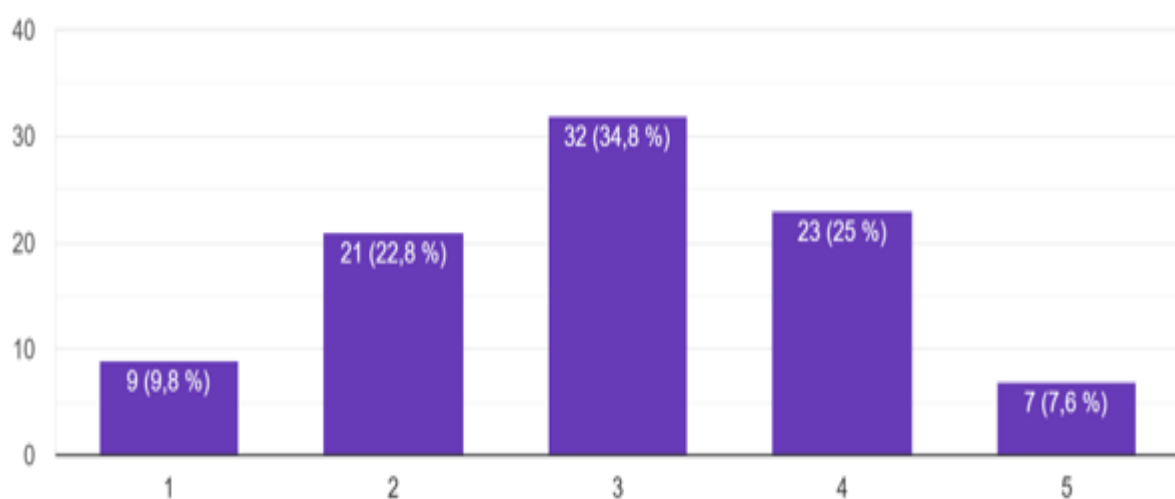

Рисунок 4.24.– Обеспеченность молодыми кадрами в ВУЗах и СУЗах

Респондентам был задан вопрос «Наличие молодых кадров в ВУЗах и СУЗах?» По данным рис. 3.19, как мы видим, только 7,6% ответили, что обеспеченность молодыми кадрами в ВУЗах и СУЗах на высоком уровне, 34,8% считают, что обеспеченность молодежью на среднем уровне, 25% оценивает наличие молодых кадров выше среднего уровня, 22,8% – ниже среднего уровня. Отметка «низкий уровень» наличия молодых кадров в высших, а также в средних специальных учебных заведениях соответствует ответам 9,8% от общего количества респондентов.

На основе результатов, проведенного анкетирования среди выпускников ВУЗов и работодателей по всем регионам можно сделать выводы, что учебные программы вузов дают знания и навыки, необходимые в практической деятельности на невысоком (среднем уровне), следовательно, необходима модернизация учебных программ. Квалификация выпускников вузов не полностью отвечает требованиям работодателей, бизнес-структур, что приводит к последующему переучиванию молодых кадров.

Вопросы по инновациям и технологическому развитию.

Безусловно, инновации и технологии – это основа «реиндустриализации экономики на базе высокотехнологического инновационного развития и стратегического или селективного планирования»³⁰⁰. Следует согласиться с мнением Бодрунова С., что Реиндустриализация невозможна без

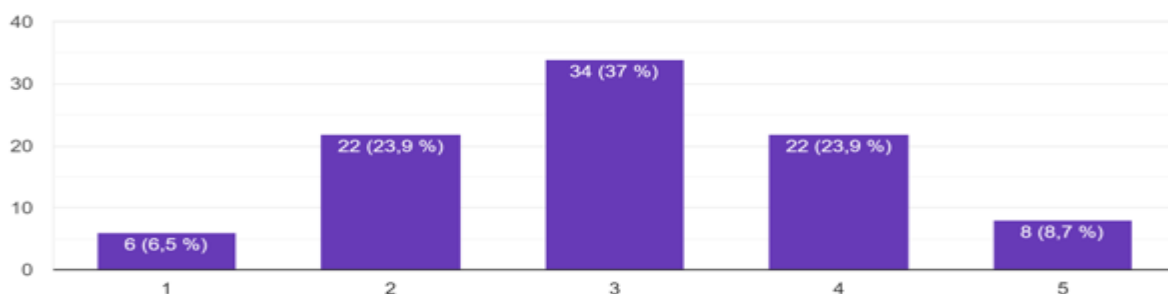

Рисунок 4.25 – Уровень технологических барьеров для внедрения инноваций в промышленность

³⁰⁰ Рассадина А.К. Реиндустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии. //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2016, № 3. С.15-24
<https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-na-osnove-innovatsionnogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskie-realii>

Ответы респондентов относительно уровня, имеющихся технологических барьеров для внедрения инноваций в промышленность республики иллюстрируют данные рисунка 4.26. По мнению основной массы ответивших на вопросы анкеты, уровень технологических барьеров для внедрения инноваций в промышленность соответствует среднему – 37%, выше среднего - 23,9%, а высокому – 8,7%. Уровень технологических барьеров для внедрения инноваций в промышленность оценили по пяти бальной шкале как низкий – 6,5%.

Что касается вопроса об уровне эффективности инновационных программ, внедряемых в развитие промышленности отраженного на рисунке 4.26, то эффективность как высокую отметили 10,9%, как низкую –6,5%. Эффективность инновационных программ варьирует от уровня ниже среднего (28,3%) до выше среднего (22,8%) по мнению основной массы предприятий, которые составляют в сумме 82, 6% респондентов от общего количества.

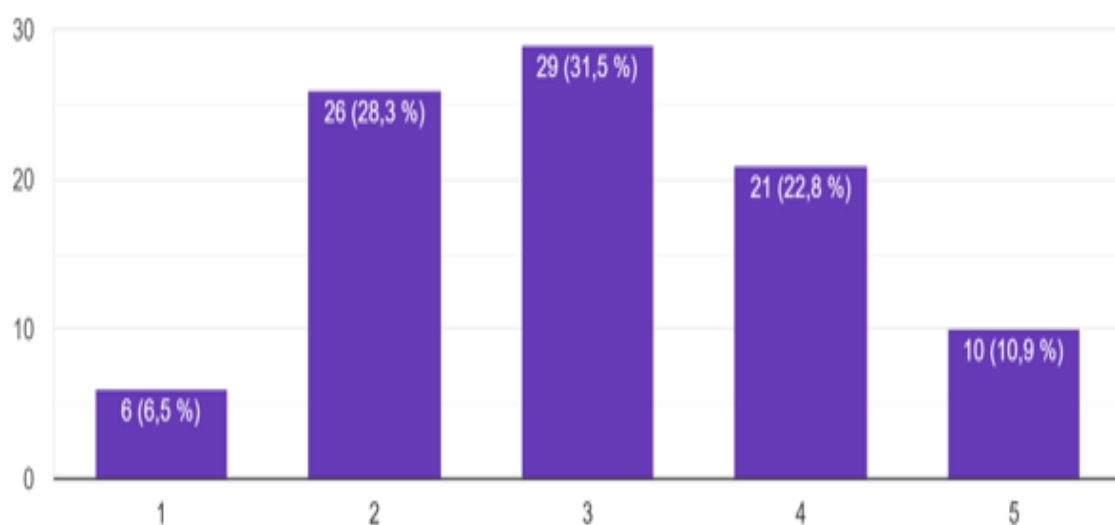

Рисунок 4.26 – Уровень эффективности инновационных программ, внедряемых в развитие промышленности.

Вопросы по таможенным процедурам и торговли.

Данные анкетирования по вопросу по таможенным процедурам показывают, что сложность таможенных процедур является еще одним препятствием для восстановления роли промышленности в Кыргызской Республике на современном этапе. Так, 4,3% считают, что уровень сложности

таможенных процедур невысокий, 42,4% полагают, что уровень сложности таможенных процедур средний, 25% предполагают, что уровень сложности таможенных процедур выше среднего, а 9,8% уверены, что уровень сложности таможенных процедур – высокий.

Уровень сложности таможенных процедур
92 ответа

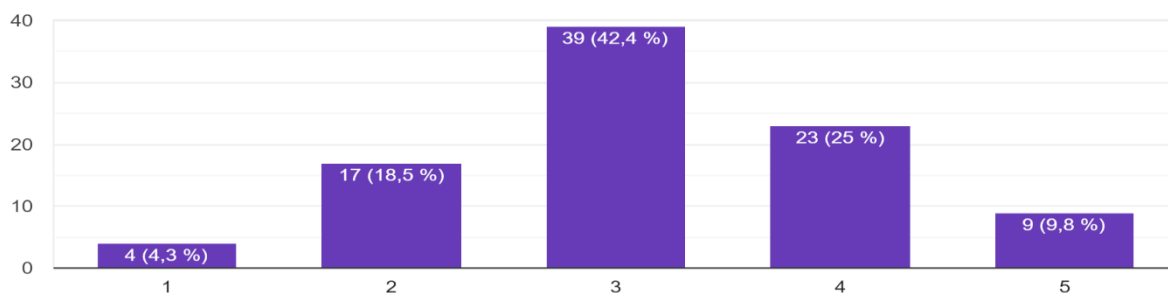

Рисунок 4.27 – Уровень сложности таможенных процедур

Данные рисунка 4.27 подтверждают, что в Кыргызстане существуют *институциональные барьеры*, осложняющие обеспечение условий для развития производства, промышленного в том числе. Выявленные *институциональные барьеры* следует отнести к системным институциональным барьерам (возникающие, в следствии системных институциональных проблем, таких как коррупция»³⁰¹.

Таким образом, анализ современного состояния основных неформальных институтов и результатов осуществленного анкетирования среди выпускников ВУЗов и работодателей в Кыргызстане позволил выявить ряд институциональных барьеров, которые тормозят процессы реиндустриализации. Среди таких *институциональных барьеров*, препятствующих реиндустриализации, следует указать следующие:

- законодательные (нормативно-правовые) институциональные барьеры;
- профессионально-образовательные институциональные барьеры;

³⁰¹ А. Погорельцев, И. Чертков. Институциональные барьеры на современном этапе развития ФКС России // 2017 <http://unionexpert.su/institutsionalnye-barery-na-sovremennom-etape-razvitiya-fks-rossii/>

- демографические институциональные барьеры
- мотивационные институциональные барьеры.

ВЫВОДЫ ПО ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ:

1. Выделены этапы реиндустриализации:

- I этап – трансформационной деиндустриализации (1991-1995гг.)
- II этап – частичного оживления промышленности (1996- 2000 гг.)
- III этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.)

2. Выявлены экономические и институциональные факторы, способствующие реиндустриализации и факторы, препятствующие формированию предпосылок реиндустриализации. К институциональным факторам, способствующим реиндустриализации отнесены:

- перманентное совершенствование качества институтов;
- политическая стабильность;
- активная борьба институтов государства против коррупции.

Экономические факторы, способствующие реиндустриализации таковы:

- активизация инновационной деятельности на предприятиях промышленности республики;

К экономическим факторам, препятствующим реиндустриализации следует отнести:

- высокую степень износа основных фондов промышленных объектов;
- низкий уровень обновления основных средств в промышленности;
- значительный объем выбытия основных средств в промышленности;
- неэффективное и нецелевое использование амортизационных отчислений;
- риски по осуществлению инновационной деятельности;

2. Вскрыто наличие институциональных барьеров реиндустриализации в Кыргызстане:

- несовершенство законодательства (правовые институциональные барьеры);

- профессионально-образовательные институциональные барьеры;
- демографические институциональные барьеры;
- мотивационные институциональные барьеры.

3. Анализ современного состояния *института знания* в Кыргызстане позволил выявить *факторы, препятствующие реиндустриализации*:

- преобладание спроса у абитуриентов на гуманитарные специальности;
- уменьшение численности студентов, обучающихся по такому профилю образования, как естественные науки;
- наиболее актуальными были специальности в области образования, экономики, юриспруденции и технических наук.
- рост численности обучающихся по специальностям сельскохозяйственные науки, специализации сервиса, и здравоохранение в ущерб естественно-техническим специальностям.

Среди *факторов, препятствующих реиндустриализации* в республике такие проблемы развития *финансовых институтов промышленности*, как:

- недоступность финансирования для промышленных предприятий;
- неоправданно большие процентные ставки по кредитам;
- невозможность получать финансирование от международных финансовых институтов и фондов развития из-за несоответствия заявок международным стандартам;
- невысокий уровень финансовой грамотности менеджеров промышленных предприятий;
- слабая активность инвестирования в капитал промышленности;
- рынок ценных бумаг практически не выполняет свою главную функцию по привлечению капиталов в промышленность;
- недопонимание менеджеров и специалистов предприятий возможностей рынка ценных бумаг по мобилизации капиталов в промышленность;

- недостаточная финансовая грамотность населения «ограничивают возможности финансового рынка по трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции»³⁰², в том числе в промышленность;
- неликвидность ценных бумаг, выпускаемых промышленными предприятиями;
- не отработана система привлечения сбережений населения в инвестирование промышленности;
- практически полное отсутствие высоколиквидных ценных бумаг передовых эмитентов республики на рынке ЦБ в Кыргызстане;
- отсутствие массовых видов обязательного страхования промышленных объектов;
 - необеспеченность профессионально подготовленными кадрами, отвечающими современным требованиям ведения страховых операций, в том числе по промышленным предприятиями.

³⁰² Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 годы» от 7.05.2021 № 190. <https://cbd.minjust.gov.kg/158252/edition/1190101/ru>

ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

5.1. Модель совершенствования развития институтов хозяйственного механизма Кыргызской Республики в условиях целеориентированной реиндустриализации экономики

Действующая модель развития институтов хозяйственного механизма в экономике Кыргызстана, в том числе в промышленности, характеризуется несовершенством законодательства, наличием институциональных барьеров реиндустриализации и множества факторов, препятствующих реиндустриализации в республике, демотивацией труда специалистов с высшим и среднеспециальным образованием, необеспеченностью профессионально подготовленными кадрами, отвечающими современным требованиям.

Существующую ситуацию необходимо переломить в пользу новой модели развития институтов хозяйственного механизма, основанной *на внедрении положительного и приемлемого зарубежного опыта, цифровизации всей экономики, совершенствовании качества институтов, создании благоприятной институциональной среды для развития малого и среднего бизнеса.*

Мы предлагаем модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях целеориентированной реиндустриализации экономики Кыргызстана, которая уже превратилась из отдаленной перспективы в реальность и необходимость на современном этапе (рисунок 5.1).

Рисунок 5.1. – Модель развития институтов хозяйственного механизма Кыргызской Республики в условиях целеориентированной реиндустриализации

При построении концептуальной модели развития институтов хозяйственного механизма Кыргызской Республики в условиях целеориентированной реиндустриализации, мы определили «КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ РОСТА», которые формируют следующие направления:

1. Совершенствование институтов хозяйственного механизма как основы для перехода целеориентированной реиндустриализации в целеориентированную индустриализацию нового поколения.
 2. Создание институциональных основ программы «Прорывной экспорт».
 3. Улучшение институциональной среды в малом и среднем бизнесе.
- Каждому из перечисленных выше направлений посвящен параграф данной главы диссертации.

Механизмы и инструменты для достижения данных целей приведены ниже:

1. Развитие и совершенствование институтов хозяйственного механизма, как основы целеориентированной реиндустриализации.

Стратегическое планирование.

- гармонизация развития формальных и неформальных институтов;
- актуализация нормативной базы законодательных актов по развитию промышленности;
- проведение реформ в сфере законодательства, разработка и утверждение нормативной базы с учётом современных условий;
- создание институциональной структуры, определяющей координацию хозяйственной деятельности для формирования экономического поведения;
- снижение бюрократических барьеров, создание условий для улучшения бизнес-климата и упрощение процедур регистрации предпринимателей;
- упрощение процедур регистрации бизнеса;
- обеспечение безопасности договорных обязательств и защиту собственности;
- совершенствование мер по борьбе с коррупцией: на всех уровнях государственного управления, внедрение мер по противодействию коррупции, создание специализированных антикоррупционных комитетов;
- внедрение модели государственно-частного партнерства с целью определения рисков и финансовой устойчивости;
- создание условий для прозрачности в процессах ведения бизнеса.

Обучение и развитие кадров. Интеграция науки, образования, бизнеса и власти.

- создание «инновационной экосистемы» – создание условий для развития технологического предпринимательства и крепких связей между бизнесом, наукой и государством;

- для развития и приобретения технологических навыков, необходимо внедрение профессиональных программ обучения и переквалификации кадров;
- развитие взаимосвязи государственных органов, промышленного и бизнес-сообществ с образовательными учреждениями для подготовки кадров;
- развитие человеческого потенциала через STEM образование
- (наука, технологии, инженерия, искусство и математика);
- среднее специальное, среднетехническое и высшее образование, как основа качественного роста экономики и промышленного сектора;
- введение в образовательную систему программы специалитета (инженерные, технические, практикоориентированные специальности);
- введение дуального обучения, развивающее практические навыки;
- открытие целевых бюджетных программ по инженерным (промышленным) специализациям.

Цифровая и логистическая трансформация.

- поддержание технологической автономии;
- внедрение цифровизации во все отрасли экономики;
- совершенствование политики кибербезопасности страны;
- применение блокчейн технологий во всех отраслях промышленности, особенно в финансовой сфере;
- внедрение программ: интернет вещей (IoT - облачные технологии, промышленные и бытовые приложения, аналитика и интеллект) и промышленный интернет вещей (IIoT - умное оборудование и системы управления);
- анализ данных с использованием больших данных для выявления тенденций, оптимизации производственных процессов и принятия более информированных решений;
- формирование единого транспортного и логистического пространства Евразийского экономического сообщества;

- создание условий для инвестирования в развитие энергетической, логистической, коммуникационной инфраструктуры способствующей развитию промышленности;
- создание глобальных логистических сетей;
- производственно-промышленная инфраструктура;
- совершенствование таможенных процедур, оптимизация маршрутов в соответствии с международными стандартами.

Программы прорывного экспорта. Внедрение специализаций.

Внедрение процедур международного соответствия.

- определение системы мониторинга и оценки достижения результатов;
- внедрение процедур регулярного анализа результатов для корректировки достижений;
- внедрение международных стандартов качества и сертификации; определение индикаторов измерения целей.

Отметим, что между тем все мероприятия по перечисленным выше векторам, в конечном итоге, имеют целевую установку превратить Кыргызстан в страну с целеориентированной индустриализацией, где ВВП на душу населения приблизится к НИС и странам с высоким уровнем развития, к примеру, государства Западной Европы, США, Япония и т.д.

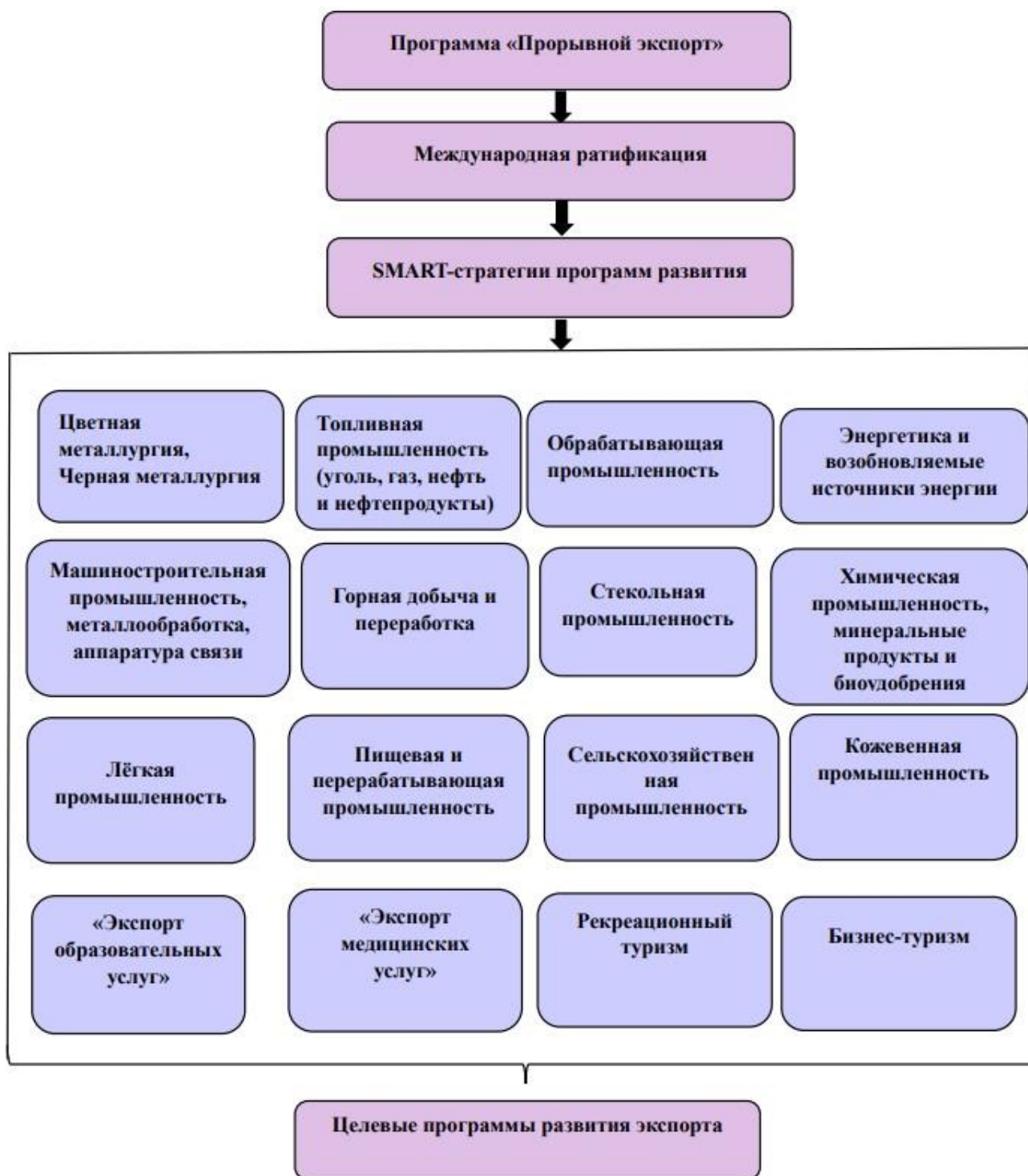

Рисунок 5.2 - Программы прорывного экспорта.

Программы прорывного экспорта.

- международная кооперация и экспорт;
- создание бизнес-инкубаторов и бизнес-акселераторов для поддержки бизнеса;
- создание условий доступа к технологиям и финансированию предприятиям сферы бизнеса;
- создание SMART-стратегий программ развития малого и среднего бизнеса:
- «Экспорт образовательных услуг».
- «Экспорт медицинских услуг».
- «Медицинский и рекреационный туризм».
- «Туризм».
- «Энергетика и возобновляемые источники энергии».
- Драгоценные и полудрагоценные камни; нефрит, лазурит и др
- «Поддержка производителей экспортоориентированной продукции».

Улучшение институциональной среды и создание стимулов для инвестиций, инноваций и развитие технологий в малом и среднем бизнесе. Совершенствование финансовых институтов.

Технологическая модернизация.

- инвестиционная SMART политика.
- создание инвестиционных фондов по привлечению частного капитала для развития промышленности;
- реформирование налоговой политики, проведение налоговых и тарифных реформ с целью стимулирования экономической активности
- создание льгот, субсидий для инвесторов в перспективные отрасли промышленности;
- совершенствование механизмов кредитования;
- технологическая инновация - новые технологические процессы и продукты или значительно усовершенствованные услуги,
- привлечение инвестиций в реновацию промышленных объектов;
- создание целеориентированных инвестиционных проектов;

- создание программ развития регионов.
- сбалансированная фискальная политика.
- инвестиционная SMART политика (конкретность, измеримость, достижимость, реалистичность, ориентированность во времени).

Новые производства. Новая энергетика.

- создание необходимой инфраструктуры для научных исследований;
- внедрение новых технологий и стимулирование инноваций;
- создание инновационных платформ: технопарков, бизнес-инкубаторов, стартапов;
- развитие цифровых и государственных электронных платформ для эффективности взаимодействия и повышения уровня доверия населения;
- разработка и производство высокотехнологичных предприятий;
- SMART-стратегии программ развития:
- программа «Малое машиностроение»;
- программа «Агропромышленность» (мясомолочный кластер, нацеленный на Узбекистан, Китай, Россию и даже Страны Персидского залива, такие как Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар);
- программа «Швейное производство и текстиль»;
- программа «Ювелирная долина»;
- программа «Промышленность и строительные материалы»;
- программа «Сельское хозяйство. Растениеводство. Животноводство» (возрождение и развитие производства овечьей шерсти «кыргызская тонкорунная»);
- программа «Трендовая легкая промышленность»;
- развитие солнечной и ветряной энергетики;
- зеленая индустриализация (процесс перехода на новый виток технического развития (внедрение нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), связанных с улучшением экологических и социальных условий);

- модернизация гидроэнергетического сектора;
- модернизация использования возобновляемых и невозобновляемых источников энергии.

5.2. Совершенствование качества институтов хозяйственного механизма как драйвер целеориентированной индустриализации

В состав институтов хозяйственного механизма, как отмечалось в предыдущих главах, входят не только институты рынка, но институты государства или институты государственного регулирования, которые играют определяющую роль в современной рыночной экономике.

В состав институтов хозяйственного механизма, как отмечалось в предыдущих главах, входят не только институты рынка, но институты государства или институты государственного регулирования, которые играют определяющую роль в современной рыночной экономике.

Безусловно, в 90-е годы на начальных этапах трансформации планового механизма в рыночный, которая проводилась по лекалам Вашингтонского консенсуса, имел место полный и категорический отказ от институтов государства в национальной экономике всех стран СНГ, в том числе в Кыргызстане. Это вполне соответствовало установкам либеральной концепции социально-экономического развития, согласно которой «меньше государства, поскольку «невидимая рука» рынка объективно и эффективно выполняет функции хозяйственного механизма»³⁰³

Между тем в последнее десятилетие стало очевидно, что *институт государства необходим и без него невозможно создать институциональную среду, которая бы способствовала успешному социально-экономическому развитию республики*. Данный тезис подтверждает и опыт, так называемых стран «азиатских тигров», которым удалось в кратчайшие сроки «совершить

³⁰³ Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVN617.pdf>

прорыв, пройдя путь от развивающихся стран с низкими доходами на душу населения до высокоразвитых стран»³⁰⁴.

Среди факторов (причин) успеха этих стран называют и «традиционное конфуцианское воспитание и восточный менталитет»³⁰⁵, и макроэкономическую стабильность, и успешную модернизацию старой технологической базы, и высокий уровень цифровизации граждан и экономики, а также наличие сильной политической элиты, и грамотную стратегию социально-экономического развития на перспективу.

Однако, на наш взгляд, «азиатское чудо» свершилось, прежде всего благодаря тому, что имело место оптимальное сочетание рыночного механизма и государственного регулирования экономических процессов. То есть, «в моделях развития «азиатских тигров» значительная роль в управлении экономикой принадлежит правительству. Базовые сферы экономики развивались при поддержке государства, для координации их деятельности применялась система государственного планирования»³⁰⁶

Как тут не упомянуть опыт Южной Кореи, где в 1962-1991гг. были внедрены пятилетние государственные планы, которые позволили данной стране осуществить переход от трудоемкого производства к наукоемкому и превратиться в одну из наиболее технологически развитых индустриальных государств.

³⁰⁴ М.В. Плешакова, А.С. Афанасьева, Р.А. Сидоров Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика, 4(68) 2022
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf

³⁰⁵ Воскоян М.А. Опыт экономических реформ «азиатских тигров»: факторы успеха// Journal of New/ Том 21, №2. С 24-44. <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ekonomicheskikh-reform-aziatskih-tigrov-factory-uspeha/viewer>

³⁰⁶М.В. Плешакова, А.С. Афанасьева, Р.А. Сидоров Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика, 4(68) 2022. С. 12.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf

Таблица 5.1. –Пятилетние государственные планы в Южной Корее

Сроки пятилеток	Целевые ориентиры
1962-1968 гг.	Переход от трудоемкого производства к наукоемкому
1972–1976 гг.	Создание индустриальной модели экономики
1977–1981 гг.	Развитие тяжелой промышленности
1982–1986 гг.	Построение внешнеэкономических связей
1987 –1991гг.	Поддержка ТНК

Источник: [307]

Нельзя не отметить, что эффективная институциональная система была создана в Гонконге, где важную роль сыграли, прежде всего, такие меры, как борьба с коррупцией, в том числе в судебной системе и минимизация налогового бремени для предпринимателей. Но, безусловно, главным институтом, который повлиял на успехи в индустриализации Гонконга является «высокое качество образовательной системы: применение практики студенческих городков, внедрение современного бизнес-образования»³⁰⁸

Кроме того, ускоренное развитие экономики «азиатских тигров» связано с особенностью структуры экономики данных стран, в которой на долю промышленности в среднем приходится 26,8 %, а на долю сферы услуг – 72%.

Таблица 5.2. – Доля промышленности и сферы услуг в странах НИС, в %

Страны НИС	Сфера услуг	Промышленность	Сельское хозяйство
Гонконг	92,3	7,6	0,1
Сингапур	75,2	24,8	0,0
Тайвань	62,8	35,4	1,8
Южная Корея	57,6	39,4	3,0
В среднем	72,0	26,8	1,2

³⁰⁷ Исмагилова М.И., Михайлов И.В. Инновационная модель развития экономики на примере Республики Корея // Структурные преобразования территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сб. научн. Ст. 4-й Всерос. научн.-практ. Конф. Курск, 2021. С.125-128

³⁰⁸ М.В. Плешакова, А.С. Афанасьева, Р.А. Сидоров Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика, 4(68) 2022 . С. 13. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf

Источник: ³⁰⁹

Весьма поучительным, на наш взгляд, является опыт такой страны НИС как Тайвань. Не является секретом, что долгие годы экономика Тайваня ориентировалась на развитие аграрного сектора. Однако благодаря ряду институциональных и экономических реформ правительства доля сельского хозяйства в структуре ВВП сократилась до 1,8%, а удельный вес промышленности увеличился до 35,4%, что позволило Тайваню занять авангардные позиции среди стран с высокоразвитой индустрией.

Вполне приемлем, по нашему мнению, опыт Тайваня для нашей республики по содействию развитию института малого и среднего предпринимательства. В Тайване государство выкупало те малые частные предприятия, которым грозило банкротство, а затем назначали кризис-менеджеров для выведения данных предприятий на уровень высокой рентабельности. Преобразованные таким образом объекты вновь продавались малому и среднему бизнесу, что повышало их эффективность.

Что касается внедрения позитивного зарубежного опыта, то следует отметить, что никто не призывает к слепому копированию, которое приносит только вред, как показала попытка трансплантации западных экономических институтов на постсоветском пространстве... «Многочисленные факты свидетельствуют о том, что институты эффективные в одной среде, могут оказаться бесполезными и даже деструктивными в другой» [, с. 25]³¹⁰

Оценивая возможность применения в Кыргызской Республике зарубежного опыта, и так называемых стран «азиатских тигров», и других государств, которые достигли успехов в индустриализации своей экономики, автор диссертации уверен, что многие мероприятия по совершенствованию качества институтов хозяйственного механизма вполне приемлемы в нашей стране.

1. Совершенствование института государства

³⁰⁹ Красильщиков В.А. Можно ли повторить опыт Восточной Азии? Внешние факторы восточноазиатского «чуда» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020

³¹⁰ Полтерович В. М. (2001). Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. № 3. С. 25.

Совершенствование института государства, на наш взгляд, предполагает создание *корпоративизма*, то есть, системы принятия политических и экономических решений, основанных на взаимодействии правительства с организациями, представляющими группы интересов работников, работодателей, представителей гражданского общества. Это могут быть предприниматели, представители науки и образования, работники министерств, депутаты Жогорку Кенеша и другие заинтересованные лица. *Корпоративизм* позволит в процессе взаимодействия преодолеть взаимное недоверие, оправдать патерналистские ожидания, консолидировать различные группы гражданского общества.

2. *Создание институтов конкурентного рынка.* Институты конкурентного рынка – это институты, которые обеспечивают контроль за исполнением законов. Как известно, могут быть приняты весьма эффективные и грамотные законы, но отсутствие контроля за их исполнением на нет сведут усилия направленные на совершенствование качества институтов хозяйственного механизма. Необходимо создать генеральное агенство развития, которое будет подконтрольно главе Кабмина Кыргызской Республики. Аналогичные институты были созданы в Китае, в Малайзии и странах НИС.

3. *Внедрение системы индикативного планирования.*

«Использование индикативного планирования – характерная черта экономик, которым за последние 60 лет удалось из развивающихся стать развитыми. В их числе восточно-азиатские «тигры»: Южная Корея, Тайвань. Активная промышленная политика в Сингапуре также основывалась на периодически составлявшихся планах... Аналогичного успеха добились три европейские страны: Греция, Испания и Португалия, где на начальных этапах также составлялись индикативные планы. Весьма развитая система индикативного планирования функционировала в

послевоенной Франции»³¹¹. Мы полагаем, что в Кыргызстане необходимо активно внедрять именно индикативное планирование. Однако отметим, что «индикативное планирование нельзя рассматривать как чисто технический элемент институциональной системы. Важная роль индикативного планирования состоит в организации диалога между государством и заинтересованными агентами»³¹²

4. *Совершенствование института знания.* Ключевую роль в развитии институтов хозяйственного механизма играет совершенствование *института знания*. Данный тезис подтверждает и зарубежный опыт – все страны, которые в кратчайшие сроки смогли достичь успехов в развитии экономики, в том числе НИС, Япония и многие другие сделали «упор на подготовку высококвалифицированных кадров с помощью высокого уровня образовательных стандартов»³¹³.

Между тем, как показало исследование, многие промышленные предприятия в Кыргызстане испытывают серьезные трудности с обеспечением профессионально подготовленными кадрами,

Для совершенствования качества *института знания в Кыргызстане*, на наш взгляд, требуется также реформа по следующим направлениям:

1. Развитие международных связей университетов с иностранными партнерами в целях изучения и внедрения инновационных образовательных технологий, в том числе для получения финансовой и технической поддержки;
2. Развитие академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава;
3. «Экспорт образования»;

³¹¹ Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Н.Х. Кумскова, В.И. Гусева – Б.: КРСУ, 2012. –С. 194.

³¹² Полтерович В. Институты догоняющего развития и гражданская культура//Вольная экономика, 2017. С.96

³¹³ М.В. Плешакова, А.С. Афанасьева, Р.А. Сидоров Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика, 4(68) 2022. С. 16. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf (дата обращения 15.08.24)

4. Организация и участие студентов, ППС и административного персонала в мероприятиях международного характера, в том числе и презентациях о международных организациях по программам обучения и стажировок за рубежом.

Вместе с тем, следует отметить, что стремление Кыргызстана войти в мировое образовательное пространство с помощью вступления в Болонский процесс привело к потере такого важного звена в образовательной системе, как подготовка высококвалифицированных рабочих кадров, в результате чего из образовательной системы выпало важнейшее звено – профессионально-технические училища, которые в советское время выпускали значительное число рабочих специальностей.

Первоначальные навыки рабочих профессий давала в советское время и средняя школа, где функционировала система профориентации и трудовое воспитание. Выпускники школ, входя во взрослую жизнь, уже имели навыки той или иной профессии. В настоящее время эта система разрушена. По нашему убеждению, необходимо возобновить осуществление профессиональной ориентации и руководства для учащихся средней общей ступени образования с упором на развитие общих профессиональных компетенций, а также развитие системы профессионально-технического образования.

Организация системы непрерывного профессионального образования - основное условие реформирования образовательной системы Кыргызстана. Решение этой проблемы позволит решить такие аспекты, как: многоуровневость образовательной системы; непрерывность осуществления профессионального образования; систематическая переподготовка профессиональных кадров; гибкость форм обучения, их интеграция.

Для усиления связи образования, науки и производства нужно *ввести механизм взаимодействия работодателей, проектных институтов, конструкторских бюро и производства с вузами.*

При этом необходимо оптимально решить проблему соотношения глобализации в мировом образовании и национальную самобытность своей образовательной системы, не разрушая сложившиеся в Кыргызстане традиции в образовании и воспитании, необходимо сохранить те достижения, которые были присущи советской системе образования: фундаментальность содержания и высокий научный уровень образования, руководящая роль преподавателя, воспитывающий характер обучения. А также необходимы радикальные реформы по оплате труда для специалистов с высшим и средним техническим образованием, и не только техническим, поскольку низкие зарплаты инженеров, преподавателей, учителей, врачей и других представителей интеллектуальной элиты Кыргызстана очень существенно снижают мотивацию учиться на протяжении всей жизни и повышать свою квалификацию.

Для того, чтобы преодолеть кризисную ситуацию в *развитии института образования*, мы предлагаем:

- Внедрить в практику установление тарифных сеток оплаты труда
- Гарантировать конкурентоспособную заработную плату для специалистов с полным высшим техническим образованием, учитывая их квалификацию и опыт работы.
- Предоставить стабильные (привлекательные) условия оплаты труда для специалистов с полным высшим техническим образованием, включая возможность пересмотра заработной платы в зависимости от профессионального роста.
- Предоставление дополнительных стимулирующих выплат за профессиональный рост на основе высшего технического образования.
- Установить индивидуальный подход к оплате труда для специалистов с высшим техническим образованием, обеспечивая возможность роста заработной платы в соответствии с профессиональным развитием и достижениями.

Развитие инженерных специальностей в Кыргызстане может основываться на следующих направлениях:

Модернизация учебных программ. Развитие дуального обучения с учетом современных тенденций и требований рынка труда. Это включает в себя внедрение новых технологий, методов обучения и акцент на практическом опыте на предприятии.

Сотрудничество с индустрией. Установление тесного взаимодействия между университетами и предприятиями в сфере инжиниринга. Это позволит студентам получать практический опыт работы на предприятиях и разрабатывать проекты, соответствующие потребностям рынка.

Создание инновационных лабораторий и центров. Поддержка и развитие инженерных лабораторий и центров, где студенты и преподаватели могут работать над проектами, связанными с новыми технологиями и инженерными разработками.

Повышение квалификации преподавателей. Организация программ повышения квалификации для преподавателей инженерных специальностей, чтобы они могли эффективно обучать студентов в соответствии с современными технологиями и методами.

Развитие международного сотрудничества. Укрепление связей с зарубежными университетами, исследовательскими центрами и компаниями для обмена опытом, знаниями и технологиями в области инженерии.

Для внесения в сетку расчета заработной платы по техническим специальностям важно учитывать несколько ключевых аспектов:

Уровень образования и квалификации. Различные уровни образования (бакалавриат, магистратура, докторантура) и степени квалификации должны отражаться в сетке заработной платы.

Опыт работы. Учитывать опыт работы специалиста при определении его заработной платы, с ростом опыта предусматривается увеличение заработной платы.

Специализация и область знаний: разные технические специальности могут иметь разную востребованность на рынке труда и различные уровни оплаты. Например, инженер по программному обеспечению может получать другую заработную плату, чем инженер-строитель.

Регион: учитывать различия в уровне заработной платы в разных регионах страны. Заработная плата в регионах может быть выше, что будет стимулировать развитие промышленности на всей территории Кыргызстана.

Пример сетки расчета заработной платы представлен в приложениях. См. приложения.

Для того, чтобы «кыргызское чудо» стало реальностью, а республика, совершив «прыжок барса» превратилась в одну из новых индустриальных стран, а не просто осуществила реиндустриализацию, необходимо не забывать о развитии наукоемкого производства в Кыргызстане. Отметим, что все страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) свою стратегию развития строили на таких основных компонентах, как *развитие наукоемких отраслей производства* и государственная поддержка экономики. Поэтому совершенствование *института науки*, как одного из компонентов *института знаний*

Определенный научный интерес вызывает, на наш взгляд, является опыт Южной Кореи *по развитию института науки*: расходы на науку – 4,64% к ВВП (2021г.), а в Кыргызстане 0,1% к объему ВВП на протяжении последних десятилетий. Между тем в Южной Корее, да и в других НИС, несмотря на тяжелое экономическое положение в период начала реформ модель развития экономики «строилась на принципе стимулирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок. На государственном уровне была построена мощная научно-техническая база, состоящая из огромного числа институтов, осуществляющих свою деятельность в научно-исследовательской сфере. К числу новейших из них можно отнести НИИ в форме инновационных

хабов, которые нацелены на поиск новых технологических идей в сфере бизнеса»³¹⁴

Отсюда вывод, что экономия на расходах на развитие института науки не позволит Кыргызстану совершить необходимый нам рывок, поэтому мы предлагаем:

1. Увеличить государственные расходы на науку, как минимум до 2% от объема ВВП. В последний год, по словам премьер-министра А. Жапарова наша экономика демонстрирует значимые результаты, начиная с увеличения доходной части госбюджета до темпов роста объема ВВП: «Экономический рост Кыргызстана демонстрирует устойчивое развитие – средний темп роста ВВП в 2023 году составил 7%, а по данным Национального статистического комитета, в первом полугодии 2024 года рост составил 8,1%, достигнув общей суммы в 559 млрд сомов»³¹⁵. Было бы неплохо часть доходов, полученных в госбюджет Кыргызской Республики за «счет повышения эффективного администрирования и введения добросовестного управления»³¹⁶, искоренения воровства и криминала, направлять на *стимулирование развития института науки, стимулирование технологического и инновационного развития.*
2. Необходимо повысить заработную плату научным работникам в зависимости от опыта работы, научной степени и звания, особенно в области IT технологий, что позволило бы повысить уровень мотивации.

³¹⁴ М.В. Плешакова, А.С. Афанасьева, Р.А. Сидоров Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика, 4(68) 2022. С. 12. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf (дата обращения 15.08.24)

³¹⁵ Акылбек Жапаров: Мы строим авторитетное государство, основанное на верховенстве закона, соблюдении прав граждан и обеспечении их благополучия <https://www.gov.kg/ru/post/s/24429-minkab-toragasy-akylbek-zaparov-kyrgyzstandyn-ekonomikalyk-osusuturuktuu-onuguunu-korsotuudo>

316

Таблица 5.3. – Повышение заработной платы научным работникам

Должность	Ученая степень	Опыт работы	Заработная плата	IT специалист
МНС	-	0-2 года	30.000 сом	60.000 сом
СНС	Кандидат наук	2-5 лет	50.000 сом	100.000 сом
	PhD	более 5 лет	50.000 сом	100.000 сом
Главный научный сотрудник	Доктор наук	более 5 лет	100.000 сом	150.0 М

3. Создать систему институтов, обеспечивающих эффективное заимствование технологий. Стратегия «заимствования» предполагает, что передовую иностранную технологию заимствуют за рубежом, при том используется дешевая отечественная рабочая сила. Такую стратегию использовали в Китае и в ряде стран Юго-Восточной Азии, к примеру в Южной Корее.

Другим примером успешного использования стратегии заимствования выступает Япония, которая вплоть до 80-х годов развивалась за счет заимствования западных технологий.

Но заимствование технологий в Кыргызстане будет эффективным только на основе достижения высокого качества системы образования, так как отсутствие образованных и высококвалифицированных специалистов может свести на нет все затраты по приобретению новых дорогостоящих технологий.

4. Необходимо привлекать опытных специалистов и ученых из других стран, а также создавать условия для отечественных высококвалифицированных кадров, как материальные, так и институциональные. В частности, ликвидация бюрократии и коррупции по получению грантов, отказ от излишней бумажной отчетности и увеличение расходов на научные командировки по обмену опытом.

Еще одним значительным компонентом института знания выступает *институт цифровизации*, без развития которого немислима ни реиндустриализация, ни переход на уровень новых индустриальных стран.

Рассмотрим некоторые возможности применения цифровых технологий в промышленности Кыргызстана:

1. Интернет вещи (IoT)

- Мониторинг и диагностика оборудования. IoT-датчики следует установить на промышленном оборудовании для сбора данных о его состоянии и работе. Это позволит осуществлять мониторинг параметров, таких как температура, давление, вибрация и другие, а также предсказывать возможные отказы или неисправности.
- Управление производственными процессами. С помощью IoT следует создать «умные» производственные линии и системы, которые могут адаптироваться к изменяющимся условиям, оптимизировать расходы и улучшать качество продукции.
- Предупреждение аварий и улучшение безопасности. IoT-системы позволят оперативно реагировать на возможные опасности и аварийные ситуации. Например, системы мониторинга газов или пожарных датчиков автоматически сигнализируют о потенциальных угрозах.
- Управление ресурсами и энергосбережение. Автоматизированные системы управления энергопотреблением и мониторинга ресурсов позволят снизить издержки и повысить энергоэффективность производства.
- Улучшение качества продукции и обслуживания. Анализ данных, полученных с помощью IoT, позволит выявлять тенденции и закономерности в производственных процессах, что будет способствовать улучшению качества выпускаемой продукции и сервисного обслуживания.

Как показано, применение IoT в промышленности откроет новые возможности для повышения эффективности, гибкости и конкурентоспособности промышленных предприятий в Кыргызстане.

2. Аналитика данных и машинное обучение:

- Прогнозирование отказов оборудования. Это позволит проводить профилактические работы и предотвращать непредвиденные простои, увеличивая эффективность производства.
- Оптимизация производственных процессов. Анализ данных позволит выявлять узкие места и оптимизировать производственные процессы для повышения производительности и снижения затрат. Машинное обучение будет использовано для поиска оптимальных параметров работы оборудования и управления производственными линиями.
- Качество продукции. Аналитика данных и машинное обучение могут помочь в определении факторов, влияющих на качество продукции, и разработке моделей предсказания качества. Это позволит своевременно выявлять дефекты и улучшать процессы контроля качества.
- Энергоэффективность. Анализ данных о потреблении энергии и производственных параметрах позволит оптимизировать использование энергоресурсов и снижать издержки на производство. Машинное обучение будет использовано для создания моделей управления энергопотреблением и определения оптимальных режимов работы оборудования.
- Предиктивный анализ и оптимизация цепей поставок. Аналитика данных позволит анализировать данные о производственных и логистических процессах для определения тенденций и прогнозирования спроса на продукцию. Это поможет оптимизировать управление запасами, планировать производство и улучшать управление цепями поставок.
- Автоматизация и роботизация. Внедрение машинного обучения роботов и автоматизированных систем управления производственными

процессами позволит улучшить точность и скорость выполнения задач, снизить количество ошибок и повысить безопасность труда.

3. *Цифровой двойник* — это виртуальная модель реального объекта, процесса или системы, которая отражает его состояние, поведение и характеристики в реальном времени. Возможные аспекты применения ЦД в промышленности Кыргызстана:

- Моделирование производственных процессов. ЦД могут быть использованы для создания виртуальных моделей производственных линий, цехов и заводов. Это позволит анализировать и оптимизировать производственные процессы, предсказывать и устранять возможные проблемы и снижать риски.
- Мониторинг и диагностика оборудования. ЦД позволит создать виртуальные модели промышленного оборудования, что позволит осуществлять мониторинг и диагностику оборудования, предсказывать возможные отказы и планировать профилактические мероприятия.
- Оптимизация и управление производством. ЦД могут использоваться для создания виртуальных моделей производственных процессов и систем управления, что позволит проводить виртуальное моделирование и оптимизацию работы оборудования, персонала и материальных ресурсов.
- Прогнозирование и оптимизация потребления ресурсов. ЦД позволят анализировать данные о потреблении энергии, воды, сырья и других ресурсов в производственных процессах. Это позволит оптимизировать использование ресурсов, снижать издержки и улучшать энергоэффективность производства.
- Обучение и обучение персонала. Предлагается использовать ЦД для обучения персонала и симуляции различных сценариев работы. Это позволит улучшить квалификацию персонала, сократить время на обучение и повысить безопасность труда.

4. *Облачные технологии.* Предлагается широкое внедрение облачных технологий в промышленность республики. Облачные технологии позволят предприятиям улучшить доступность данных, оптимизировать производственные процессы, увеличить гибкость и масштабируемость, а также снизить операционные расходы. К рекомендуемым к применению в промышленности облачные технологии: хранение данных, аналитика данных, интеграция систем.

5. Весьма продуктивно и эффективно применять в промышленности, по нашему мнению, *робототехнику и автоматизацию*, в том числе: производственных роботов (сборка, сварка, покраска, упаковка), коллаборативных роботов, которые способны работать вместе с людьми на производственных участках; 3D-печать, системы автоматизации и управления.

6. Весьма перспективны применение в промышленности *искусственного интеллекта и машинного обучения*. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет создавать интеллектуальные системы управления и прогнозирования, способные адаптироваться к изменяющимся условиям производства, оптимизировать процессы и принимать обоснованные решения на основе анализа данных.

Необходимо обеспечить защиту *интеллектуальной собственности*, к примеру с помощью цифрового кодекса, который обеспечивает защиту патентов, торговых марок и других форм интеллектуальной собственности, что стимулирует инновации в промышленности. Безусловно следует установить правила для использования новых технологий, таких как 3D-печать и искусственный интеллект, чтобы предотвратить незаконное копирование и распространение продукции.

Электронная коммерция и цифровые услуги. Цифровой кодекс регулирует использование автоматизации и робототехники в производственных процессах, обеспечивая безопасность и этичное использование этих технологий. Установление правовых основ для

использования электронных контрактов и транзакций в промышленности, что ускоряет деловые процессы и снижает затраты.

5. Стандарты и совместимость. Цифровой кодекс устанавливает стандарты для обеспечения совместимости различных промышленных систем и устройств, что облегчает интеграцию новых технологий и систем. Установление стандартов качества и безопасности для продукции, произведенной с использованием цифровых технологий.

6. Развитие цифровых навыков. Цифровой кодекс предусматривает меры по развитию цифровых навыков и переподготовке кадров, что необходимо для эффективного использования новых технологий в промышленности. Стимулирование научных исследований и разработок в области цифровых технологий, что способствует развитию промышленности.

7. Экологические аспекты. Цифровой кодекс включает требования по снижению негативного воздействия на окружающую среду при использовании цифровых технологий в промышленности. Регулирование использования энергоэффективных технологий и снижение потребления энергии в производственных процессах.

Цифровой кодекс и промышленность взаимосвязаны через регулирование и стандартизацию использования цифровых технологий. Он обеспечивает кибербезопасность, защиту данных, интеллектуальную собственность, стандарты качества и безопасности, развитие цифровых навыков и устойчивое развитие. Таким образом, цифровой кодекс играет ключевую роль в поддержке и развитии промышленного сектора в условиях цифровой экономики.

Кроме того, необходимо внедрять цифровые инновации и в сельское хозяйство. Внедрение цифровых технологий обеспечит:

- оптимизацию оросительной системы;
- отслеживание структуры земли;
- мониторинг минеральности земли;
- прогноз погодных условий и влажности;

- предвидение появления вредителей.

Применение систем взаимосвязанных сенсоров, цифровых машин по посеву и сбору урожая, использование беспилотных дронов благоприятствуют оперативному сбору и анализу данных, планированию и принятию стратегических решений по развитию цифрового сельского хозяйства.

Техника, позволяющая следить за общим состоянием здоровья животных и сбором пастбищных данных, поддерживается постоянным мониторингом фермерских хозяйств, что повышает производительность фермеров страны.

Цифровизация сельского хозяйства способствует высокому сбыту сельхоз продукции путем создания благоприятных автоматизированных условий, направленных на доступность и практичность электронных сертификатов качества. Создание платформ обеспечивает:

- сбыт сельхоз продукции;
- взаимодействие с логистическими центрами;
- снижение рисков;
- увеличение экспорта за счет электронных продаж;
- развитие страховых услуг.

Цифровизация легкой промышленности предполагает внедрение:

- системного 3D моделирования,
- автоматизированного дизайна,
- цифровой печати фурнитур,
- удаленного наблюдения за инвентарем,
- механического анализа информации о поставках и товарах, что позволило бы кыргызским производителям снизить издержки и предоставило бы возможность использования цифровых инструментов торговли, ускорив процесс компании и сбыта продукции в зарубежные страны.

Скорейшее развитие цифровых технологий стимулировало бы получение электронных сертификатов и других документов, позволяющих экспортировать товар в иностранные рынки.

Возможность создания технополисов в данной отрасли реальны, так как создание базы клиентов, обмен опытом, расширенный поиск потенциальных покупателей станет мотором развития цифровой промышленности³¹⁷.

Цифровизация горнодобывающего сектора и автоматизация производства путем использования сети Интернет позволит отслеживать изменения окружающей среды и получать информацию для исследования и обработки данных. В данной отрасли в перспективе системы имитирования приведут к снижению рисков работы, повысит контроль процессов и эффективность производства.

Снижение энергопотерь, повышение энергоэффективности и безопасности можно достичь, используя цифровые технологии в электроэнергетике на национальном уровне. Новые достижения технологии смогут прослеживать пик потребления и распределения электроэнергии.

Введение смарт тарифов и систем поставки электроэнергии содействуют получению дивидендов в данной области, которые впоследствии положительно отразятся на производстве и экономике страны.

Модернизация логистических отраслей и трансформация оптимизационных задач в цифровые увеличат эффективность и объем грузовых перевозок, без которых цифровизация промышленности невозможна. Активизация инновационных поисковых центров, блокчейн технологий и умных сделок приведут к значительному снижению крупных убытков при потере груза. Электронное отслеживание и сопровождение грузов стимулирует:

- развитие национальных логистических центров;
- повышение экспорта сельскохозяйственных и других продукций в зарубежные страны;
- совершенствование страховых услуг;

³¹⁷ Акинфеева Е. В., Голиченко О.Г. Институты производства знаний и процессы функционирования технопарков. ЭНСП № 1 (60) 2013. <file:///C:/Users/com/Downloads/instituty-proizvodstva-znaniy-i-protsessy-funktsionirovaniya-tehnoparkov.pdf>

- формирование цифровой инфраструктуры в данной области.

Но главной задачей государства является динамизация программ по электронному документообороту, способствующих уменьшению сделочных издержек.

Технологическая и промышленная модернизация любой страны должна основываться на тщательном анализе глобальных рыночных и технологических тенденций. Перечислим ключевые глобальные тенденции, которые могут формировать будущие технологические траектории Кыргызстана.

Во-первых, продолжающееся снижение цен на сырьевые товары, усугубляемое их изменчивостью, снижает рентабельность и ставит под угрозу устойчивый рост стран, зависимых от природных ресурсов. В таких условиях Кыргызстан больше не может полагаться на экспорт сырья как на основу для будущего экономического роста.

Во-вторых, растущая дифференциация продуктов, направленная на создание нового, иногда искусственного спроса, открывает специализированные ниши на мировых рынках. Эта тенденция характеризуется быстрым устареванием и разнообразием продукции, особенно в дорогостоящих сегментах, таких как бытовая электроника, предметы роскоши и развлечения. Например, спрос на «экологически чистые» продукты увеличивается благодаря растущей озабоченности состоянием здоровья и окружающей среды.

В-третьих, в большинстве отраслей промышленности доминируют крупные транснациональные корпорации (ТНК), работающие через глобальные производственно-сбытовые цепочки (ГЦСС). Производственные процессы в этих цепочках добавленной стоимости сегментируются и переносятся в страны с низким уровнем доходов для сокращения затрат и использования преимуществ местоположения и ресурсов. Эти сложные сети связаны и управляются с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В-четвертых, ИКТ технологии не только способствуют плавной интеграции развивающихся стран в существующие ГЦСС, но и открывают новые возможности для получения доходов и технологического обновления, в частности, через промышленный интернет вещей (ПИВ).

По мере смещения центра глобальной экономической активности в сторону Китая, Центральная Азия вновь становится наземным мостом между Китаем и Европой. Центральнаоазиатские страны могут стать важным транзитным и логистическим узлом для китайско-европейской торговли, как это было семь веков назад на Шелковом пути под протекторатом Монгольской империи. Кыргызстан может воспользоваться этими тенденциями для технологической и промышленной модернизации своих экономик. Во-первых, Кыргызстан может производить дифференцированные товары с более высокой добавленной стоимостью для нишевых рынков, используя свои уникальные ресурсы. Это позволит ему избежать конкуренции на низкорентабельных стандартизированных товарных рынках, что является проигрышной стратегией из-за удаленности и высоких транспортных расходов. Вместо этого Кыргызстан может предлагать «экологически чистые» продукты, такие как органические продукты питания и экотуризм. Или, используя редкоземельные элементы, производить металлы с новыми свойствами, востребованные в аэрокосмической отрасли, высокоточном приборостроении и бытовой электронике.

Во-вторых, благодаря ИКТ, Кыргызстан может интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки (ГЦСС), используя преимущества своего месторасположения, дешевой рабочей силы и энергетических ресурсов. В настоящее время транснациональные корпорации ищут в Азии альтернативные места для производства с низкими затратами на труд и энергию, чтобы заменить Китай, где заработная плата растет. Таким образом, Кыргызстан может привлечь энергоемкие стадии производства в металлургической, химической и машиностроительной промышленности. Однако, следует осторожно выбирать отрасли для участия в ГЦСС,

сосредоточившись на тех, которые имеют наибольший потенциал для роста производительности и создания связей с другими секторами экономики, например, в промышленном производстве.

Таким образом, на основе сказанного выше автором диссертации предлагается:

1. Внедрение систем управления производством на базе цифровых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), для повышения эффективности производственных процессов и улучшения мониторинга оборудования.
2. Создание цифровых платформ для сбора и анализа данных о производстве, что позволит более точно прогнозировать спрос на продукцию и оптимизировать производственные планы.
3. Внедрение систем автоматизации складских процессов с использованием технологий RFID (Radio-Frequency Identification) для отслеживания и учета товаров, что ускорит процессы поставок и снизит затраты на складское хранение.
4. Разработка и внедрение цифровых систем мониторинга качества продукции, основанных на анализе данных и использовании машинного обучения, для оперативного выявления дефектов и сокращения брака.
5. Внедрение цифровых технологий в области энергосбережения и экологической устойчивости, таких как системы мониторинга и управления энергопотреблением, чтобы снизить расходы на энергию и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.
6. Создание цифровых платформ для управления цепями поставок с целью оптимизации логистических процессов и улучшения координации между поставщиками, производителями и потребителями.
7. Проведение обучающих программ и курсов для переподготовки персонала в области цифровых технологий, чтобы обеспечить наличие квалифицированных кадров для работы с новыми цифровыми системами в промышленности Кыргызстана.

8. Поддержка стартапов и инновационных проектов в области цифровизации промышленности через создание инкубаторов и акселераторов, а также предоставление государственных грантов и льгот для развития новых технологий и решений.

Таким образом, совершенствование качества *института государства и института знаний*, безусловно, важнейшие направления по осуществлению реиндустриализации и продвижению Кыргызстана к уровню новой индустриальной страны.

5.3. Улучшение институциональной среды и перспективы перехода к целеориентированной индустриализации нового поколения

Институциональная среда, как показано, определяет экономическую политику страны, перспективы развития экономики республики с целевой установкой – достижение уровня НИС, что невозможно без реиндустриализации, которая поможет Кыргызстану совершить «прыжок барса».

Среди последних событий, подтверждающих гипотезу начала второго этапа целеориентированной реиндустриализации, приведем в качестве примера открытие около 40 промышленных объектов по всей территории Кыргызской Республики. Так, в *Баткенской области* планируют открыть:

- «две мини-гидроэлектростанции;
- цех по производству бумажных пакетов;
- угледобывающее предприятие;

В *Таласской области* откроется:

- мини-завод по производству железобетонных изделий.

В *Ошской области* откроются:

- муниципальный швейный цех;
- асфальтовый завод;

- два завода по производству строительных материалов;
- мини ГЭС;
- угледобывающее предприятие;
- завод по производству угольных брикетов на участке Ачы;
- логистический центр (первый этап строительства).

В Чуйской области откроются:

- комбинат строительных материалов;
- завод по производству строительных материалов;
- текстильная фабрика с увеличением производственных мощностей (второй этап);
- нефтеперерабатывающий завод;
- предприятие по производству упаковки;
- завод по выпуску золотых мерных слитков;
- завод по производству клинкера;
- цементный завод;
- обувная фабрика;
- предприятие по производству керамзита;
- завод минеральных удобрений;

Также намечен старт работ на месторождении Мироновское и работ по освоению Ак-Тюзского и Боординского хвостохранилищ.

В Иссык-Кульской области откроются:

- мусороперерабатывающий завод;
- предприятие по производству молочной продукции;
- завод по выпуску готовой асфальтовой смеси и железобетонных изделий.

В Нарынской области откроются:

- торгово-логистический центр;
- предприятие по производству швейных изделий;
- завод по выпуску строительных материалов;
- мясокомбинат.

В Джалал-Абадской области откроются:

- завод по переработке битума, дизтоплива и бензина;
- новая золотоизвлекательная фабрика на предприятии ОсОО «Эти Бакыр-Терексай».

В городе Бишкек откроются:

- предприятие по сборке грузовых автотранспортных средств;
- предприятие по производству хлебобулочных и мучных кондитерских изделий.

В городе Ош откроются:

- предприятие по производству текстильных изделий;
- завод по переработке и хранению плодово-ягодных культур.

Институциональная среда индустрии, в свою очередь, обуславливает уровень и качество развития малого и среднего предпринимательства в промышленности.

Мы согласны с мнением отечественного ученого Джаманкуловым Б.С.: «Экономика Кыргызстана нуждается в фундаментальных изменениях структуры, достижении качественного и сбалансированного роста за счет улучшения инвестиционного климата, поощрения предпринимательства. Учитывая небольшое число крупных инвестиционных возможностей необходимо сделать упор на создание институциональной среды, благоприятной для развития малого и среднего бизнеса в стране»³¹⁸.

Да, действительно, улучшение институциональной среды, совершенствование качества институтов, в том числе в малом и среднем предпринимательстве в промышленности, позволят экономике Кыргызстана совершить рывок, который поможет преодолеть все институциональные барьеры, создать благоприятный инвестиционный климат, сформировать экспортоориентированные отрасли.

³¹⁸ Джаманкулов Б.С. Структурные изменения в экономике Кыргызстана // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 819-832. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39191629> <https://1economic.ru/lib/40644>

Для успешной реализации своих функций малому и среднему бизнесу необходимо наличие соответствующих институтов и институциональной среды, которая представляет собой сформировавшуюся на определенный момент времени совокупность взаимосвязанных формальных и неформальных институтов. Качество институциональной среды заключается в соответствии характеристик институциональной среды интересам и потребностям экономических субъектов.

Однако, как показал анализ современного состояния институтов хозяйственного механизма в промышленности Кыргызской Республики, многие из них являются ощутимой помехой, барьером в развитии малого и среднего предпринимательства в отечественной индустрии, что говорит о низком качестве институциональной среды.

Совершенствование качества институтов хозяйственного механизма в промышленности и других отраслях экономики предполагает:

- «противодействие коррупции,
- сокращение доли теневого сектора,
- снижение административных барьеров,
- достижение прозрачности бизнеса,
- укрепление прав собственности»³¹⁹.

Между тем, успех в достижении данных мер по улучшению *институциональной среды* зависит не только от формальных, но и от неформальных институтов. То есть, если неформальные институты не соответствуют формальным, то попытки реализации каких-либо законов наталкиваются на сопротивление и всякого рода «принуждение и контроль оказываются особенно затратными».

Следовательно, вывод: институты хозяйственного механизма малого предпринимательства должны способствовать реализации уменьшению

³¹⁹ Полтерович В. Институты догоняющего развития и гражданская культура//Вольная экономика, 2017. С.96

степени сложности законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий и формированию правил и механизмов, обеспечивающих эффективность текущей государственной политики по поддержке промышленности; предполагается, что налоговые стимулы и льготы в достаточной мере поддерживают развитие промышленности, то есть, созданы условия для оптимально сформированной институциональной среды.

Но, результаты опроса среди предпринимателей малого и среднего бизнеса в промышленности Кыргызстана, показали, что только 33,7% - считают, что эффективность текущей государственной политики по поддержке промышленности - высокая.

Что касается уровня эффективности налоговых стимулов и льгот госполитики по поддержке промышленности республики, то большая часть участников опроса оценили, как средний (30,4%).

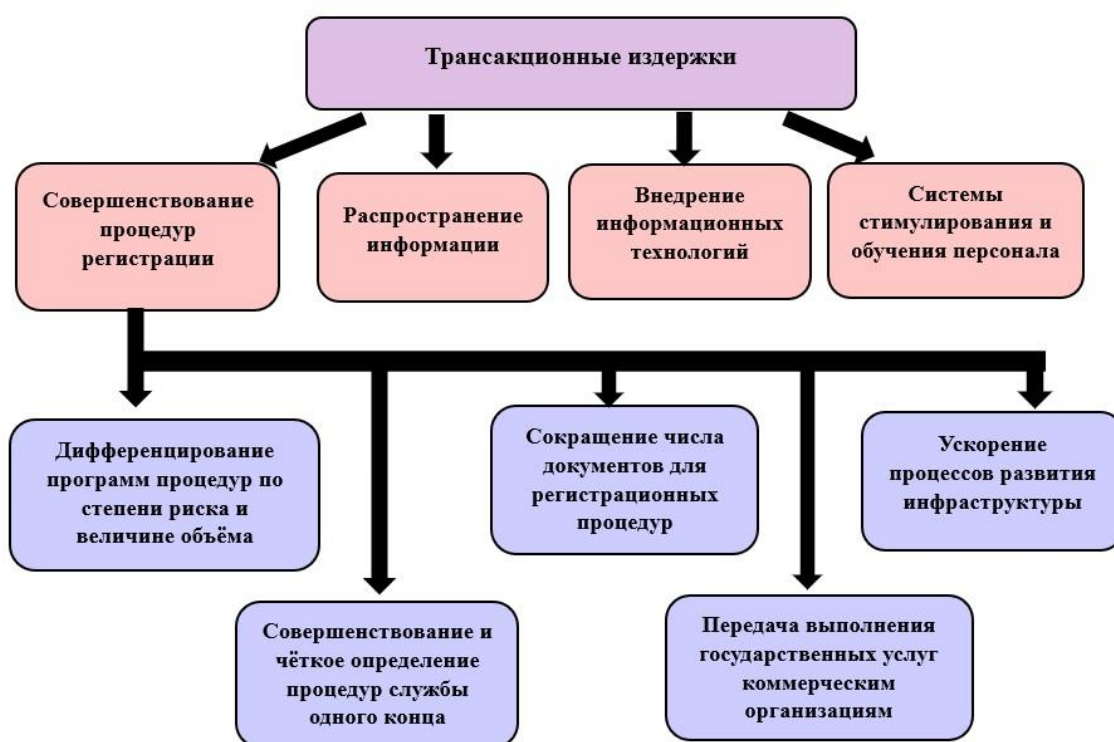
Степень сложности законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий по мнению основной массы респондентов – средняя 39,1% и только 13% (4,3% и 8,7%) респондентов не имели претензий по поводу непреодолимости законодательных барьеров для развития новых промышленных предприятий. А 17,4% от общего числа респондентов уверены, что законодательные барьеры – высокие, что отрицательно сказывается на развитии новых промышленных предприятий.

Кроме того, анализ качества институтов хозяйственного механизма в промышленности, осуществленный автором диссертации в предыдущей главе показал, что имеются нарекания к качеству такого института, как нормативные акты, которые призваны стимулировать инвестиции в промышленность. Так, только 16,3% от общего числа респондентов, отметили высокий уровень стимулирования инвестиций в промышленность, а 42,4% от общего числа респондентов полагают, что существующие нормативные акты слабо стимулируют инвестиционную активность в промышленности.

Все эти цифры свидетельствуют о наличии плохой институциональной среды для развития малого и среднего бизнеса в промышленности Кыргызской Республики.

Для улучшения условий ведения малого и среднего бизнеса необходима разработка и реализация комплекса мер, которые охватывают взаимосвязанные институциональные изменения регулирующего характера.

В это плане заслуживают внимания рекомендации транзакционного направления поддержки МСБ, описывающие зарубежный российский опыт, в частности, Республики Татарстан (рисунок 5.3).

Источник: [³²⁰]

Рисунок 5.3.– Транзакционный вектор улучшения институциональной среды

Эти меры нацелены на преодоление административных барьеров и снижение транзакционных издержек и могут быть представлены как векторы для улучшения институциональной среды, что вполне применимо для

³²⁰ Сингатуллина Г.Р. Качество институциональной среды Российского малого и среднего бизнеса //Экономический вестник Республики Татарстан., 2013, №1, С. 28-34

поддержки малого и среднего предпринимательства в промышленности Кыргызстана. Как показывает опыт Республики Татарстан, «упрощение подобных процедур приводит к росту предпринимательской активности и снижению коррупции»³²¹.

Одним из наиболее существенных недостатков инфраструктурной поддержки малого предпринимательства сегодня в Кыргызстане является *слабая обеспеченность субъектов малого предпринимательства нормативно-правовой информацией*.

Важным вектором улучшения институциональной среды, по мнению автора диссертации, должен стать *юридико-правовой вектор*, целевой установкой которого совершенствование законодательной базы, в том числе, регламентация правил банкротства, упрощение нормативной базы по ликвидации убыточных предприятий, степени сложности законодательных барьеров для создания новых предприятий, таможенных процедур. Конечно, все эти мероприятия должны осуществляться на основе соблюдения защиты прав собственности. Предлагаемые направления совершенствования законодательной базы представлены на рисунке 5. 4.

321

https://kpfu.ru/portal/docs/F_656135494/Garipov.R.N..Politika.podderzhki.malogo.i.srednego.biznesa._na.primere.RT_.pdf

Рисунок 5.4.– Юридикско-правовой вектор улучшения институциональной среды

Для улучшения институциональной среды малого и среднего бизнеса в Кыргызстане, бесспорно, необходимо совершенствование законодательной базы. Прежде всего, совершенствование законодательства должно урегулировать проблемы с убыточными предприятиями в промышленности республики, то есть, на первом плане, на наш взгляд, должно быть регламентирование процедур процесса банкротства и упрощение нормативной базы по ликвидации убыточных предприятий

В нашей республике «регулирование процедуры банкротства осуществляется на основании Закона Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)», который был впервые принят в 1997г., затем вносились изменения в 1998 году, в 2000 году и т.д. Основным уполномоченным государственным органом, осуществляющим регулирование процедур

процесса банкротства и деятельности участников, является Департамент по делам банкротства при Министерстве экономики Кыргызской Республики»³²².

Как это не прискорбно, но следует констатировать факт, что в Кыргызстане до сих пор существует множество убыточных предприятий, большинство из них государственные. Да, следует отметить, что количество убыточных предприятий значительно сократилось, в том числе в промышленности. Если в 2013г. убыточные предприятия составляли 38 – 40%, то в 2018г. – 22,6%, в 2021г. – 21%, в 2022г. – 19%, соответственно, а в 2023г. – 17%³²³.

«Проведенные работы со стороны Министерства экономики в сфере совершенствования нормативно-правовой базы института банкротства увенчались определенными результатами. Так, по итогам исследования Всемирного Банка «Doing Business 2017-2018» Кыргызская Республика улучшила свои показатели по критерию «Разрешение неплатежеспособности» на 37 позиций, то есть поднялась с 119 места на 82.

А в исследовании Всемирного Банка «Doing Business 2019-2020» Кыргызская Республика улучшила свои показатели по критерию «Разрешение неплатежеспособности» на 4 позиций, то есть поднялась с 82 места на 78»³²⁴.

Однако в июне 2024 г. не осуществляли производственную деятельность 76 промышленных предприятий, что на 47 больше, чем в предыдущем году. Все эти данные свидетельствуют, что имеют место институциональные проблемы, прежде всего, несовершенство законодательства по банкротству,

Таким образом, пересмотр процедур регулирования в сфере банкротства нужен, чтобы упростить перемещение факторов производства из убыточных в развивающиеся сектора экономики, чтобы поддержать жизнеспособные

³²² Закон о банкротстве <https://cbd.minjust.gov.kg/4-540/edition/989782/ru>

³²³ Рентабельность продаж предприятий по итогам 9 месяцев текущего года составила 16 процентов <https://stat.gov.kg/ru/news/rentabelnost-prodazh-predpriyatij-po-itogam-9-mesyacev-tekushego-goda-sostavila-16-procentov/>

³²⁴ <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/8/83>

компании и сохранить рабочие места, а также, чтобы защитить кредиторов от недобросовестных заемщиков. Необходимо ужесточение санкций за нарушение соответствующего законодательства как для субъектов малого и среднего бизнеса, так и для органов государственного управления, осуществляющих надзор.

Согласно проведенному Министерством экономики анализу в Кыргызской Республике процесс банкротства в основном сводится к ликвидации предприятия должника с распродажей его активов и погашением долгов перед кредиторами. При этом, как правило, стоимость проданных активов оказывается значительно ниже, чем обязательства должника.

Мы предлагаем другой выход, который, на наш взгляд, поможет разрубить гордиев узел неразрешимых проблем в условиях целеориентированной реиндустриализации в Кыргызской Республике. Предлагается внедрить процедуру антикризисного управления с целевой установкой не ликвидировать убыточное предприятие, а поддержать его в тяжелой ситуации. Суть процедуры антикризисного управления заключается в приобретении предприятия находящегося на грани банкротства государством, следующий шаг – это назначение кризис-менеджеров, которые должны ориентироваться в своей деятельности на достижение такой цели, как выведение предприятия на уровень высокой рентабельности и эффективности.

«Для решения существующих проблем в сфере банкротства в Кыргызской Республике видится необходимость принятия следующих мер:

- повышение ответственности должностных лиц должника за несвоевременность объявления о неспособности отвечать по своим обязательствам;
- своевременное извещение со стороны госорганов в лице налоговой службы, социального фонда и других контролирующих органов об отсутствии признаков деятельности поднадзорного хозяйствующего субъекта;

- на постоянном уровне проведение анализа и мониторинга организаций, наиболее подверженных риску банкротства;
- разработки и внедрения общедоступной электронной базы данных с обширными сведениями о предприятиях-банкротах и администраторах;
- создание максимальных условий для увеличения шансов должника продолжать хозяйственную деятельность и сохраниться как действующий хозяйствующий субъект;
- повышения прозрачности реализации имущества должника, в том числе путем создания всеобщей электронной торговой площадки для продажи активов должников-банкротов;
- назначение администратора на конкурсной основе. При необходимости рассмотрение вопроса передачи функций по назначению администраторов судам;
- проведение на систематической основе лицензионных проверок в целях проверки соблюдения администраторами требований законодательства о банкротстве;
- определение источников финансирования специализированного фонда государственного органа по делам о банкротстве, за счет средств которых покрываются затраты процесса банкротства отсутствующих должников»³²⁵.

Не надо забывать, что главные проблемы развития малого и среднего предпринимательства, с точки зрения институционального подхода, как показали результаты исследования, – это наличие финансовых институциональных барьеров в промышленности Кыргызстана, что обусловило, как недостаток денежных средств, так и относительно высокий уровень налогообложения.

³²⁵ Банкротство <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/8/83>

Среди выявленных факторов, препятствующих реиндустриализации в республике к основным проблемы развития финансовых институтов промышленности, были отнесены такие, как:

- невозможность получать финансирование от международных финансовых институтов и фондов развития из-за несоответствия заявок международным стандартам;
- невысокий уровень финансовой грамотности менеджеров промышленных предприятий и населения, что «ограничивает возможности финансового рынка по трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции»³²⁶;
- недопонимание возможностей рынка ценных бумаг по мобилизации капиталов в промышленность;
- не отработана система привлечения сбережений населения в инвестирование промышленности;
- необеспеченность профессионально подготовленными кадрами, отвечающими современным требованиям ведения страховых операций, в том числе по промышленным предприятиями.

А также подавляющее большинство опрошенных респондентов отметили средний и ниже среднего уровень финансовой поддержки развития промышленности – в сумме 62%.

Аналогичные результаты показывают опросы по актуальности программ финансирования потребностям развития промышленности – 46%, что позволяет сделать вывод о наличии финансовых институциональных барьеров, препятствующих ускоренной реиндустриализации в республике.

Между тем только 29,3% респондентов полагают, что уровень эффективности налоговых стимулов и льгот госполитики по поддержке промышленности республики высокий, а большая часть участников опроса

³²⁶ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 годы» от 7.05.2021 № 190. <https://cbd.minjust.gov.kg/158252/edition/1190101/ru>

оценили уровень эффективности налоговых стимулов и льгот по поддержке промышленности республики, как средний (30,4%).

Рисунок 5.5 – Фискально-инвестиционный вектор

Отсюда вывод, что мероприятия фискально-инвестиционного вектора, предлагаемого нами, весьма актуальны.

Ослабление налоговой нагрузки и совершенствование законодательной базы, а также расширение доступности финансовых средств и инвестиционной поддержки создаст более благоприятные условия ведения бизнеса, что отразится на показателях, характеризующих деловой климат, возрастет доля прибыльных предприятий малого и среднего бизнеса, улучшится инвестиционная активность. Институциональное проектирование и планомерная реализация всего комплекса мер будет способствовать улучшению качества институциональной среды и создаст благоприятные условия для работы малых и средних предприятий в Кыргызстане.

Однако любой вектор по улучшению институциональной среды и все вместе взятые невозможны без инноваций и подготовленных образованных

кадров. Предлагаемые мероприятия инновационно-образовательного вектора представлены на рисунке 5.6.

Рисунок 5.6 - Иновационно-образовательный вектор

Между тем, все мероприятия по перечисленным выше векторам могут не сработать, если не уделять внимание борьбе с коррупцией, в том числе в малом и среднем бизнесе промышленности.

Рисунок 5.7 – Антикоррупционный вектор улучшения институциональной среды

Формирование комплекса мер по сдерживанию коррупции требует комплексного подхода:

1. Снижение бюрократии и упрощение административных процедур

Снижение количества и сложности административных процедур может уменьшить возможности для коррупции. Упрощение и автоматизация процессов максимально снижает риски. Когда административные процедуры упрощены и стандартизированы, имеется меньшее количество этапов и документов, что снижает возможности для злоупотреблений. Прозрачные и легко понимаемые процедуры затрудняют создание «черных зон», где могут возникать коррупционные схемы.

Использование цифровых платформ и автоматизированных систем минимизирует человеческий фактор, что снижает возможность коррупционных схем. Например, онлайн платформы предоставления услуг

уменьшают контакты между чиновниками и гражданами, что снижает риск коррупционных действий.

Введение четких регламентов, в которых понятно и просто прописаны необходимые процедуры, снижает неопределённость и необходимость стороннего консультирования, что определённо снижает возможности получения взяток и незаконных выгод.

Действенные процедуры контроля, помогают мониторить и прослеживать упрощённые процессы, что затрудняет уклонение от нормы и способствует прозрачности и честности.

Снижение временных затрат на выполнение административных процедур стимулирует и облегчает жизнь граждан, что непременно снижает коррупционные действия, связанные с ожиданием результата.

2. Прозрачность финансовых операций и государственных процессов.

Обеспечение прозрачности государственных процессов и финансовых потоков. Регулярное и открытое предоставление информации о расходах и доходах помогает предотвратить коррупцию.

Открытые данные о проведении государственных тендерах и контрактах позволяют предотвратить коррупционные схемы и манипуляции процесса государственных закупок.

Проведение регулярных независимых аудитов с последующей открытой информацией в области государственных расходов и финансовых операций,

Регламентирование инструментов мониторинга и анализа финансовых операций, например, система «умных контрактов» на блокчейн платформах, помогает выявлять аномалии и предотвращать злоупотребления.

Внедрение национальных платформ открытых данных, таких как Open Data создают возможность прозрачности и снижения недоверия общественности.

3. Образовательные программы и программы информационной осведомлённости.

Повышение осведомленности общественности о последствиях коррупции и способах борьбы с ней. Образовательные программы и компании могут помочь формировать антикоррупционную культуру.

Организация тренингов и семинаров для граждан, бизнесменов и государственных служащих в области антикоррупционного законодательства и стандартов.

Использование масс-медиа для распространения информации о коррупционных действиях, борьбы с ними и достигнутых результатах.

Внедрение веб-сайтов и использование онлайн-ресурсов для размещения информации о коррупции и внедрение инструментов для подачи жалоб.

4. Введение жестких наказаний за коррупционные преступления является важным элементом антикоррупционной стратегии.

Строгие наказания должны быть не только юридически обоснованными, но и реально применяемыми. Введение данных мер и их реализация существенно снизят коррупцию и укрепят доверие общественности к деятельности государственных институтов.

Принятие законов предусматривающих ужесточение наказаний за коррупционные действия, включающих очень высокие штрафы, тюремные сроки, конфискацию имущества преодолевают «эффект безнаказанности».

Институциональная среда, как показано, определяет экономическую политику страны, перспективы развития экономики республики с целевой установкой – достижение уровня НИС, что невозможно без целеориентированной реиндустрализации, которая поможет Кыргызстану совершить «прыжок барса».

В свете активного продвижения республики на этапе целеориентированной реиндустрализации, которая поможет Кыргызстану совершить «прыжок барса», исследуем возможные прогнозы осуществления перехода на уровень целеориентированной индустриализации нового

поколения. Автором предлагаются три прогноза: оптимистичный, пессимистичный и реалистичный.

Согласно условиям оптимистичного прогноза рост ВВП на душу населения должен составлять ежегодно не менее 28,8%, как в 2022г. Вторым допущением выступает условие, что все остальные параметры останутся без изменений, к примеру, темпы роста населения 0% ежегодно, тогда схематично этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике представим в виде схемы (см рис.5.8.):

В соответствии с оптимистичным прогнозом, этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике включают:

I этап – формирования предпосылок реиндустриализации (2001-2023гг.);

II этап – целеориентированной реиндустриализации (2024-2034 гг.);

III этап – целеориентированной индустриализации нового поколения (2035-...).

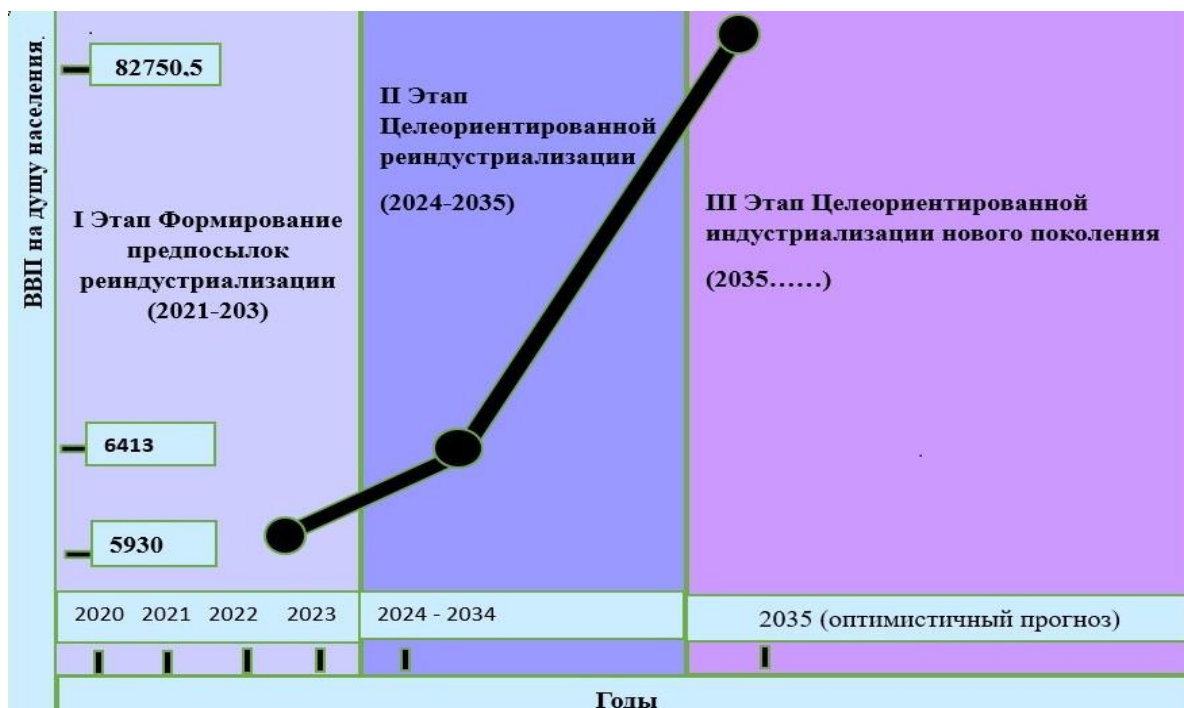

Рисунок 5.8. – Этапы становления целеориентированной индустриализации нового поколения

Однако, безусловно, это слишком оптимистичный прогноз для этого рост ВВП на душу населения должен составлять ежегодно не менее 28,8%, как в 2022г. В случае осуществления оптимистичного сценария развития событий, при условии, что все остальные параметры останутся без изменений, к примеру, темпы роста населения 0% ежегодно, что нереально для нашей республики, то к 2035 году возможен переход на уровень целеориентированной индустриализации нового поколения. При этом данный сценарий будет напоминать стремительный «бросок кобры».

Иллюстративно:

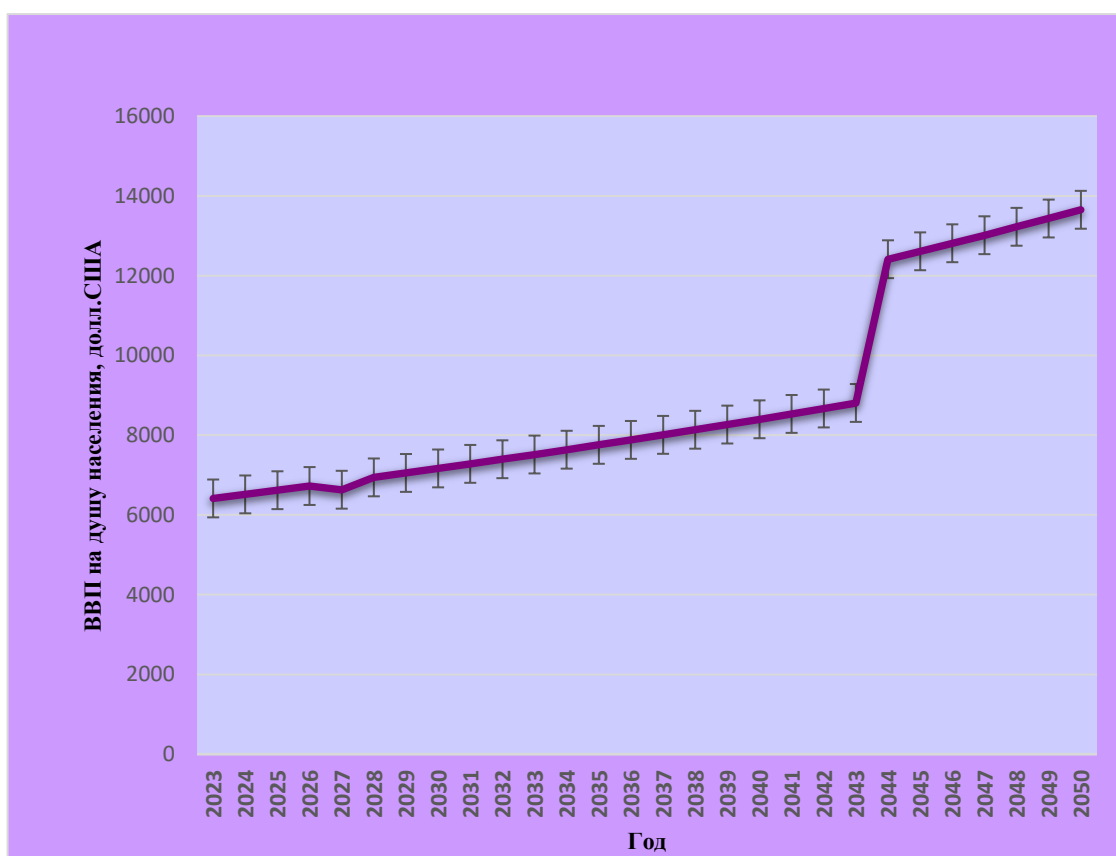

Рисунок 5.9. – Пессимистичный прогноз становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике

Пессимистичный прогноз предполагает, что рост ВВП на душу населения должен составлять ежегодно 1,6 %, при условии отсутствия роста населения в республике, то есть численность населения будет неизменной – 7 млн. человек. В этом случае *переход на уровень целеориентированной*

индустриализации нового поколения будет напоминать «движение черепахи» и растянется на долгие годы, поскольку размер ВВП на душу населения по ППС в 2050 году будет от силы всего 13651,9 долларов США, что от целевого уровня (82750,5 долларов США) составит не более 18%, то есть пятую часть.

Показано, что в 2024г. начинается этап целеориентированной реиндустриализации в республике, о чем свидетельствуют факты представленные далее.

Среди последних событий, подтверждающих гипотезу начала второго этапа целеориентированной реиндустриализации, приведем открытие около 40 промышленных объектов по всей территории Кыргызской Республики. Так, в *Баткенской области* планируют открыть:

- «две мини-гидроэлектростанции;
- цех по производству бумажных пакетов;
- угледобывающее предприятие;

В *Таласской области* откроется:

- мини-завод по производству железобетонных изделий.

В *Ошской области* откроются:

- муниципальный швейный цех;
- асфальтовый завод;
- два завода по производству строительных материалов;
- мини ГЭС;
- угледобывающее предприятие;
- завод по производству угольных брикетов на участке Ачы;
- логистический центр (первый этап строительства).

В *Чуйской области* откроются:

- комбинат строительных материалов;
- завод по производству строительных материалов;
- текстильная фабрика с увеличением производственных мощностей (второй этап);
- нефтеперерабатывающий завод;

- предприятие по производству упаковки;
- завод по выпуску золотых мерных слитков;
- завод по производству клинкера;
- цементный завод;
- обувная фабрика;
- предприятие по производству керамзита;
- завод минеральных удобрений;

Также намечен старт работ на месторождении Мироновское и работ по освоению Ак-Тюзского и Боординского хвостохранилищ.

В Иссык-Кульской области откроются:

- мусороперерабатывающий завод;
- предприятие по производству молочной продукции;
- завод по выпуску готовой асфальтовой смеси и железобетонных изделий.

В Нарынской области откроются:

- торгово-логистический центр;
- предприятие по производству швейных изделий;
- завод по выпуску строительных материалов;
- мясокомбинат.

В Джалал-Абадской области откроются:

- завод по переработке битума, дизтоплива и бензина;
- новая золотоизвлекательная фабрика на предприятии ОсОО «Эти Бакыр-Терексай».

В городе Бишкек откроются:

- предприятие по сборке грузовых автотранспортных средств;
- предприятие по производству хлебобулочных и мучных кондитерских изделий.

В городе Ош откроются:

- предприятие по производству текстильных изделий;
- завод по переработке и хранению плодово-ягодных культур.

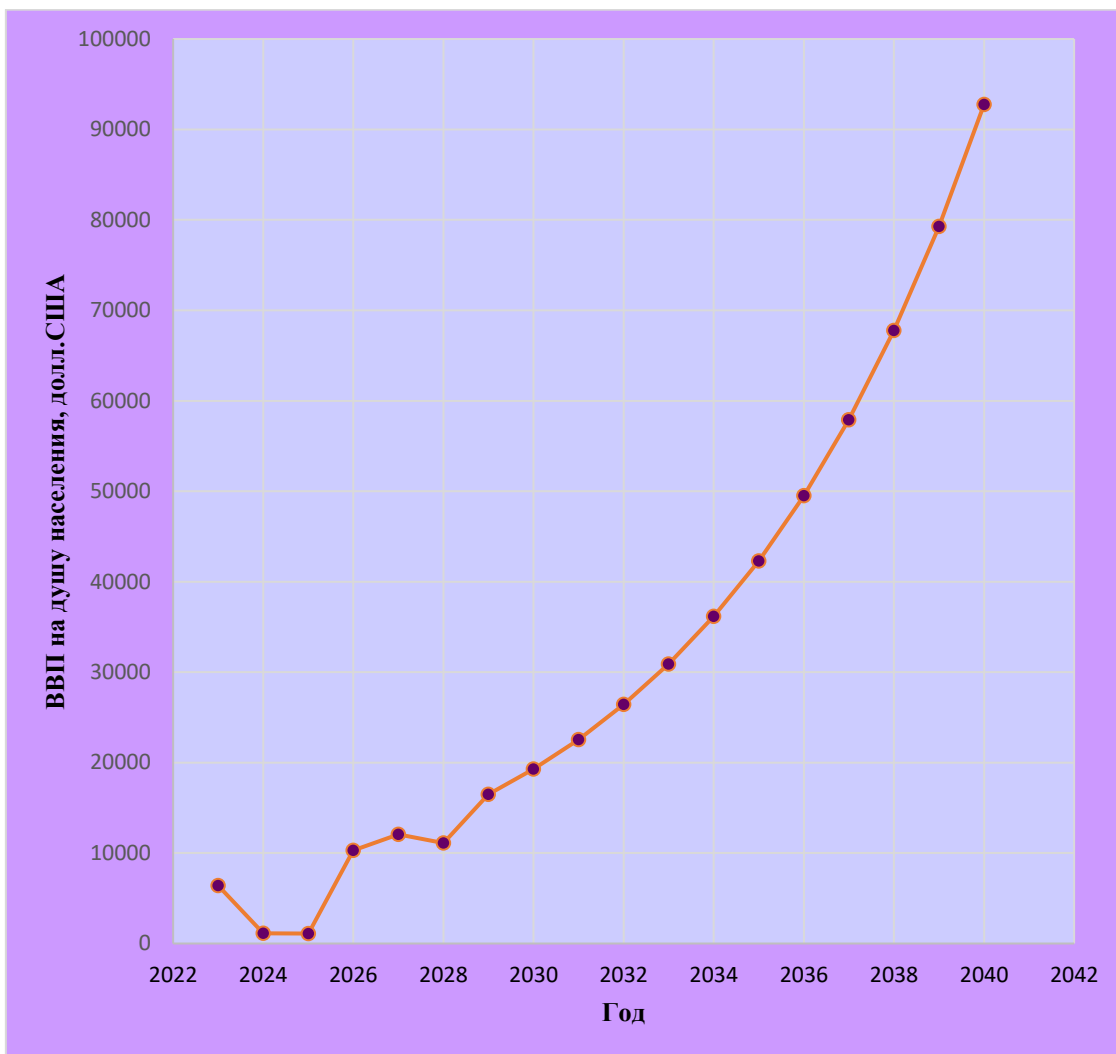

Рисунок 5.10. – Реалистичный прогноз становления целеориентированной индустриализации нового поколения в Кыргызской Республике

Реалистичный прогноз предполагает, что рост ВВП на душу населения составляет ежегодно 17,3%, что соответствует среднему значению роста ВВП на душу населения за последние три года. Если не учитывать роста населения в республике, то есть численность населения будет неизменной – 7 млн. человек, то прогноз будет ориентировочным. Однако не учитывались темпы роста населения в Кыргызстане и в других прогнозах, представленных ранее.

ВЫВОДЫ ПО ПЯТОЙ ГЛАВЕ:

1. Для ускорения развития национальной экономики Кыргызской Республики, целесообразно использовать разработанную автором диссертации модель развития институтов хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации экономики.

2. Обосновано, что ускоренное развитие национальной экономики Кыргызской Республики, которая сможет «продвинуться вперед, сделав «прыжок барса», невозможно без создания надежного фундамента для прорыва, которым без сомнения, является, прежде всего, промышленность. То есть, целеориентированная реиндустриализация на основе совершенствования качества институтов хозяйственного механизма – это беспроектный вариант в стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики.

3. Оценивая возможность применения в Кыргызской Республике зарубежного опыта, и так называемых стран «азиатских тигров», и других государств, которые достигли успехов в индустриализации своей экономики, отметим, что многие мероприятия по совершенствованию качества институтов хозяйственного механизма вполне приемлемы в нашей стране:

4. Для улучшения условий ведения малого и среднего бизнеса необходима разработана комплекс мер, которые представлены в виде основных векторов, охватывают взаимосвязанные институциональные изменения регулирующего характера:

- транзакционный вектор;
- юридико-правовой вектор;
- фискально-инвестиционный вектор;
- инновационно-образовательный вектор;
- антикоррупционный вектор.

7. Формирование комплекса мер по сдерживанию коррупции для улучшения институциональной среды требует комплексного подхода:

- снижение бюрократии и упрощение административных процедур;

- прозрачность финансовых операций и государственных процессов;
- введение жестких наказаний за коррупционные преступления;
- образовательные программы и компании могут помочь формировать антикоррупционную культуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отметим:

1. Понятия «реиндустриализация», «неореиндустриализация» и «целеориентированная реиндустриализация» нетождественные, поскольку первая категория означает процесс восстановления промышленного производства в прежнем масштабе, без модернизации и внедрения новшеств, вторая категория («неореиндустриализация») также предполагает воссоздание промышленного сектора, но уже с внедрением инновационных технологий.
2. «Целеориентированная реиндустриализация» – это не просто процесс восстановления всех промышленных предприятий в экономике той или иной страны. Это сложное экономическое явление, отражающее воссоздание ведущей роли и доминантной доли промышленности на основе целевой установки перехода к уровню целеориентированной индустриализации нового поколения.
3. Переходу республики к целеориентированной индустриализации нового поколения препятствуют институциональные барьеры реиндустриализации:
 - несовершенство законодательства (правовые институциональные барьеры);
 - профессионально-образовательные институциональные барьеры;
 - демографические институциональные барьеры;
 - мотивационные институциональные барьеры.

Для того, чтобы преодолеть институциональные барьеры, препятствующие переходу к уровню целеориентированной индустриализации нового поколения автором разработаны практические рекомендации.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. *Совершенствование института государства.* Внедрить корпоративизм, то есть, системы принятия политических и экономических решений, основанных

на взаимодействии правительства с организациями, представляющими группы интересов работников, работодателей, представителей гражданского общества. Это могут быть предприниматели, представители науки и образования, работники министерств, депутаты Жогорку Кенеша и другие заинтересованные лица.

2. Создание институтов конкурентного рынка. Необходимо создать генеральное агентство развития, которое будет подконтрольно главе Кабмина Кыргызской Республики. Аналогичные институты были созданы в Китае, в Малайзии и странах НИС.

3. Внедрение системы индикативного планирования. Следует на основе исследования позитивного зарубежного опыта организовать Национальный институт индикативного планирования на государственном уровне.

4. Развитие института знания должно осуществляться по трем направлениям: совершенствование качества института образования, института науки и института цифровизации. Для совершенствования качества института образования рекомендуется:

- развивать международные связи университетов с иностранными партнерами в целях изучения и внедрения инновационных образовательных технологий, в том числе для получения финансовой и технической поддержки;
- активизировать академическую мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава;
- для усиления связи образования, науки и производства нужно ввести механизм взаимодействия работодателей, проектных институтов, конструкторских бюро и производства с вузами;
- необходимо оптимально решить проблему соотношения глобализации в мировом образовании и национальную самобытность своей образовательной системы, не разрушая сложившиеся в Кыргызстане традиции в образовании и воспитании;

- осуществить радикальные реформы по оплате труда для специалистов с высшим и средним техническим образованием, и не только техническим, поскольку низкие зарплаты инженеров, преподавателей, учителей, врачей и других представителей интеллектуальной элиты Кыргызстана очень существенно снижают мотивацию учиться на протяжении всей жизни и повышать свою квалификацию;
- необходимо *модернизировать учебные программы, сотрудничая с индустрией, создать* инженерные лаборатории и центры, где студенты и преподаватели могут работать над проектами, связанными с новыми технологиями и инженерными разработками.

Для совершенствования качества института цифровизации необходимо:

- внедрить систем управления производством на базе цифровых технологий, таких как Интернет вещей (IoT);
- создать цифровые платформы для сбора и анализа данных о производстве, что позволит более точно прогнозировать спрос на продукцию и оптимизировать производственные планы;
- разработать институциональные аспекты для внедрения цифровых систем мониторинга качества продукции, основанных на анализе данных и использовании машинного обучения, для оперативного выявления дефектов и сокращения брака;
- внедрить цифровые технологии в области энергосбережения и экологической устойчивости, таких как системы мониторинга и управления энергопотреблением;
- использовать обучающие программы и курсы для переподготовки персонала в области цифровых технологий;
- разработать институциональное обоснование создания инкубаторов и акселераторов, а также предоставление государственных грантов и льгот для развития новых технологий и решений.

5.Цифровизация промышленности предполагает внедрение:

- системного 3D моделирования,

- автоматизированного дизайна,
- цифровой печати фурнитур,
- удаленного наблюдения за инвентарем,
- механического анализа информации о поставках и товарах, что позволило бы кыргызским производителям снизить издержки и предоставило бы возможность использования цифровых инструментов торговли, ускорив процесс компании и сбыта продукции в зарубежные страны.

Для совершенствования *качества института науки* необходимо:

- стимулировать научные исследования и опытно-конструкторские разработки.
- увеличить государственные расходы на науку, как минимум до 2% от объема ВВП. Часть доходов, полученных в госбюджет Кыргызской Республики за «счет повышения эффективного администрирования и введения добросовестного управления», искоренения воровства и криминала, направлять на *стимулирование развития института науки*, стимулирование технологического и инновационного развития;
- разработать институциональные основы для повышения заработной платы научным работникам в зависимости от опыта работы, научной степени и звания, особенно в области IT технологий, что позволило бы повысить уровень мотивации.

6. Для улучшения институциональной среды в индустрии предлагается комплекс мер, которые охватывают взаимосвязанные институциональные изменения регулирующего характера по нескольким векторам: транзакционному, юридико-правовому, фискально-инвестиционному, инновационно-образовательному и антикоррупционному.

Меры транзакционного вектора рекомендуют:

- преодолеть административные барьеры;
- снизить транзакционные издержки.

Меры юридико-правового вектора направлены на совершенствование законодательства, в том числе:

- защитить права собственности;
- упростить нормативную базу по ликвидации убыточных предприятий;
- ликвидировать законодательные барьеры для создания новых предприятий.

Фискально-инвестиционный вектор:

- создать институциональную базу по инвестированию промышленности;
- разработать налоговые стимулы для повышения эффективности промышленного производства;
- сформировать институциональную среду для финансовой поддержки индустрии.

Инновационно-образовательный вектор:

- сформировать институциональные основы для повышения спроса на инновационную продукцию;
- создать институциональные условия для интеграции бизнеса, науки и образования;
- внедрить STEM-ориентированное образование.

7. Обеспечить гармонизацию формальных и неформальных институтов, что позволит на основе комплекс мер сдерживать коррупцию.

8. Внедрить цифровые платформы и автоматизированные системы, что позволит снизить коррупционные схемы:

- обеспечить прозрачность финансовых потоков, используя систему «умных контрактов» на блокчейн платформах, помогает выявлять аномалии и предотвращать злоупотребления;
- внедрить национальные платформы открытых данных, таких как Open Data создают возможность прозрачности и снижения недоверия общественности;

- организовать тренинги и семинары для граждан, бизнесменов и государственных служащих в области антикоррупционного законодательства и стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Государственная Программа «Цифровая экономика»; «Дорожная карта» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023»
2. [Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы. Бишкек. 2020.
https://cbd.minjust.gov.kg/430235/edition/1042429/ru](https://cbd.minjust.gov.kg/430235/edition/1042429/ru)
3. «Дорожная карта» по реализации Концепции цифровой трансформации Кыргызстан 2019-2023гг.»
4. «Закон о разгосударствлении и приватизации в Кыргызской Республике» от 12 января 1994 г.
5. «Национальная стратегия устойчивого развития на 2013-2017 гг.».
6. «Программа и План правительства по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию (2013-2017)»
7. Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022г.
8. Концепция развития креативной экономики в Кыргызской Республике на 2022-2026 годы. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 21 апреля 2022 года № 228).
<https://cbd.minjust.gov.kg/159214/edition/1167431/ru>
9. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года
<https://cbd.minjust.gov.kg/430700/edition/1096469/ru>
10. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040гг
11. Постановление от 24 ноября 1994 г. № 835 «О ходе выполнения Программы разгосударствления и приватизации государственного имущества Кыргызской Республики на 1994-1995 годы и дальнейших мерах по развитию процесса разгосударствления и приватизации»
<https://www.google.com/search?q>

12. Программа разгосударствления и приватизации государственной собственности в Кыргызской Республике на 1996-1997 годы.
<https://cbd.minjust.gov.kg/35099>
13. Стратегия устойчивого развития промышленности КР на 2019-2023 гг.
https://www.unido.org/sites/default/files/files/2020-04/KGZ%20IDS%202019-2023_Russian%20original%20version.pdf
14. Указ Президента Кыргызской Республики «Об объявлении 2019 года Годом развития регионов и цифровизации страны» от 11 января 2019 года № 1,
15. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов, утвержденную постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года № 194
16. Программа Правительства Кыргызской Республики «Единство. Доверие. Созидание», утвержденную постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI.
17. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 годы» от 7.05.2021 № 190.
<https://cbd.minjust.gov.kg/158252/edition/1190101/ru>.
18. Постановление Кабинета Министров Правительства Кыргызской от 30 марта 2022 № 184 «Об условиях оплаты труда работников системы социального обеспечения населения Кыргызской Республики».
<https://cbd.minjust.gov.kg/159128/edition/1259687/ru>
19. Промышленная политика Беларуси: концептуальные подходы и направления реализации. <http://elibrary.ru/>
20. [Стратегия реформирования системы государственного управления Кыргызской Республики](https://cbd.minjust.gov.kg/4147/edition/287871/ru) <https://cbd.minjust.gov.kg/4147/edition/287871/ru>

Монографии, сборники коллективных трудов, учебники

21. Викисловарь

<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>

22. Абалкин Л.И. Избранные труды. В 4-х тт. Т. II. На пути к реформе. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. Новый тип экономического мышления. Перестройка: пути и проблемы. - М.: Экономика, 2000. – 912 с.

23. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. - М.: Мысль, 1973. – 263 с.

24. Абалкин Л.И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 1(5). – С. 52-53.

25. Аристов Г. В. Хозяйственный механизм и сбалансированность: Опыт европейских стран СЭВ в 50-80-х годах. - М.: Наука, 1990.-112 с.

26. Асан уулу Талант. Частное высшее образование в Кыргызстане / Асан уулу Талант // Мусаева Дж. А. Стратегии экономического развития Кыргызстана глазами молодых ученых. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – С. 167-231. (дата обращения: 22.02.2022).

Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года. – Б., 2012. <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf> (дата обращения: 19.02.2022).

27. Аюпов А.Н. Развитие национальной экономики под воздействием институциональных факторов. Монография. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. - 351 с.

28. Аузан А.А. Институциональная экономика. М.: ИНФРА. 2006

29. Базарбаева Р.Ш. Институциональные изменения в трансформационных экономика стран СНГ: противоречия и пути разрешения. – Бишкек: НИИ ИЭ при КЭУ 2013.- 277с.

30. Базарбаева Р.Ш. Институты и институциональная система в развитии национальной экономики. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020.- 468с.
31. Бенсон И.Н. Рейтинговые исследования качества институтов как количественные оценки качества институциональной среды //Экономические науки, 2021, №4. С. 64-69
<https://elibrary.ru/item.asp?id=45791109>
32. Бернар, И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: пер. с фр. / И. Бернар, Ж.-К. Колли: в 2 т. - М.: Междунар. Отношения, 1997. – Т 2.
33. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка/ Монография /–Изд.2-е, исправленное и дополненное. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. –328с.
34. Бодрунов С.Д., Дж.К. Гэлбрейт. Концепция нового индустриального общества: история и развитие. /Учебно-методическое пособие – Екатеринбург, 2018.
35. Бродский Б.Е. Лекции по макроэкономике переходного периода. / Б.Е. Бродский М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - с.
36. Бунич, П. Г. *Хозяйственный механизм развитого социализма: сущность, структура, проблемы и перспективы.* – М., 1960.
37. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. – Вып. 2. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 72 с. – (Научные доклады РЭУ).
https://www.rea.ru/ru/documents/doc/nauchnyj_doklad_reindustrializaciya_ekonomiki_rossii_v_usloviyah_novykh_ugroz.pdf
38. Гусева В.И., Бровко Н.А. Актуальные проблемы развития экономических систем: учебное пособие. – Бишкек, БФЭА, 2016. –268с.
145. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика суверенного Кыргызстана. – Бишкек, 2018. – 234 с.

146. В. Ермакович, Ю. Панькув. Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг.
https://www.case-research.eu/files/?id_plik=2379
39. Институциональная экономика: новая экономическая теория: Учебник/Под общей ред. А.А. Аузана. –М.: ИНФРА-М, 2005.
<https://institutiones.com/download/books/1267-institucionalnaya-ekonomika.html>
40. Иншаков, О. В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1995.
41. История Киргизской ССР: в 5 т. Т. 3. – 565с.
42. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 90-х годов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
43. Койчуев Т.К. Послемартовский Кыргызстан: идеология, политика, экономика [Текст] / Т.К. Койчуев – Б.: ЦЭС при ПКР, 2006. – 125 с.
44. Койчуев Т.К. Есть ли у Кыргызстана будущее?» [Текст] / Т.К. Койчуев – Б., 2010 – 220 с.
45. Комаров В.М., Коцюбинский, Павлов, П.Н., Сутырина Т.А. Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики. – М, 2013. Electronic copy
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619
46. Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, В. В. Гончаров, И. А. Грибоедова, С. М. Дедков; под ред. В. Г. Гусакова.- Мн., 2015. – 143 с.
47. Коуз. Р. Фирма, рынок и право. –М.:1993. С.9.
48. Кузьминов Я. И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.

49. Кумскова Н.Х., Гусева В.И. Экономический рост в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Н.Х. Кумскова, В.И. Гусева – Б.: КРСУ, 2012. – 219 с.
50. Малабаев М. Парторганизация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) / М. Малабаев. – Фрунзе, 1975. – С. 126.
51. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-ое изд. Т.13. – с.
52. Мусакожоев Ш.М. Стратегия инновационной модернизации / Ш.М. Мусакожоев. – Б.: Турар, 2010. – 165 с.
53. Мусакожоев Ш.М., Камчыбеков Т.К., Жапаров А.К. Экономика Кыргызстана за 25 лет. Проблемы и перспективы развития / Ш.М. Мусакожоев, Т.К. Камчыбеков, А.К. Жапаров. – Б.: Турар, 2016. – 400 с.
54. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков, А. Е. Дайнеко, С. М. Дедков и др.; под ред. акад. В. Г. Гусакова.- Минск, 2015.
55. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.:1997. – с.
56. Ойкен В. Основные принципы экономической свободы. –М.: Прогресс-Универс, 1995.–496с
<https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000155611>
57. Осипов Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. –М.: Изд-во МГУ, 1994. –368с.
58. Владислав Ермакович, Юлиан Панькув Приватизация в Кыргызстане в 1992-1996 гг.
59. Политическая экономия/Под ред. Медведева В.А., Абалкина Л.И. Ожерельева О.И. –М.: Политиздат, 1988. –735с
60. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея. –М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. –Вып. 2. – 72 с. (Научные доклады РЭУ).
61. Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика: глобальный подход. М. 1996.

62. Сеитовой К.Б. Совершенствование механизмов регулирования аграрного сектора в Кыргызской Республике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н., 2016. https://vak.kg/wp-content/uploads/2022/04/Avtoreferat-Seitovoy-ispr.var.VAK_-1.pdf
63. Стюарт Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Томас А. Стюарт. Пер. с англ. В. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. С. 11.
64. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. М.: Соцэкгиз, 1962.
65. Сморгун Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения.– СПб.: Питер, 2012. –448с.
66. Современные проблемы хозяйственного законодательства: материалы I Международной научно-практической конференции (г. Донецк, 25 октября 2018 г.); ГУ «Институт экономических исследований»; под. ред. О. А. Ашуркова. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2019. – 324 с.
67. Фрейнкман Л.М., Дашкеев В.В., Муфтяхетдинова М.Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. – М.: ИЭПП, 2009.–252.
68. Чыймылова Б.Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток / Б.Д. Чыймылова, Дж. Уметов. – Фрунзе: Илим, 1975. – 186 с.
69. Шатманов И.С. Институты и экономическое развитие. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishin <http://dnb.d-dn.be>

Научные статьи и периодические издания

70. Абдыров Т.Ш. Формирование и развитие совместных инновационных кластеров в рамках ЕАЭС // Вестник Дипломатической академии Министерства Иностранных Дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2018 №9. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166018>.

- 71.Аверина И.С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 2 (21). С.12-17
<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-klassifikatsiya-fenomena-hozyaystvennyy-mehanizm>
- 72.Аверина И.С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности: противоречия и возможности их разрешения // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9510> (дата обращения: 30.07.2023).
- 73.Амосов А. К дискуссии о новой индустриализации / А. Амосов // Экономист. – 2009. - №6. – С.15-16
- 74.Асанов Т.К., Кудайкулов М.К. Технологическая парадигма эффективного промышленного развития Кыргызской Республики / Т.К. Асанов, М.К. Кудайкулов// Реформа. – 2018. - № 4(80).- С.6-11.
- 75.Афонасова М.А. РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-3. – С. 573-577; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38781> (дата обращения: 11.08.2023).
76. Афоничкина Е.А., Афоничкина Н.А. Роль сегмента обрабатывающей промышленности в развитии мировой экономики. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-segmenta-obrabatyvayuschey-promyshlennosti-v-razvitii-mirovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 17.01.2024).
- 77.Аюпов А.Н. Институциональное преобразования как основа воплощения экономической стратегии государства// Вестник "Стратегия" НИСИ КР, 2014
- 78.Базарбаева Р.Ш. «Институциональное проектирование социально-экономических программ развития на местном уровне в Кыргызской

Республике» // Экономика и управление: проблемы, решения № 2, том 5 (86), 2019 г. С.

79. Базарбаева Р.Ш. «К вопросу институциональной поддержки системы инвестиционно-инновационного развития малого предпринимательства в Кыргызской Республике» // Экономический вестник, (1) 2017. С. 52-58
80. Базарбаева Р.Ш. «Институциональные изменения: теория и практика КР» Изд-во КемГУ, РФ. Сборник докладов в международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: пространство и время», 2017 г., 262 с.
81. Базуева Е.В. Детерминанты качества институциональной системы (на примере институтов гендерной власти) // Экономический анализ: теория и практика, 2012, 9(264). Институциональный анализ .
<https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-kachestva-institutsionalnoy-sistemy-na-primere-sistemy-institutov-gendernoy-vlasti/viewer>
82. Бакас улуу Бахтыяр. «Институт и институциональный фактор: есть ли элемент тождественности? // Символ науки, 2015. № 10. С. 15-17
<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-i-institutsionalnyy-faktor-suschestvuet-li-element-tozhdestvennosti#:~:text=%D0%9E.,%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%2C%20%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%C2%BB>
83. Бахарева Т.В. Неформальные институты как объект научного анализа // Промышленность: экономика, управление, технологии, 2012. С.12-17
<https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-kak-obekt-nauchnogo-analiza>
84. Безверхая О.Н., Потапова Е.В. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности ее реализации в различных моделях экономики. // Журнал экономической теории, 2016, № 3, С. 220-233. <https://jet->

[russia.com/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0/](https://core.ac.uk/download/pdf/14061313.pdf) (дата обращения 4.04.2024)

85. Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2012. - №1. – С. 7-17.
86. Бодрунов С.Д. К новому качеству материального производства: будущее России в евразийском пространстве / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2016. - №3. – С. 118-123.
87. Бодрунов С.Д. Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2013. - №1. – С. 4.
88. Бодрунов С. Д. Программное заявление О международном конгрессе «Возрождение производства, науки и образования в России; 22-23 ноября 2014 г. / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. - №3. – С. 8-10.
89. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1. – С. 16-21.
90. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация России: возможности и ограничения. / С. Д. Бодрунов. – Текст : непосредственный // Труды вольного экономического общества. – 2014. – № 1. – С. 15– 46
91. Божкова В.В. Состав хозяйственного механизма. <https://core.ac.uk/download/pdf/14061313.pdf>
92. Бычкова А.Н. Экономический механизм Определение, классификация и применение. // Вестник Омского университета,

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-mehanizm-opredelenie-klassifikatsiya-i-primenenie/viewer>

93. Васильева Н.Ф., Ляшенко А.Ю. Индустриальная политика в США и Европе: курс на реиндустриализацию. // Вестник института экономических исследований . 2017, № 3(17). С. 51-61
<https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnaya-politika-v-ssha-i-evrope-kurs-na-reindustrializatsiyu>
94. Воскоян М.А. Опыт экономических реформ «азиатских тигров»: факторы успеха// Journal of New/ Том 21, №2. С 24-44.
<https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ekonomicheskikh-reform-aziatskih-tigrov-factory-uspeha/viewer>
95. Гайдар Е., Кошкин В. О структуре хозяйственного механизма// Экономически науки, 1979, №7. (21). С.31-38 <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/3461>
96. Герсонская И.В. Хозяйственный механизм системы государственного сектора // Вестник экономики, права и социологии., 2019. № 3. С.23-25.
<https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-sistemy-gosudarstvennogo-sektora-ekonomiki>
- 97.. Горшков А.В., Силова Е.С. Качество институциональной среды как фактор экономического роста // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 4.
98. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция. О формуле развития России // Экономист. — 2008. — № 9. — С. 3–27.
<https://www.google.com/search?q=%D0%93%D1%83%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2> (дата обращения 4.01.2023) .
99. Т.Е. Давыдова. Материалы Интернет-конференции Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России.

100. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? //Экономический вестник Российского государственного института, 2009, Т.7, №1. С.13-30
101. Деревянко В.М. Функции институтов в современной экономике // Вестник ВГУ. 2010. № 2. С.5-8. <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-institutov-v-sovremennoy-ekonomike/viewer>
102. Джаманкулов Б.С. Промышленная политика Кыргызской Республики // Экономика. – 2013, 2 (16). С.45-51.
103. Джаманкулов Б.С. Рудименты прежних подходов в экономической политике Кыргызстана // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 675-689.
104. Джаманкулов Б.С. Структурные изменения в экономике Кыргызстана // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 819-832. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39191629>; <https://1economic.ru/lib/40644>
105. Джаманкулов Б.С. Структурные изменения в экономике Кыргызстана // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 819-832. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39191629_89629952.pdf
doi: 10.18334/eo.9.2.40644
106. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике <file:///C:/Users/user/Downloads/osobennosti-strukturnyh-preobrazovaniy-v-transformatsionnoy-ekonomike.pdf>
107. Жээнбеков А. Цифровизация была и остается приоритетным направлением моей президентской деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: // [https:// kg. Akipress. org/news: 1541995](https://kg.akipress.org/news/1541995)
108. Жизнь онлайн // Слово Кыргызстана. – 2020. – 9 сент. – С. 2.
109. Жук И.С. Институциональный механизм как инструмент координации хозяйственной деятельности // Социально-экономические и технические системы, 2009. № 1. С.

110. Ермолаев Д.В. Сущность институтов и институциональных механизмов в современных экономических системах. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 173-179. <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutov-i-institutsionalnyh-mehanizmov-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-sistemah/viewer>
111. А. Е. Зубарев, Э. А. Гасанов, Ю. А. Тюрина, 2021 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАК СИСТЕМАТИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ //Вестник ТОГУ, 2021. № 2(61). С.95-103 https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2021/095-102_%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%90.%D0%95.%D0%93%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%AD.%D0%90.%D0%A2%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%AE.%D0%90..pdf
112. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации /В. Иноземцев // Экономист. – 2010. - №11. –С. 3-16.
113. Исмагилова М.И., Михайлов И.В. Инновационная модель развития экономики на примере Республики Корея //Структурные преобразования территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сб. научн. Ст. 4-й Всерос. научн.-практ. конф. Курск, 2021. С.125-128
114. Истомин С.В. Природа институционального механизма.// Вестник Челябинского государственного университета. 2009, № 1 (139). Экономика Выпуск 17. С. 46-52
115. Истомин С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов в трансформируемой экономике// .// Вестник Челябинского государственного университета. 2010, № 27 (208). Экономика Выпуск 29. С. 47-51 <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy->

[analiz-institucionalnogo-i-hozyaystvennogo-mehanizmov-v-transformiruемой-ekonomike/viewer](#)

116. Истомин С.В. Особенности институциональных механизмов в трансформационной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010, № 6 (187). Экономика Выпуск 26. С. 52-56
117. Коблова Ю.А. Оценка качества институтов в цифровой экономике. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-institutov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>
118. Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация?// Проблемы современной экономики, N 3 (51), 2014. С.56-59
119. Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития в глобализирующемся мире / С.Г. Ковалев. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2002. – 324 с..
120. Ковалев С.Г. Прорывное развитие России: проблемы и возможности в связи с вступлением в ВТО / С.Г. Ковалев // Переходный период присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики / Под ред.И.В. Прокофьева. – М., 2013. – С. 201-204.
121. Койчуев, Т.К. Избрав путь, идти прямо к цели [Текст] / Т.К. Койчуев, П.Т. Койчуев, М.Т. Койчуева. – Бишкек, 2002. – 104 с.
122. Койчуев Т.К. Избранные сочинения: в 3-х т. / Т.К. Койчуев. – Б.: Premier LTD, 2007.
123. Котов Е.В. Реиндустриализация экономики в условиях формирования государственности// Журнал экономической теории, 2017, № 3. С. 64-74
124. Кутасова Т.Л., Королева К. Образование как социальный институт. <https://didacts.ru/termin/institut-obrazovaniya.html#:~:text=%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%2D%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8>

[%D1%82%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8,%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2C%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%20%D0%B2%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC](#)

125. Ли Нань, Платонова Е.Д. Формирование институтов хозяйственного механизма в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений стран с развивающимися рынками: политэкономический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/173EVN617.pdf>
126. Ли Нань Развитие институтов хозяйственного механизма в цифровой экономике. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37067587_48670174.pdf
127. Мальцев А. А., Мерсиер-Суисса К., Мордвинова А. Э. К трактовке понятия «реиндустриализация» в условиях глобализации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1044-1054. – DOI: 10.17059/2017-4-6 <https://cyberleninka.ru/article/n/k-traktovke-ponyatiya-reindustrializatsiya-v-usloviyah-globalizatsii>
128. Мамедов О. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация! / О. Мамедов // Terra economicus. –2016. –Том 14. – № 4. – С. 6-13.
129. Медведев М.А., Берг Д.Б., Дорошенко С.В., Исайчик К.Ф., Улыбышев Д.Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 7-1. – С. 134-137. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11709>

130. Мелешко Ю.В. Понятие экономического механизма оказания производственных услуг: теоретико-методологическое обеспечение. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1>
131. Моторина Институциональные аспекты экономического роста <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10361.pdf>
132. Муравьева Л.А. Курс на «социалистическую индустриализацию» //Финансы и кредит, 2003. 7 (121). С. 69-78 <https://cyberleninka.ru/article/n/kurs-na-sotsialisticheskuyu-industrializatsiyu/viewer>
133. Миляева Н.В. Теория хозяйственного механизма: ретроспективное и перспективное развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-hozyaystvennogo-mehanizma-retrospektivnoe-i-perspektivnoe-razvitie.pdf>
134. Михалев Г.С. Хозяйственный механизм как научная категория. //Сибирский аэрокосмический журнал, 2005. С. 121-124. <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-kak-nauchnaya-kategoriya>
135. Мяснянкина О. В., Зайцева А.А. Ресурсные факторы и барьеры новой индустриализации в регионе. //Регион: системы, экономика, управление, 2022, № 2(57) <file:///C:/Users/user/Downloads/resursnye-factory-i-bariery-novoy-industrializatsii-v-regione.pdf>
136. Э. Ногойбаева. Норма как «правила игры» в обществе. Центр «Полис Азия». С.1.
137. Оноприенко, В. И. Хозяйственный механизм общественных формаций / В. И. Оноприенко.– Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/pdf/2011/05/281>
138. Осипов Ю.М. Экономический механизм./ Ю.М. Осипов// Философия хозяйства, 2006, № 4. С. 118-222

139. Пахалов А.М. Оценка качества институтов как основа реформ инвестиционного климата. //Теория и практика общественного развития. 2016, № 10 С. <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-ekonomicheskikh-institutov-kak-osnova-reform-investitsionnogo-klimata/viewer>
140. Плешакова М.В., Афанасьева А.С., Сидоров Р.А. Исследование модели «азиатских тигров» и ее потенциальное применение в РФ // Экономика: теория и практика 4(68) 2022 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49896421_23694131.pdf
141. Побываев С.А., Толкачев С.А. РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В США И ЕС. *Мир новой экономики.* 2015;(2):29-36. https://wne.fa.ru/jour/article/view/14/15?locale=ru_RU (дата обращения 4. 05. 2024)
142. Погорельцев, И. Чертков. Институциональные барьеры на современном этапе развития ФКС России // 2017 <http://unionexpert.ru/institutsionalnye-barery-na-sovremennom-etape-razvitiya-fks-rossii/>
143. Поддергина Л.И. Структура экономического механизма //Вестник БНТУ, 2006, № 1. С. 62-66.
144. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. // Экономическая наука современной России. 2001, № 3. С.24-50.
145. Полтерович В. Институты догоняющего развития и гражданская культура //Вольная экономика. Трибуна ученого., 2017. С.-94-99.
146. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация / Е.М. Примаков // Прямые инвестиции. – 2012. – № 3. – С. 3.
147. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-1. – С. 151-155; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34129> (дата обращения: 06.08.2023).

148. Сафрончук М.В. Гипотеза неинституционального синтеза и возможность его применения к анализу трансформационных процессов в России / М. В. Сафрончук // Трансформационные процессы и экономический рост в современной России: Сборник научных статей / МГИМО(У) МИД России; Под общ. ред. Т.И. Курносовой, Е.А. Бренделевой . – М.: МГИМО, 2001. – С. 39-48.
<https://mgimo.ru/upload/iblock/77a/77a5cf32a00ed7792e55d6fa58ef0002.pdf>
- 149.
- 150.
151. Сингатуллина Г.Р. Качество институциональной среды Российского малого и среднего бизнеса //Экономический вестник Республики Татарстан., 2013, №1, С. 28-34
152. Сухарев О.С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики /Сухарев.М.С. //Стратегия экономического развития (Экономический анализ: теория и практика) №47(350) – 2013. – С.2-15.
153. Сухарев О. О формуле эффективного развития России / О. Сухарев // Экономист. – 2009. – №7. – С.22-27.
154. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.– 2014. – №10. –С.2-15.
<https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-ekonomiki-i-tehnologicheskoe-razvitiye>
155. Сухарев О.С. Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения / О.С. Сухарев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. –№ 24. – С. 2-24.
156. Сухарев О.С. Экономическая теория индустриализации. // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2015. № 2(25). С. 6-14.
<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-teoriya-industrializatsii/viewer>

157. Стрижакова Е.Н. Экономическая теория промышленных систем: от прошлого к настоящему. https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/09/15_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0-2016-2.pdf
158. Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 999-1010. – doi: [10.18334/eo.10.4.111012](https://elibrary.ru/item.asp?id=44491632). <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491632>
159. Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. Реиндустриализация экономики как направление промышленного развития // Вестник Института экономических исследований, 2017, № 4(8), С. 23-32. <https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-ekonomiki-kak-napravlenie-promyshlennogo-razvitiya/viewer>
160. Черковец, В. Н. Система категорий и законов политической экономии социализма // Проблемы развитого социализма в политической экономии. – М., 1977.
161. Шаповалова В.М., Миргородская М.Г., Аничкина О.А., Овчинников О.Г., Бекетов А.В., Мыкалов И.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ. //Экономические науки, № 1. С.123-131. https://libryansk.ru/files/projectimage/read_bryansk/text/ekonom_nauki/202301.pdf
162. Шатманов И.С. Роль социальных институтов в экономическом развитии общества развитии общества// Наука и технологии, 2012. № 3. С. 145-147<http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2012/3/nntiik-2012-N3-145-147.pdf.pdf>
163. Шитова А.С. Институциональные основания реиндустриализации экономики в механизме реализации промышленной политики//Вопросы регулирования, 2017. № 8. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osnovaniya-reindustrializatsii-ekonomiki-v-mehanizme-realizatsii-promyshlennoy-politiki/viewer>

164. Шмолер Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы //Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. 3., С 109
165. Штеле Е.А. К вопросу о понятии «эффективность» //Экономический анализ: теория и практика2017, т.16, вып.5. С.935-943
166. Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Классификация условий и факторов формирования инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики //Экономика, предпринимательство и право, 2019. Том 9, №4. С. 421-431. <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-usloviy-i-faktorov-formirovaniya-innovatsionno-investitsionno-sbalansirovannoy-promyshlennoy-politiki/viewer>
167. Ханин Г. Три периода постсоветской экономики России: разрушение, восстановление, созидание / Г. Ханин // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - №10. – С.83-91.
168. Хайдарова
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46304262_44255044.pdf
169. Ходос, Д.В. Экономический механизм сельскохозяйственного производства региона / Д.В. Ходос // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №5. – С.24-27.
170. Холопов А.В. Общая теория Дж.Кейнса:80 лет спустя.
<https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-teoriya-dzh-m-keynsa-vzglyad-80-let-spustya/viewer>
171. Улан уулуу Кенеш. Инновационная политика Кыргызстана в условиях снижения экономической активности
<https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574424>
172. Яньшина М.Н. Трактовка «хозяйственного механизма» в современной экономической теории.// Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011.
<https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-ponyatiya-hozyaystvennyu-mehanizm-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii/viewer>

173. Яценко С.О., Никифорова М.Е. Сущность институционального механизма как составляющей экономической системы.// Известия ДВФУ. Экономика и управление, 2014, № 1. С.11-19
<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-institutsionalnogo-mehanizma-kak-sostavlyayushey-ekonomicheskoy-sistemy#:~:text=%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%20%D0%A1.,%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8>.

Статистические сборники и материалы отчетов

147. Киргизстан в цифрах: Стат. сб.- Ф.: Кыргызстан, 1971. -172.
148. Отчет о работе правительства Киргизской АССР за два года (март 1927г. – апрель 1929г. – Фрунзе, 1931. – 84с.
149. Советский Киргизстан за 40 лет (1926-1966): Стат. сб. – Фрунзе: Кыргызстан, 1966. – 245 с.
150. Промышленность Кыргызстана. <https://rus.gateway.kg/industry/>
151. Промышленность Кыргызской Республики. (2006-2010)
<https://stat.kg/media/publicationarchive/c9dfc0a6-2567-46e3-a410-618e9fadcb9b.pdf>;
152. 2007-2011 <https://stat.kg/media/publicationarchive/b445cc4a-5391-4c5c-95ca-ac62a519eee5.pdf>;
153. 2008-2012 <https://stat.kg/media/publicationarchive/87639bc7-b675-4781-887a-75764ab8f7b9.pdf>

154. 2009-2013 <https://stat.kg/media/publicationarchive/b87cca0c-6199-43ee-88a9-09041f4986a0.pdf>
155. 2010-2014 <https://stat.kg/media/publicationarchive/5e38a6fb-82e1-4611-ace5-5cd991837b97.pdf>
156. 2011-2015 <https://stat.kg/media/publicationarchive/a2f50872-b761-4e3e-afd5-cc9464c2c18a.pdf>
157. 2012-2016 <https://stat.kg/media/publicationarchive/a7143cc3-9afb-49f1-b816-8b2276f37711.pdf>
158. 2013-2017 <https://stat.kg/media/publicationarchive/9c59757b-300f-481e-aac5-2a1273cbdc28.pdf>
159. Инновации для устойчивого развития: Обзор по Кыргызской Республике, ООН, Женева, 2019. https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/I4SD_Kyrgyzstan/ECI_C_ECI_25_RUS.pdf
160. Итоги первого этапа индустриализации Казахстана | Номад | 16.04.2015 <http://nomad.su>.
161. Образование в Кыргызской Республике. – Бишкек: Нацстаткомитет КР, 2018. –С. 127 <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/96f08785-4102-4037-9650-bfe7315eaa68.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).
162. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018-2022: Стат. сбор. Биш.: 2023 - 154 с. <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/20f9c650-734c-4865-884b-c19000f82a87.pdf>
163. Структура ВВП методом производства // Интегрированные счета. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс].
164. 30 лет независимости Кыргызской Республики. Цифры и факты. Б., 2021 <https://www.gov.kg/files/news/froala/1414587ce8a3208483d86e378d48e3668185f53f.pdf>

Иностранная литература

165. Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality // Deutsche Bank DB Research. — 2013, November 26. — 23 p 15. Stiglitz J. The Price of Inequality. — 2013, June, 21 [Электронный ресурс]. <https://d-nb.info/1237017084/34>
166. Miller J., Walton T., Kovacic W., Rabkin J. Industrial policy: reindustrialization through competition or coordinated action? // Yale Journal on Regulation. — 1984. — Т.2., № 1. — Pp.1-37.
167. Hospers G. Restructuring Europe's Rustbelt. The Case of The German Ruhrgebiet // Intereconomics. — 2004. — № 3. — Pp. 147-156.
168. Heymann E., Vetter S. Europe's re-industrialisation / EU Monitor. EU Integration. — Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG. — 2013. — Pp. 1-23.
169. Prisecaru P. EU Reindustrialization policy // Knowledge Horizons. Economics. — 2014. — Т. 6, №2. — Pp. 21-25.
135. Zhao W., Yan H., Liu H. Impacts of US Reindustrialization on Chinese Manufacturing // Open Journal of Social Sciences. — 2014. — № 2. — Pp. 139-143.
170. Prisecaru P Reindustrialization // Knowledge Horizons Economics. — 2014. — Т.6. — P. 21-25.
171. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic literature. Sep., 2000. V. 38. №3. P. 595–613.

Интернет-ресурсы

172. Википедия, свободная энциклопедия
<https://en.wikipedia.org/wiki/Reindustrialization>
173. Отрасли промышленности стран мира в таблице
174. Источник: <https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html> (4.01.23)
175. <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404502#:~:text=%D0%9F%D1%80%D0%B8%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%D0%BC%2C%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82>

<https://www.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

176. <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

177. Мелешко Ю.В. ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
<https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1>

178. https://kpfu.ru/docs/F815027643/1_Panmir.pdf (1.1., с 7 перед табл. 1.2.)

179. INTERNATIONAL CONFERENCE ON EURASIAN ECONOMIES 2012
Промышленность Кыргызской Республики и экономический рост Saule Ermekbaeva (International Academy of Management, Law, Finance and Business, Kyrgyzstan) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.avekon.org/papers/578.pdf>

180. <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123>

181. А. Погорельцев, И. Чертков. Институциональные барьеры на современном этапе развития ФКС России // 2017
<http://unionexpert.su/institutsionalnye-barery-na-sovremennom-etape-razvitiya-fks-rossii/>

182. Наука как социальный институт
<https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/histkaf/Documents/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B0%201.7.pdf>
183. Тепляков А.Ю. Этапы становления рыночной экономики в современных условиях <https://www.e-rej.ru/Articles/2008/Teplyakov.pdf>
184. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
Источник: [Tazabek.kghttps://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html](https://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html)]. .
185. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574784>
186. <https://mineconom.gov.kg/ru/post/7408>
187. <https://www.tazabek.kg/news:1362166>
188. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
Источник: [Tazabek.kghttps://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html](https://stanradar.com/news/full/815-za-gody-nezavisimosti-kyrgyzstan-prevratilsja-iz-agrarno-industrialnoj-v-agrarno-syrevuju-respubliku.html)
189. Шершеналиева Э.А. ВОСПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
<https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574756>
190. Джолдубаева А.Э. Амортизация как основной источник воспроизводства основных фондов на предприятиях Кыргызской Республики
<https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574629>
191. На самом деле экономика Кыргызстана растет?
https://kaktus.media/doc/494139_na_samom_li_dele_ekonomika_kyrgyzstana_rastet_izychaem_dannye_nacstatkoma.html
192. Глава МДС: Финансовые институты готовы вдохнуть новую жизнь в экономику КР
https://www.vb.kg/doc/424856_glava_mds:finansovye_instituty_gotovy_vдохнуть_novuyu_jizn_v_ekonomiku_kr.html

193. https://egi.edu.kz/wpcontent/uploads/2020/12/Rektorat_16.12.20.docx.pdf
<https://egi.edu.kz>
194. Послания президента Казахстана в динамике: есть ли изменения? -
195. М.Шибутов <http://centrasia.ru>. (дата обращения: 20.02.2017)
196. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государств Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс] <http://ortcom.kz/ru/program/program-100steps/text/show>
197. Реиндустриализация стран ЕАЭС — путь к решению проблем в экономике и социальной сфере » Центр геополитических исследований "Берлек-Единство" <http://berlek-nkp.com>
198. <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>
199. Акылбек Жапаров: Мы хотим продвинуться вперед, сделав «прыжок барса»
https://24.kg/vlast/299625_akyilbek_japarov_myihotim_prodvinitutsya_vpered_sdelav_pryijok_barsa/
200. Акылбек Жапаров: Мы строим авторитетное государство, основанное на верховенстве закона, соблюдении прав граждан и обеспечении их благополучия. <https://www.gov.kg/ru/post/s/24429-minkab-toragasy-akylbek-zaparov-kyrgyzstandyn-ekonomikalyk-osusu-turuktuu-onuguunu-korsotuudo>
201. https://kpfu.ru/portal/docs/F_656135494/Garipov.R.N..Politika.podderzhki.malogo.i.srednego.biznesa._na.primere.RT_.pdf
202. Рентабельность продаж предприятий по итогам 9 месяцев текущего года составила 16 процентов. <https://stat.gov.kg/ru/news/rentabelnost-prodazh-predpriyatij-po-itogam-9-mesyacev-tekushego-goda-sostavila-16-procentov/>
203. [Список стран и территорий ВВП на душу населения по ППС 2023г.
\[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\\)_%D0\]\(https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)_%D0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1)_%D0)

%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83_%D0%BD%D0%B0
%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата
обращения 28.08.2024)